

ФСБ

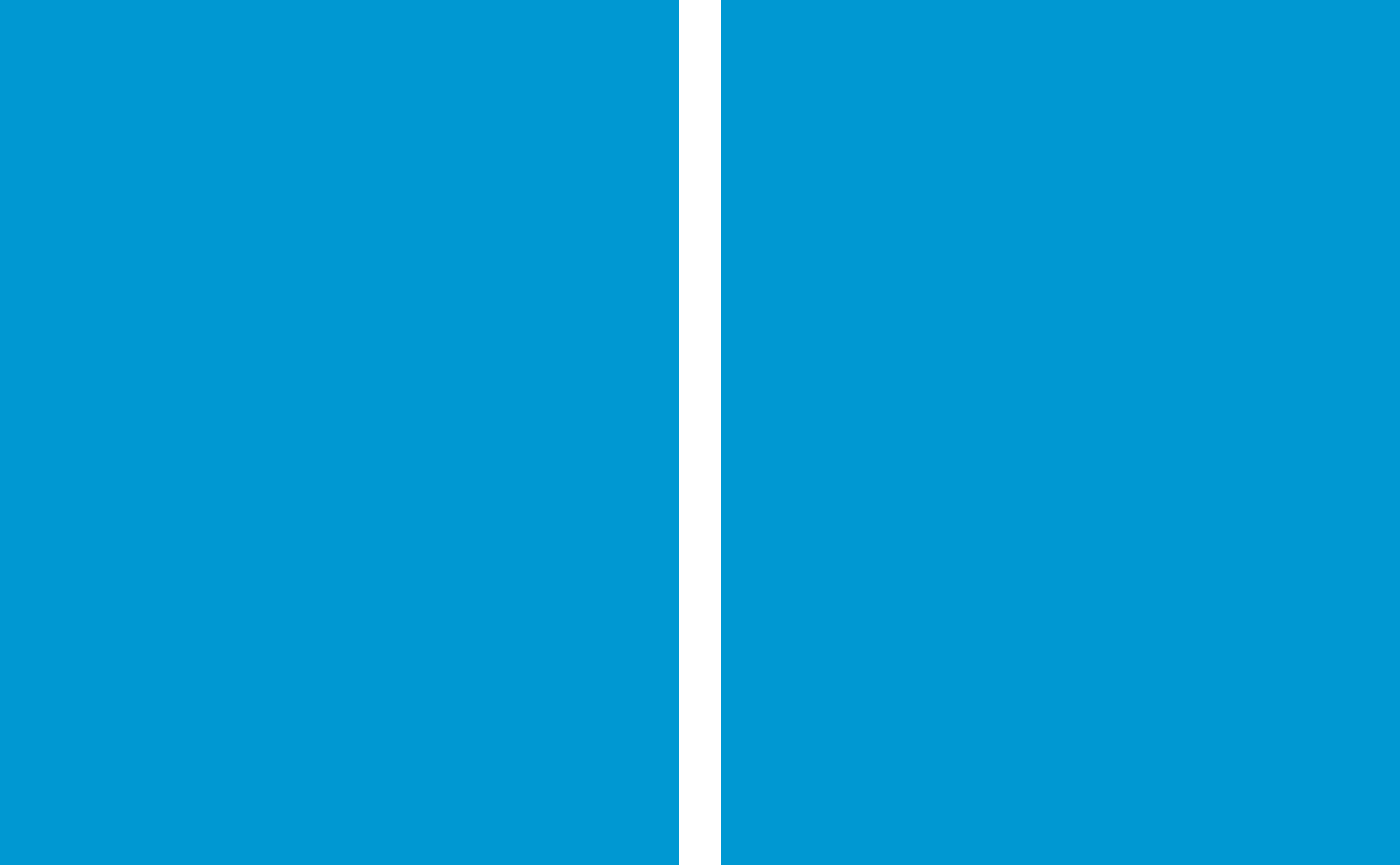
ЗА И ПРОТИВ

ОБЩЕСТВЕННЫЙ
ПРИ ФСБ РОССИИ СОВЕТ

ТЕМА НОМЕРА **ОРГАНЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ
ВОЙНЕ 1941–1945 ГОДОВ** | ОСОБОЕ НАЗНАЧЕНИЕ | ШКОЛА ПОДРЫВНИКА | РОЖДЕНИЕ
«СМЕРШ» | ПАРАД НАДЕЖДЫ | КРЕМЛЕВСКИЙ ЩИТ | РАЗОРВАННАЯ БЛОКАДА |
МОРСКОЕ ПРОТИВОСТОЯНИЕ | ЧЕКИСТЫ-АВИАТОРЫ | ПАРТИЗАНСКАЯ ВОЙНА |
РАСКРЫТЫЕ ШИФРЫ | НАУЧНЫЙ ВКЛАД | СХВАТКИ В ЭФИРЕ | КАК ПРЕРВАЛИ
«ДЛИННЫЙ ПРЫЖОК» | ИДЕНТИФИКАЦИЯ ФЮРЕРА | ПАРАД ПОБЕДЫ |

№1 [08]
2010

СОДЕРЖАНИЕ

ДАТЫ 65 ЛЕТ ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЕ

Основные даты Великой Отечественной войны 4

ПЕРВЫЙ УДАР ВОЗВРАЩЕННАЯ ГРАНИЦА

Воины-пограничники сражались с врагом с первого до последнего дня войны 6

НАЧАЛО ОСОБОЕ НАЗНАЧЕНИЕ

Бойцы ОМСБОНа охраняли столицу и посылались за линию фронта 14

ПАРТИЗАНСКАЯ УЧЕБА ШКОЛА ПОДРЫВНИКА

Профессионального диверсанта готовили за двадцать дней 20

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ОХРАНА КРЕМЛЕВСКИЙ ЩИТ

Как работало в годы войны Управление коменданта Московского Кремля 26

ПАРАД НАДЕЖДЫ 25 МИНУТ ИСТОРИИ

Парад 1941 года вошел в летопись Великой Отечественной войны 30

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ОХРАНА БЕЗ ПРАВА НА ОШИБКУ

Как защищали политическое и военное руководство государства, высоких иностранных гостей 34

СМЕРТЬ ШПИОНАМ РОЖДЕНИЕ «СМЕРШ»

Появление легендарной военной контрразведки 40

ЛЕНИНГРАД ОСАДА РАЗОРВАННАЯ БЛОКАДА

Ленинградские чекисты берегли осажденный город и бились в немецком тылу 46

ГОРОД-ГЕРОЙ БИТВА ЗА ЛЕНИНГРАД

Сражаясь за свой город, чекисты не жалели жизни 50

ФЛОТСКИЙ ЗАСЛОН МОРСКОЕ ПРОТИВОСТОЯНИЕ

Контрразведка ВМФ в годы Великой Отечественной войны 54

БОЕВОЙ ВЫЛЕТ ЧЕКИСТЫ-АВИАТОРЫ

Воздушные асы внесли достойный вклад в Победу 64

ЗА ЛИНИЕЙ ФРОНТА ПАРТИЗАНСКАЯ ВОЙНА

В тылу врага действовало больше двух тысяч оперативных групп 70

ДИВЕРСАНТ-ЛЕГЕНДА ТАЛАНТ МИНЕРА

Военные уроки Ильи Старинова изучают и сегодня 80

РАДИОПЕРЕХВАТ_Схватки в эфире*На радиоволнах тоже шла война*

84

РАДИОКОНТРРАЗВЕДКА_Раскрытые шифры*Работа чекистов-криптографов помогла командованию принимать решения*

90

СПЕЦОПЕРАЦИЯ_Комбинация «БЕРЕЗИНО»*Как советские разведчики переиграли немецких спецов*

94

ОХРАНА ТЫЛА_«ЦЕНТРА НЕ СЛЫШНО»*Радиоигры с абвером «Смерш» вел и вдали от линии фронта*

96

КОНСТРУКТОРСКОЕ БЮРО_Научный вклад*Инженерные разработки спецлабораторий приблизили Победу*

102

СРАЖЕНИЯ В ТЫЛУ_Дорога за Урал*В годы войны чекисты спасали военно-экономический потенциал страны*

106

СОЛДАТСКАЯ ИСТОРИЯ_**От окопа до спецоперации***Сотрудники спецслужб вступали в бой и после Победы*

110

СОВМЕСТНАЯ ОПЕРАЦИЯ_**Как прервали «Длинный прыжок»***Благодаря разведке покушение на Сталина, Рузвельта и Черчилля в Тегеране не состоялось*

112

ПРИМОРЬЕ_Дальневосточная стратегия*За что чекист получил полководческую награду*

116

ОТКРЫТЫЕ АРХИВЫ_Идентификация ФЮРЕРА*Как расследовалась смерть главного военного преступника*

120

ТОРЖЕСТВЕННЫЙ МАРШ_Парад Победы*Чекисты были участниками и обеспечивали безопасность исторического события*

126

ПОСЛЕ ПОБЕДЫ_На чужой земле*На территории Германии ГУКР «Смерш» решало новые задачи*

130

84

ИЗДАНИЕ
ОБЩЕСТВЕННОГО СОВЕТА
ПРИ ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЕ
БЕЗОПАСНОСТИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ФСБ

ЗА и ПРОТИВ

№1^[08] 2010

Редакционный совет:

Василий Титов
Владимир Васильев
Андрей Пржездомский
Александр Афоничев
Владислав Гриб
Александр Ермолаев
Анатолий Кучерена
Александра Очинова
Анатолий Торкунов

Директор Андрей Свешников

Шеф-редактор Роман Аршанский

Заместитель шеф-редактора

Елена Павлова

Дизайнер Ольга Кустарева

Бильд-редактор Светлана Демидюк

Фоторедакторы:

Мария Лукина, Иван Полонский

Фотокорреспондент Игорь Михалев

Директор по производству Дмитрий Плисов

Специалист по препресс Сергей Бирюков

Литературный редактор Лариса Кабанова

Корректор Светлана Бывших

Авторы текстов:

Константин Горожанин, Игорь Гурлев,
Валентин Жилев, Елена Кандалова,
Екатерина Кислярова, Евгений Корякин,
Анатолий Кулеба, Максим Кустов,
Максим Лукьянчиков, Владимир Макаров,
Анатолий Мережко, Алексей Песлис,
Анна Петросова, Иван Устинов,
Василий Христофоров, Александр Черепков
Мнение редакции может не совпадать
с мнением авторов, публикуемых в рубрике
«Точка зрения»

Учредитель:

Благотворительный фонд содействия защите
гражданских, экономических, социальных и куль-
турных прав военнослужащих и гражданских лиц
«Безопасность и законность»

Адрес: 121108, г. Москва, ул. Ивана Франко,
д. 4, корп. 1

Свидетельство о регистрации

ПИ № ФС77-35646 от 16 марта 2009 г.

Отпечатано в типографии «Locus Standi»

Тираж: 1 500 экз.

Фотография на обложке:

PHOTOXPRESS

65 лет Великой Победе

Основные даты и события Великой Отечественной войны

**22 июня
1941 года**

Начало Великой Отечественной войны. После артиллерийской и авиационной подготовки немецкие войска перешли границу СССР

**17 июля 1942 года –
2 февраля 1943 года**

Сталинградская битва, в результате которой германский вермахт потерпел катастрофическое поражение

**30 сентября 1941 года –
20 апреля 1942 года**

Битва под Москвой. Сорван немецкий план молниеносной войны – блицкриг

12 июля
1943 года

Величайшее в истории **танковое сражение под Прохоровкой**, ставшее кульминационным моментом битвы на Курской дуге

28 ноября –
1 декабря 1943 года

Состоялась **Тегеранская конференция**, на которой впервые встретились лидеры стран «Большой тройки»: Иосиф Сталин (СССР), Уинстон Черчилль (Великобритания) и Франклин Рузвельт (США)

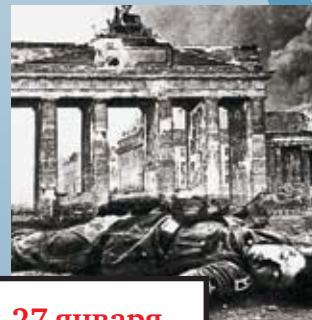

Снятие блокады Ленинграда. Героический город продержался в осаде 872 дня

День Победы
над фашистской
Германией

9 мая
1945 года

27 января
1944 года

Советские войска начали Берлинскую наступательную операцию

16 апреля
1945 года

26 марта
1944 года

Войска 2-го Украинского фронта вышли к государственной границе СССР с Румынией по реке Прут

ВОЗВРАЩЕННАЯ ГРАНИЦА

Воины-пограничники сражались с врагом
с первого до последнего дня войны

ТРУДНО ПЕРЕОЦЕНИТЬ ПОДВИГ, СОВЕРШЕННЫЙ ПОГРАНИЧНИКАМИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ. ПРИНЯВШИЕ ПЕРВЫЙ УДАР ВЕРОЛОМНОГО ВРАГА НА СЕБЯ, ВОИНЫ В ЗЕЛЕННЫХ ФУРАЖКАХ НЕ ТОЛЬКО В ОЧЕРЕДНОЙ РАЗ ДОКАЗАЛИ СВОЮ ПРИВЕРЖЕННОСТЬ ИНТЕРЕСАМ РОДНОЙ СТРАНЫ, НО И, ВЕДЯ КРОВОПРОЛИТНЫЕ БОИ В СЛОЖНЕЙШИХ УСЛОВИЯХ С ПРЕВОСХОДЯЩИМ ПО ЧИСЛЕННОСТИ ПРОТИВНИКОМ, ПРОЯВИЛИ МАССОВЫЙ ГЕРОИЗМ И ОТВАГУ. НЕ МЕНЕЕ ЦЕННЫМ ЯВЛЯЕТСЯ ВКЛАД ПОГРАНИЧНИКОВ В ПОБЕДУ В ГЛАВНЫХ СРАЖЕНИЯХ ВОЙНЫ – ОБОРОНЕ БРЕСТСКОЙ КРЕПОСТИ, ЛЕНИНГРАДА, КИЕВА, СМОЛЕНСКА, СЕВАСТОПОЛЯ, МОСКВЫ, СТАЛИНГРАДСКОЙ И КУРСКОЙ БИТВАХ. НЕМАЛО СЛОЖНОСТЕЙ ДОСТАВИЛА ГИТЛЕРОВСКИМ ВОЙСКАМ В ГОДЫ ВОЙНЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПАРТИЗАН-ПОГРАНИЧНИКОВ. И ОСОБЕННО СИМВОЛИЧНЫМ ЯВЛЯЕТСЯ ТОТ ФАКТ, ЧТО ЗДАНИЕ КАРЛХОРСТА, ГДЕ ПРОХОДИЛО ПОДПИСАНИЕ КАПИТУЛЯЦИИ ГЕРМАНИИ, ОХРАНЯЛОСЬ ВОИНАМИ 16-ГО ПОГРАНИЧНОГО ПОЛКА, А СООТВЕТСТВУЮЩИЙ АКТ БЫЛ ПОДПИСАН РУЧКОЙ ВОИНА-ПОГРАНИЧНИКА СЕРЖАНТА А. БЕРГИНА. ОБ ЭТОМ И ДРУГИХ ИНТЕРЕСНЫХ МОМЕНТАХ УЧАСТИЯ ПОГРАНИЧНИКОВ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ НАМ РАССКАЗАЛ ДОКТОР ИСТОРИЧЕСКИХ НАУК, ПРОФЕССОР, ПОЛКОВНИК **ЮРИЙ ГРИГОРЬЕВИЧ КИСЛОВСКИЙ**.

Алексей ПЕСЛИС

Фото из архива автора и Центрального пограничного музея ФСБ России

– Юрий Григорьевич, с началом Великой Отечественной войны первый удар гитлеровцев приняли пограничники. На некоторых направлениях заставы сдерживали наступление фашистов до 11 дней. Чем можно объяснить такие успехи в ведении общевойскового боя, не свойственного повседневной тактике воинов в зеленых фуражках?

– Дело в том, что с началом Второй мировой войны, когда активизировалась деятельность Германии, в том числе вблизи советских границ, руководство пограничных войск уделяло особое внимание подготовке пограничников. Причем упор делался на противодействие как проникновению со стороны границы возможных диверсантов, так и вторжению крупных сил противника.

Существовали специальные программы, согласно которым пограничников готовили, как чекистов, уделяя особое внимание развитию способностей по принятию решений в сложной и быстро меняющейся обстановке, работе с местным населением, ведению диверсионных действий. Ведь планом Гитлера перед началом вторжения сил на территорию СССР было предусмотрено создание в приграничных районах нашей страны разветвленной агентурной сети. А потому пограничники готовились к серьезному противодействию этой работе.

Пограничники располагали сведениями о готовящемся нападении. В связи с этим некоторыми начальниками застав, комендатур, отрядов за несколько дней,

Доктор исторических наук, профессор, полковник Юрий Григорьевич Кисловский

а порой и за несколько часов до наступления немецко-фашистских войск, была проведена подготовка: усилены наиболее вероятные направления удара, отрыты окопы, произведена расстановка личного состава в соответствии с возможным развитием боя.

Нельзя списывать со счетов и свойственные пограничникам качества, которые также сыграли важную роль в боях на границе: самоотверженность, смелость, стойкость в борьбе с врагом.

– Читая книги о боях на границе, высказывания немецких офицеров о том, как сражались советские пограничники, фактически оставленные один на один с превосходящей их по численности армией, создается впечатление, что способность так долго удерживать рубежи стала неожиданно-стью как для фашистов, так и для нашего командования...

– Это действительно так. Даже на направлениях, где наступление немецко-фашистских войск велось огромными силами, а местность не давала пограничникам никаких преимуществ для ведения обороны, они удерживали рубежи по нескольку часов и даже дней. Известны случаи, когда из-за стремительного наступления врага заставы оказывались в окружении, вели круговую оборону и до-

ставляли серьезные неприятности противнику, нанося удары в тыл.

Многие гитлеровские офицеры, руководившие наступлением частей, потом искренне удивлялись, думая, что вели боевые действия с крупными подразделениями Советской армии, а не малочисленными заставами, не имевшими на вооружении боевой техники.

– Во многих книгах, воспоминаниях ветеранов, приводятся сведения о том, что пограничники, как и разведка, знали о готовящемся нападении гитлеровцев. Часть членов семей пограничников была эвакуирована накануне войны. Почему же во многих случаях в боях против наступающих немецко-фашистских войск плечом к плечу с пограничниками оказались их жены и даже дети?

– Нужно сказать, что эвакуации, санкционированной руководством погранвойск, перед началом войны не было. Эти сведения скорее объясняются тем, что часть пограничников вместе с семьями уезжали в отпуск. Руководство пограничных войск, хоть и осознавало большую вероятность нападения, вынуждено было придерживаться генеральной линии руководства страны о том, что оно маловероятно. Доклады начальников комендатур и по-

Герои-пограничники после награждения орденами и медалями

1. Снайперы 99-го пограничного полка
2. Красное знамя над Сталинградом 1943 г.

границных застав о концентрации противника вблизи границы, попытках ее пересечения диверсионными группами, изучение возможных способов форсирования приграничных рек, получали один ответ: не поддаваться панике, войны не будет. Более того, известен случай, когда начальника Брестского пограничного отряда Кузнецова арестовали после того, как он сообщил вышестоящему руководству сведения о возможном нападении.

В связи с этим, с одной стороны, у членов семей пограничников не оказалось выбора. Но, с другой, никто не смалодушничал, не попытался уйти вглубь нашей территории. Более того, участие в отпоре врагу приняли все, кто находился в это время на заставах.

– Участники боев на границе часто упоминают о том, что пограничные заставы оставляли свои рубежи только после поступления приказа. Этот момент кажется маловероятным, поскольку первое, что делали фашисты – уничтожали систему связи. Разве мог кто-то отдать подобный приказ в день начала войны, когда информация о пограничниках, принявших бой на самых передовых рубежах, практически отсутствовала?

– Приказ был, но те, кому он предназначался, получили его, когда в нем уже отпала необходимость. В первые дни войны на заставы и в отряды шли телеграммы. Но и они в связи со сложившейся ситуацией не всегда достигали адресата. Я думаю, что решения об отходе принимались тогда, когда этому способствовала обстановка. Следует отметить, что некоторые заставы были полностью уничтожены, часть выживших пограничников при отступлении пополнила партизанские отряды.

– После отступления из пограничников сформировали войска по охране тыла действующих фронтов и армий. Как они проявили себя в этом качестве?

– Основная роль, отведенная пограничникам, действительно состояла в охране тыла действующих армий. Существовало две полосы охраны тыла: пограничники, которые охраняли участок около 25 км в тыл, и внутренние войска, контролировавшие около 200 км. В этом смысле пограничники многое сделали по борьбе с диверсантами, в том числе на территориях, занятых нашими войсками, при освобождении других государств. Особенно долго продолжалась борьба с националистическим подпольем на Северном Кавказе, в Прибалтике, где даже после окончания войны пограничники продолжали вести боевые действия. Опыт, имевшийся у них еще до войны, сослужил

ГИТЛЕРОВСКИЕ ОФИЦЕРЫ, РУКОВОДИВШИЕ НАСТУПЛЕНИЕМ, ИСКРЕННЕ УДИВЛЯЛИСЬ, ДУМАЯ, ЧТО ВЕЛИ БОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ С КРУПНЫМИ ПОДРАЗДЕЛЕНИЯМИ СОВЕТСКОЙ АРМИИ, А НЕ С МАЛОЧИСЛЕННЫМИ ЗАСТАВАМИ, НЕ ИМЕВШИМИ НА ВООРУЖЕНИИ БОЕВОЙ ТЕХНИКИ

жил хорошую службу: попытки врага забрасывать вражескую агентуру в тыл, особенно на направлениях предстоящего наступления, постоянно терпели крах. Поэтому фашистам фактически не удалось сорвать проведение основных операций.

В течение всей блокады пограничники осуществляли контрольно-пропускной режим на дороге, занимались погрузочно-разгрузочными работами, вели борьбу с немецкими парашютистами-диверсантами

РИА-НОВОСТИ

Летчики-пограничники перед вылетом на боевое задание

– Из пограничников формировались полки и даже армии, которые потом героически проявили себя практически во всех крупных сражениях Великой Отечественной. Чем можно объяснить такую универсальность воинов в зеленых фуражках?

– Из пограничников формировались части и соединения, включавшиеся в состав действующей армии. Всего же за годы войны пограничники передали в действующую армию около половины своих командных кадров. Качества, присущие пограничникам, оказались востребованными

там, где складывалась особо сложная обстановка, где требовалась самоотверженность, стойкость. О том, как воевали пограничники, лучше всего сказал Маршал Советского Союза Георгий Жуков: «О мужестве пограничников могу сказать только одно: я всегда был спокоен за те участки фронта, где стояли в обороне или шли в наступление пограничные войска».

Известна героическая оборона Брестской крепости, которую обороняла пограничная застава под командованием лейтенанта Андрея Кижеватова. Особо следует отметить мужество пограничников отдельного отряда береговой охраны пограничных войск под командованием майора Алексея Губина, оборонявших полуостров Ханко, прикрывающий подступы к Ленинграду; группы старшего лейтенанта Никиты Кайманова, действовавшей против немецко-финских войск, группы капитана Ивана Середы, полностью погибшей на подступах к Киеву.

Мужество и героизм проявили пограничники при обороне Одессы, Севастополя, Сталинграда и других городов. Всех перечислить в рамках интервью практически невозможно.

– Кроме обороны блокадного Ленинграда, пограничникам было доверено самое важное направление – охрана Дороги жизни, единственного пути, связывающего город с материком. Почему?

– Решения об охране Дороги жизни пограничниками вполне объяснимо. Единственную транспортную артерию необходимо было во что бы то ни стало сохранить, а главное – обеспечить прохождение по ней грузов в блокадный город. Такую задачу могли выполнить только люди надежные и самоотверженные. Пограничникам была доверена не только охрана самой дороги, но и грузов. Более того, становление льда и проверку его прочности также проводили пограничники, некоторые из них погибли в ледяных водах Ладожского озера. Первыми для опробования ледовой дороги прошли по льду майор Шарапов, капитан Лебедев, рядовые-пограничники Песков и Агеев.

Впоследствии некоторые из пограничников отдали свои жизни, прикрывая колонны с продовольствием и боеприпасами от фашистских бомбардировщиков.

В течение всей блокады пограничники осуществляли контрольно-пропускной режим на дороге, занимались погрузочно-разгрузочными работами, вели борьбу с немецкими парашютистами-диверсантами.

– Почему так мало известно о роли пограничников в битве под Москвой?

– Дело в том, что первое время роль пограничников в обороне Москвы была принижена. В действительности Москву обороняли семь пограничных полков. Особо отличился в боях за столицу и город Калинин 16-й пограничный полк

под командованием подполковника Алексеева. Составленная из армейского соединения и бойцов этого полка сводная группа под командованием капитана Дженчураева в бою под Юшково нанесла гитлеровцам внезапный удар, который обеспечил уничтожение крупной группы противника.

Хорошо показали себя пограничники 88-го полка, охранявшего тыл 30-й армии во время наступления немцев на Москву. Широко известен подвиг пограничников отряда под командованием майора Ивана Старчака.

– Какой вклад в войну внесли летчики-пограничники?

– Они, как и их коллеги на суше, также первыми вступили в бой с противником. Западную границу защищали пограничники 7-й морской и 6-й отдельной авиаэскадрилий.

5 июля в небе повторил подвиг экипажа Николая Гастелло экипаж Павла Любчича. Летчики направили свой подбитый самолет на вражеский аэродром и подорвали вместе с собой немецкие самолеты.

Пограничная авиация внесла большой вклад в оборону Ленинграда и прорыв блокады. Сотни вылетов совершил в осажденный Ленинград летчик-пограничник Скрынник, он доставлял в город боеприпасы, продовольствие, медикаменты, вывозил раненых.

Множество боевых вылетов совершил Герой Советского Союза старший лейтенант Александр Рыхлов, начавший войну с бомбардировок немецких боевых кораблей и военно-морских баз.

1-й истребительный авиационный полк пограничных войск НКВД в составе 6-го авиационного корпуса участвовал в прикрытии Москвы от налетов вражеских самолетов.

– Из пограничников формировались истребительные батальоны. Каково было их предназначение, и почему именно воины в зеленых фуражках составили их основу?

– Истребительные батальоны создавались не только на границе, но и в центральных районах СССР. Они были предназначены для борьбы с вражеской агентурой. Как я уже говорил, немецкое командование придавало большое значение созданию агентурной сети на территории нашей страны. Особенно сложная ситуация была в Прибалтике, где антисоветски настроенные граждане использовались в качестве источников информации, из них формировались отряды, подрывающие деятельность государственной власти и проповедующие откровенный националистический режим. На Украине опорой гитлеровцев были оуновцы. Немецкое командование ставило перед собой задачу облегчить наступление с помощью ряда диверсий,

в том числе по уничтожению системы связи между частями Красной армии.

А кому, как не пограничникам и чекистам, было выполнять задачи по борьбе с диверсионной деятельностью? Тем более что за время присоединения Прибалтики к СССР пограничникам удалось наладить взаимоотношения с местным населением, получать необходимую информацию о действиях вражеских агентов.

– Много противоречивых сведений о так называемых заградительных отрядах, в составе которых были пограничники. Вам, как проходившему службу в войсках НКВД, этот вопрос должен быть известен. Так в чем состоит историческая правда?

– Само название – заградительные отряды – во время моей службы мне слышать не приходилось. Задачи по недопущению отступления частей Красной армии возлагались на войска по охране тыла фронтов и армий, которые формировались в том числе и из пограничников. Однако навязанный кинофильмами стереотип не соответствует действительности. Войска по охране тыла в случае отступления частей Красной армии проводили их проверку

Бойцы во время боевых действий с Японией

с целью выявление диверсантов, разведчиков и других нежелательных элементов. Бывали случаи, когда они останавливали отступление и заставляли отступающих окапываться и продолжать вести бой.

Во время войны я проходил службу в полку правительственной связи, и нас также привлекали к этим мероприятиям. Должен сказать, что отступающих автоматически к изменникам Родины никто не причислял. Проводилась оценка действий тех или иных подразделений и коман-

Пограничники
у стен Рейхстага

диров. Серьезными последствия были только для тех, кто малодушно бежал с фронта, уклонялся от ведения боевых действий, пытаясь прорваться в наш тыл. Таких задерживали, они пополняли штрафные подразделения и первыми посылались на передовую. Но должен сказать, что эти люди не были отъявленными уголовниками, как это часто показывается в современных фильмах.

ВОЗВРАЩЕНИЕ НА ГРАНИЦУ, КОТОРУЮ ОХРАНЯЛИ ПЕРЕД НАЧАЛОМ ВОЙНЫ, БЫЛО ВАЖНЫМ СОБЫТИЕМ, ЕСЛИ НЕ СКАЗАТЬ – СУДЬБОНОСНЫМ. ПОСЛЕ ПРОДОЛЖИТЕЛЬНЫХ ДОЖДЕЙ, НАКОНЕЦ, НА НЕБЕ ПОКАЗАЛОСЬ СОЛНЦЕ – ТАК ПРИРОДА ВТОРИЛА РАДОСТИ НАШИХ ПОГРАНИЧНИКОВ

– 9 мая 1945 года война для пограничников не закончилась. Еще три месяца они вели войну с милитаристской Японией. В вашей книге «Победа зарождалась в боях на границе» этому этапу Второй мировой войны посвящено всего несколько страниц. Этот вопрос по-прежнему мало изучен?

– По этой теме написано несколько книг. В частности, широко описываются действия трех пограничных округов, которые вели боевые действия совместно с Красной армией. На этом историческом этапе пограничники показали себя так же хорошо, как и в сражениях Великой Отече-

ственной. При разгроме Квантунской армии отличилось немало пограничников. Поддержку сухопутным силам оказывали авиационные пограничные полки, а также боевые пограничные катера. Кроме того, из пограничников были сформированы и подвижные подразделения, предназначенные для борьбы с диверсионными группами японцев, которые в основном располагались гарнизонами

и были хорошо укреплены. Однако все эти преграды пограничниками были взяты. Один из таких гарнизонов был уничтожен отрядом под командованием коменданта пограничного участка капитана Пылева. Образец стойкости и храбрости показал парторг заставы «Союзная» Хинганского пограничного отряда сержант Федько, который во время ликвидации погранполицей-

ского поста «Синдун» первым бросился в атаку, увлекая за собой остальных. Вражеский пост был ликвидирован.

Известен подвиг Вячеслава Козлова, который, мужественно сражаясь с самураями, был захвачен в плен. Но даже после нечеловеческих пыток он не сказал врагам ни слова.

– Особым событием было для пограничников возвращение на границу, которую они охраняли перед началом войны. Не так ли?

Очистка пограничниками берлинского метро от остатков вражеских войск

– Это событие было важным, если не сказать – судьбоносным. И не только для тех пограничников, которые отступили на нашу территорию и провели долгое время в сложнейших боях, каждый день приближая победу. Они снова вернулись на прежние, уже ставшие родными места. Но в истории Великой Отечественной войны этот момент совпал с открытием второго фронта. А потому участь Германии к этому времени уже была практически решена.

Участники тех событий, с которыми мне неоднократно приходилось встречаться, до сих пор в мельчайших подробностях помнят этот день. После продолжительных дождей, наконец, на небе показалось солнце – так природа вторила радости наших пограничников. 26 мая 1944 года бойцы 24-го пограничного отряда, охранявшего реку Прут, остановились на прежних рубежах. Многие из бойцов достали бережно хранимые в вещмешках на протяжении всех дней войны зеленые фуражки, в подразделениях началось соревнование, кто первым установит пограничный столб. И вот пограничники 7-й заставы – ее начальник лейтенант Запрудский, сержант Логачев, рядовые Меркулов, Кравченко и Дмитриченко – выкопали яму и установили первый с 22 июня 1941 года пограничный столб! Через 1009 дней войны!

– Не менее важной в истории пограничных войск в годы войны была задача по охране конвоев с помощью, предусмотренной лэнд-лизом. Как это происходило?

– Вопрос помощи СССР государствами антигитлеровской коалиции встал сразу же после начала войны. В 1942 году был заключен договор о помощи Советскому Союзу. Поставки осуществлялись по трем маршрутам: через Северную Атлантику, южную часть Атлантического океана и по Тихому океану. Пограничники осуществляли охрану побережья, конвои оказывали поддержку авиацией в случае бомбардировок.

Наиболее сложным для охраны был северный маршрут, так как основными портами здесь были Архангельск, Молотовск и частично порт Мурманска, который был прифронтовым городом и подвергался бомбардировке не меньше, чем Сталинград. Первый конвой прибыл в Архангельск 31 августа 1941 года.

Неоднократно пограничники спасали как иностранных моряков, так и груз, предназначенный для нашей армии. Кроме этого, ими выполнялась традиционная функция – пограничный контроль, поскольку на корабле могли оказаться нежелательные элементы.

При выполнении этих непростых задач от вражеских бомбардировок погибли команды пограничных кораблей «Бриллиант» и «Жемчуг».

– Так было предопределено временем, что пограничники во всем были первыми: они первыми приняли бой на границе, первыми вернулись на рубежи, которые охраняли до войны, дошли до Берлина, одними из первых водрузили в городе Красное знамя. Пограничники брали Рейхстаг, охраняли здание, где был подписан акт капитуляции Германии. И так сложилось, что подписанное был именно ручкой пограничника...

– 8 мая 1945 года в берлинском пригороде Карлсхорст в здании бывшего военно-инженерного училища состоялось подписание акта о капитуляции германской армии. Охраняли его пограничники 16-го пограничного отряда под командованием подполковника Алексева. Во время процедуры в зале несли службу старший сержант Бергин и красноармеец Никулин. Когда Маршал Советского Союза Георгий Жуков предложил фельдмаршалу Кейтелю подписать акт о капитуляции, то он почему-то не захотел воспользоваться подготовленными для этого письменными принадлежностями. Сержант Бергин достал свою ручку и предложил ее немецкому генералу. Последний взял ее и молча поставил свою подпись.

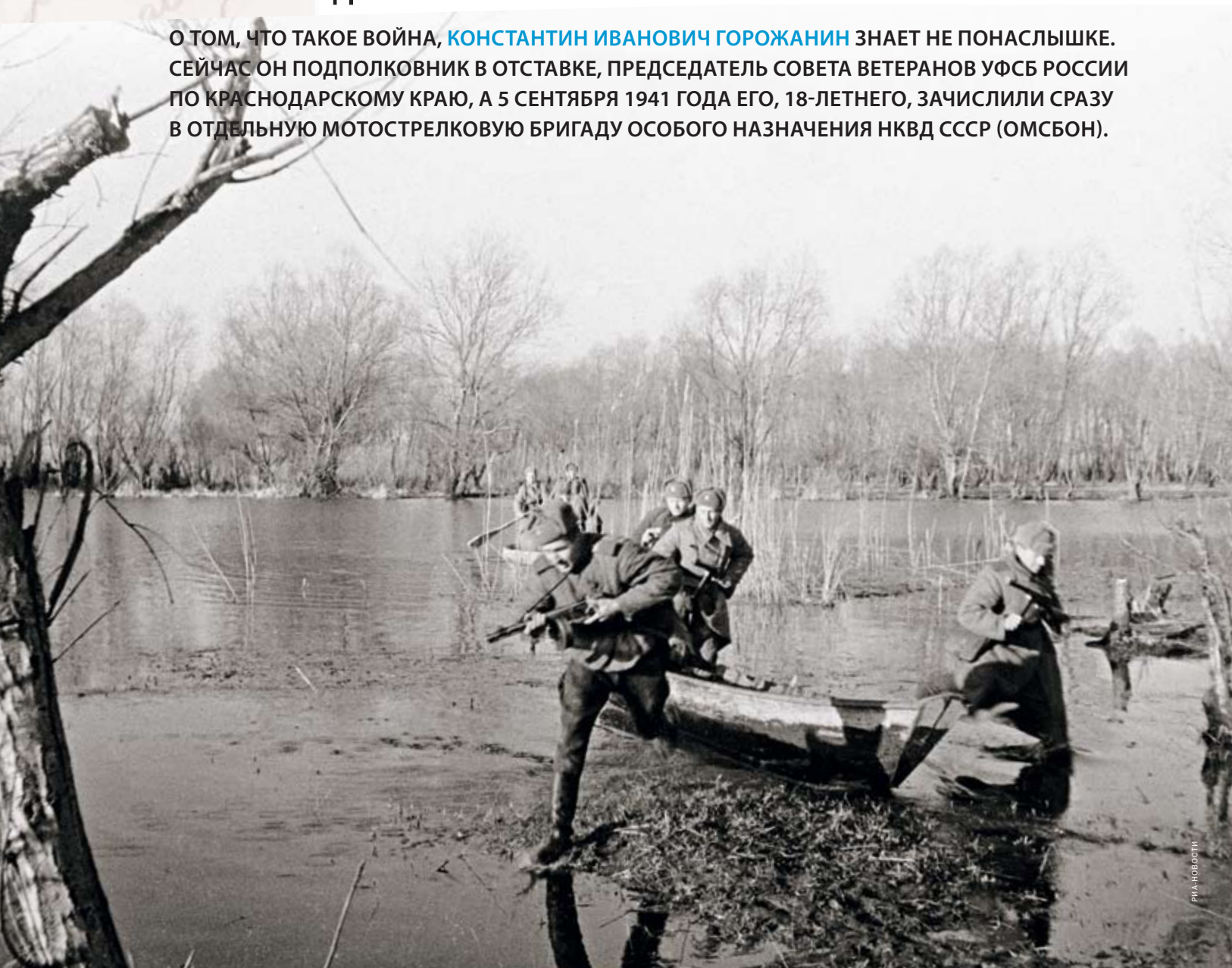
Так ручкой пограничника Германия расписалась в своей капитуляции.

Быть первым всегда непросто, но тем ценнее этот опыт и тем большее значение он имеет для истории и для народа. За годы Великой Отечественной войны пограничники вписали в свою историю немало золотых страниц. Нынешнему поколению воинов-пограничников есть чему учиться, есть с кого брать пример. ▲

ОСОБОЕ НАЗНАЧЕНИЕ

Бойцы ОМСБОНа охраняли столицу и посылались
за линию фронта

О ТОМ, ЧТО ТАКОЕ ВОЙНА, **КОНСТАНТИН ИВАНОВИЧ ГОРОЖАНИН** ЗНАЕТ НЕ ПОНАСЛЫШКЕ. СЕЙЧАС ОН ПОДПОЛКОВНИК В ОТСТАВКЕ, ПРЕДСЕДАТЕЛЬ СОВЕТА ВЕТЕРАНОВ УФСБ РОССИИ ПО КРАСНОДАРСКОМУ КРАЮ, А 5 СЕНТЯБРЯ 1941 ГОДА ЕГО, 18-ЛЕТНЕГО, ЗАЧИСЛИЛИ СРАЗУ В ОТДЕЛЬНУЮ МОТОСТРЕЛКОВУЮ БРИГАДУ ОСОБОГО НАЗНАЧЕНИЯ НКВД СССР (ОМСБОН).

...Собрались там люди самые разные: известные спортсмены, пограничники, сотрудники милиции и госбезопасности. Бойцов бригады готовили очень серьезно. Мы изучали стрелковое оружие, технику минирования и разминирования, принципы ведения партизанской войны.

Особое внимание уделялось физической подготовке. В практике были пятидесятикилометровые кроссы с полной боевой выкладкой. Лыжные рейды по лесам Подмосковья. Тренировались до изнеможения. Кто не выдерживал, тех отчисляли в другие подразделения.

Воздушная маскировка

В октябре сорок первого года Отдельную бригаду особого назначения передислоцировали в Москву. Обстановка на фронте складывалась таким образом, что части ОМСБОНа пришлось задействовать в организации обороны столицы: в устройстве сплошной линии заграждений на дальних и ближних подступах, минировании промышленных предприятий и стратегически важных объектов, создании непосредственно в Москве мощных опорных пунктов с артиллерией и пулеметами.

На случай захвата Москвы были созданы три автономные разведывательные сети, не считая ГРУ Генштаба Красной армии. Одной из таких групп руководил композитор Лев Книппер, автор известной песни «Полюшко-поле». Его сестра, немецкая киноактриса Ольга Чехова, входила в ближний круг Гитлера, часто встречалась с ним на приемах. Это обстоятельство решили использовать при подготовке покушения на фюрера в случае его прибытия в оккупированную столицу.

Кроме того, были заминированы практически все государственные и правительственные здания, которые предполагалось взорвать, если их займут немцы.

В то время Отдельная бригада особого назначения была одним из самых боеспособных соединений в столице, и ей поручалась оборона Кремля и центра Москвы.

На Пушкинской площади до сих пор сохранился большой дом с закругленным углом. В сорок первом его жителей эвакуировали. На нижнем этаже оборудовали ячейки для противотанковых ружей, на третьем – пулеметные гнезда, а на крыше, вдоль улицы Тверской, – позиции бойцов с «зажигалками» – бутылками с зажигательной смесью, которые назывались «коктейль Молотова».

В эти дни Москву часто бомбили. Я был первым номером пулеметного расчета. Пулемет станковый. На всю жизнь запомнил его серийный номер – СЖ-241. При налете авиации, когда все сбегали вниз, нам с напарником приходилось туго. Оставлять пулемет нельзя, как самый сильный я взваливал его на спину, держа за раму над головой. Второй номер поддерживал ствол. Протопав все этажи, позже всех заваливались в подвал, где было обо-

рудовано убежище. Весил пулемет... 75 килограммов. Тащить махину приходилось в абсолютной темноте – электричество отключали для маскировки.

После отбоя воздушной тревоги, поругиваясь и кряхтя, с продолжительными остановками на лестничных площадках, мы тащили свою огневую мощь обратно наверх...

Улицы тоже погружались во тьму. По ним разъезжали оперативные машины, «полторки» с патрулями, которые охотились за вражескими сигнальщиками, пускавшими осветительные ракеты в направлении важных объектов и целей. Чаще всего это были завербованные абвером

Подполковник в отставке **КОНСТАНТИН ГОРОЖАНИН**, 1923 г.р., проходил военную службу в органах безопасности с сентября 1941 года по февраль 1965 года, дважды перебрасывался за линию фронта. За мужество и героизм, проявленные при выполнении заданий в тылу врага, награжден орденом Ленина, медалями «Партизану Отечественной войны» I степени, «За оборону Москвы» и «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.»

агенты. Иногда они использовали электрические фонарики, керосиновые лампы. В случае обнаружения «сигнальщики» яростно отстреливались.

Патрули вели наблюдение за домами, жильцов которых эвакуировали, охраняли продовольственные и промтоварные склады и магазины. Когда ловили воров, мародеров, то без суда и следствия расстреливали на месте преступления – по законам военного времени.

Небо, затянутое тучами, почернело. Начался сильный снегопад. Колонны шли походным армейским шагом. Шли они молча. Слышно было только, как шелестит снег... И тяжелая поступь тысяч натруженных ног

Провокаторы, вражеская агентура распространяли самые нелепые слухи, сея панику в столице, где было объявлено осадное положение. Все чаще приходилось слышать, что правительство выехало в Куйбышев, а вместе с ним и Сталин.

15 октября заседал Государственный комитет обороны. Рассматривались вопросы об эвакуации столицы, минировании важнейших предприятий, других объектов, их уничтожении, если враг прорвется на улицы города.

Сталин руководил заседанием, высказался по ряду принципиальных вопросов. В частности, он хорошо был осведомлен о панических слухах, распространяемых немецкой пропагандой и агентурой.

Во второй половине октября группу солдат нашей бригады (роту) стали привозить вечером на Манежную площадь и тренировать ходить «коробочкой». Конечно, мы не знали, почему так усиленно занимаемся строевой подготовкой. Многие недоумевали, потому что рвались в бой. Но приказы не обсуждают, а выполняют. Накануне праздника многие догадались, почему проводились строевые занятия. Однако в последний момент нам приказали стоять в боевом охранении.

Ровно в 7.00 я занял пост на Красной площади, у здания ГУМа, напротив Мавзолея Ленина. Утро выдалось холодное. Кругом почти никакого оформления и кумача. Только на здании ГУМа большой портрет Сталина и Ленина. Помню, еще был плакат с призывами. Ровно в восемь начался парад. Принимал его маршал Семен Буденный. Потом он поднялся на трибуну мавзолея, и Сталин выступил с речью. «Наше дело правое, враг будет разбит. Победа будет за нами!».

Небо, затянутое тучами, почернело. Начался сильный снегопад. Колонны шли походным армейским шагом. Шли они молча. Слышно было только, как шелестит снег... И тяжелая поступь тысяч натруженных ног.

Осень 1941 года.
Оборона Москвы.
Редкий перерыв
в боевых действиях

В декабре 1941 года, перед началом наступления Красной армии под Москвой, подразделения ОМСБОНа проводили разминирование проходов в минных полях, а в феврале 1942-го, после разгрома немцев, пришлось убирать собственные противотанковые «сюрпризы». Было и сложно, и опасно.

Цена ошибки – жизнь

...Земля смерзлась, спрессовалась, окаменела. Саперная лопатка скользит, срывается. Выручает штык, которым легонько накалываешь грунт, помня о том, что на глубине тебя чутко слушает заложенная тобою же адская машина. И когда ты, злой от усталости, добираешься до нее, то еще неизвестно, как она себя поведет. Бережно, сохраняя ровное дыхание, нащупываешь взрыватель, почти негнущимися от мороза пальцами тянешь его, забывая обо всем на свете. Только взрыватель и ты. И чтобы, не дай бог, не сорвалась чека.

Обмороженные пальцы плохо подчиняются, не гнутся, а надо во что бы то ни стало удержать ускользающую маленькую юркую железку, которая, если вырвется из окоченевших пальцев, унесет и твою жизнь.

Вот и Женька Рогов, мой закадычный друг, докопался до мины, расчистил ее от мерзлых комьев земли и подобрался к взрывателю. Все шло хорошо, но когда он, казалось, надежно подцепил негнущимися пальцами шток, сорвалась чека. Огненный взрыв вздыбил землю...

Июль 1942 года. Тула. Снова минирование... А в конце 1942 года меня определили разведчиком-минером в отряд из двадцати человек, которому предстояла заброска в Карелию. Нашей задачей было выведение из строя важной железнодорожной ветки, работа с местной агентурой и ведение визуальной разведки противника. Нас обеспечили по последнему слову техники того времени – мины нового образца, автоматы и даже специальное устройство для бесшумной стрельбы «Бронит», которого не было на вооружении в армейских частях.

Карельский марш-бросок

В первых числах января 1943 года отряд перебросили в пригород Беломорска, подальше от любопытных глаз. Провожать из Москвы приехал сам генерал Судоплатов, легендарный начальник 4-го Управления НКВД СССР, ведавшего всей разведывательно-диверсионной деятельностью по линии госбезопасности в тылу немецких войск. Каждый отряд он лично напутствовал перед заброской.

В Беломорске мы полтора месяца акклиматизировались, изучали обстановку, осваивались. Потом поселились в бараках поселка Шишня, где раньше жили заключенные – строители Беломорско-Балтийского канала. Тренировки не прекращались ни на один день...

Тем временем командование решало, каким путем перебросить нас за линию фронта: по воздуху, суше или воде.

И вот стылой мартовской ночью 1943 года на двух баркасах, которые буксировали сторожевые катера погра-

Партизанская
радистка проводит
сеанс связи с Большой
землей

ничников, нас переправили через Онежское озеро в район Петрозаводска на занятую немцами территорию. После короткой передышки двинулись к железной дороге Масельская – Петрозаводск, она по карте находилась от нас в четырех километрах.

Дорога шла в южном направлении: через болота, топи, между озер, через леса. Насыпь, по которой были проложены рельсы, возвышалась на несколько метров и хорошо просматривалась немецкими и финскими постами.

Иногда проезжала патрульная дрезина. Немецкая речь далеко разносилась над водой: ее сопровождало пиликанье губной гармошки, смех. Мы определили интервалы движения дрезины, время смены охраны у семафоров, на разъездах, у железнодорожных будок смотрителей. Наметили подходы к железнодорожному полотну.

И вот звучит команда: вперед! Подхватываю мину и рывком преодолеваю открытое пространство у насыпи. За мною устремляются еще двое подрывников, фигуры которых вскоре исчезают в кустарнике справа и слева от меня.

Зная, как тщательно и придирчиво осматривают немцы железнодорожное полотно во время патрулирования, стараюсь работать аккуратно. Расстелив кусок брезента, саперной лопаткой делаю углубление, ссылая на брезент землю. Травинки с корешками и луковичками кладу отдельно. Пот заливает глаза, руки ноют от напряжения.

Аккуратно выбираю лишнюю землю и на дно ямки бережно опускаю деревянный ящичек, в который уложена восьмидесятиграммовая мина. Взрыватель у нее электрохимический, устроен так, что через 20 минут после соединения с обычной батареей весь этот адский механизм превращается в недоступное, неизвлекаемое чудовище, способное с гигантской силой разрушить полотно, сбросив с него железнодорожный состав. В случае обнаружения таких мин противнику не оставалось ничего, кроме как их подрывать.

Теперь все проделываю в обратной последовательности: укладываю грунт, затем – дерн, травинка к травинке, камешки – каждый на свое место. Заметаю следы и возвращаюсь к своим. В тот день на протяжении трех километров мы установили 12 мин с разным (до одного месяца) временем срабатывания от вибрации, вызываемой движением поезда.

Чтобы проверить действие одного из зарядов, решили подождать, пока не появится состав. И он появился. Это был эшелон с немецкими солдатами.

Взрыв раздался такой чудовищной силы, что вагоны, наползая друг на друга, ушли под откос. Удовлетворенные результатом, мы поскорее покинули место диверсии и присоединились к основной группе.

Следует отметить, что к этому времени немцы покончили с партизанским движением в здешних лесах. И когда загремели взрывы, у них не было сомнений: в тылу действует хорошо подготовленная разведывательно-диверсионная группа противника. И на нас объявили охоту.

...Отряд в быстром темпе уходил лесами и болотами, минуя селения. Направление – райцентр Падены у самой границы с Финляндией. Здесь должна была состояться встреча офицера разведки с агентом – местным жителем.

На второй день пути отказала рация, и мы остались без связи с Центром. Все попытки починить радиостанцию оказались безрезультатными. Пришлось ее утопить в болоте вместе с блоками питания. Напрасно в заранее обусловленном месте мы ждали самолет с боеприпасами и продуктами. Он не прилетел – очевидно, командование не рискнуло направлять авиапосылку отряду, от которого перестали поступать радиогаммы. Оставалось надеяться только на собственные силы.

А сил оставалось совсем немного. Через десять суток интенсивного движения кончилось продовольствие. Перешли на «подножный корм» – грибы, клюква. На них вскоре мы не могли уже смотреть. Усталость и постоян-

ное чувство голода преследовали нас. Поизносились обмундирование и обувь. Около Паден устроили небольшой привал в надежде отдохнуть, пока оперработник будет проводить встречи с агентурой.

Однако отдых оказался коротким. Встречи прошли быстро и успешно. Теперь надо было срочно доставить полученные сведения за линию фронта. Тем более что по полученным данным в райцентр прибыл батальон егерей и две роты зондеркоманды для прочесывания местности. Нам предстоял путь на север...

Немцы появились раньше, чем мы предполагали. Завязалась перестрелка. В ход пошли гранаты. Двое наших бойцов упали замертво. Противник начал теснить нас к обширному непроходимому болоту, рассчитывая взять в плен или живьем утопить. Пришлось идти через болото. Выручила матушка-природа. Еще мерзлый многолетний слой болотной травы, хоть и тонкий, колыхался под ногами, но держал. Вооружившись шестами, мы пошли след в след, промеряя глубину. Рваные сапоги разбухли и норовили соскользнуть с ног.

Лай немецких собак становился все глуше. Отряд шел молча. Даже когда кто-то оступался и проваливался, то не подавал голоса. Его также молча вытягивали из булькающей пузырящейся черной жижи и продолжали путь.

Каратели не рискнули преследовать отряд. Они плотно обложили болото засадами. К вечеру, когда вышли уже на твердую землю, одну из таких засад удачно миновали – фашисты выдали себя тихим разговором.

Немцы любили воевать с комфортом. Однажды ночью, пересекая очередную топь, натолкнулись на сухой бугорок вблизи болота. Он оказался довольно большим. Решили немного отдохнуть, подсушить одежду, подлатать обувь. Только расположились, как в абсолютно полной тишине вдруг протяжно заскрипела дверь, и откуда-то из-под земли послышались голоса. Немцы!

Было искушение забросать землянку гранатами. Ну, когда еще такой случай представится?! Но вступать в бой нельзя. Неуязвимость отряда – в скрытности его передвижения. Посидели еще минутку-другую на сухой траве и, глупо чертыхаясь, полезли обратно в болотную жижу...

До своих оставалось совсем немного, около сотни километров. Но это если идти напрямик – по перешейку между двумя озерами, блокированному противником.

К озерам вышли солнечным днем. Блаженно распластавшись на траве, мы лежали в прибрежных зарослях и смотрели, как в чистой воде плескались дикие утки. Передохнув, выбрались на скальный склон, поросший редким сосняком, и, укрывшись за валунами, принялись вести наблюдение.

Картина была безрадостной. Слева по склону – вражеские доты, с торчащими стволами пулеметов, внизу – перешеек, перегороженный рядами колючей проволо-

ки. Идти в обход очень далеко, да и сил уже не осталось. А егеря вот-вот выйдут нам в спину.

Внимание командира привлекли цилиндры, висевшие на проволоке вдоль берега. То были мины натяжного действия. С виду обыкновенные куски трубы, но внутри они залиты толом. И если рванет, то мало не покажется. Ночью эту преграду не пройти. И тогда он, чеканя каждое слово, сказал: – У нас нет выбора. Идем сейчас. Внаглую!

Не таясь, спустились к урезу воды и, растянувшись цепочкой, не спеша, как будто не раз это делали, по кромке озера направились к проволочным заграждениям. Расчет был на то, что немцы, ошавев от такого «нахальства», примут наш отряд за свое подразделение.

Шли не торопясь, под дулами торчащих из дотов пулеметов, ловя обостренным слухом обрывки чужих фраз.

РАЗВЕДАННЫЕ УШЛИ ПО НАЗНАЧЕНИЮ И ВПОСЛЕДСТВИИ БЫЛИ ИСПОЛЬЗОВАНЫ ПРИ ПЛАНИРОВАНИИ ОПЕРАЦИЙ ПО ОСВО- БОЖДЕНИЮ КАРЕЛЬСКОГО ПОЛУОСТРОВА И БЛОКАДНОГО ЛЕНИНГРАДА

Шагаем через заграждения, а нервы звенят струной, и мозг сверлит одна и та же мысль: когда же немцы откroют огонь? Мы готовы ответить. Пусть начинают... Нам нечего терять!

Мучительно долго тянется время. Если бы кто запаниковал, побежал, то – все! Нас бы до единого положили на голых камнях перешейка. Перебравшись через колючую проволоку, так же не спеша пошли дальше. И только когда скрылись за скалистым уступом, вздохнули с облегчением: мы на нейтральной территории...

И тут у одного бойца началась истерика. Сдали нервы. Некогда рослый красавец, спортсмен – теперь кожа да кости, рыдал навзрыд.

Через двое суток пути оказались в расположении бригады советских войск. Неделю приходили в себя, отсыпались и отъедались – врачи установили у каждого крайнюю степень нервного и физического истощения.

Как потом узнали, нас давно уже похоронили. Как-никак – почти полгода без связи. Хорошо еще, что не отравили родственников похоронки.

Разведанные ушли по назначению и впоследствии были использованы при планировании операций по освобождению Карельского полуострова и блокадного Ленинграда.

А нам предстояло готовиться к «рельсовой войне». Теперь уже в белорусских лесах... ▲

Константин Горожанин
г. Краснодар

ШКОЛА ПОДРЫВНИКА

Профессионального диверсанта готовили за двадцать дней

ПО МЕРЕ ПРОДВИЖЕНИЯ ФРОНТА И ПРИБЛИЖЕНИЯ ЕГО К ГРАНИЦАМ МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ ПЕРЕД НКВД СССР ВСТАЛА ЗАДАЧА ПОДГОТОВКИ ДИВЕРСИОННО-ПАРТИЗАНСКИХ КАДРОВ ДЛЯ БОРЬБЫ В ТЫЛУ ВРАГА В РАЙОНАХ ОБЛАСТИ НА СЛУЧАЙ ИХ ОККУПАЦИИ.

Игорь ГУРЛЕВ

Чтобы подготовить партизан-диверсантов, на основании приказа начальника Управления НКВД по городу Москве и Московской области от 18 сентября 1941 года на базе бывшего дома отдыха УНКВД МО в селе Северском Коломенского района была организована специальная школа. Для разрушения всех видов транспорта, коммуникаций, средств связи, складов, баз, штабов и уничтожения живой силы противника здесь должны были готовить диверсантов, в совершенстве владеющих средствами подрывного искусства, холодным и автоматическим оружием. Кроме того, на школу возлагалось оснащение подготовленных подрывников-партизан средствами и материалами для совершения диверсий в тылу врага. Для этого при ней были созданы хозяйственно-технические подразделения (ОМТО, спецмастерская и химлаборатория).

Отбор кадров для командно-преподавательского состава школы производился в основном из числа лучших бойцов истребительных батальонов и сотрудников НКВД. В целом школа получала самый разнообразный контингент пополнения, как по возрастному (от 18 до 50 лет), так и образовательному цензу. Здесь были рабочие заводов и студенты, колхозники и представители интеллигенции, юноши и девушки. Никаких архивных данных, которые свидетельствовали бы о том, что в диверсионных спецшколах нашей страны проходили обучение несовершеннолетние подростки, как это было показано в художественном фильме «Сволочи», обнаружено не было. Многие из курсантов спецшколы не служили в Красной армии и не знали воинского порядка и уставов военной службы. В связи с этим перед командно-политическим составом школы была поставлена задача в максимально короткий срок дать курсанту все необходимые знания, которые он сумел бы наиболее эффективно применить при выполнении полученного им специального задания.

Особенности обучения

Впоследствии, в связи с изменившейся обстановкой на фронте и тактикой партизанской борьбы в тылу врага, появилась необходимость подготовки диверсионно-партизанских отрядов, в задачу которых входило не только совершение диверсионных актов, но и разрушение баз, штабов, складов, уничтожение живой силы и техники врага. Отряды формировались численностью в 25–30 че-

ловек. Отряд организационно состоял из двух групп, с расчетом возможного выполнения боевой задачи каждой группой самостоятельно.

Поставленные перед школой задачи в подготовке кадров часто корректировались, а срок пребывания учащихся был очень коротким – от 10 до 20 дней. Но согласно программе обучения за это короткое время будущие диверсанты должны были научиться не только подрывной работе, но и рукопашному бою, стрельбе из разных видов оружия, ориентированию на местности.

Недостаток специального вооружения пополняли порою своими силами. Многие разработки, созданные в стенах этой школы, были запущены в серийное производство и применялись в партизанских отрядах. В школе имелась лаборатория, которую курсанты называли мини-КБ (конструкторское бюро). Там создавали и испытывали мины, с которыми диверсанты уходили за линию фронта. Главным

С помощью агентуры партизанских отрядов был установлен аэродром противника, советская авиация разбомбила аэродром, уничтожив 40 самолетов

достижением мини-КБ стала универсальная мина Зуева (УМЗ), названная в честь ее создателя и одного из первых руководителей спецшколы майора госбезопасности Зуева. Корпус мины изготавливался из дерева, и поэтому ее было трудно обнаружить с помощью миноискателей и собак.

После «выпускных экзаменов» бойцам выдавалось снаряжение: на группу – ручной пулемет; на бойца – автомат или винтовка с 60-ю патронами, две противотанковые

Бойцы Белашицкого истребительного батальона миннируют мост во вражеском тылу

Диверсионная группа истребительного батальона обрывает телефонную линию врага

гранаты, четыре бутылки с горючей смесью, финский нож и мина Зуева. Группы получали провизию на две-три недели из расчета в сутки на человека (например зимой): 100 г колбасы копченой, 100 г корейки, 100 г масла сливочного, по 300 г галет и сухарей, 200 г концентрата каши гречневой, 75 г концентрата супа горохового, 10 г соли, 50 г сахара рафинада, 25 г шоколада, 100 г спирта, 25 г махорки. Но на деле диверсанты проводили во вражеском тылу гораздо больше времени – по два-три месяца. Если заканчивались продовольствие и патроны, то они добывали их у противника, а из подручных средств мастерили примитивные взрывные устройства, продолжая наносить урон фашистам.

Только за один год школой было подготовлено 3187 человек. Из них: 1020 диверсантов-партизан, входивших в состав диверсионных групп и партизанских отрядов; 604 бойца истребительного мотострелкового полка; 239 саперов-миноразградителей Московской области; 357 чекистов – сотрудников УНКВД по городу Москве и Московской области; 200 диверсантов для диверсионных групп 4-го отдела УНКВД по городу Москве и Московской области. Каждая из них перед уходом за линию фронта получала особое название: «Борцы», «Бесстрашные», «Дерзкие», «Сестры», «Неуловимые» и другие.

«Смелычаки»

Многие выпускники школы за выполнение специальных заданий в тылу врага были награждены орденами и медалями. Одной из самых успешных была группа «Смелычаки». 8 сентября 1942 года 11 человек, которыми руководил Борис Хржановский, выдвинулись в тыл противника по маршруту Витебск – Полоцк – Невель. Перейдя линию Калининского фронта без единого выстрела, 17 сентября 1942 года бойцы добрались до партизанского отряда, а еще через два дня прибыли к первому объекту, предназначенному для ликвидации. Группе предстояло заминировать железную дорогу на участке Горяньск – Оболь. Из-за усиленной охраны подойти к железнодорожному полотну было невозможно. Днем и ночью дорогу патрулировали солдаты с собаками, а по обеим сторонам были устроены завалы с пулеметными гнездами. После пяти дней бесполезного ожидания Хржановский решил отступить. Вскоре, однако, группе удалось совершить ряд дерзких вылазок. Заминировав Головатинский большак, они подорвали две машины с немецкими солдатами, уничтожив 35 человек. В течение нескольких дней группа провела такие же акции и на других автомобильных дорогах. Немцы выслали карательный отряд для уничтожения диверсантов, но бойцам удалось вырваться из кольца и дойти до партизанского отряда. Там, получив данные о движении немецких эшелонов по железной дороге Москва – Минск, «Смелычаки» заминировали полотно на перегоне Смолевичи – Плисса и подорвали шедший на фронт вражеский эшелон с военной техникой.

Отправка диверсионно-истребительных групп

В пути

Во дворе Московской партизанской базы в момент отправки в тыл врага диверсионно-истребительных групп

В нескольких километрах от позиций Виктор Карасев, награжденный орденом Ленина за блестяще выполненное задание в Угославском Заводе, прощается с отрядом диверсионтов

Отсюда начался поход через линию фронта в тыл противника

Узнав от местных жителей, что вдоль магистрали Москва – Минск немцы проложили кабель, соединяющий центральную группировку оккупационных войск с Берлином, группа Хржановского решила уничтожить его. Вооружившись лопатами и толом, диверсанты прибыли на перегон Смолевичи – Жодино под видом рабочих, подорвали кабель, забросали место взрыва землей и вернулись на партизанскую базу. Позже были также подорваны плодоовощная база, смолокурный завод, склад с боеприпасами, пущены под откос десятки вражеских вагонов, взорвано несколько мостов.

«Смелчаков» отзывали в Москву только через три месяца. Путь назад оказался непростым. До сих пор группе удавалось обходиться без потерь, но при возвращении домой во время разведки местности два бойца наткнулись на немецкий дозор и были убиты. Немцы направили против диверсантов карательный отряд, оставаться в лесу стало опасно. Благо, «Смелчакам» помогали местные жители, которые их прятали. 29 декабря 1942 года группа прибыла в Москву. Командир группы Борис Хржановский был представлен к ордену Красного Знамени. Были отмечены высокими наградами и другие бойцы этой диверсионной группы.

Детали агентурно-оперативной войны

Пресс-служба Управления Федеральной службы безопасности по городу Москве и Московской области также предала гласности недавно рассекреченный уникальный документ, позволяющий расширить представления о событиях, происходивших в годы Великой Отечественной войны, и показать реальный вклад сотрудников органов безопасности в борьбу против немецко-фашистских захватчиков.

Это помеченный грифом «совершенно секретно» отчет об агентурно-оперативной работе Управления НКГБ г. Москве и Московской области за время Великой Отечественной войны, который был направлен наркому Государственной безопасности СССР и начальнику 2-го управления (контрразведка) НКГБ СССР.

Публикуем его в сокращенном виде:

«В соответствии с решением Государственного Комитета Обороны в июле 1941 года во всех районах города Москвы и Московской области Управлением были сформированы истребительные батальоны численностью в 28 500 человек.

В октябре 1941 года, когда противник продвигался к Москве, 23 городских истребительных батальона и 8 батальонов пригородных районов были сведены в полки и переданы в распоряжение командования Московского военного округа.

Личный состав остальных батальонов стал базой для созданной под Москвой специальной школы диверсионников и мотострелкового полка Управления НКВД, а в районах, подвергавшихся оккупации, составил ядро местных партизанских отрядов.

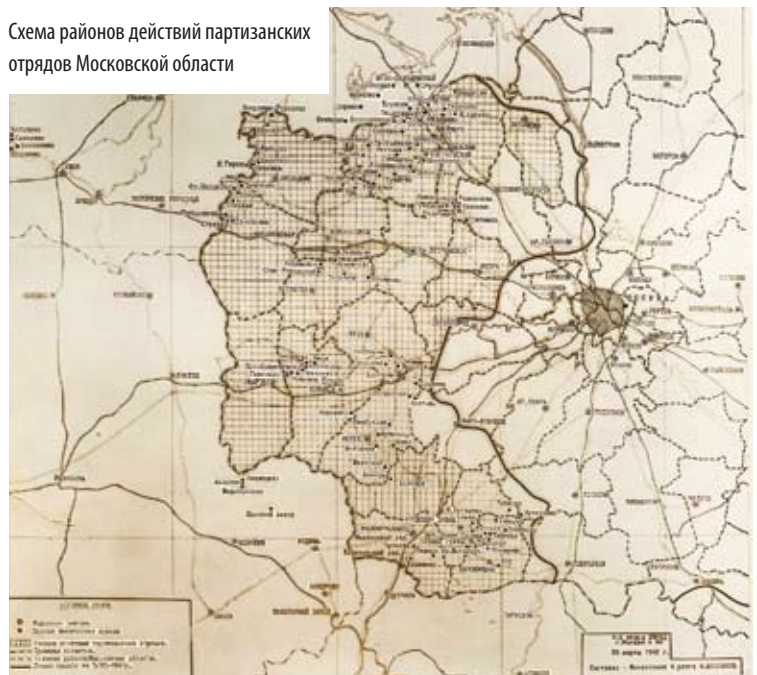
Лучшая часть личного состава истребительных батальонов, прошедшая специальную подготовку в школе, возглавляемая оперативным составом Управления, была направле-

ПОСЛЕ «ВЫПУСКНЫХ ЭКЗАМЕНОВ» БОЙЦАМ ВЫДАВАЛОСЬ СНАРЯЖЕНИЕ: НА ГРУППУ – РУЧНОЙ ПУЛЕМЕТ; НА БОЙЦА – АВТОМАТ ИЛИ ВИНТОВКА С 60-Ю ПАТРОНАМИ, ДВЕ ПРОТИВОТАНКОВЫЕ ГРАНАТЫ, ЧЕТЫРЕ БУТЫЛКИ С ГОРЮЧЕЙ СМЕСЬЮ, ФИНСКИЙ НОЖ И МИНА ЗУЕВА

на в ноябре–декабре 1941 года в захваченные противником районы Московской области для выполнения специальных заданий по истреблению оккупантов, дезорганизации их тыла и помощи местным партизанским отрядам.

Всего в этот период были подготовлены к переброске 7540 человек, 5429 из которых перешли линию фронта и действовали в тылу врага. В короткий срок они истребили 2014 солдат и офицеров противника, взяли в плен трех офицеров и уничтожили 30 танков и бронемашин, 64 грузовых и 15 штабных автомашин и 27 мотоциклов. За этот

Схема районов действий партизанских отрядов Московской области

же период было взорвано 5 мостов, минировано 11 дорог, повреждено 400 линий телеграфно-телефонной связи.

Кроме того, в период наступления частей Красной Армии в Подмоскovie (декабрь 1941 – январь 1942 года) специальными группами, которые возглавляли чекисты, было освобождено от войск противника 14 населенных пунктов.

Важнейшая операция, в которой участвовали диверсионно-истребительные отряды Управления, была проведена в ночном бою в конце ноября 1941 года по разгрому штаба 12-го армейского корпуса немцев в Угодском Заводе.

Уполномоченные 4-го отдела Управления при секторах охраны тыла имели на связи 1090 агентов и осведомителей, выполнявших задания в тылу противника. В их числе было 218 агентов – содержателей явочных квартир. Разведывательные данные, получаемые через эту агентуру, принесли значительную пользу командованию Красной Армии.

В частности, с помощью агентуры партизанских отрядов был установлен аэродром противника близ деревни Ватутино Можайского района. На основании этих данных советская авиация разбомбила этот аэродром, уничтожив 40 самолетов. По тем же данным, были подвергнуты бомбардировке штаб армейского соединения, артиллерийский склад, радиостанция противника в городе Можайске.

Работа агентуры способствовала также успешной подготовке налета объединенного отряда на штаб 12-го армейского корпуса немцев в Угодском Заводе.

Разведывательные данные успешно использовались военным командованием 5-й, 16-й и 43-й армий, а также 17-й и 415-й стрелковых дивизий Красной Армии.

Партизаны оказали помощь бойцам и командирам Красной Армии, вышедшим из окружения. Только партизанами Высокинского и Угодско-Заводского отрядов выведено из окружения около двух тысяч бойцов и офицеров частей 33-й и 43-й армий.

После изгнания немецко-фашистских войск из районов Московской области оперативный состав 4-го отдела Управления провел значительную работу по выполнению директивы НКВД Союза ССР о насаждении нелегальных резидентур и специальных групп в районах северо-западного, западного и юго-западного направлений, находившихся под угрозой возможной повторной оккупации.

В ходе этой работы было создано 15 нелегальных резидентур с задачей ведения военно-политической разведки по заданиям центра. В состав этих резидентур были подобраны 75 агентов и осведомителей, проверенных на выполнении специальных заданий в тылу врага. Все эти резидентуры были снабжены рациями.

137 резидентур с общим числом в 652 человека были подготовлены для ведения военно-политической развед-

ки с последующей передачей сведений через специальных связников.

33 резидентуры были созданы для ведения контрразведывательной работы: для выявления агентуры противника и вражеских пособников в случае повторной оккупации районов. Кроме того, 55 резидентур было подготовлено для выполнения диверсионных и террористических заданий в тылу врага.

В западном, юго-западном и северо-западном направлениях (от Москвы и до границ области) были созданы четыре агентурные дороги с общим количеством в 21 явочную квартиру.

В 1942 и 1943 годах Управлением была осуществлена переброска в тыл противника, в районы Смоленской области и Белоруссии, 15 специальных групп с разведывательными и диверсионными заданиями. Всего в этих группах участвовали 142 человека. Они действовали в районе Ярцево – Сафоново, Вязьма – Гжатск, Борисов – Смоленичи, Могилев – Шклов – Быхов, Смоленск – Рудня, Починок – Рославль и др.

Указанными группами были уничтожены и повреждены 27 паровозов, 366 вагонов и платформ с живой силой и техникой противника, 31 цистерна с горючим, 122 танка, 64 орудия разных калибров, 12 бронемашин, 67 грузовых, легковых автомашин и тягачей.

Участники диверсионных групп взорвали восемь мостов, вырезали 1050 метров телефонно-телеграфного кабеля, подорвали подземный кабель прямой связи штаба центральной армейской группировки противника со штаб-квартирой Гитлера, взорвали продовольственный склад противника, истребили свыше трех

тысяч немецких солдат и офицеров, расстреляли шесть предателей.

Тогда же в тыл противника были переброшены 11 квалифицированных агентов с задачей ведения военно-политической разведки, внедрения в разведывательные и административные органы противника.

Из агентурных комбинаций, проведенных в тот период, заслуживает внимания радиоигра «Находка», осуществленная оперативным составом Управления с Катинской разведывательной школой противника.

По плану, утвержденному Наркоматом, были перевербованы два агента-парашютиста противника, завязавшие радиосвязь со школой. В результате радиоигры Катинская школа прислала двух своих агентов-связников с новыми заданиями, деньгами и питанием для рации, на которой работали перевербованные нами парашютисты. Оба эти агента были арестованы.

Всего, по неполным данным, в результате боевой деятельности партизанских отрядов, диверсионных и разведывательных групп 4-го отдела Управления в 1941–1943 годах противнику был нанесен следующий урон:

- 1 Истреблены свыше семи тысяч солдат и офицеров противника, в том числе: 162 средних и старших офицера и пять высших чинов германской армии. Взяты в плен четыре офицера.
- 2 Уничтожено:

самолетов	4
танков и бронемашин	193
автомашин	411
орудий разных калибров	83
паровозов	29
вагонов	366
цистерн с горючим	31
складов с боеприпасами, горючим и продовольствием	8
штабов противника	3
- 3 Взорвано мостов
 25 |
- 4 Минировано дорог
 98 |
- 5 Вырезано телеграфно-телефонного кабеля – около 55 тысяч метров.
- 6 Сожжено 1 волостное управление, 1 гараж, 2 смолокурных завода...»

Этот отчет за 1941–1943 годы, приведенный начальником Управления НКГБ Москвы и Московской области генералом-лейтенантом Блиновым, показывает, что сотрудники органов безопасности наряду с бойцами Красной армии внесли значительный вклад в разгром немецко-фашистских войск, но, к сожалению, рамки одной статьи не позволяют более подробно рассказать о деятельности всех групп, подготовленных в спецшколе Управления НКВД по городу Москве и Московской области в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 годов. ▲

В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ ТАКУЮ ВАЖНУЮ ОБЛАСТЬ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ, КАК ГОСУДАРСТВЕННАЯ ОХРАНА, ОБЕСПЕЧИВАЛИ ДВА КРУПНЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЯ НКВД – НКГБ СССР:

★ НА УПРАВЛЕНИЕ КОМЕНДАНТА МОСКОВСКОГО КРЕМЛЯ (УКМК НКВД – НКГБ СССР) ВО ГЛАВЕ С ГЕНЕРАЛ-МАЙОРОМ Н.К. СПИРИДОНОВЫМ, БЫЛА ВОЗЛОЖЕНА ОХРАНА ТЕРРИТОРИИ ОБЪЕКТА И ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ РУКОВОДСТВА ГОСУДАРСТВА В МОСКОВСКОМ КРЕМЛЕ;

★ 1-й ОТДЕЛ НКВД – 6-е УПРАВЛЕНИЕ НКГБ СССР (С АПРЕЛЯ 1943 ГОДА) ВО ГЛАВЕ С КОМИССАРОМ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ 3-го РАНГА Н.С. ВЛАСИКОМ (С АВГУСТА 1943 ГОДА – С ГЕНЕРАЛ-МАЙОРОМ А.К. КУЗНЕЦОВЫМ) ОБЕСПЕЧИВАЛ ОХРАНУ РУКОВОДИТЕЛЕЙ ПАРТИИ И ПРАВИТЕЛЬСТВА ВНЕ КРЕМЛЕВСКИХ СТЕН.

ЭТИ ОПЕРАТИВНЫЕ ПОДРАЗДЕЛЕНИЯ ВХОДИЛИ В СИСТЕМУ НКВД – НКГБ СССР КАК СОСТАВНАЯ ЧАСТЬ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ КОНТРРАЗВЕДКИ. ВАЖНО ПОДЧЕРКНУТЬ, ЧТО УПРАВЛЕНИЕ КОМЕНДАНТА МОСКОВСКОГО КРЕМЛЯ НКВД – НКГБ СССР И 1-й ОТДЕЛ НКВД СССР – 6-е УПРАВЛЕНИЕ НКГБ СССР БЫЛИ САМОСТОЯТЕЛЬНЫМИ, НЕ ПОДЧИНЕННЫМИ ДРУГ ДРУГУ СТРУКТУРАМИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ОХРАНЫ, ЧТО НЕ МЕШАЛО ИМ ТЕСНО СОТРУДНИЧАТЬ И ВЗАИМОДЕЙСТВОВАТЬ В ОРГАНИЗАЦИИ МЕРОПРИЯТИЙ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ.

Как работало Управление коменданта Московского Кремля
в годы войны

КРЕМЛЕВСКИЙ ЩИТ

С НАЧАЛОМ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ В УПРАВЛЕНИЕ КОМЕНДАНТА МОСКОВСКОГО КРЕМЛЯ СТАЛИ ПОСТУПАТЬ УКАЗЫ, ПОСТАНОВЛЕНИЯ, РАСПОРЯЖЕНИЯ ВЫСШИХ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ И УПРАВЛЕНИЯ СОВЕТСКОГО СОЮЗА, ТРЕБУЮЩИЕ СРОЧНОГО ИСПОЛНЕНИЯ. УМКК НКВД СССР ПРИСТУПИЛО К РЕШЕНИЮ ЗАДАЧ ПО ОХРАНЕ И ОБОРОНЕ МОСКОВСКОГО КРЕМЛЯ В ВОЕННЫХ УСЛОВИЯХ, УЧАСТИЮ В ЭВАКУАЦИОННЫХ МЕРОПРИЯТИЯХ, А С СЕНТЯБРЯ 1941 ГОДА – И К ОТРАЖЕНИЮ ВОЗМОЖНОГО НАЗЕМНОГО НАПАДЕНИЯ НЕМЕЦКИХ ВОЙСК НА ОХРАНЯЕМЫЙ ОБЪЕКТ. СРЕДИ МНОГООБРАЗИЯ НАПРАВЛЕНИЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КОМЕНДАТУРЫ МОСКОВСКОГО КРЕМЛЯ В ВОЕННЫЕ ГОДЫ ВЫДЕЛИМ ОДНО, НАИМЕНЕЕ ИЗВЕСТНОЕ – ЭТО ОРГАНИЗАЦИЯ ПРОТИВОВОЗДУШНОЙ ОБОРОНЫ МОСКОВСКОГО КРЕМЛЯ.

Валентин ЖИЛЯЕВ

Генерал-майор Н.К. Спиридонов 26 июня 1941 года представил заместителю Председателя СНК СССР, Наркому внутренних дел СССР Л.П. Берии записку с предложением безотлагательно приступить к маскировке Московского Кремля и прилегающих к нему территорий. В документе отмечалось, что эти меры могли затруднить при полете противника отыскание Кремля на фоне города Москвы и уменьшить возможность прицельного бомбометания с пикированием по отдельным зданиям Кремля.

К записке прилагался проект плана маскировки Московского Кремля, подготовленный группой академика архитектуры Б.М. Иофана. К реализации этого плана приступили 28 июня, к 1 августа 1941 года маскировку закончили.

Моссовет и другие соответствующие ведомства провели маскировочные мероприятия на зданиях ГУМа, Манежа, дома 2 Народного комиссариата обороны и других территориях и зданиях, прилегающих к Московскому Кремлю.

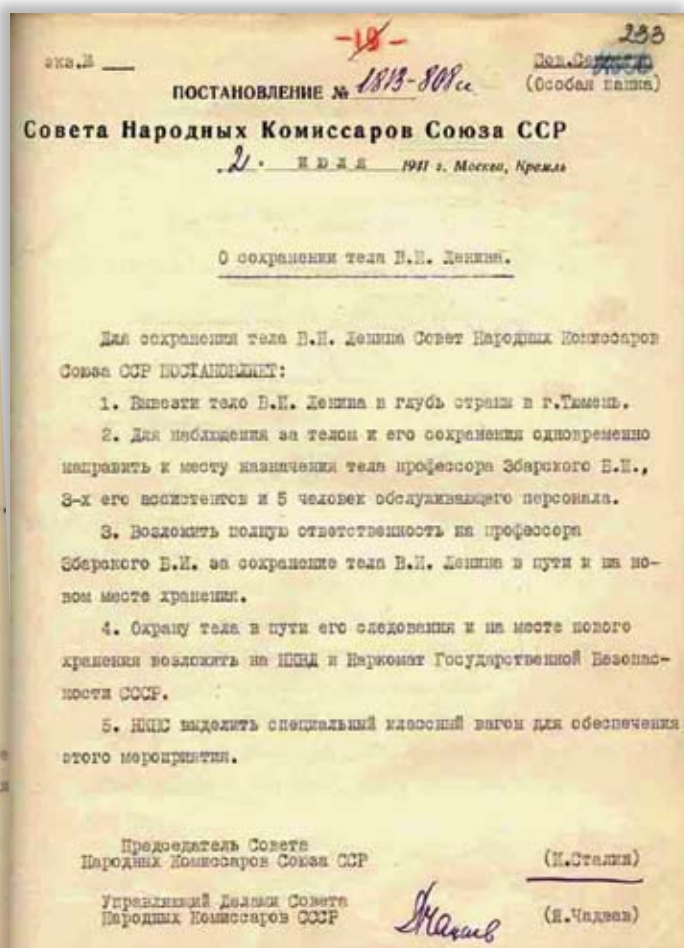
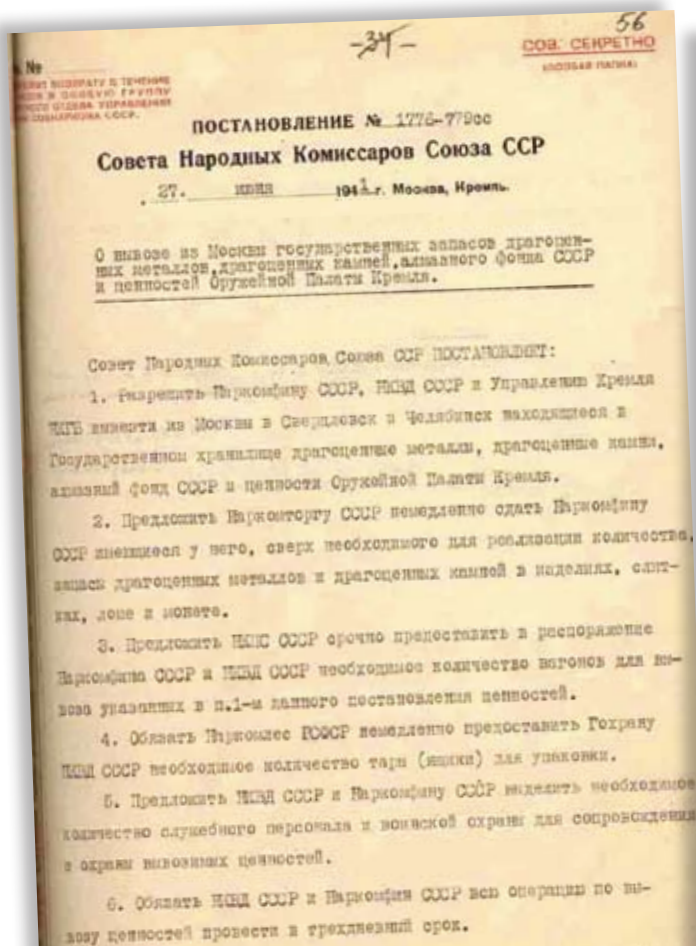
Согласно плану маскировки Московского Кремля предлагалось два варианта действий. Первый – плоскостная имитация, которая предусматривала, в основном, перекраску крыш и открытых фасадов всех кремлевских зданий и стен для создания на них перспективного вида городских

зданий. Данный вариант подлежал немедленной реализации. Кроме того, были погашены кремлевские звезды (позднее их еще и закрыли деревянными щитами) и задекорированы кресты кремлевских храмов. Чтобы скрыть сияние позолоченных куполов, их покрыли краской.

Второй вариант маскировки – объемная имитация. Чтобы дезориентировать противника, выстраивались ложные городские кварталы с комбинацией различных макетов. Так, по наружному контуру Александровского сада, в Большом сквере в Кремле, на территории Красной площади, Тайницкого сада и откоса выстраивались макеты зданий по типу городских. Над Мавзолеем был построен макет городского здания, примыкающего к корпусу №1. Часть Тайницкого сада и трибуны Мавзолея перекрывались подвешенными полотнищами, раскрашенными под крыши зданий.

Плоскостная имитация и объемное декорирование в бесснежный период были одинаково действенны как в ночных, так и в дневных условиях. Но от объемного макетирования было больше эффекта вследствие естественности теневого образования и видимости фасадов зданий.

Через неделю после начала войны на крышах Большого Кремлевского дворца, Оружейной палаты, Арсенала, корпусов №3 (старое здание Оружейной палаты) и №14 (ад-

министративное здание) были размещены зенитные пулеметные точки. Для повышения уровня противовоздушной обороны объекта 29 июля 1941 года в районе Большого сквера Кремля были установлены две зенитные батареи корпуса ПВО.

С наступлением ночи вокруг Кремля поднимали в небо большое количество аэростатов заграждения. Один из таких аэростатов, сбитый немецкими летчиками 7 августа 1941 года, упал и загорелся на Троицком мосту. Возгорание было ликвидировано за пять минут.

Комендатура Кремля принимала превентивные меры для уменьшения людских потерь и материального ущерба. С 20 июля 1941 и до середины 1943 года (когда бомбардировки столицы прекратились) ежесуточно подразделениями УМКК выделялось более сотни военнослужащих для тушения падающих на крыши и чердаки кремлевских зданий зажигательных бомб. С августа 1941 года на территории Кремля при объявлении воздушной тревоги дежурило пять подвижных медицинских постов.

Во время первой бомбардировки Москвы и Московского Кремля в ночь с 21 на 22 июля одна из фугасных бомб весом в 250 килограммов пробила крышу и потолочное перекрытие Георгиевского зала Большого Кремлевского дворца. По счастливой случайности бомба, долетев до пола зала, не взорвалась, а развалилась, образовав в полу бесформенную воронку.

Приведем две выдержки из сводок о бомбардировках Московского Кремля. Их сложно читать без волнения:

12 августа 1941 года при попадании в Арсенал фугасной авиационной бомбы (1000 кг) погиб зенитный пулеметный расчет 11 роты полка, возглавляемый лейтенантом Г.Г. Ходаревым. В эту бомбардировку была разрушена «восточная часть здания Арсенала, серьезно пострадали малый (сталинский) гараж, расположенный во дворе этого здания, общежития подразделений гарнизона, складские помещения, столовая и кухня ХОЗУ УМКК. Разбиты стекла в оконных переплетах здания рабоче-крестьянского правительства (корпус № 1), здания УМКК (корпус №14), 3-го корпуса (старое здание Оружейной палаты) и в остальной не разрушенной части Арсенала». Всего Комендатура Московского Кремля потеряла в этот день 15 человек убитыми, 13 военнослужащих не были найдены, 40 – ранены.

«29 октября 1941 г. в 19.22, через 2–3 минуты с начала объявления воздушной тревоги, в момент следования подразделения из Арсенала в бомбоубежище, с вражеского самолета в Кремль на территорию двора Арсенала сброшена бомба фугасного действия (предположительно 500 кг). Пострадало 146 чел. Убито – 41 чел., не найдено – 4 чел., тяжело ранено – 54 чел., легко ранено – 47 чел. Кроме того, разрушен малый гараж, разбиты 3 автомашины и один мотоцикл. Разрушены две лестни-

3 22.7.41 Roter Platz, Zugang zur Moskwa und die beiden Plätze westlich und östlich des Hotelblocks werden durch künstliche "Häuser bebaut" und verschwinden. Dach der Manege wird durch Bemalung in mehrere Häuser unterteilt. Südrand des Kreml wird "bebaut".

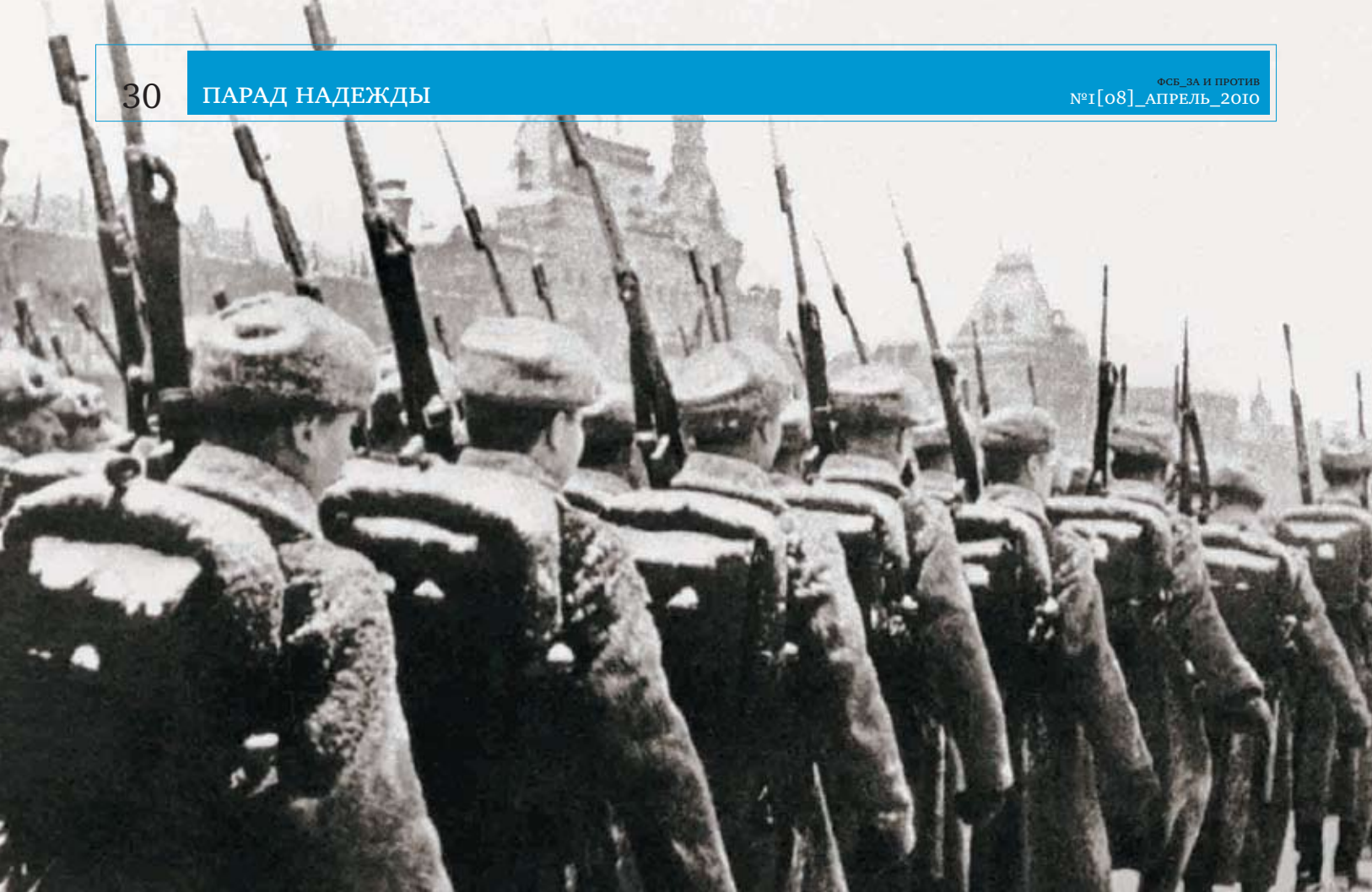
Июль 1941 года. Немецкая аэрофотосъемка центра Москвы

цы Арсенала, выходящие во двор. В помещениях возник пожар, который также дополнил разрушения».

В августе 1942 года был составлен общий акт о разрушениях зданий и сооружений Московского Кремля, вызванных бомбардировками немецкой авиации. Стоимость восстановительных работ по этим объектам составила 3 миллиона 5 тысяч 908 рублей. Капитальные работы, связанные с восстановлением поврежденных зданий и сооружений Московского Кремля (Арсенал, Большой Кремлевский дворец), в основном были закончены к середине 1942 года.

Проведенные комендатурой маскировочные мероприятия в комплексе с другими мерами (в том числе с активным применением средств ПВО) способствовали сохранению архитектурного ансамбля Московского Кремля, находящихся на его территории зданий, музеев, исторических и культурных ценностей, а также помогли уменьшить возможные масштабы людских потерь. Всего за годы войны Московский Кремль бомбили восемь раз – пять раз в 1941 году, три раза в 1942 году (последняя бомбардировка зафиксирована 29 марта 1942 года). На Московский Кремль и его ближайшие окрестности было сброшено 15 фугасных бомб (весом от 50 до 1000 кг), 151 – зажигательная (термитная) и две осветительные бомбы.

Однако главная задача – спасти Московский Кремль, была выполнена. ▲

25 МИНУТ ИСТОРИИ

Как обеспечивалась безопасность парада
на Красной площади в 1941 году

УЧИТЫВАЯ БЫСТРОЕ ПРОДВИЖЕНИЕ ГЕРМАНСКИХ ВОЙСК НА ТЕРРИТОРИЮ СОВЕТСКОГО СОЮЗА И ИХ ПРИБЛИЖЕНИЕ К МОСКВЕ И ЛЕНИНГРАДУ, МНОГИЕ, ОСОБЕННО ЗА ГРАНИЦЕЙ, ПОЛАГАЛИ, ЧТО ПРОВЕДЕНИЕ ТОРЖЕСТВ В ЧЕСТЬ ДНЯ ВЕЛИКОЙ ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ ВРЯД ЛИ ДАЖЕ БУДЕТ ЗАПЛАНИРОВАНО. В ЭТИХ СЛОЖНЫХ УСЛОВИЯХ УМКК НКВД СССР И 1-М ОТДЕЛОМ НКВД СССР БЫЛО ОРГАНИЗОВАНО ПРОВЕДЕНИЕ ДВУХ МЕРОПРИЯТИЙ В МОСКВЕ, ВОШЕДШИХ В ИСТОРИЮ: ТОРЖЕСТВЕННОГО ЗАСЕДАНИЯ МОССОВЕТА С ПАРТИЙНЫМИ И ОБЩЕСТВЕННЫМИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ МОСКВЫ, ПОСВЯЩЕННОГО 24-Й ГОДОВЩИНЕ ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ, НА СТАНЦИИ МЕТРО «МАЯКОВСКАЯ» 6 НОЯБРЯ 1941 ГОДА И ПАРАДА НА КРАСНОЙ ПЛОЩАДИ 7 НОЯБРЯ.

ИТАР-ТАСС

Валентин ЖИЛЯЕВ

В годы войны традиционные политические мероприятия правительства СССР в дни государственных праздников получали большое общественное звучание в стране и за рубежом. Оба мероприятия 1941 года готовились в условиях жесточайшего лимита времени и строжайшей конспирации. Личный состав подразделений охраны узнавал о своих служебных заданиях только на месте их проведения или во время инструктажа, незадолго до начала мероприятий. Приказ об организации охраны торжественного заседания в помещении станции метро «Маяковская» был подписан утром в день проведения мероприятия. Полк специального назначения УМКК НКВД СССР выделил в резерв начальника охраны два взвода автоматчиков. Эта группа во главе с командиром взвода лейтенантом М.Г. Красовским использовалась для закрытия проходов на платформу со стороны тоннелей. Начальник Управления коменданта Московского Кремля НКВД СССР генерал-майор Н.К. Спиридонов отвечал за обеспечение безопасности в окружении входа на станцию метро «Маяковская». Для перекрытия улиц и площади у входа в метро к имеющимся в его распоряжении нескольким ротам ПСН приказом наркома было выделено дополнительно два батальона отдельной мотострелковой дивизии особого

После парада танки направлялись на защиту Москвы

РИА-НОВОСТИ

Прямо с Красной площади войска уходили на фронт

назначения (ОМСДОН) имени Ф.Э. Дзержинского НКВД СССР. 1-й отдел НКВД СССР организовал охрану станции метро «Маяковская», радиофикацию зала, провел выпуску пригласительных билетов и пропусков, осуществил пропуск приглашенных на заседание. На станции метро «Белорусская» был сформирован специальный поезд из десяти вагонов, который подошел с охраняемыми лицами на станцию «Маяковская» за пять минут до начала мероприятия. На противоположной стороне платформы также находился состав из десяти вагонов: вагона звукозаписи, платформы с оркестром, вагонов, использовавшихся под гардеробы и буфеты для участников заседания. Вестибюль станции метро вмещал 2000 человек.

С пяти часов утра 7 ноября на Красной площади Управление коменданта Московского Кремля совместно с 1-м отделом НКВД СССР обеспечило проведение парада, проходившего всего в нескольких десятках километров от линии фронта. Несмотря на сложные для авиации противника метеоусловия и предпринятые ПВО московской зоны меры, все готовились к любому повороту событий. О сложности в обеспечении безопасности этого 25-минутного мероприятия (начало в 09.00, окончание в 09.25)

Сов. секретно

Сводка № 1

1. Наряд оперативных секретных секторов, КПП, спецслужб и войсковые резервы заступили своевременно.
2. Работники кинохроники и фоторепортеры на сборные пункты, установленные начальником службы т. Моисеевым, в 7.00 не явились. По распоряжению ст. майора госбезопасности т. Шадрина в 8 ч. 30 мин. проверен сборный пункт фоторепортеров на улице 25-го Октября, на котором никого не оказалось. За работником кинохроники выслана автомашина с сотрудником т. Семеновым на пункт сбора фабрики «Кинохроника», в 8 ч. 30 мин. сведений нет.
3. По заявлению начальника сектора т. Васильева о якобы минировании Красной площади, т. Груздевым дано указание доложить комиссару госбезопасности т. Власику.

Примечание. На КПП № 3 и № 7 не явились два сотрудника по болезни.

Сов. секретно

Сводка № 2

1. За время парада происшествий и нарушений охраны не было.
2. Задержек, заторов и аварий в колоннах частей Красной Армии, принимавших участие в параде, не было.
3. Встречным движением правой стороной Красной площади проследовали 2 (два) танка, при выяснении причины следования правой стороной установлено, что эти танки были выделены для дежурства, но не в районе Красной площади.
4. По распоряжению капитана госбезопасности т. Груздева вся система охраны в 9 ч. 25 мин. была снята.

Начальник Командного Пункта
ст. лейтенант Госбезопасности
Ефимов

ЦА ФСБ РФ, ф. 3, оп. 8, д. 974, л. 2. Подлинник.

Итоговые сводки
по охране Красной
площади 7 ноября
1941 года

Проход по главной
площади страны мото-
ризированной пехоты

говорят следующие факты. 35 медицинских постов были готовы оказать помощь в случае бомбардировки Красной площади. В их распоряжении находилось около десятка санитарных автомобилей. В готовности также находились пять восстановительных бригад и полтора десятка пожарных и других специальных автомашин для действий при разрушении зданий, мостовых, газовых и электрических сетей, возникновении пожаров.

Парад обеспечивался минимальными силами, которые можно было собрать в это время. В резерве коменданта Московского Кремля в эти часы находились только военнослужащие полковой школы.

В связи с проведением 7 ноября 1941 года парада на Красной площади Комендатурой Московского Кремля были осуществлены следующие мероприятия. Устанавливался дополнительный пост под Царь-колоколом, где обязан был находиться до окончания мероприятия на Красной площади командир ПСН полковник Т.Ф. Евменчиков. Связь с комендантом Кремля и подразделениями осуществлялась только по прямым телефонам. Прекращалось движение автотранспорта на территории Кремля с 6 часов утра 7 ноября 1941 года, за исключением машин, имевших право свободного проезда.

Однако выступление Иосифа Сталина на параде 7 ноября кинооператорами снято не было. Тогда было принято решение о сооружении макета центральной трибуны Мавзолея В.И. Ленина в Свердловском зале здания рабоче-

крестьянского правительства (сегодня это Екатерининский зал корпуса №1). 14 ноября в 16.30 14 сотрудников Союзкинохроники и Радиокomiteта (рабочие-плотники, звукотехники, кинооператоры, осветители) приступили к работе. В помещении по ранее подготовленному чертежу из деревянных покрашенных заготовок была собрана заранее изготовленная на киностудии точная копия центральной трибуны Мавзолея В.И. Ленина. К вечеру установили осветительные приборы, кинокамеры, микрофон. На следующий день, 15 ноября 1941 года, после 16.00 начались репетиции, а затем и запись выступления И.В. Сталина, которая впоследствии и вошла в фильм «Разгром немецко-фашистских войск под Москвой».

Интересно, что вечером 6 ноября 1941 года во Дворце труда в Куйбышеве одновременно с Москвой, состоялось торжественное заседание, посвященное годовщине революции, а 7 ноября в 10.00 – парад войск Куйбышевского гарнизона (22 тыс. военнослужащих) и демонстрация трудящихся города (178 тыс. человек). Парад в Куйбышеве предусматривался как дублер московского парада на случай вполне возможного налета фашистской авиации на столицу. В такой ситуации именно этот парад транслировался бы на весь Советский Союз вместо парада на Красной площади. Охранные мероприятия в городе на Волге вместе с другими службами НКВД СССР организовала группа 1-го отдела НКВД СССР во главе с майором госбезопасности В.Т. Смородинским. ▲

БЕЗ ПРАВА НА ОШИБКУ

Как защищали политическое и военное руководство государства, высоких иностранных гостей

Валентин ЖИЛЯЕВ

В ГОДЫ ВОЙНЫ НА 1-й ОТДЕЛ НКВД – 6-е УПРАВЛЕНИЕ НКГБ СССР БЫЛА ВОЗЛОЖЕНА ОРГАНИЗАЦИЯ ОХРАНЫ РУКОВОДИТЕЛЕЙ ПАРТИИ И ПРАВИТЕЛЬСТВА. ИМЕННО ЭТА СТРУКТУРА ОБЕСПЕЧИВАЛА БЕЗОПАСНОСТЬ ВО ВРЕМЯ ЗНАМЕНИТОГО ПАРАДА 7 НОЯБРЯ 1941 ГОДА, ПРЕДОТВРАЩАЛА ПОКУШЕНИЯ НА ЖИЗНЬ ПЕРВЫХ ЛИЦ СТРАНЫ, ОХРАНЯЛА ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕГО И ВОЕНАЧАЛЬНИКОВ В ИХ ПОЕЗДКАХ НА ФРОНТ. 22 ИЮНЯ 1941 ГОДА ПОДРАЗДЕЛЕНИЯ ОХРАНЫ 1-го ОТДЕЛА НКГБ СССР, КАК И ВЕСЬ НАРКОМАТ ГОСБЕЗОПАСНОСТИ, ПЕРЕШЛИ НА УСИЛЕННЫЙ РЕЖИМ РАБОТЫ.

В конце июня 1941 года на 1-й отдел НКГБ СССР была дополнительно возложена охрана особо важных пунктов размещения Ставки Верховного главнокомандования и Генерального штаба Красной армии. Таковыми являлись:

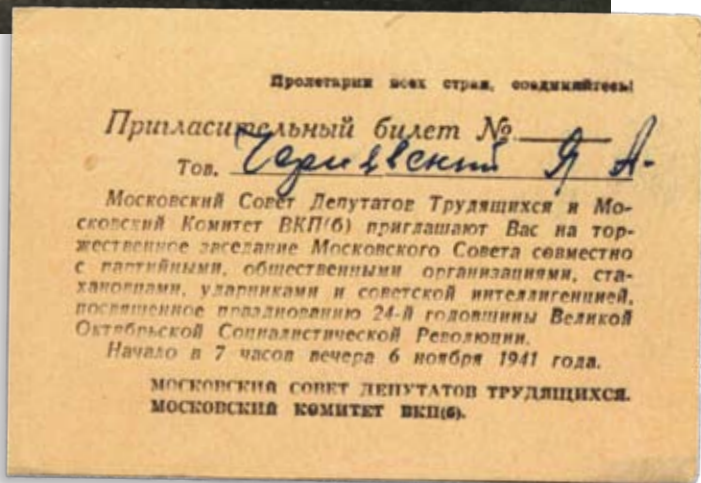
- ★ **Генеральный штаб Красной армии**
(ул. Фрунзе, Знаменский переулок);
- ★ **Командный пункт Ставки**
(станция метро «Кировская», ул. Кирова, д. 33 и д. 37);
- ★ **Объект «Белорусский»**
(эвакуационный поезд Генерального штаба).

6 ноября 1941 года 1-й отдел совместно с УМК НКВД СССР организовал охрану станции метро «Маяковская» и радиофикацию зала, провел выпуск пригласительных билетов и пропусков, осуществил пропуск приглашенных на заседание. На станции метро «Белорусская» был сформирован специальный поезд из 10 вагонов, в котором за пять минут до начала мероприятия на станцию «Маяковская» прибыли охраняемые лица. На противоположной стороне платформы находился другой состав из 10 вагонов: вагона звукозаписи, платформы с оркестром, вагонов, использовавшихся под гардеробы и буфеты для участников заседания. Вестибюль станции метро вместил 2000 приглашенных.

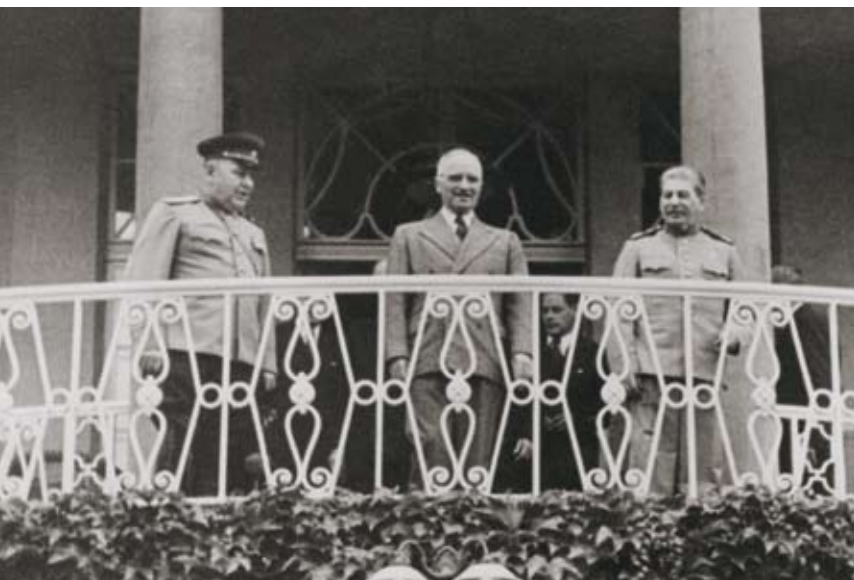
На следующий день, 7 ноября 1941 года, с пяти часов утра на Красной площади сотрудники 1-го отдела НКВД СССР совместно с военнослужащими Управления коменданта Московского Кремля приступили к охране парада, проходившего всего в нескольких десятках километров от линии фронта. Несмотря на сложные для авиации противника метеоусловия и предпринятые ПВО московской зоны меры по недопущению налета вражеской авиации на центр столицы, в Москве готовились к любому повороту событий.

Это был самый короткий военный парад в истории страны: начавшись в 9 часов утра, в 9 часов 25 минут он завершился. О сложности обеспечения безопасности этого непродолжительного мероприятия говорят следующие факты. В случае бомбардировки Красной площади помощь пострадавшим должны были оказать 35 медицинских постов, в распоряжении которых находилось около десятка санитарных автомобилей. При разрушении зданий, мостовых, газовых и электрических сетей, возникновении пожаров были готовы действовать пять восстановительных бригад, полтора десятка пожарных и других специальных автомашин. Парад обеспечивался минимальными силами, которые можно было собрать в это время: в резерве коменданта Московского Кремля тогда находились лишь военнослужащие полковой школы.

Вечером 6 ноября 1941 года, одновременно с Москвой, в Куйбышевском Дворце труда состоялось торжественное

Пригласительный билет на торжественное заседание на станции метро «Маяковская» 6 ноября 1941 года

Октябрь 1944 года. Иосиф Сталин и Уинстон Черчилль во время обхода строя Почетного караула на аэродроме им. Фрунзе в Москве

заседание, посвященное годовщине революции, а 7 ноября в 10.00 (с учетом поясного времени, в 09.00 по московскому времени) – парад войск Куйбышевского гарнизона. Охранные мероприятия парада в городе на Волге вместе с другими службами НКВД СССР организовала группа УКМК и 1-го отдела НКВД СССР. Но об этом факте мало кто знает, поскольку в историю вошел Московский парад.

Однако 6 ноября 1942 года произошел крайне опасный инцидент. За три часа до открытия торжественного заседания в самом центре столицы – на Красной площади

МНОГИЕ НАСЕЛЕННЫЕ ПУНКТЫ ПОСЕЩАЛИСЬ ОХРАНЯЕМЫМИ ЛИЦАМИ ПРАКТИЧЕСКИ СРАЗУ ПОСЛЕ ИХ ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ НЕМЦЕВ. ПРИ ЭТОМ УЧИТЫВАЛОСЬ, ЧТО ПРОТИВНИК ПРИ ОТСТУПЛЕНИИ МИНИРОВАЛ ДОРОГИ, ДОМА, ПРЕДМЕТЫ И Т. П.

неожиданно завязался бой. В 14.55 террорист Дмитриев трижды выстрелил с Лобного места из винтовки в сторону специального автомобиля с охраняемым лицом – Анастасом Микояном. Офицеры 1-го отдела и Комендатуры Московского Кремля задержали преступника. Террорист на допросах показал, что немецкие листовки, которые он тщательно выискивал и читал, вызывали у него стремление выступить на стороне нацистов. В полдень 6 ноября 1941 года он принял окончательное решение, взял винтовку, 45 патронов и пошел на Красную площадь с твердым намерением совершить покушение на кого-либо из членов

правительства. Примерно через час, выдавая себя за часового комендантского патруля, встал на «пост» у Лобного места. Следствие по делу Дмитриева показало, что в данном случае отсутствовал какой-либо заговор, ни контрреволюционные организации, ни немецкие специальные службы за террористом не стояли. Покушавшийся был явно неуравновешенным человеком с большой психикой.

Возможность совершения такого вида преступления в режимной зоне, на Красной площади, выявила существенные недостатки в организации работы подразделений государственной охраны в условиях военного времени. После событий 6 ноября 1941 года руководством 1-го отдела и УКМК НКВД СССР были приняты усиленные меры по установлению строжайшего контроля над всеми воинскими, милицейскими и военизированными подразделениями в окружении объектов обеспечения безопасности.

14 мая 1943 года 1-й отдел НКВД СССР преобразовали в 6-е Управление НКГБ СССР. 9 августа 1943 года по решению руководства страны были произведены изменения в руководящем составе 6-го Управления НКГБ СССР. Начальником управления государственной охраны стал генерал-майор Александр Кузнецов. Генерал-майор Николай Власик стал заместителем начальника управления, а также начальником подразделения по охране Иосифа Сталина.

В условиях жесточайшей борьбы со специальными службами фашистской Германии существовала реальная угроза осуществления террористических актов в отношении руководителей государства. В 6-ом Управлении и УКМК имела информация о подготовке акций против членов советского правительства. Конкретный пример – неудавшееся покушение на Сталина и других руководителей СССР осенью 1944 года.

5 сентября 1944 года в поселке Карманово Смоленской области сотрудниками отдела по борьбе с бандитизмом НКВД СССР были задержаны немецкие агенты Таврин и Шилова, переброшенные через линию фронта на специально подготовленном для этих целей четырехмоторном транспортном самолете «Арадо-332». Они имели задание германской разведки – совершить террористический акт против Иосифа Сталина, а также членов Политбюро и правительства

Вячеслава Молотова, Лаврентия Берии, Климента Ворошилова, Лазаря Кагановича. Для этого Таврин и Шилова должны были выяснить места пребывания советских руководителей, маршруты движения спецмашин, установить время и место торжественных заседаний или собраний с их участием. Для совершения акта террористы были снабжены пистолетами с компонентами отравленных и разрывных пуль, а также специальным аппаратом «Панцеркнаке» и бронебойно-зажигательными снарядами к нему.

Военной контрразведке «Смерш» удалось привлечь немецких агентов к сотрудничеству. Цель – сделать все возможное по недопущению переброски на территорию СССР аналогичных террористических групп. Эта задача была выполнена. Хотя руководство фашистской Германии практически до конца войны надеялось на положительный для них исход проводимой операции.

Для сотрудников 6-го Управления НКГБ СССР деятельность в военных условиях продолжалась и после Победы. 26 июня 1945 года был подписан приказ НКГБ СССР о командировании 14 сотрудников личной охраны в Читу. Их задачей было обеспечение безопасности Маршала Советского Союза Александра Василевского в период войны с Японией.

Большой комплекс мер по обеспечению безопасности охраняемых лиц выполнялся личным составом различных подразделений 1-го отдела НКВД СССР – 6-го Управления НКГБ СССР во время организации поездок охраняемых лиц по стране и за рубежом. Необходимые мероприятия проводились во взаимодействии с органами контрразведки и внутренних дел, наркоматом обороны, а в случае необходимости – с подразделениями разведки и службами наркомата иностранных дел.

Особо стоит сказать об обеспечении безопасности охраняемых лиц во время их поездок в прифронтовые и освобожденные районы. Сложность заключалась в том, что многие населенные пункты посещались охраняемыми лицами практически сразу после их освобождения от немцев. При этом учитывалось, что противник при отступлении минировал дороги, дома, предметы и т. п. Оперативные группы государственной охраны работали в тесном взаимодействии с соответствующими подразделениями НКВД СССР и военной контрразведки.

Приведем пример из практики фронтовой работы сотрудников групп личной охраны. Командировки на фронт и в прифронтовые районы длились от нескольких дней до нескольких недель и месяцев. Так, Георгий Жуков с 22 июня 1941 года по 15 мая 1945 года совершил 43 выезда на фронт. В эту статистику не входят отдельные поездки в Москву по вызову Иосифа Сталина на непродолжительное время. Только с 29 сентября по 16 ноября 1942 года Георгий Константинович трижды выезжал в район Сталинграда. За время войны Александр Василевский совершил 24 поездки на фронт, Семен Тимошенко – 23, Климент Ворошилов – 14, Семен Буденный – 5.

При выездах на фронт Георгий Жуков в случае необходимости бывал не только в штабах полков, но и на нашем переднем крае. Начальник группы охраны подполковник Николай Бедов вспоминал: «Я и мои подчиненные понимали, что во фронтовой обстановке по воле «случая», маршал мог в любой момент погибнуть. И делали все возможное, чтобы этого не произошло. Так, 18 или 19 июля

Вид на Кремль, 1942 год

7 ноября 1941 года. Маршал Советского Союза Семен Буденный принимает парад на Красной площади

1943 года Г.К. Жуков выезжал на поле боя 69-й армии, 5-й Гвардейской танковой армии и 32-го Гвардейского корпуса, где сопровождавший нас генерал Ротмистров позволил подъехать автомобилю к самому полю танкового боя. На мои требования остановить машину, не доезжая поля боя, не последовало никакой реакции, и только вмешательство генерала Л.Ф. Минюка (помощника маршала) повлияло на Ротмистрова. Он, конечно, отпустил шутку: «А я полагал, что едем в танке». Обратно к машине с переднего края шли траншеями и попали под минометный огонь противника. При подлете мины, видимо по интуиции, все прижались к земле, а я навалился на Георгия Константиновича. Мина взорвалась в нескольких метрах от нас. Я получил контузию левого, а Г.К. Жуков – правого уха. После контузии маршал стал плохо слышать».

Одно из сложнейших мероприятий подразделения государственной охраны было проведено в августе

ОБЪЕКТЫ ОСОБОГО ВНИМАНИЯ

Список лиц, охраняемых в военный период 1-м отделом –
6-м Управлением совместно с УКМК НКВД – НКГБ СССР

№	ОХРАНЯЕМОЕ ЛИЦО	ДОЛЖНОСТЬ ОХРАНЯЕМОГО ЛИЦА
1	И.В. Сталин	Член Политбюро ЦК ВКП(б), Председатель ГКО СССР, Верховный главнокомандующий, Председатель СНК СССР
2	В.М. Молотов	Член Политбюро ЦК ВКП(б), заместитель Председателя ГКО, первый заместитель Председателя СНК СССР, Нарком иностранных дел СССР
3	А.И. Микоян	Член Политбюро ЦК ВКП(б), член ГКО, заместитель Председателя СНК СССР
4	А.А. Андреев	Член Политбюро ЦК ВКП(б), секретарь ЦК ВКП(б), председатель КПК при ЦК ВКП(б)
5	Г.М. Маленков	Член Политбюро ЦК ВКП(б), член ГКО, секретарь ЦК ВКП(б)
6	Н.А. Вознесенский	Кандидат в члены Политбюро ЦК ВКП(б), член ГКО, заместитель Председателя СНК СССР
7	А.С. Щербаков	Кандидат в члены Политбюро ЦК ВКП(б), секретарь ЦК ВКП(б), первый секретарь МК и МГК ВКП(б), заместитель Наркома обороны СССР
8	Н.С. Хрущев	Член Политбюро, первый секретарь ЦК КП(б) Украины
9	К.Е. Ворошилов	Член Политбюро ЦК ВКП(б), член ГКО, заместитель Председателя СНК СССР
10	С.К. Тимошенко	Нарком обороны СССР (до 19 июля 1941 г.), заместитель Наркома обо- роны СССР
11	Г. Димитров	Генеральный секретарь Исполкома Коминтерна (ИККИ)
12	А.А. Жданов	Член Политбюро ЦК ВКП(б), секретарь ЦК ВКП(б), первый секретарь Ленинградского обкома и горкома ВКП(б)

№	ОХРАНЯЕМОЕ ЛИЦО	ДОЛЖНОСТЬ ОХРАНЯЕМОГО ЛИЦА
13	Н.М. Шверник	Кандидат в члены Политбюро ЦК ВКП(б), первый секретарь ВЦСПС, председатель Президиума Верхов- ного Совета РСФСР
14	С.М. Буденный	Первый заместитель, заместитель Наркома обороны СССР
15	А.С. Василевский	Заместитель начальника Гене- рального штаба РККА, заместитель Наркома обороны СССР
16	Г.К. Жуков	Первый заместитель Наркома обороны СССР, заместитель Верховного главнокомандующего
17	Б.М. Шапошников	Начальник Генерального штаба РККА, заместитель Наркома обо- роны СССР
18	Л.М. Каганович	Член Политбюро ЦК ВКП(б), член ГКО, заместитель Председателя СНК СССР
19	Л.П. Берия	Кандидат в члены Политбюро ЦК ВКП(б), член ГКО, заместитель Председателя СНК СССР, Нарком внутренних дел СССР
20	М.И. Калинин	Член Политбюро ЦК ВКП(б), Пред- седатель Верховного Совета СССР
21	В.Н. Меркулов	Первый заместитель Наркома внутренних дел СССР, Нарком госбезопасности СССР
22	Н.А. Булганин	Член ГКО, заместитель Наркома обороны СССР
23	А.Я. Вышинский	Заместитель Председателя СНК СССР, заместитель Наркома ино- странных дел СССР
24	В.В. Ульрих	Заместитель Председателя Верховного Суда СССР, Председатель Военной коллегии Верховного Суда СССР
25	М.М. Литвинов	Заместитель Наркома иностранных дел СССР

НЕСМОТРИ НА МНОГОЧИСЛЕННЫЕ КРИТИЧЕСКИЕ СИТУАЦИИ, ПОТЕРЬ СРЕДИ ОХРАНЯЕМЫХ ЛИЦ НЕ БЫЛО, А МАТЕРИАЛЬНЫЙ УЩЕРБ, ПРИЧИНЕННЫЙ БОМБАРДИРОВКАМИ ВРАГА ОХРАНЯЕМЫМ ОБЪЕКТАМ, МОЖНО ОЦЕНИТЬ КАК МИНИМАЛЬНЫЙ

1943 года. Имеется в виду обеспечение безопасности Иосифа Сталина во время его поездки на фронт, которая готовилась с особыми мерами предосторожности. В Наркоматах внутренних дел и государственной безопасности СССР о предстоящей поездке знали всего несколько человек: наркомы Лаврентий Берия и Всеволод Меркулов, их заместители Иван Серов и Богдан Кобулов. В 6-ом Управлении НКГБ СССР о командировке было известно его начальнику Николаю Власику, а также нескольким сотрудникам личной охраны И.В. Сталина (В.И. Румянцеву, С.Ф. Кузьмичеву, А.М. Ракову и М.Г. Старостину). По причине закрытости поездки было принято решение: Власика при выезде на фронт не брать, а старшим на период командировки назначить В.И. Румянцева, его заместителями – С.Ф. Кузьмичева и А.М. Ракова.

1 августа Сталин закончил работу в Кремле около 23 часов и выехал на Ближнюю дачу. Отъезд в район Гжатска состоялся от железнодорожной станции Кунцево около двух часов ночи 2 августа, на поезде особой нормы, состоявшем из нескольких пассажирских вагонов и двух бронеплощадок с зенитной артиллерией. Вечером 5 августа после пребывания в Гжатске, Юхнове, Ржеве и на фронтовых командных пунктах Сталина доставили с фронта на Ржевский вокзал столицы.

Охрана высоких иностранных гостей во время их пребывания в нашей стране в годы войны большей частью была возложена на различные подразделения НКВД – НКГБ СССР, а также на сотрудников 1-го отдела – 6-го Управления НКВД – НКГБ СССР. Ими было обеспечено проведение 17 визитов высоких зарубежных гостей в Советский Союз.

В условиях военного времени 6-му Управлению НКГБ СССР пришлось провести несколько сложнейших операций, в том числе организовать охрану Тегеранской и Ялтинской (Крымской) конференций, а по окончании войны обеспечить безопасность Потсдамской (Берлинской) встречи в верхах.

Заключение

Всего за годы Великой Отечественной войны подразделения государственной охраны СССР подготовили и провели 858 крупных мероприятий. Была обеспечена безопасность 157 поездок охраняемых лиц на фронт и в прифронтовые районы, 19 зарубежных визитов, проведено 55 мероприятий в Московском Кремле и на Красной площади.

За военный период подразделения государственной охраны потеряли 98 военнослужащих (Комендатура Московского Кремля – 95 солдат, сержантов и офицеров),

164 человека получили ранения и контузии, 88 из них – тяжелые. Все без исключения военнослужащие Управления коменданта Московского Кремля и 1-го отдела – 6-го Управления НКВД – НКГБ СССР показали высокие морально-служебные и профессиональные качества. Мужество и отвага, высокая ответственность за порученное дело, готовность не только рисковать, но и жертвовать жизнью ради выполнения служебного долга – эти качества

Военный Гжатск, 1943 год

наших предшественников являются достойным примером для сотрудников государственной охраны наших дней.

Роль и значение подразделений государственной охраны в общей системе государственного управления СССР в годы Великой Отечественной войны, а также их вклад в обеспечение безопасности советского руководства очевидны. Эти подразделения внесли свою лепту в победу над фашистской Германией, в обеспечение стабильности государственной власти СССР. Поставленная перед государственной охраной задача – обеспечить четкое и безопасное функционирование политического и военного руководства государства в особый период 1941–1945 годов – была выполнена. Несмотря на многочисленные критические ситуации, потерь среди охраняемых лиц не было, а материальный ущерб, причиненный бомбардировками врага охраняемым объектам, можно оценить как минимальный.

Оперативно-служебный опыт и потенциал, накопленный в службе государственной охраны за годы войны, предопределил направление развития органов государственной охраны на последующих этапах отечественной истории. ▲

РИА-НОВОСТИ

РОЖДЕНИЕ «СМЕРШ»

Как появилась легендарная военная контрразведка

О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОТРУДНИКОВ «СМЕРШ» В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ СЛЫШАЛИ ВСЕ. О НЕЙ НАПИСАНЫ ЛИТЕРАТУРНЫЕ И ДОКУМЕНТАЛЬНЫЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ, СНЯТЫ ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ФИЛЬМЫ. В СВОЕЙ КНИГЕ «НА РУБЕЖЕ ИСТОРИЧЕСКИХ ПЕРЕМЕН», ОТРЫВОК ИЗ КОТОРОЙ МЫ ПУБЛИКУЕМ НА СТРАНИЦАХ ЖУРНАЛА, ГЕНЕРАЛ-ЛЕЙТЕНАНТ В ОТСТАВКЕ **ИВАН УСТИНОВ** РАССКАЗАЛ О ПОДРОБНОСТЯХ СОЗДАНИЯ ЛЕГЕНДАРНОЙ КОНТРРАЗВЕДКИ.

Иван УСТИНОВ

Борьбе с разведками противника, забрасываемой ими агентурой, диверсионно-разведывательными группами придавалось первостепенное значение; постоянно большое внимание уделялось и охране военных секретов. С особенным смыслом военной контрразведке было присвоено наименование «Смерш» – «Смерть шпионам»; она была подчинена лично Верховному главнокомандующему. Эта подчиненность предопределяла высокую требовательность к деятельности «Смерш».

Создание военной контрразведки «Смерш» так описывается в труде «Смерш. Исторические очерки и архивные документы»:

«31 марта 1943 г. Верховный принял руководителей НКВД СССР Л.П. Берия, В.Н. Меркулова и В.С. Абакумова. К 1 апреля В.Н. Меркулов готовит проект постановления об образовании Наркомата госбезопасности и схему структуры ведомства с объяснительной запиской, которые за подписью Берия за № 334/Б от 2 апреля т. г. направляются на имя И.В. Сталина. Согласно этому документу, все оперативно-чекистские управления и отделы выделялись из НКВД СССР, и на их базе образовывался самостоятельный Наркомат госбезопасности.

По замыслу авторов проекта, Управление особых отделов, как входящее в состав нового ведомства, должно было функционировать в качестве одного из управлений контрразведки НКГБ под названием «Смеринш». Эта аббревиатура расшифровывалась как «Смерть иностранным шпионам!» Задачи и направления оперативной деятельности данного подразделения ничем не отличались от функций предшественника. Согласно проекту, в связи с реформой силовых ведомств Л.П. Берия и В.Н. Меркулов должны были представить свои предложения о назначениях руководящего состава по НКВД СССР и НКГБ СССР.

Как видно из документов, проект не прошел. Поэтому к 4 апреля В.Н. Меркулов подготовил новый его вариант (за № 340/Б), с объяснительной запиской, направленный на утверждение в ГКО И.В. Сталину. В этом варианте проекта определенные ранее задачи и наименование нового управления военной контрразведки не изменялись. Дополнительно предлагалось в управлении «Смеринш» усилить технические отделы и создать новые подразделения с функциями по работе в тылу противника. По-видимому, последнее обстоятельство с учетом наличия отдельного зафронтового управления в составе НКГБ не позволило

Генерал-лейтенант
в отставке Иван Устинов

Начальник Главного военного управления контрразведки «Смерш» Виктор Абакумов на фронте. 1945 г.

Латвия, Рига. Советские войска освобождают Прибалтику от фашистов. 1944 г.

Верховному главнокомандующему согласиться с очередными предложениями руководства НКВД СССР.

Никаких сведений о дискуссии по поводу реформы органов безопасности не сохранилось, но, очевидно, И.В. Сталин не допустил проволочек и принял решение вернуться к реформе по той же схеме, которая была проведена в жизнь накануне войны.

Это решение выглядело логичным, так как военная обстановка и оперативная ситуация в 1943 г. диктовали необходимость объединения усилий руководства оборонной государства и обеспечением безопасности в армии и на флоте. Нужны были перемены и в самих структурах огромного аппарата НКВД СССР, обеспечивавшего охрану тыла фронта и коммуникаций, курировавшего стратегические стройки, места заключения и располагавшего для этого специальными войсками разного назначения.

13 апреля у И.В. Сталина проходит новое совещание с руководством НКВД СССР в том же составе, а через день нарком обороны приглашает своего будущего заместителя по главку военной контрразведки.

Наконец, два руководителя НКВД СССР, В.Н. Меркулов и В.С. Абакумов, представили в ГКО на имя И.В. Сталина для утверждения проекты постановления ЦК ВКП(б) и СНК СССР об организации Главного управления контрразведки «Смерш» Наркомата обороны, Управления контрразведки «Смерш» Наркомата Военно-морского флота и Отдела контрразведки «Смерш» Наркомата внутренних дел СССР, а также положения о ГУКР «Смерш» НКО СССР и его ор-

ганах на местах. Причем «Смерш» в первом из названных проектов расшифровывался как «Смерть шпионам!».

Относительно нового названия органов военной контрразведки ветеран особых отделов Сергей Захарович Остряков в книге «Военные чекисты», опубликованной в 1979 г., рассказал следующее:

«Руководители фронтовых особых отделов вспоминают, что на совещании у Сталина, где обсуждался проект решения о передаче армейских чекистских органов в систему НКО, встал вопрос и об их наименовании. Предложения были разные. Большинство склонялось к тому, чтобы это наименование сделать максимально кратким и составить его из начальных букв широко известного тогда лозунга «Смерть немецким шпионам!» Получилось что-то вроде «Смернеш». В заключение Сталин заметил: – А почему, собственно говоря, речь должна идти только о немецких шпионах? Разве другие разведки не работают против нашей армии? Давайте назовем «Смерть шпионам», а сокращенно «Смерш»... «Смерть шпионам!» – так начиналось подписанное Лениным и Дзержинским в мае 1919 г. обращение ко всем трудящимся советской страны, призывавшее в те грозные годы к максимальной бдительности в борьбе с врагами социалистического государства. И было что-то символическое в том, что почти четверть века спустя и тоже в грозную военную годину эти же слова закладывались в название органов, призванных обеспечивать государственную безопасность в советских войсках, ведущих смертный бой с захватчиками. Наименование

Допрос немецких военнопленных. 1943 г.

«Смерш» подчеркивало, что во главу всех задач военной контрразведки ставится бескомпромиссная борьба с подрывной деятельностью иностранных разведслужб против сражающейся Красной армии...»

Вот такие перипетии предшествовали созданию нового органа военной контрразведки «Смерш».

В свете новых требований нами были изучены и надежно перекрыты возможные каналы проникновения вражеской агентуры, принимались радикальные меры по повышению надежности защиты и охраны штабов и наиболее важных объектов.

Был осуществлен комплекс мероприятий по перекрытию путей проникновения агентуры противника под видом раненых и больных, как уже говорилось, через медсанбаты и полевые госпитали.

В армейской и фронтовой зоне в составе военной контрразведки были введены специальные подразделения для организации зафронтной работы, что дало возможность нашим разведчикам и агентуре проникать в штабы и разведывательные школы противника, получать важную военную и оперативную информацию о замыслах и планах, предотвратить или парализовать их исполнение.

Напряженно работали следственные подразделения. Через них проходили многие десятки задержанных иностранных агентов, подозреваемых лиц. Работа велась

при тесном взаимодействии с военной прокуратурой и трибуналами. Основному оперативному составу были предоставлены права первичных допросов и юридическое их оформление с последующей передачей следственным подразделениям.

Словом, деятельность военных контрразведчиков была многогранной.

Органам военной контрразведки по ходу боевых действий приходилось заниматься активным поиском на освобожденной территории предателей, карателей, сотрудников спецслужб противника, организацией захвата их штабов, заброски в тыл противника боевых опе-

НАПРЯЖЕННО РАБОТАЛИ СЛЕДСТВЕННЫЕ ПОДРАЗДЕЛЕНИЯ. ЧЕРЕЗ НИХ ПРОХОДИЛИ МНОГИЕ ДЕСЯТКИ ЗАДЕРЖАННЫХ ИНОСТРАННЫХ АГЕНТОВ, ПОДОЗРЕВАЕМЫХ ЛИЦ. РАБОТА ВЕЛАСЬ ПРИ ТЕСНОМ ВЗАИМОДЕЙСТВИИ С ВОЕННОЙ ПРОКУРАТУРОЙ И ТРИБУНАЛАМИ

ративных групп перед планируемым наступлением наших войск.

Сотрудники военной контрразведки включались в состав специальных комиссий, создававшихся для расследования преступлений, совершенных немецкими захватчиками на оккупированных территориях. В составе такой комиссии мне довелось быть при расследовании массовых

Советские солдаты сражаются в Кенигсберге

ИТАР-ТАСС

расстрелов в г. Городок под Витебском. После освобождения города был обнаружен большой ров с зарытыми трупами местных жителей, в том числе и детей. Это было страшное зрелище даже для военных, видевших на фронте смерть многих людей. Но то были боевые потери, без которых войн не бывает. А здесь было массовое, преднамеренное, жестокое, хладнокровное, ничем не оправданное убийство мирных людей. Вина их состояла только в том, что они жили на временно оккупированной территории СССР и продолжали любить свою Родину.

ВОЕННАЯ КОНТРРАЗВЕДКА ОКАЗЫВАЛА АКТИВНУЮ ПОМОЩЬ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫМ ОРГАНАМ ГОСБЕЗОПАСНОСТИ, НАЧИНАЮЩИМ ОРГАНИЗОВЫВАТЬ ОПЕРАТИВНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ НА ОСВОБОЖДЕННЫХ ТЕРРИТОРИЯХ

С началом изгнания противника с захваченных им территорий возникла необходимость в организации работы среди военнопленных и местного населения, особенно в прибалтийских республиках и областях Западной Украины. Там противник продолжал сохранять немалые разведывательные и диверсионно-террористические возможности.

Военная контрразведка оказывала активную помощь территориальным органам госбезопасности, начинающим организовывать оперативную деятельность на освобожденных территориях. Работа велась в обстановке постоянных передислокаций, без каких-либо перерывов на длительный отдых, с необходимостью вхождения в новые, «необжитые» условия.

Качественное исполнение служебных обязанностей требовало не только достаточно полной информации о положении дел в частях действующей армии, но и в их окружении. Это было необходимо для выявления и перекрытия потенциальных каналов проникновения разведывательных служб противника. Шел постоянный творческий процесс поиска лучшего использования в этих целях имеющихся и вновь открывающихся оперативных и негласных возможностей, более полного использования каналов взаимодействия с командованием, соседними органами военной контрразведки и органами госбезопасности, также работавших на освобожденных территориях.

Многие сотрудники военной контрразведки в годы Великой Отечественной войны были выдвинуты (с учетом приобретенного опыта) на руководящие должности аппарата контрразведки не только армейских соединений, но и фронтового уровня. В это число попал и автор этих строк. Уже в 1942 г. я стал старшим оперуполномочен-

ным, а в 1944 г. – руководителем вновь сформированного отдела контрразведки для организации работы на каналах проникновения агентуры противника с использованием армейских и фронтовых медицинских учреждений под прикрытием раненных и больных.

В начале 1945 г. меня вызвал на доклад руководитель Управления военной контрразведки 3-го Белорусского фронта генерал-лейтенант П.В. Зеленин. В ходе доклада возникла непредвиденная напряженная обстановка, и начальник управления тут же принял решение переподчинить меня фронтовому руководству с назначением на должность начальника отдела контрразведки отдельного учебного танкового полка, готовившего танкистов для участия в штурме Кенигсберга. На этой работе пришлось не только вести борьбу с забрасываемой агентурой противника, но и активно противодействовать террористическим проявлениям литовского антисоветского (по существу – бандитского) подполья, а также участвовать в отборе конкретных подозреваемых лиц для их отселения.

Так, когда 11-я гвардейская армия вела бои за Кенигсберг, отдел военной контрразведки отдельного учебного танкового полка провел операцию по поимке агента германской разведки, сброшенного с самолета на территорию Литвы. Он был задержан с документами офицера Красной армии, с радиостанцией, шифрами, кодами, со значительной суммой денег, с драгоценностями, инструкцией по проникновению в войска действующей армии. В последующем он должен был выйти на связь с литовским подпольем.

Пресечению терроризма на освобожденной территории центр придавал большое значение. Для руководства борьбой с националистическим подпольем в Прибалтике была командирована бригада сотрудников контрразведки во главе с генерал-полковником В.С. Абакумовым. Его штаб располагался в Литве, в г. Мариямполе (в 1955–1989 гг. – Капсукас. – Ред.).

Об эффективности многосторонней деятельности военной контрразведки свидетельствуют итоговые отчеты.

Так, в отчете военной контрразведки 11-й гвардейской армии, например, сказано:

«С 23 июня по 1 сентября 1944 г. выявлено и разоблачено более 80 немецких разведчиков, из них 21 были сброшены с самолетов; задержано и передано территориальным следственным органам свыше 70 полицейских, карателей, работавших на немцев во время оккупации, 37 активных участников литовских бандформирований».

В итогах работы органов военной контрразведки 3-го Белорусского фронта с января по июнь 1945 г., т. е. уже на завершающей стадии боев, указывается:

«Арестовано агентов немецкой военной разведки – 344, агентов гестапо и контрразведывательных органов – 461, агентов-диверсантов – 312, агентов-террористов – 27,

После того как советские войска входили в немецкие города, «Смерш» выявлял оставшуюся агентуру противника. Германия, 1945 г.

участников бандформирований – 1016, руководителей и сотрудников органов немецкой разведки – 270, активных членов нацистской партии – 42 349, предателей и карателей из числа бывших советских граждан – 4626».

Уже после окончания войны органами военной контрразведки с 10 мая по 30 октября 1945 г. на территории бывшей Восточной Пруссии и Литвы было арестовано и разоблачено:

«Агентов разведывательных органов, гестапо – 3438, сотрудников гестапо – 234, участников бандформирований – 136».

Результаты работы органов военной контрразведки, наряду с непосредственным участием в боевых действиях, показывают, что задачи обеспечения безопасности тыла фронта действующих советских войск, сохранения важнейших государственных и военных тайн решались успешно и создавались благоприятные условия для разгрома немецко-фашистских войск. Это был поистине особый, по существу – самостоятельный фронт вооруженной борьбы с разведывательными и другими спецслужбами противника. ▲

РАЗОРВАННАЯ БЛОКАДА

Дорога жизни.
Доставка грузов
в осажденный
Ленинград 1944 г.

Ленинградские чекисты берегли осажденный город и бились в немецком тылу

СПУСТЯ ТРИ НЕДЕЛИ ПОСЛЕ НАЧАЛА ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ НЕМЕЦКИЕ ВОЙСКА ВСТУПИЛИ НА ТЕРРИТОРИЮ ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ. В АВГУСТЕ 1941 ГОДА БЫЛИ ЗАХВАЧЕНЫ ПРИГОРОДЫ ЛЕНИНГРАДА (ИЗ 72-х РАЙОНОВ ПОЛНОСТЬЮ БЫЛИ ОККУПИРОВАНЫ 44, ЧАСТИЧНО – 13). ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ СВОЕГО ТЫЛА НЕМЦЫ И ФИННЫ СОЗДАЛИ НА ОККУПИРОВАННОЙ ТЕРРИТОРИИ ШИРОКО РАЗВЕТВЛЕННУЮ СЕТЬ РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНЫХ И КОНТРРАЗВЕДЫВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ.

Со стороны фашистов безопасностью на территории Ленинградской области занимались:

- штаб абвера при северной группировке немецких войск (условно именуемой «НОРД») – основной центр разведки и контрразведки, имевший на участке 16-й и 18-й армий свои абвергруппы;
- разведывательно-диверсионный орган «Цеппелин»;
- полиция безопасности и СД, которая функционировала как орган СС, специально созданный для работы на оккупированной территории;
- органы немецкой тайной полевой полиции (ГФП), которые помимо разведывательной и контрразведывательной работы выполняли также следственные и судебные функции;
- военные комендатуры, жандармерия, отделы пропаганды и хозяйственные команды, которые использовали для этой цели свой аппарат из числа советских граждан (изменников Родины).

На северных рубежах Ленинградского фронта действовали финская разведка и контрразведка под руководством 2-го отдела генерального штаба финской армии.

Мероприятия по мобилизационной готовности и усилия по повышению уровня разведывательной и контрразведывательной работы, предпринятые Управлением НКВД в первой половине 1941 года, оказались недостаточно эффективными – прежде всего из-за нехватки времени для их реализации. С началом Великой Отечественной войны Управлению пришлось в военных условиях, т. е. уже на стадии прямого противоборства с хорошо подготовленным и опытным противником, наверстывать упущенное, учиться по-новому решать важные задачи разведывательного и контрразведывательного характера.

Истребительные батальоны

Ленинградские Обком и Горком ВКП(б), командование Северного фронта и Управление НКВД Ленинградской

области принимали совместные меры по сдерживанию продвижения немецких войск и недопущению взятия Ленинграда.

Разведывательные органы Германии и, прежде всего, абвер-штаб 18-й немецкой армии, вступив 5 июля на территорию Ленинградской области, активизировали свою подрывную деятельность. Они в массовом порядке направили в ближний и дальний тылы разведывательно-диверсионные группы, которые в одних случаях выдвигались на небольшие расстояния на мотоциклах, в других – забрасывались самолетами с приземлением на парашютах. Агентура снабжалась портативными радиопередатчиками, фиктивными документами, оружием, боеприпасами, продовольствием и крупными суммами советских денег.

Приказом НКВД СССР предписывалось создать оперативные группы и в 24 часа организовать при городских и районных отделах (отделениях) НКВД истребительные батальоны численностью 100–200 человек каждый. Несмотря на ограниченное время и трудности в подборе начальников батальонов и формировании их состава, поставленная задача была решена. В Ленинградской области стали действовать 168 истребительных батальонов общей численностью более 35 000 человек.

За время военных действий в Ленинграде и области было задержано и обезврежено 113 немецких разведчиков-парашютистов. Но этим роль истребительных батальонов не ограничивалась. При вступлении немецких войск на территорию Ленинградской области они вместе с частями Красной армии приняли участие в боевых действиях по сдерживанию продвижения армий группы «Норд», а оставшись в немецком тылу, превратились в партизанские отряды особого назначения. Начальники истребительных батальонов и командиры начального звена получили боевую закалку. В последующем некоторые из них были зачислены в штаты 4-го отдела, другие стали руководителями разведывательно-диверсионных групп, в состав которых вошли рядовые бойцы истребительных батальонов. С началом блокады Ленинграда значительная их часть была передана в ряды Красной армии.

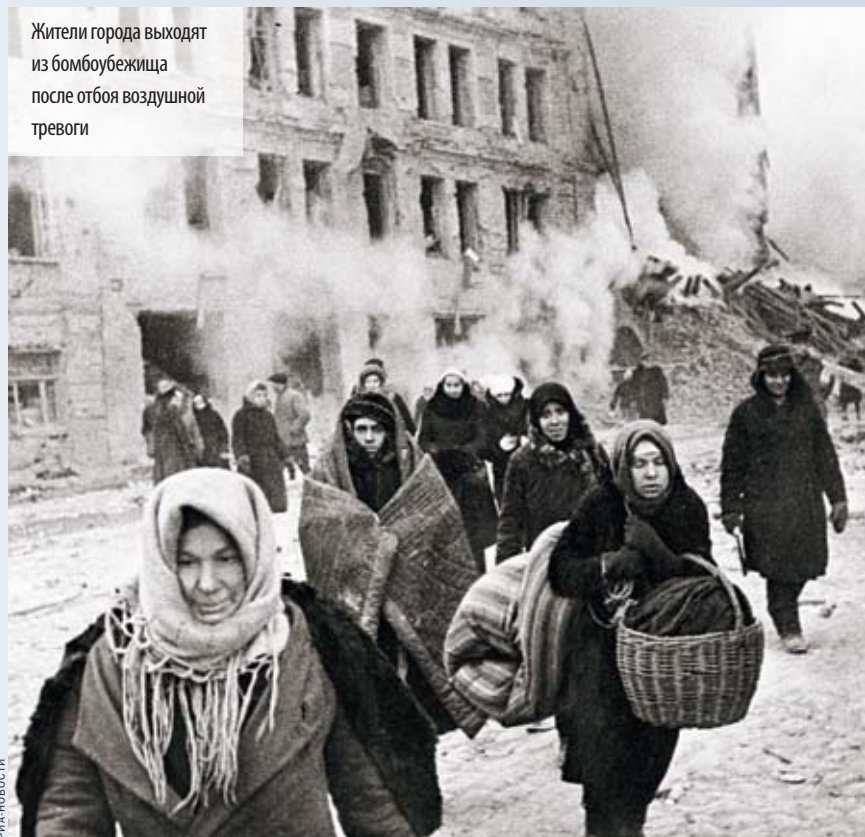
Усложнившаяся в июле 1941 года обстановка на Северо-Западном театре военных действий настоятельно диктовала необходимость кадровых изменений и пополнения Особых отделов армейских подразделений и частей. В этой связи в НКВД СССР было принято решение о назначении с 31 июля 1941 года начальником Особого отдела НКВД (до 20 июля НКГБ) Северо-Западного фронта Павла Куприна, освободив его от обязанностей начальника Управления НКВД Ленинградской области. В Особые отделы были также переведены более 600 сотрудников Ленинградского Управления.

Опергруппы и партизанские отряды

Одной из первоочередных мер по обеспечению надежного функционирования Управления явилось комплектование аппарата сотрудников основных оперативных и вспомогательных подразделений и его перемещение в конце августа в запасной пункт – город Тихвин (следственная часть была переведена в поселение Ефимовское).

Одновременно в четырех зонах на неоккупированной территории области были созданы оперативные группы, каждая из которых имела свою задачу. Так, группа Ермило-

Жители города выходят из бомбоубежища после отбоя воздушной тревоги

ва, расположившаяся южнее Тихвина, замкнула на себя восточные областные подразделения, а сам Ермилов получил статус заместителя Михаила Макарова (зам. начальника УНКВД по Ленинградской области). Опергруппы Устинова и Якушева, до вывода в Восточную часть области являвшегося начальником секретно-политического отдела, разместились, соответственно, в Чудовском и в Новгородском районах. В сферу их деятельности входило руководство межрайотделами и райотделами (отделениями), оставшимися на оккупированной территории Ленинградской области. В задачу группы Алмазова, являвшегося до вывода на неоккупированную территорию начальником 2-го (контрразве-

дывательного) отдела, входила борьба с бандитизмом, мадерством, хищениями. Все четыре группы осуществляли контрразведывательную работу среди населения, изучали настроения жителей районов, осуществляли проверку лиц, из которых формировались партизанские отряды.

Партизанские отряды создавались непосредственно в Ленинграде ускоренными темпами – их формированием и сопровождением до выхода за линию фронта стали заниматься специально созданные в Управлении при 4-м отделе опергруппы из сотрудников других подразделений (в сентябре 1941 года приказом начальника Управления личный состав этих групп перешел в 4-й отдел). С наступлением блокады отряды перебрасывались в Малую Вишеру, откуда через оперпункты выводились на оккупированную немцами территорию области.

За 60 дней в Ленинграде из рабочих, служащих, инженерно-технических работников предприятий и учреждений города было сформировано 129 партизанских отрядов численностью 5339 человек, которые были выведены в тыл противника.

Быстрое продвижение немецких войск вглубь территории области не позволило областным подразделениям Управления НКВД развернуть работу в полном соответствии с мобилизационными планами. Но руководством Управления было принято решение оставить в тылу противника большинство межрайотделов, райотделов, а также отдельных сотрудников. На них возлагалась задача совместно с оставшимися на оккупированной территории партактивом и руководителями советской исполнительной власти проводить разъяснительную работу среди местного населения и затем формировать партизанские отряды.

За короткий срок в районах, занятых немцами, была создана довольно плотная сеть партизанских формирований. Среди них 1-я партизанская бригада, в которой начальником Особого отдела, по должности старшим оперуполномоченным, был Александр Иванович Варицев; 2-я партизанская бригада, где начальником Особого отдела был Николай Михайлович Иванов; 3-я и 4-я партизанские бригады, несколько самостоятельных полков и отрядов (среди них два Гдовских отряда, сводный отряд Савченко из 6-го истребительного полка особого назначения и целый ряд других).

В январе 1942 года Ленинградский обком ВКП(б) своим решением снял с Управления НКВД Ленинградской области функцию создания партизанских отрядов и руководства ими с полной передачей ее Ленинградскому штабу партизанского движения и военному командованию Ленинградского фронта.

Разведка и контрразведка

Передав организаторскую функцию по партизанскому движению, Ленинградское Управление получило возможность полностью сконцентрироваться на решении задач

Московский проспект. И танк, и трамвай направляются к фронту

разведывательного, контрразведывательного и пропагандистского характера с учетом особенностей обстановки в блокадном Ленинграде, в неоккупированной восточной части и в оккупированных районах области.

Управление НКВД ЛО обеспечивало Ленинградский обком ВКП(б) и руководство НКВД информацией о настроениях в разных слоях оставшегося в Ленинграде населения с тем, чтобы не допустить одиночных или групповых, стихийных или инициированных проявлений недовольства своим положением.

Получая от Управления НКВД ЛО информацию о настроениях, обком ВКП(б) вырабатывал меры по пропагандистскому воздействию на жителей Ленинграда и восточной части области, благодаря чему обеспечивалась стабильность политической ситуации.

С введением обкомом ВКП(б) ограничительных мер по распределению продуктов питания, а также в резуль-

тате своевременного пресечения Управлением НКВД ЛО преступлений в сфере экономики, удалось приостановить падение суточной нормы продуктов питания на одного жителя блокадного Ленинграда. Благодаря введенным режимным и охранным мерам устойчиво работали оборонные и промышленные предприятия, обеспечивавшие бесперебойное снабжение армии и флота военной продукцией. Пресекались попытки противника нанести по ним бомбовые удары.

Контрразведывательные отделы на железнодорожном и водном транспорте справились с задачей бесперебойных перевозок воинских частей и военных грузов и вывоза раненых с мест боев, а также обеспечили стабильную работу Дороги жизни по поставке в Ленинград продовольствия и по эвакуации жителей города и области в глубокий тыл.

В результате разоблачения разведчиков германских спецслужб и пресечения провокационной антигосударственной деятельности руководителей и участников контрреволюционных групп были вскрыты замыслы и намерения противника, вычислены объекты его устремлений.

В начале весны 1942 года потери, понесенные немецкой армией в результате деятельности разведывательно-диверсионных групп и возродившегося партизанского сопротивления, заставили немецкую контрразведку прибегнуть к использованию антипартизанских групп и отрядов. В немецких разведшколах в Пскове и в Сиверской из военнопленных активно подготавливались агенты для внедрения в партизанские отряды с задачей уничтожения командиров и привнесения в среду рядовых бойцов панических слухов, пораженческих настроений. Это, по замыслу противника, должно было побудить партизан отказаться от вооруженного сопротивления. В этой связи возрастала роль Управления по оказанию помощи партизанскому движению боевыми формированиями особого назначения для защиты партизанского края.

В феврале 1944 года почти вся территория южных и западных районов Ленинградской области была очищена от немецко-фашистских захватчиков. После освобождения ленинградской земли чекисты продолжили борьбу с оккупантами на территории Прибалтики.

27 февраля 1944 года на территорию Латвийской ССР в районе озера Лубана с самолета была десантирована разведывательно-диверсионная группа Управления «Первенцы» под командованием Кучинского. В апреле – мае 1944 года южнее озера Лубана была создана другая оперативная база – «Мстители», под командованием Баранкина.

С февраля по сентябрь 1944 года личным составом оперативных баз «Первенцы» и «Мстители» на оккупированной территории Латвийской ССР было подорвано 20 железнодорожных эшелонов с живой силой и техникой, спущено под откос 18 паровозов и 119 вагонов, разрушено 450 метров железнодорожного полотна, 1 железнодорож-

Одна из зенитных батарей в осажденном городе, отбивавшая налеты авиации врага. 1942 г.

ный и 10 шоссейных мостов, повреждено 5 тыс. метров телефонно-телеграфной связи, уничтожено 4 автомашины с солдатами, 26 гужевых повозок.

Наряду с диверсионной деятельностью, оперативные базы и их боевые группы активно проводили разведывательную работу. Так, под постоянным контролем находилась переброска германских войск и вооружений на важных железнодорожных и шоссейных коммуникациях: Псков – Остров – Гулбене – Мадона – Рига; Псков – Остров – Резекне – Двинск; Псков – Валга – Рига; Полоцк – Резекне – Двинск.

В результате разведывательной работы было выявлено 8 штабов различных воинских соединений германской армии, 20 крупных воинских гарнизонов, 10 аэродромов и посадочных площадок, 24 склада боеприпасов и продовольствия, 11 узлов связи.

Разведывательные группы оперативных баз оказывали помощь наступающим частям Советской армии. К примеру, боевые группы Степанова и Фролова помогли войскам Третьего Прибалтийского фронта ударить с тыла по немецким соединениям.

За героизм, отвагу и успешное выполнение заданий в тылу противника на территории Латвийской ССР по представлению Ленинградского Управления НКГБ были награждены привлеченные к сотрудничеству с органами госбезопасности бойцы и командиры: орденом Красного Знамени – 1 человек, орденами Отечественной войны – 7, орденами Красной Звезды – 30 человек, орденами Славы – 2, медалями «За отвагу» – 6 и «За боевые заслуги» – 2 человека.

35 бойцов и командиров Управления погибли в боях с немецко-фашистскими захватчиками в тылу врага. ▲

По материалам архива Управления ФСБ России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области

Урожай капусты около
Исаакиевского собора

БИТВА ЗА ЛЕНИНГРАД

Сражаясь за свой город, чекисты не жалели жизни

СТРАНИЦЫ ЛЕТОПИСИ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ ПИСАЛИСЬ НЕ ТОЛЬКО ВООРУЖЕННЫМИ СИЛАМИ СТРАНЫ, НО И СОТРУДНИКАМИ ВНЕШНЕЙ РАЗВЕДКИ, ВОЕННОЙ КОНТРРАЗВЕДКИ И ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ. ЗНАЧИТЕЛЬНЫЙ ВКЛАД В БИТВУ ЗА ЛЕНИНГРАД ВНЕСЛИ СОТРУДНИКИ ЛЕНИНГРАДСКОГО УПРАВЛЕНИЯ ГОСБЕЗОПАСНОСТИ, ОСОБЫХ ОТДЕЛОВ ЛЕНИНГРАДСКОГО И ВОЛХОВСКОГО ФРОНТОВ, БАЛТИЙСКОГО ФЛОТА, ПОГРАНИЧНЫХ И ВНУТРЕННИХ ВОЙСК.

Ранним утром 22 июня 1941 года чекисты Ленинграда по сигналу тревоги были вызваны на службу для ознакомления столько что полученной из Москвы телеграммой-директивой НКГБ СССР «О мероприятиях органов госбезопасности в связи с начавшимися военными действиями с Германией 22 июня 1941 года». С этого момента личный состав органов государственной безопасности был переведен на казарменное положение. Чекистские подразделения начали перестраивать свою работу на военный лад.

22 июня 1941 года для координации мероприятий в Ленинграде и области по обеспечению государственной безопасности и охране общественного порядка был создан оперативный штаб. В него вошли заместитель начальника УНКГБ Сергей Огольцов, заместитель начальника УНКВД Евгений Грушко, начальник Управления пожарной охраны Михаил Сериков и начальник Управления пограничных войск Григорий Степанов. На следующий день штаб приступил к работе.

К августу 1941 года враг прорвался в пределы Ленинградской области, и первыми, кому пришлось отражать атаки противника, стали чекисты-пограничники. В течение 10 суток пограничники 102-го погранотряда вели непрерывные бои с противником, удерживая город Кексгольм (Приозерск) и станцию Карлаhti, на которой находились армейские склады снабжения с миллионными запасами

снарядов и других видов вооружения. Пограничники дали возможность вывезти все это в тыл. Тяжелые бои вели бойцы 6-го погранотряда на Кингисеппском направлении, а на подступах к Выборгу свыше полутора месяцев оборонялся 5-й погранотряд, прочно удерживая линию государственной границы. Это дало возможность отойти войскам 142-й и 198-й дивизий, а бойцам стрелковых дивизий выйти

Рабочие завода в Ленинграде передают фронту отремонтированные танки

Дни блокады. Жители города разбирают завалы, расчищают улицы

РИА НОВОСТИ

Уже 4 июля 1941 года в формировавшиеся первые три дивизии были откомандированы 52 сотрудника Управления госбезопасности. Всего в состав дивизии народного ополчения чекисты направили 200 добровольцев.

Оперативные работники составили ядро Особых отделов и командного состава дивизий народного ополчения, а часть их в дальнейшем была направлена в Особые отделы действующей армии. Помимо этого, только летом 1941 года Ленинградское управление госбезопасности откомандировало на фронт свыше 600 сотрудников.

Всего во время войны в Особых отделах Ленинградского фронта работали около 2500 человек, Балтийского флота – 400 и в Ленинградском управлении госбезопасности – более 3000 чекистов. Тогда же, в первые дни войны, было сформировано 15 специальных боевых отрядов, куда на командные должности были направлены руководящие работники органов госбезопасности Ленинграда.

Смерть шпионам!

Многогранной была деятельность чекистов по борьбе с разведывательными и диверсионными группами противника, которые забрасывались в ближайшие тылы советских войск. Необходимо было разоблачать вражеских агентов, как заблаговременно подготовленных, так и за вербованных в ходе войны.

Еще в предвоенные годы, опираясь на помощь советских людей, ленинградские чекисты выявили немало шпионов и диверсантов, действовавших по заданию фашистской разведки. В течение 1940–1941 годов пограничники задержали сотни германских агентов, пытавшихся проникнуть на территорию СССР через северо-западные рубежи.

С началом войны положение усложнилось. Руководитель абвера адмирал Канарис в докладной записке от 4 июля 1941 года так писал о тактике немецкой разведки в первые дни войны: «В распоряжение штабов немецких армий направлялись многочисленные группы агентов из коренного населения, т. е. из русских, поляков, украинцев, грузин, финнов, эстонцев и т. п. Каждая группа насчитывала 25 и более человек. Во главе этих групп стояли немецкие офицеры. Группы использовали трофейное русское обмундирование, военные грузовики и мотоциклы. Они должны были проникнуть в тыл на глубину 50–300 километров перед фронтами наступающих немецких армий с тем, чтобы сообщить по радио результаты своих наблюдений, обращая особое внимание на сбор сведений о русских резервах, состоянии

из окружения. За проявленное в эти дни мужество 266 пограничников были награждены орденами и медалями.

Ярким примером героизма служит подвиг майора Алексея Гарькавого и его семьи. В начале июля 1941 года сводный полк пограничников 102-го погранотряда попал в окружение и 8 суток отражал яростные атаки противника. Среди сражавшихся были 17-летний сын майора и его жена. Мужественная женщина сумела переправить в Ленинград двух маленьких дочерей и, вернувшись в отряд, приняла активное участие в боях. 7 июля отряд вырвался из окружения. Алексей Дмитриевич Гарькавый погиб 29 октября 1941 года, командуя полком в боях за Ленинград. Его именем названа улица города и 9-я застава 102-го погранотряда, фамилия героя занесена на мемориальную доску в здании Управления.

Враг продолжал рваться к городу. В короткий срок в действующую армию из Ленинграда было отправлено 300 тысяч человек в составе десяти дивизий народного ополчения.

железных и прочих дорог, а также о всех мероприятиях, проводимых противником».

Тщательно и скрупулезно вели чекисты расследования по каждому задержанному немецкому агенту. Это давало возможность не только устанавливать города и пункты, где располагались шпионские «гнезда», но и вскрывать и обезвреживать уже действующую в нашем тылу агентуру.

По мере того как возрастала эффективность противодействия фашистским спецслужбам, гитлеровцы усиливали внимание к качеству подготовки своей агентуры. В тылу германских армий начали действовать спецшколы гитлеровской разведки, которые каждые два-три месяца готовили до 1500 шпионов и диверсантов. Они направлялись в блокадный Ленинград по суше или через Ладогу, Неву, Финский залив. Значительное количество агентуры фашисты забрасывали самолетами в районы Волхова, Тихвина, Череповца, Вологды. Несмотря на то что большая часть из них задерживалась органами госбезопасности при переходе через линию фронта и в районах приземления, некоторым все-таки удавалось проникнуть в город и в войска.

Большой вклад в борьбу с гитлеровскими «гнездами» шпионажа и диверсий внесли сотрудники дешифровально-разведывательной службы Управления, которые в 1942–1943 годах раскрыли целый ряд шифросистем немецкой разведки. Это позволило заранее узнавать многие намерения противника. За успехи в этой работе были поощрены майор госбезопасности В.Т. Архипов, капитаны В.Г. Кропко и В.Н. Садилов, лейтенанты А.А. Коутия и М.М. Якубенко.

Спецподразделения Управления принимали деятельное участие в разработке и изготовлении специальных аппаратов оборонного назначения. За эту работу 15 февраля 1943 года было поощрено 15 инженеров и техников Управления.

Важным участком деятельности ленинградских чекистов являлась радиоконтрразведка, позволившая добыть немало интересных сведений и осуществить радиоигры, которые вводили противника в заблуждение: агенты, направляемые на нашу территорию, тут же арестовывались. Кроме того, радиоигры позволяли изучать формы и методы деятельности вражеской разведки, оказывали существенную помощь армейскому командованию.

Жизнь чекистов

Задачей первостепенной важности стала для сотрудников Управления работа по облегчению положения блокадного Ленинграда и участию в организации снабжения города продовольствием, боеприпасами, энергетическими ресурсами. Чекисты занимались обеспечением порядка и пресечением преступлений, в том числе хищений продовольствия и социалистической собственности, борьбой с паникерами и распространителями ложных слухов, помогали налаживать своевременную отправку грузов по Дороге жизни, боролись с пожарами.

В связи с нехваткой топлива, чекисты, как и другие жители города, направлялись на лесозаготовки. К зиме 1943–1944 годов было заготовлено 4000 кубометров дров для отопления здания Управления и обеспечения семей погибших сотрудников, фронтовиков и чекистов, работавших в тылу врага.

Надо отметить, что во время войны Большой дом, где располагалось Управление, был далеко не безопасным местом. На картах немецких летчиков и артиллеристов в качестве первейших целей значились здания Смольного, водопроводной станции на улице Воинова и Управления на Литейном. В течение 1942 года Большой дом получил ряд повреждений: в результате артобстрелов были выбиты

Задачей первостепенной важности стала для сотрудников Управления работа по облегчению положения блокадного Ленинграда и участию в организации снабжения города продовольствием, боеприпасами, энергетическими ресурсами

стекла и оконные переплеты, испорчена стена фасада здания. Были и жертвы. Так, 2 апреля 1942 года бомба попала во двор Управления. От ее взрыва пострадали несколько сотрудников, а работник особого отдела Балтфлота капитан 3-го ранга М.М. Черноголов погиб за рабочим столом в служебном кабинете.

Личный состав Управления госбезопасности питался в столовых по талонам второй категории. В январе 1942 года суточная норма была 250 граммов хлеба, 28 – мяса, 5 – масла, 10 – сахара. В результате истощения и заболеваний осенью 1941 – зимой 1942 гг. умерли 73 сотрудника Управления. Случалось, что дистрофией заболевали целые подразделения. Для поддержания ослабевших от голода и болезней работников и для их скорейшего возвращения в строй были созданы три стационара, один из которых находился непосредственно в Управлении.

В целом же в дивизиях народного ополчения и специальных отрядах погибли 169 чекистов, при выполнении боевых заданий в тылу противника – 48, при артиллерийских обстрелах и бомбежках Ленинграда – 50, умерли от голода более 80. В боях на Ленинградском фронте погибли свыше 350 оперативных работников Особых отделов. Документы свидетельствуют, что в борьбе с сильным и хорошо подготовленным врагом чекисты демонстрировали силу духа и преданность делу защиты Отечества. ▲

По материалам архива Управления ФСБ России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области

МОРСКОЕ ПРОТИВОСТОЯНИЕ

Контрразведка ВМФ в годы Великой Отечественной войны

В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ КОНТРРАЗВЕДЧИКИ В ПОЛНОЙ МЕРЕ РАЗДЕЛИЛИ С ВОИНАМИ АРМИИ И ФЛОТА ВСЮ ТЯЖЕСТЬ БОРЬБЫ С ВРАГОМ И ВНЕСЛИ ДОСТОЙНЫЙ ВКЛАД В ПОБЕДУ НАД НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИМИ ЗАХВАТЧИКАМИ. ОНИ РЕШАЛИ ЗАДАЧИ ОГРАЖДЕНИЯ ЛИЧНОГО СОСТАВА ВМФ СССР ОТ ПРОНИКНОВЕНИЯ ВРАЖЕСКОЙ АГЕНТУРЫ. ОБЕСПЕЧИВАЛИ СКРЫТНОСТЬ ПОДГОТОВКИ И ПРОВЕДЕНИЯ БОЕВЫХ ОПЕРАЦИЙ. ДОБЫВАЛИ СВЕДЕНИЯ О СИЛАХ ВРАГА И ПЛАНАХ НЕМЕЦКОГО КОМАНДОВАНИЯ, БОРОЛИСЬ С ИЗМЕНОЙ РОДИНЕ, ДИВЕРСИЯМИ, ТЕРРОРОМ И ДЕЗЕРТИРСТВОМ. МНОГИЕ ФЛОТСКИЕ КОНТРРАЗВЕДЧИКИ НЕПОСРЕДСТВЕННО УЧАСТВОВАЛИ В БОЕВЫХ ОПЕРАЦИЯХ, ВЫСАДКЕ ДЕСАНТОВ, ПРОВОДКЕ КОНВОЕВ, МУЖЕСТВЕННО ВЫПОЛНЯЛИ ЗАДАНИЯ ЗА ЛИНИЕЙ ФРОНТА.

Александр ЧЕРЕПКОВ

От Русско-японской до Великой Отечественной

Зарождение и становление отечественной морской контрразведки приходится на период возрождения российского Военно-Морского Флота, потерявшего в годы Русско-японской войны практически весь боевой состав кораблей. В апреле 1906 года в Морском Генеральном штабе России было учреждено отделение иностранной статистики. Его основные задачи заключались в сборе информации о строительстве, планах использования морских сил потенциальных противников России, а также включали в себя руководство деятельностью военно-морских агентов (атташе).

Иностранное отделение и аппараты военно-морских агентов уделяли внимание работе по выявлению организаций и лиц, осуществлявших подрывную деятельность против российского флота. Вместе с тем специфика их деятельности настоятельно требовала формирования специального органа, который бы занимался исключительно контрразведкой.

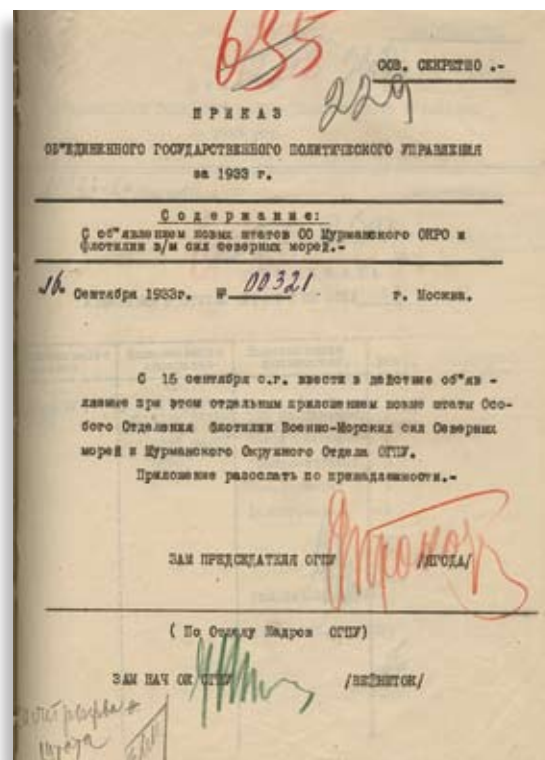
Конкретные предложения по созданию такого подразделения были озвучены в марте 1909 года на совещании представителей Главного управления Генерального штаба, Морского генерального штаба (Генмор) и Департамента полиции МВД России. Но только в мае 1914 года приказом по Генмору был создан специальный отдел, получивший название «Особое делопроизводство», в функции которого входило руководство морской разведкой и контрразведкой.

Возросшие масштабы разведывательной деятельности против российской армии и флота, увеличение числа диверсий на судах и в портах в годы Первой мировой войны потребовали кардинального улучшения деятельности морской контрразведки. Поэтому в начале 1916 года специально для руководства этой работой была учреждена Морская регистрационная служба.

Свою деятельность органы морской контрразведки осуществляли до июня 1918 года, когда регистрационная служба перешла в ведение

Военного контроля Реввоенсовета республики, преобразованного решением ЦК РКП(б) от 19 декабря 1918 года в Особый отдел при ВЧК. Все дела флотской контрразведки передавались в ведение этого отдела.

Воссоздание морских контрразведывательных органов началось в 1920 году, когда ВЧК учредил Особый отдел Черного и Азовского морей, а через год и аналогич-

Приказ ОГПУ СССР от 16 сентября 1933 года № 00321 с объявлением новых штатов ОО Мурманского ОКРО и флотилии Военно-Морских сил Северных морей

Обложка книги А.С. Резанова
«Немецкое шпионство».
1915 год

ный орган на Балтийском флоте. Примерно в это же время было создано морское отделение в Особом отделе ВЧК.

В предвоенные годы шло интенсивное пополнение флота новыми кораблями, строительство которых находилось под особым вниманием флотских контрразведчиков. Наркомат ВМФ СССР постоянно информировался о недочетах и ошибках при проектировании боевых кораблей, их строительстве, срывах ввода в эксплуатацию, попытках проведения диверсий на судостроительных предприятиях, мерах по их предотвращению. В силу специфики своей деятельности сотрудники особых отделов флотов принимали участие в расследовании обстоятельств гибели и аварий боевых кораблей.

Итоги советско-финской войны 1939–1940 годов внесли существенные коррективы в организацию боевой подготовки ВМФ СССР. На первое место вышло проведение срочных мероприятий по реорганизации системы мобилизационной готовности нашего флота. Особым отделом ГУГБ НКВД СССР, особыми отделами флотов и флотилий в период 1939–1941 годов было подготовлено более 50 сообщений и докладных записок по состоянию мобилизационной готовности. Анализ этих документов показывает, что накануне войны ряд необходимых мобилизационных мероприятий в ВМФ СССР не был проведен должным образом, были допущены явные ошибки.

В целом к началу Великой Отечественной войны Военно-Морской Флот СССР представлял собой внуши-

Экипаж подводной лодки уходит на боевое задание с базы Черноморского флота

РИА НОВОСТИ

тельную силу, имея в боевом строю три линкора, семь крейсеров, 44 лидера и эскадренных миноносца, 24 сторожевых корабля, 130 подводных лодок и более 200 кораблей различных классов.

Под прицелом разведок

Отечественный военный флот всегда находился под пристальным вниманием иностранных военных штабов и спецслужб. Основную разведывательную деятельность против Балтийского флота в период войны осуществляли немецкие разведорганы «Абвернебенштелле-Ревал» («АНСТ-Ревал»), разведпункт КОФ – «Кригсорганизацион Финлянд» и команда разведоргана «Цепелин» «Русланд Норд». В 1944–1945 годах активно действовали против КБФ сформированные разведорганы «Норд-Поль» и разведывательный пункт абверкоманды-166 («Фалост-1»).

На Севере наибольшую активность проявляли военно-морские разведывательные органы противника, дислоцировавшиеся в военно-морских базах и портах: немецкие – в Тронхейме, Тромсё, Альтенфиорде, Киркенесе, Вардё, Хаммерфесте и Вадсё (Северная Норвегия), а финские – в Петсамо (Северная Финляндия). Подрывная деятельность финского генштаба против Северного флота проводилась через Лапландское разведотделение, работа которого находилась под полным контролем немецких разведорганов.

С началом войны активную разведывательно-диверсионную работу против Черноморского флота про-

водил дислоцировавшийся на территории Румынии немецкий разведорган «МАК» («Марине Айнзацкомандо дес Шварцен Меер»). В феврале 1943 года МАК расформировали, а руководящий и личный состав вошел в абверкоманду «Нахрихтенбеобахтер» (НБО), которая представляла собой широко разветвленный военно-морской разведывательный орган, располагавший крупными силами, техническими средствами, большим опытом разведывательной и контрразведывательной работы.

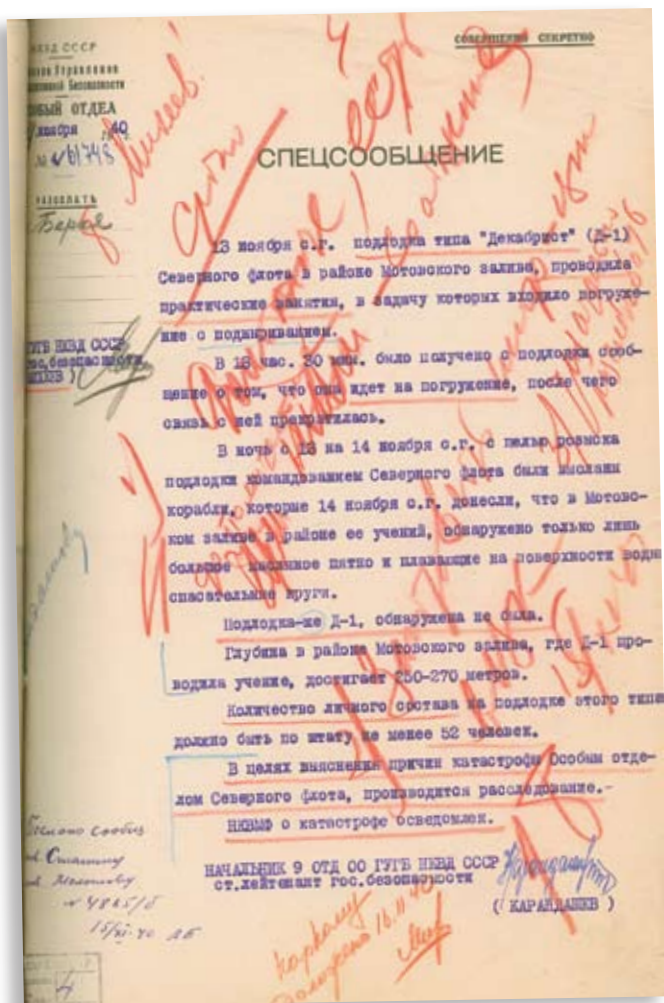
Значительную активность в проведении разведывательных акций проявляла немецкая морская разведка «Кондор». Она не только вела разведработу против Чер-

К началу Второй мировой войны Военно-Морской Флот СССР представлял собой внушительную силу, имея в боевом строю три линкора, семь крейсеров, 44 лидера и эскадренных миноносца, 24 сторожевых корабля, 130 подводных лодок и более 200 кораблей различных классов

номорского флота, но и одновременно осуществляя разведку против Турции и Англии.

К нашему Черноморскому флоту проявляла интерес и румынская «Специальная служба информации» (ССИ), которая являлась органом совета министров Румынии.

Разведывательная деятельность японцев против Тихоокеанского флота осуществлялась русским отделением 3-го (разведывательного) отдела генерального штаба японского военно-морского флота и проводилась главным образом через японские военно-морские миссии (ЯВМ), находившиеся в Корее и Маньчжурии.

Спецсообщение ОО ГУГБ НКВД СССР от 14 ноября 1940 года
№ 4/61748 о гибели подлодки «Д-1»

Флотский заслон

Контрразведывательную работу на советском флоте в первые месяцы войны вели органы 3-го Управления НК ВМФ, созданного постановлением ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 8 февраля 1941 года. Этим постановлением на них возлагались следующие задачи: борьба с контрреволюционной деятельностью, шпионажем, диверсиями, террором и всевозможными антисоветскими проявлениями в Военно-Морском Флоте и его гражданском окружении; выявление и информирование командования частей и соединений ВМФ о всех недочетах на кораблях и в частях флота.

Эти направления деятельности флотских контрразведчиков за весь период Великой Отечественной войны практически не менялись. Организационно-структурные изменения в системе отечественной военно-морской контрразведки происходили с учетом обстановки на фронтах. Постановлением ГКО от 10 января 1942 года органы 3-го Управления НК ВМФ были преобразованы в особые отделы. В центре был

создан 9-й отдел Управления особых отделов НКВД СССР, а в подразделениях флота – особые отделы НКВД СССР флотов, флотилий, военно-морских баз и эскадр.

Период с июня 1941 года до начала 1943 года стал самым тяжелым в оперативно-боевой деятельности флотских чекистов. Они стали нести потери с первых дней войны: уже 27 июня 1941 года на одном из эсминцев Балтфлота погиб оперуполномоченный особого отдела младший лейтенант Н.П. Мухранов.

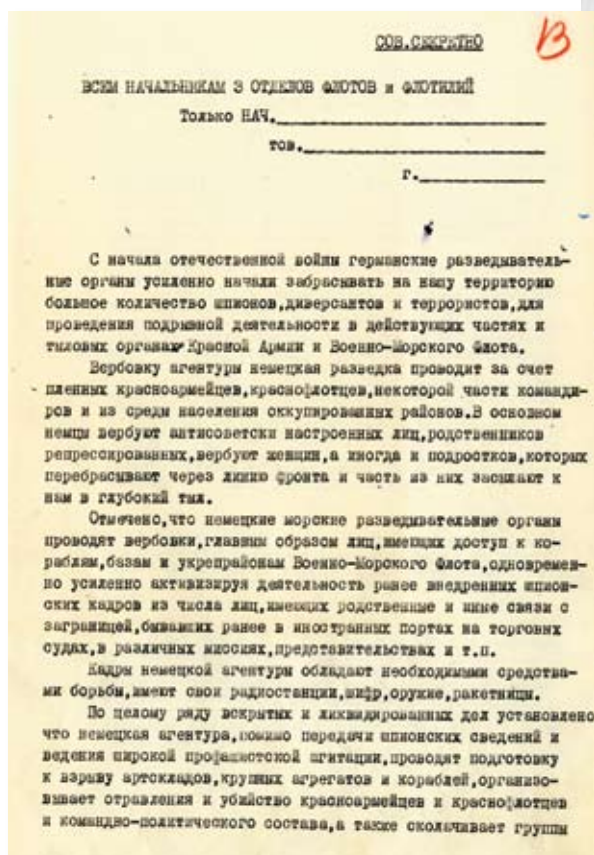
В первые месяцы войны особо ощутимые потери понесли контрразведчики Балтийского флота: десятки оперативных сотрудников погибли при обороне военно-морских баз Лиепаи, Риги, Таллина. Такая же ситуация сложилась и на Черноморском флоте. Большое число сотрудников погибло или попало в плен при ведении боевых действий кораблями и соединениями Дунайской, Днепровской и Пинской флотилий.

Невосполнимые потери, нехватка оперативных работников не могли не сказаться на работе флотских контрразведчиков. В этой ситуации, с учетом временных неудач нашей армии, флотские чекисты сосредоточили свою деятельность на двух основных направлениях: выявлении агентуры противника и борьбе с дезертирами, трусами и паникерами.

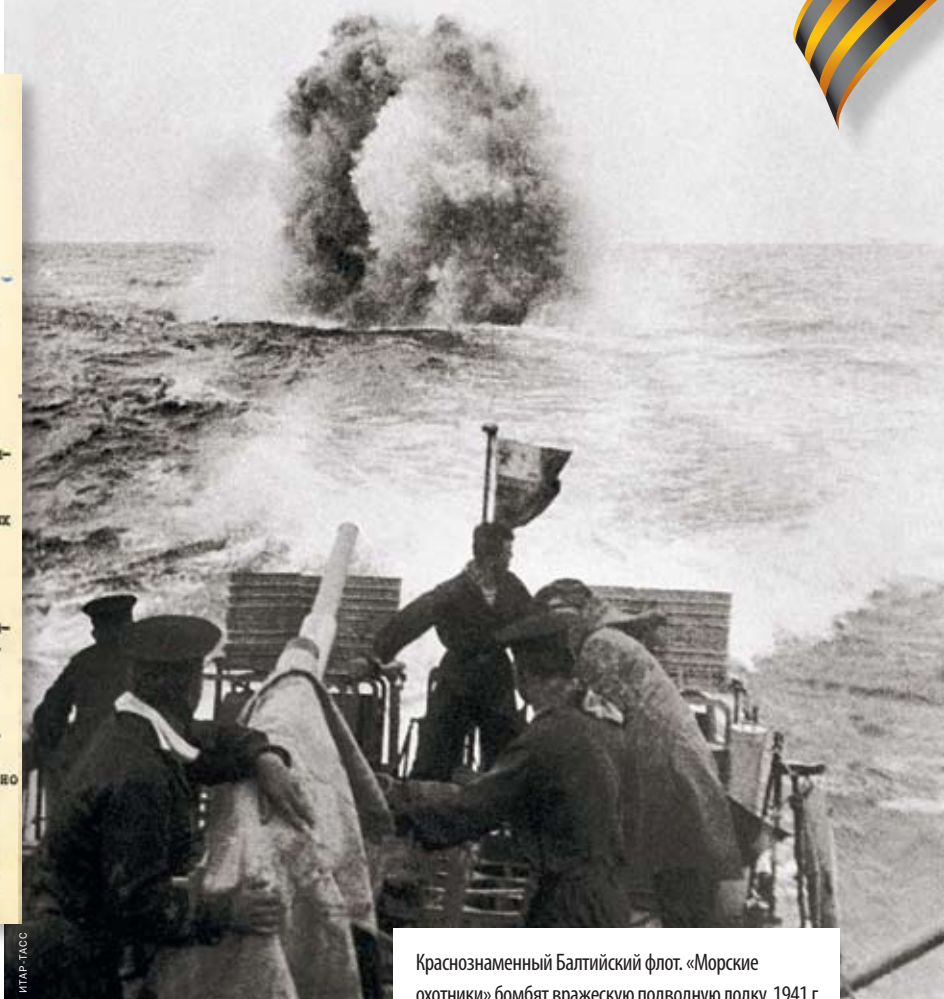
К концу 1942 года, когда стал очевидным провал плана молниеносной войны, немецкая разведка перешла к более тщательному отбору и подготовке своих агентов. В частности, германская морская разведка в агентурной работе против ВМФ СССР в основном старалась опираться на военнопленных моряков-специалистов, хорошо знавших объекты разведки и морские театры военных действий. К 1943 году противнику удалось достичь определенных успехов в подготовке таких кадров. Немцы использовали целую сеть специальных разведшкол, созданных как в Германии, так и на оккупированной советской территории, особенно в Прибалтике. Все это не могло не усложнить деятельность органов контрразведки ВМФ.

В числе важнейших направлений деятельности флотских контрразведчиков в начальный период войны было укрепление боеспособности частей и кораблей ВМФ, борьба с проявлениями дезертирства, трусости и паникерства среди личного состава. Работа на этом участке строилась по трем направлениям: информирование командования о недочетах и недостатках в дисциплине, оперативная работа по обнаружению негативных явлений и организация заградительных мероприятий по предупреждению побегов военнослужащих.

В последующие периоды Великой Отечественной войны в силу происшедшего изменения характера боевых действий и перехода Красной армии от обороны к наступлению, а также в результате проведенных по линии Государственного комитета обороны мероприятий по укре-

Директива 3-го Управления ВМФ СССР по борьбе с агентурой противника. 2 декабря 1941 года

Краснознаменный Балтийский флот. «Морские охотники» бомбят вражескую подводную лодку. 1941 г.

плению дисциплины в Красной армии и Военно-Морском Флоте борьба с дезертирами, трусами и паникерами уже не носила острого характера.

В 1943 году стратегическая инициатива окончательно перешла к Красной армии, которая провела ряд наступательных операций и освободила от врага оккупированные территории, в том числе приморские города и военно-морские базы. Это значительно расширило возможности советской контрразведки, особенно за линией фронта. Новая обстановка и увеличение числа оперативных задач выявили необходимость ее перестройки, которая коснулась и органов военно-морской контрразведки.

В соответствии с постановлением СНК СССР от 19 апреля 1943 года 9-й (морской) отдел УОО НКВД СССР был передан в подчинение Народного комиссариата ВМФ СССР. На основе этого отдела было сформировано Управление контрразведки (УКР) «Смерш» НК ВМФ.

31 мая 1943 года постановлением ГКО было утверждено Положение об Управлении контрразведки «Смерш» НК ВМФ и его органах на местах, на которое возлагались следующие задачи: борьба со шпионской, диверсионной, террористической и иной подрывной деятельностью иностранных разведок, а также с антисоветскими элементами,

проникшими в Военно-Морской Флот; принятие необходимых мер, исключающих возможность безнаказанного проникновения агентуры противника и антисоветских элементов на флот; борьба с предательством и изменой Родине в частях, соединениях и учреждениях ВМФ; борьба с дезертирством и членовредительством.

Начальник УКР «Смерш» комиссар госбезопасности Петр Гладков подчинялся непосредственно народному комиссару Военно-Морского Флота и выполнял только его распоряжения.

Руководство УКР «Смерш» флота при поддержке руководства НК ВМФ предпринимало немало усилий по укомплектованию подразделений контрразведки надежными, умными и образованными офицерами. Для подготовки оперативного состава органов контрразведки «Смерш» НК ВМФ 1 марта 1944 года была открыта Высшая школа контрразведки ВМФ по подготовке и переподготовке офицерского состава.

Начальник УКР «Смерш» НК ВМФ
Петр Гладков

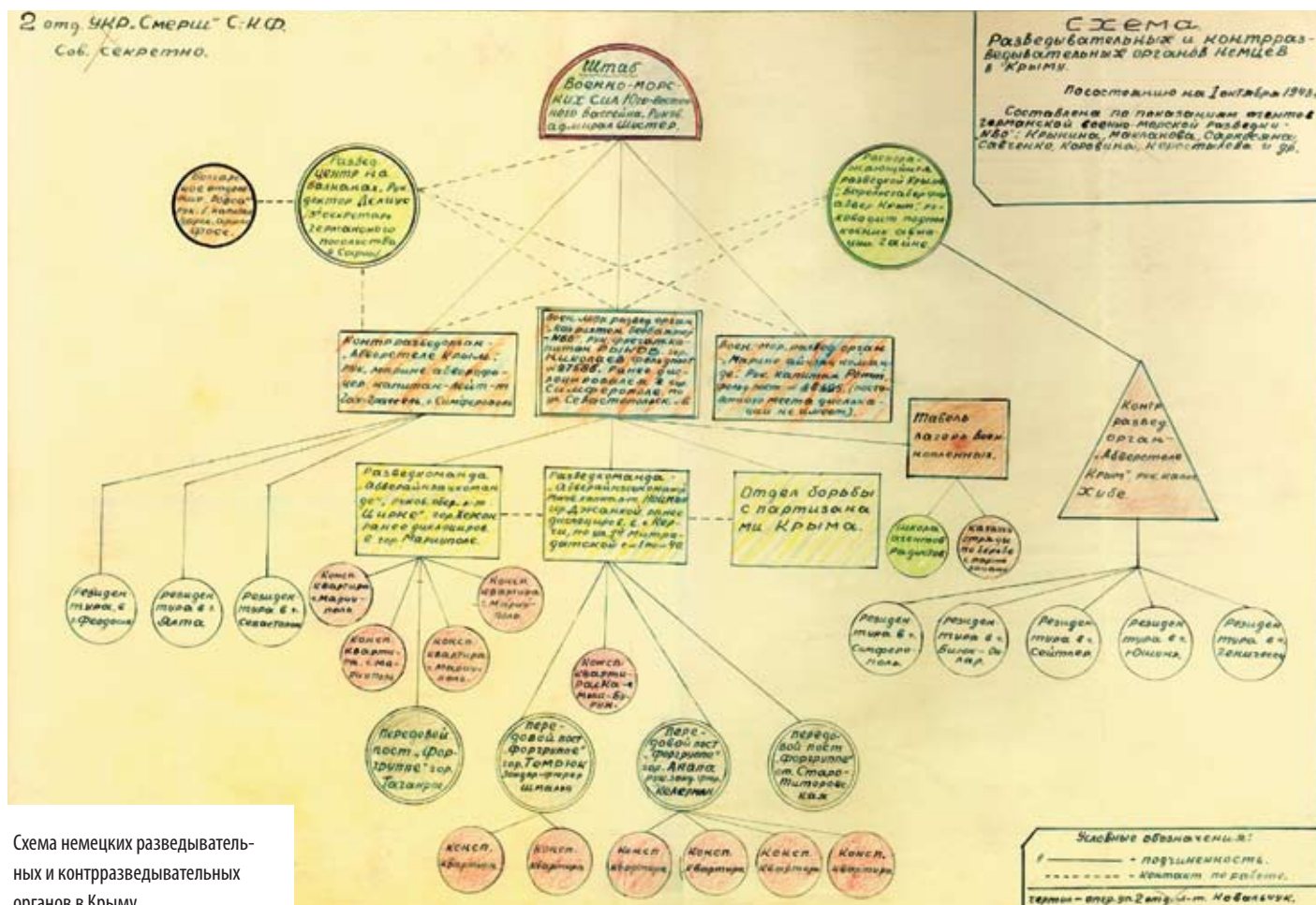

Схема немецких разведывательных и контрразведывательных органов в Крыму

Для повышения общеобразовательного уровня и деловой квалификации оперсостава приказом начальника УКР «Смерш» НК ВМФ с октября 1944 года вводилось обязательное изучение оперативными работниками иностранных языков. Не прекращали свою деятельность и курсы подготовки оперативного состава отделов контрразведки «Смерш» флотов и флотилий ВМФ СССР. Их комплектование находилось под личным контролем адмирала Николая Кузнецова.

После перелома

Период с 1943 по 1944 год стал переломным в ходе войны. Красная армия продвигалась с боями на запад, освобождая от противника оккупированные территории. В этих областях началась работа по отбору призывников в части ВМФ. Флотским чекистам предстояла серьезная работа по изучению новобранцев. Особо тщательно «фильтровались» призывники, которые впоследствии должны были служить на боевых кораблях. Кроме того, мероприятия по выявлению агентуры противника проводились контр-

разведчиками и после освобождения военно-морских баз флота. Это было связано с тем, что немецкие разведорганы, отступая, оставляли на глубокое оседание наиболее квалифицированную и подготовленную агентуру.

Для работы в освобожденных приморских городах отдели контрразведки «Смерш» флотов и флотилий заблаговременно сформировали оперативные группы из числа наиболее подготовленных чекистов. Перед ними ставилась задача вместе с передовыми частями армии и флота вступить в населенный пункт и немедленно развернуть оперативно-поисковую деятельность по установлению вражеских агентов.

Опергруппы заранее снабжались справочными, оперативными и следственными материалами, они имели ориентировки на уже известных вражеских разведчиков, изменников Родины и предателей. Также оперативный состав в интересах розыска гитлеровских пособников использовал опознавателей из числа зафронтовых разведчиков и бывших агентов спецслужб противника. Результаты деятельности опергрупп во многом зависели

от итогов проведения зафронтовых операций, в ходе которых добывались сведения о разведорганах противника, местах дислокации разведшкол и вражеской агентуре.

В начальный период Великой Отечественной войны зафронтовая работа особых отделов НКВД флотов была направлена главным образом на дезорганизацию немецкого тыла – подготовку и осуществление диверсионных актов. Она носила больше разведывательный, нежели контрразведывательный характер.

Между тем уже в 1941 году только особый отдел Краснознаменного Балтийского флота (КБФ) организовал заброску 94 зафронтовых агентов, которые на первых порах, как правило, не имели серьезной спецподготовки, и поэтому перед ними ставились довольно примитивные задания: визуальная разведка и проведение диверсий.

Изменение положения на советско-германском фронте в 1943 году создало объективные условия для повышения уровня зафронтовой работы. Главными задачами зафронтовых разведчиков в 1943–1944 годах стали внедрение в разведорганы противника, перевербовка их сотрудников, выявление агентуры противника.

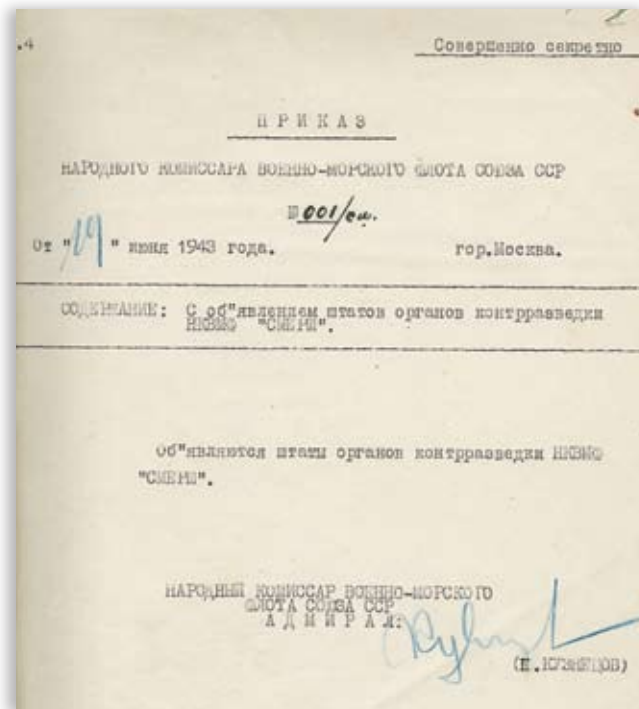
Материальная база для зафронтовых операций к тому времени значительно расширилась. Флотская контрразведка уже достаточно хорошо изучила оперативную обстановку в местах проведения операций. Для тщательной подготовки и детального обучения разведчиков, готовившихся к зафронтовой работе, при ОКР «Смерш» КБФ и ЧФ в 1943 году были созданы специальные разведывательные школы.

Зафронтовые операции

Проведенные в короткое время мероприятия позволили органам контрразведки «Смерш» ВМФ осуществить ряд удачных зафронтовых операций. В силу военно-морской специфики они получали характерные кодовые названия: «Шторм», «Циклон», «Бухта», «База», «Риф», «Маяк», «Прибой», «Залив» и другие.

Наиболее успешно в 1944 году развивалась зафронтовая операция «Риф», осуществленная контрразведчиками КБФ. 9 августа в район Либау была заброшена группа в составе разведчика Резвого и квалифицированного радиста Свешникова. Целью заброски было установление связи с тремя агентами, оставленными на оседание в 1941 году в Либау. Резвому удалось восстановить связь с одним из них, а также привлечь к работе трех новых агентов, при помощи которых после выполнения задания он перешел линию фронта. После освобождения Либау Резвый и другие привлеченные им в интересах контрразведки лица в составе опергруппы ОКР «Смерш» КБФ использовались в качестве опознавателей.

Удачно была проведена зафронтовая операция черноморских контрразведчиков, которая носила название

Приказ наркома ВМФ СССР Н.Г. Кузнецова от 19 июня 1943 года № 001/см с объявлением штатов органов контрразведки НК ВМФ «Смерш»

«Вперед». В феврале 1944 года в оккупированный Николаев проникли зафронтовые агенты Ястреб и Грозный. Ястреб использовал свои довоенные связи и устроился на работу переводчиком в водную полицию. Ему удалось выявить восемь агентов подразделения НБО. В связи с тем, что водная полиция готовилась к переброске из Николаева, Ястреб перешел в торговый флот, эвакуировался в Одессу, где продолжал работу до вступления в город советских войск в апреле 1944 года.

В проведении зафронтовой работы не все проходило гладко. Военно-морской контрразведке не удалось проникнуть на военно-морские базы в Прибалтике, а также успешно внедриться в школы немецкой морской разведки на временно оккупированной территории. Так, в октябре 1943 года сорвалась операция «Прибой», предполагавшая заброску в район Палдиски (Эстония) двух агентов с заданием внедриться в разведшколу в Мызе Летсе. После выброски связь с группой установить не удалось, а дальнейший ее розыск не дал никаких результатов. Также бесследно исчезла в 1943 году группа из пяти агентов, подготовленная к проведению операции «Антей» по созданию агентурной сети в городе Нарва.

В общей сложности с начала 1944 года и до окончания Великой Отечественной войны только ОКР «Смерш» КБФ было разработано 13 зафронтовых операций, из них 12 осуществлены. Для их обеспечения было подготовлено

Десантники Северного флота высаживаются на берег, август 1943 года

РИА-НОВОСТИ

35 зафронтовых агентов, из которых 31 заброшен в тыл противника. После выполнения задания возвратились 16, погибли семь, пропали без вести восемь человек.

В 1944–1945 годах военно-морские контрразведчики вели оперативную работу в частях и на кораблях флота, дислоцировавшихся в местах бывших немецких баз на территориях Германии, Финляндии, Румынии, Болгарии и Кореи. Здесь чекисты еще чаще сталкивались с агентурой противника, оставляемой на длительное оседание.

КОМАНДОВАНИЕ ВЫСОКО ОЦЕНИЛО РАБОТУ ОРГАНОВ КОНТРРАЗВЕДКИ ФЛОТА ПО БОРЬБЕ С АГЕНТУРОЙ ПРОТИВНИКА, НАГРАДИВ СОТНИ ОПЕРАБОТНИКОВ ОРДЕНАМИ И МЕДАЛЯМИ СССР

В бывших иностранных военно-морских базах активно действовали чекистские оперативные группы. Они выявляли вражескую агентуру, принимали участие в фильтрации советских военнопленных и опросах местного населения. Так, в результате проведенных мероприятий только в Кенигсберге и Пиллау удалось арестовать 17 агентов немецкой разведки.

Союзные миссии

На протяжении войны сотрудникам флотской контрразведки приходилось пресекать разведывательные действия не только противников, но и союзных с СССР стран, разведки которых имели возможность вести работу против Советского Союза с легальных позиций. В частности, на Северном флоте дислоцировались отдельные авиационные части и группы надводных и подводных кораблей Великобритании, среди личного состава которых были профессиональные разведчики. Кроме того, более 35 тыс. военнослужащих ВМФ СССР за период войны посетили порты США и Англии в составе команд кораблей, передаваемых нашей стране по ленд-лизу. Все это требовало усиления контрразведывательных мер по обеспечению безопасности наших военно-морских баз и личного состава флота.

В период Великой Отечественной войны чекисты Черноморского, Северного и Тихоокеанского флотов выявляли английских и американских разведчиков в составе военно-морских миссий, изучали формы и методы их деятельности, организовывали профилактическую работу в советских штабах, частях и соединениях кораблей, среди военнослужащих, находившихся в заграничных командировках.

Значительное внимание контрразведчики уделяли и информационной работе, когда в отдельных частях

и подразделениях флота оперативным и следственным путем вскрывались существенные недочеты в боевой подготовке, дисциплине среди личного состава и сохранении военной тайны, снижающие боеспособность частей. Эта информация устно или письменно незамедлительно доводилась до командования ВМФ СССР, флотов, флотилий и береговых частей.

Всего органами контрразведки флотов и флотилий было направлено около двух с половиной тысяч специальных сообщений. Эта информация помогала командованию быстро принимать меры по ликвидации имеющихся недочетов и не давала возможности противнику, в том числе и его агентуре, использовать их в своей деятельности.

Разыскное дело

С окончанием Великой Отечественной войны флотские контрразведчики так же, как и другие органы контрразведки «Смерш», наряду с контрразведывательным обеспечением соединений флотов осуществляли розыск агентуры иностранных разведок, изменников Родины и предателей.

Морским чекистам приходилось изучать и обрабатывать большое количество информации. Разыскные списки и материалы представляли собой многотомные дела, содержавшие тысячи документов и фотографий. Имевшаяся в них информация зачастую носила отрывочный характер, поэтому сотрудникам приходилось готовить уточняющие ориентировки и проводить дополнительные проверки.

Разыскная работа давала конкретные результаты. Так, если за 1944 год и первую половину 1945 года по розыскным делам было арестовано 33 человека, то за период с 1 августа 1945-го по 1 января 1946 года – 76 человек. Кроме того, 74 вражеских агента, изменника и предателя по ориентировкам отделов «Смерш» ВМФ были задержаны органами контрразведки НКГБ, НКВД и НКО.

Как и все воинские подразделения, понесли боевые потери в годы войны и контрразведчики флотов и флотилий ВМФ СССР. На Севере при исполнении служебного долга в боях и морских сражениях погибли оперуполномоченные особого отдела НКВД береговой охраны М.Ф. Дворянников, отряда кораблей – Н.Н. Падчин, органов «Смерш» СФ В.Е. Ахроменко, С.Т. Шибанов, В.А. Ларионов, Н.И. Шамрай, а оперуполномоченный ОКР «Смерш»

эскадры кораблей С.П. Михайлов принял смерть, как и подбодает моряку, в студеных водах Баренцева моря.

Вместе с жителями Ленинграда офицеры контрразведки Балтийского флота вынесли все невзгоды, обрушившиеся на блокадный город: голод, непрерывные бомбежки, гибель боевых товарищей. Порой смерть настигала сотрудников прямо на рабочем месте. Так, 2 апреля 1942 года при попадании бомбы во двор Большого дома на Литейном погиб за рабочим столом в служебном кабинете сотрудник особого отдела КБФ капитан 3 ранга М.М. Черногоров.

Навсегда останется в памяти подвиг младшего лейтенанта П.М. Силаева, помощника оперуполномоченного особого отдела Черноморского флота, который героически погиб 5 июля 1942 года. В составе группы из пяти бойцов контрразведчик до последнего патрона отстреливался от противника, защищая последний оплот обороны Севастополя – Херсонесский мыс. Последней гранатой Силаев подорвал себя и группу немецких солдат.

За проявленное бесстрашие и героизм Указом Президиума Верховного Совета СССР от 14 сентября 1945 года лейтенанту М.П. Крыгину, оперуполномоченному ОКР «Смерш» островного сектора береговой обороны ТОФ, посмертно присвоено звание Героя Советского Союза.

Командование высоко оценило работу органов контрразведки флота по борьбе с агентурой противника, а также личный вклад чекистов в дело нашей общей победы над врагом, наградив сотни оперработников орденами и медалями СССР. ▲

Сопроводительное письмо ОКР «Смерш» КБФ от 15 марта 1944 года к плану зафронтной агентурной операции «Циклон»

ИТАР-ТАСС

ЧЕКИСТЫ-АВИАТОРЫ

Воздушные асы внесли достойный вклад в Победу

О ТОМ, ЧТО ЧЕКИСТЫ СРАЖАЛИСЬ С ВРАГОМ НЕ ТОЛЬКО НА ЗЕМЛЕ, НО И В ВОЗДУХЕ, СЕГОДНЯ ЗНАЮТ НЕМНОГИЕ. А МЕЖДУ ТЕМ ЛЕТЧИКИ АВИАЦИИ НКВД ВСТУПИЛИ В БОЙ С ПЕРВОГО ДНЯ ВОЙНЫ. СОЗДАННАЯ ЕЩЕ В 1923 ГОДУ АВИАЦИЯ ВОЙСК НКВД К НАЧАЛУ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ БЫЛА НЕПЛОХО ОСНАЩЕНА, УКОМПЛЕКТОВАНА ПОДГОТОВЛЕННЫМИ СПЕЦИАЛИСТАМИ, ИМЕЛА ОПЫТ БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ. В 1939 ГОДУ, НАКАНУНЕ ВОЙНЫ, БЫЛА СОЗДАНА ОТДЕЛЬНАЯ АВИАЦИОННАЯ БРИГАДА НКВД, КОТОРАЯ ОБЪЕДИНИЛА ВСЕ ИМЕВШИЕСЯ НА ТОТ МОМЕНТ АВИАЦИОННЫЕ ПОДРАЗДЕЛЕНИЯ НКВД.

Анатолий КУЛЕБА

Командиром бригады был назначен генерал Илья Чупров, начальником штаба – майор Зиновьев, военкомом – полковой комиссар Савва Крышан, помощником командира по технике и эксплуатационной службе – военный инженер 1-го ранга Николай Сергеев, помощником командира по материально-техническому снабжению – полковник Дмитрий Филатов. Штаб авиабригады дислоцировался в Быково, под Москвой. В этом же году бригада получила новые самолеты СБ и Р-10. Авиачастям, охранявшим морские границы и дислоцировавшимся на острове Эзель на Балтике и в Крыму, были выделены двухмоторные самолеты СБ. Такие же самолеты получили части, охранявшие границу в пустынной местности (Туркмения, город Мары) и в тайге (Нерчинск). Авиачасти, охранявшие сухопутные границы (Алма-Ата, Гродно, Ташкент), а также в Быково, 1-я Отдельная авиаэскадрилья, получили самолеты Р-10.

К началу войны в состав авиабригады НКВД СССР входили следующие авиационные части и подразделения: 2-я отдельная авиаэскадрилья (Петропавловск-Камчатский), 3-я отдельная авиационная эскадрилья (Алма-Ата), 4-я авиационная эскадрилья (Мары), 5-я отдельная авиаэскадрилья (Владивосток), 6-я отдельная авиационная эскадрилья (Коктебель), 7-я морская отдельная авиационная эскадрилья (Одесса), 8-я отдельная авиационная эскадрилья (Ташкент), 9-я отдельная авиационная эскадрилья (ст. Белая), 10-я отдельная авиационная эскадрилья (Гродно), 11-я отдельная авиационная эскадрилья (Курессаре), 2-е отдельное морское авиазвено (Архангельск), отдельное морское авиазвено (Новая Ладога).

Наряду с этим, непосредственно ГУПВ НКВД СССР были подчинены дислоцировавшиеся в Быково: Штаб Отдельной авиационной бригады; 1-я отдельная авиационная эскадрилья; Узел связи управления авиабригады; 1-я окружная авиаремонтная мастерская.

Начало войны

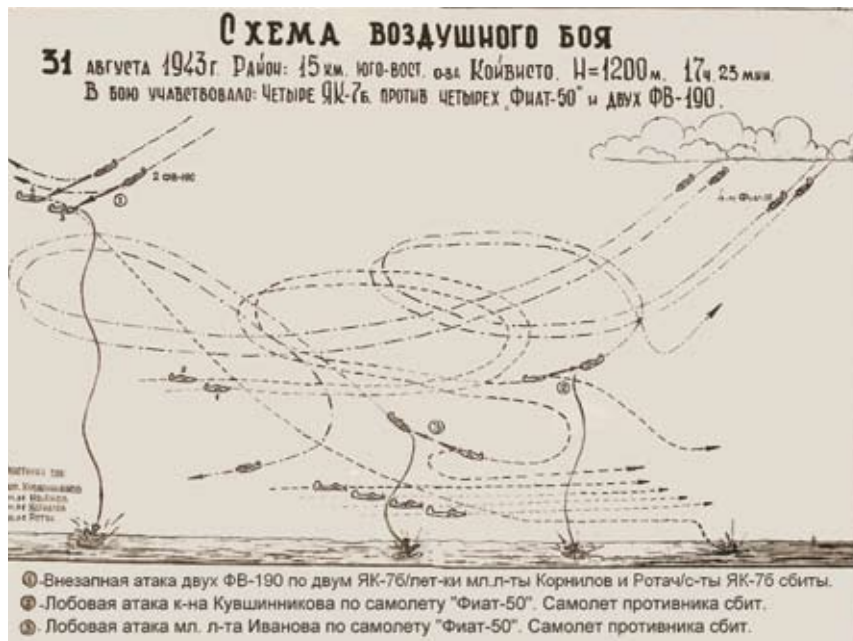
В первый же день войны начали производить боевые вылеты авиационные части, расположенные на западной гра-

Экипаж самолета командира эскадрильи Ли-2 майора М. Гамаюнова (второй справа)

нице: 6-я, 10-я, 11-я авиаэскадрильи, 7-я морская авиаэскадрилья, а также два гидрозвена.

22 июня 1941 года 11-я эскадрилья, которой командовал майор Николай Петров, наносила бомбовые удары по противнику, атаковавшему комендатуру Либавского погранотряда. В боевом вылете участвовали экипажи летчиков Н. Самохина, С. Липницкого и П. Любича. На шоссе Руцава – Лиепая звено обнаружило немецкую механизированную колонну и подвергло ее бомбардировке, без потерь вернувшись на свой аэродром. С 1 июля 1941 года 11-я эскадрилья вошла в состав 4-й смешанной авиационной дивизии ВВС Прибалтийского военного округа и перелетела с острова Эзель на аэродром Вехме, южнее Таллина. Девятка СБ под командованием майора Николая Петрова наносила удары по танковым и механизированным колоннам противника, ведущим наступление на Каунас, Даугавпилс, Резекне, Остров, Псков. В начальный период войны авиаторы совершили 75 боевых вылетов. Отлич-

ными воздушными бойцами проявили себя летчики Самохин, Королев, Любич, Цапенко, штурман эскадрильи Козельков, штурманы Пустовойт, Гриценко, Шеховцов, Федоров и Мельников, стрелки-радиоты Ложкин, Литуновский, Мирошкин. 7 июля 1941 года состоялся последний боевой вылет погранэскадрильи на бомбежку противника на переправах Даугавы. Ведущим группы самолетов СБ был майор Петров. Когда бомбы были уже сброшены, появились вражеские истребители в количестве, значительно превосходившем наши силы. Это решило исход боя. Немцы сбили десять наших самолетов. Погибли экипажи Самохина, Королева, Анчука. Летчик Цапенко и штурман Стратулатов сумели пересечь линию фронта и через месяц снова прибыли из госпиталя в часть. Оставшийся личный состав погранэскадрильи был распределен по частям ВВС, а командир эскадрильи майор Петров прибыл в штаб бригады для формирования новой авиационной части.

Тяжело начала войну 10-я эскадрилья, которой командовал капитан Кудрявцев. 22 июня 1941 года личный состав эскадрильи успел поднять в воздух с аэродрома «Каролина» три самолета Р-10, которые вступили в бой с фашистами. Но силы были неравные. Ме-109 подавили наше звено. В этом бою пали смертью храбрых летчики-пограничники: старшие лейтенанты П. Пашинин, С. Фадеев, В. Красовский, лейтенанты А. Астахов и В. Пыжов. Аэродром подвергся жестокой бомбардировке, самолеты, не успевшие взлететь, были уничтожены. Аэродром оказался во вражеском тылу. Летчики с боями выходили из окружения, спасшиеся продолжили боевую деятельность в авиационных частях РККА. Среди тех, кто возвра-

тился в авиационную бригаду в Быково, был и командир эскадрильи капитан Кудрявцев.

После первых боев авиационные части погранвойск на Севере, западной границе и на Черном море влились в состав ВВС Флота и Красной армии. Так, 6-я эскадрилья под командованием капитана Алексея Горечкина, базировавшаяся в Крыму, 8 июля 1941 года вошла в 40-й авиационный полк 63-й авиабригады ВВС Черноморского флота. 7-я морская эскадрилья 6 июля 1941 года была передана в 82-й отдельный авиационный полк ВВС Черноморского флота. Отдельные гидроавиазвенья, расположенные в Архангельске и на Новой Ладогe, также влились в ВВС Красной армии и в их составе вели боевые действия.

Пограничники в воздухе

Летчики-пограничники, сражаясь в составе авиационных частей Красной армии и флота, успешно вели боевые действия на фронте, показывая образцы мужества и героизма. Вот несколько примеров.

Летчик-пограничник К. Боков на своем истребителе сбил 20 фашистских самолетов. Летчик-пограничник майор Аккуратов за мужество, проявленное в боях, был награжден четырьмя боевыми орденами. Стрелок-радист Константинов за время войны совершил более 400 боевых вылетов и имел наибольшее число вылетов среди всех радиотов ВВС Черноморского флота – он награжден тремя боевыми орденами. В войсках также гордились подвигами летчика Алексея Горечкина и штурмана Панчишного. Они летали к берегам Румынии, бомбили стратегические узлы врага, нефтеперегонные заводы и промыслы, уничтожили множество вражеских танков, автомашин и войск на Южном фронте. Однажды их самолет в паре с бомбардировщиком летчика Лебедева прикрывал наши морские транспорты. Неожиданно на них напали четыре «Мессершмитта-109». Бомбардировщики приняли бой. Самолет летчика Лебедева был сбит. Вскоре трасса вражеских пуль прошла и мотор самолета Горечкина. Самого летчика тяжело ранило в ногу. Горечкин невероятным напряжением воли заставлял себя вести самолет, который преследовали вражеские летчики. Панчишный вел прицельный огонь по врагам, а раненый летчик, маневрируя, уходил из-под удара. Он сумел посадить самолет на свой аэродром. Заканчивая пробег, бомбардировщик стал беспорядочно разворачиваться, пока совсем не остановился. Но отважный экипаж остался цел, хотя Горечкин был уже без сознания. Так закончился вылет, в котором скоростной бомбардировщик Пе-3-бис вступил в бой с четырьмя Ме-109, сбив два из них. Врачи спасли ногу отважному летчику, он снова вернулся в строй. За боевую работу Алексей Горечкин был

награжден двумя орденами Красного Знамени и орденом Отечественной войны.

От эскадрильи до полка

Основным формированием авиации войск НКВД на протяжении войны была Отдельная авиабригада со штабом в Быково. При штабе бригады базировалась 1-я авиационная эскадрилья, на вооружении которой были самолеты Р-10. С началом налетов авиации противника на Москву было принято решение сформировать авиационный полк. Для этих целей Главный штаб ВВС Красной армии выделил бригаде истребители Миг-3 и самолеты Пе-2, на которые был переучен летно-технический состав. Бывший командир 11-й эскадрильи майор Петров и инспектор по технике пилотирования капитан Бабанов переучивали на самолет Пе-2, бывший командир 10-й эскадрильи капитан Кудрявцев – на истребитель Миг-3. Уже 4 августа 1941 года к самостоятельным полетам на истребителе Миг-3 была допущена первая группа в количестве 16 человек.

Командиром вновь сформированного 1-го истребительного авиационного полка войск НКВД был назначен майор Емельянов, военкомом – батальонный комиссар Азаров, начальником штаба – капитан Григорий Софин, старшим инженером – инженер-капитан Евгений Шеверга. После гибели в декабре 1941 года майора Емельянова полком командовал капитан Жук. Затем до февраля 1943 года командиром полка был майор Шишков. Сформированный полк вошел в оперативное подчинение 6-го авиационного корпуса ПВО Красной армии и получил для охраны с воздуха сектор: Москва – Кашира – Коломна. Когда немецкие войска были отброшены от Москвы, полк прикрывал наступающие части в направлении Москва – Наро-Фоминск – Малоярославец и далее. В начале 1943 года полк был передан в состав 6-го авиакорпуса ПВО и стал именоваться 11-м истребительным авиационным полком ПВО. Командиром полка был назначен капитан Жук.

В 1942 году при штабе авиационной бригады была создана отдельная транспортная авиаэскадрилья. Ее командиром стал капитан Бабанов, начальником штаба – капитан Григорий Софин, инженером авиаэскадрильи – военинженер 3 ранга Алексей Васягин. Эскадрилью укомплектовали самолетами ЛИ-2, СБ, ПР-5 и Р-5. В конце 1942 года она была развернута в 1-й отдельный авиационный полк пограничных войск НКВД. Командиром полка был назначен полковник Владимир Сычев, начальником штаба – майор Валентин Куцемелов, старшим инженером – инженер-капитан Евгений Шеверга.

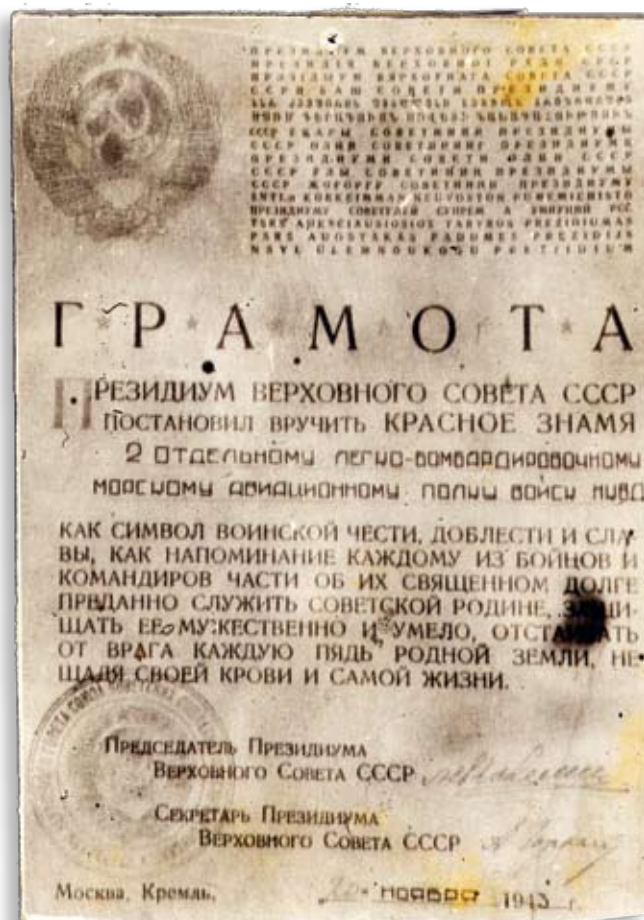
Летчикам транспортного полка много пришлось летать со спецзаданиями. В основном к фронту, в прифронтовые города, в осажденный Ленинград, а также в тыл противника, к партизанам. В Ленинград доставлялось вооружение, боеприпасы, продукты. Обратными рейсами эвакуиро-

вали раненых, больных и детей. Экипажи самолетов политрука Камышева, капитана Тверезого, подполковников Яковлева и Куцемелова помогали партизанам, доставляя им оружие, боеприпасы, медикаменты, продовольствие, вывозили на Большую землю раненых. В полку также проходили парашютную подготовку партизаны-разведчики.

Пропаганда и большая политика

В первые дни войны авиабригаде было поручено собрать в районе Москвы несколько сбитых фашистских самолетов. Подбитые самолеты До-215, Хе-111 и Ме-109 с черными крестами на фюзеляжах и свастикой на хвосте выставили на площади Свердлова для показа населению. Демонстрация поверженной техники врага имела огромное морально-психологическое значение, убеждая в силе нашего оружия. Доставкой и показом самолетов руководили помощник командира авиабригады по МТО полковник Филатов и работники его отделения Смирнов и Новиков.

В конце лета 1943 года на аэродром Быково пригнали два новых транспортных самолета «Дуглас С-47», которые необходимо было переоборудовать под пассажирский вариант класса люкс.

Коллектив первых окружных авиаремонтных мастерских, догадываясь об особой важности задания, проявил много изобретательности и умения, выполнив задание в срок. В ноябре 1943 года экипажи из ВВС на этих самолетах улетели в Баку. В состав одного из них вошел в качестве бортового радиста начальник связи штаба авиабригады майор Валентин Куцемелов. 27 ноября 1943 года стало известно, что в Тегеран, на встречу глав трех великих держав, улетела правительственная делегация в составе Иосифа Сталина, Вячеслава Молотова и Климента Ворошилова. Полет этот выполнялся именно на тех самолетах С-47, которые переоборудовались в Быково. Позднее, весной 1946 года, на одном из этих самолетов С-47 летчиками 1-го авиаполка был доставлен на Нюрнбергский процесс фельдмаршал Паулюс.

В апреле 1945 года в Быково был сформирован специальный авиаполк, он был срочно направлен в Нерчинск для участия в строительстве линии ВЧ связи для обеспечения прямой связи районов Приморья и Сахалина с Москвой. Такая связь была нужна в связи с предстоящей войной с Японией. Летный состав полка осуществлял разведку и рекогносцировку местности, фотографировал участки тайги, обеспечивал рабочие бригады и подразделения продовольствием, инструментом и одеждой, осуществлял постоянную связь с руководством стройки. Тысячи тонн различных грузов были доставлены самолетами в тайгу. В результате к началу войны Приморье и Сахалин имели прямую связь с Москвой. За активное участие в строительстве линии связи, а затем и в боевых операциях против японских милитаристов многие летчики, штурманы, техники и механики полка были награждены орденами и медалями Советского Союза. Среди них

И. Мустыгин, М. Гамаюнов, Ф. Апатенко, С. Кувшинов, И. Метла.

Перебазировавшись впоследствии на Сахалин, авиаторы полка встали на страже рубежей Родины на Тихом океане.

Также по-фронтовому трудились пограничники-авиаторы в других регионах страны. Они не только продолжали повседневную службу по охране границ Отечества, но и наносили превентивные удары по вооруженным формированиям на сопредельной стороне.

8-я Ташкентская авиаэскадрилья охраняла границу на участках Казахского и Таджикского пограничных округов. В июле 1944 года на участке Памирского погранотряда афганцы ежедневно обстреливали советских пограничников и местное население. Это потребовало применения ответных санкций в отношении провокаторов. 1 августа 1944 года по афганским погранпостам был нанесен удар несколькими минометными батареями и пограничной авиацией. Посты были разрушены, и обстрелы прекратились.

Когда потребовалось пресечь деятельность фашистов на территории Ирана, летчики 4-й Марыйской авиаэскадрильи приняли участие в обеспечении перехода советско-иранской границы частями Красной армии. С наших самолетов также разбрасывались листовки, разъяснявшие населению Ирана сущность и характер войны с гитлеровской Германией. На протяжении всей войны положение на границе с Ираном оставалось очень напряженным. Пограничники Туркмении совместно с летчиками задержали и обезвредили сотни нарушителей границы.

Камчатский отдельный морской авиаполк погранвойск (накануне войны – Отдельная разведывательная морская авиаэскадрилья) совершил 830 вылетов на выполнение

Герои авиации

Родина высоко оценила действия авиаторов. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 20 сентября 1945 года за образцовое выполнение заданий командования в боях против японских войск, проявленные при этом доблесть и мужество 3-й авиационный полк Забайкальского погранокруга был награжден орденом Красного Знамени.

Дважды Героем Советского Союза стал летчик-пограничник Голубев Виктор Максимович. В 1939 году он, окончив авиационное отделение Харьковского пограничного училища, начал службу в авиации погранвойск.

Воевал в составе штурмовой авиации. Его имя не раз упоминалось на страницах военной печати рядом с именами прославленных асов А. Покрышкина и И. Кожедуба. На его счету более трехсот боевых вылетов, сотни уничтоженных танков,

автомашин, самолетов и артиллерийских орудий. Родина высоко оценила подвиги Виктора Максимовича Голубева, дважды присвоив ему звание Героя Советского Союза (12 августа 1942 года и 24 августа 1943 года).

Чекисты-авиаторы, Герои Советского Союза: Анатолий Иванович Володин, Лев Александрович Говорухин, Николай Куприянович Делегей, Юрий Антонович Добровольский, Иван Иванович Мещеряков, Алексей Петрович Маресьев,

различных боевых задач, нес службу на советских коммуникациях в районе пролива Беринга, прикрывал наши суда и охранял границу на советско-американском участке. В течение двух лет (с 1943 по 1945 год) экипажами полка было обнаружено 136 японских судов, о действиях которых своевременно докладывалось командованию.

Личный состав 5-й (Владивостокской) отдельной морской авиационной эскадрильи в годы войны не только охранял дальневосточную границу, но и оказывал мощную материальную помощь государству и его армии. В течение 1942 года личный состав части внес в фонд обороны страны на постройку эскадрильи самолетов «Чекист» и «Приморье» 22 тыс. 800 рублей, в 1943 году – 210 тыс. рублей, а в 1944 году только подписка на 3-й государственный заем составила 1 млн 823 тыс. рублей. За это личному составу эскадрильи была объявлена благодарность от Верховного главнокомандующего.

По мере освобождения страны от агрессора и выхода советских войск на западные границы авиационные части погранвойск возобновляли свою деятельность.

После капитуляции фашистской Германии оставался еще один очаг агрессии – Япония, которая, отказавшись от предложенной в июле 1945 года США, Англией, Китаем и СССР капитуляции, предопределила свою судьбу. Советское правительство 8 августа 1945 года заявило, что с 9 августа Советский Союз будет считать себя в состоянии войны с Японией.

Храбро сражались с японскими милитаристами авиаторы-пограничники Дальнего Востока. В августе 1945 года в боевых действиях приняли участие авиаполки Забайкальского (3-й и 7-й авиационные полки) и Хабаровского (8-й авиационный полк) пограничных округов,

Красноречивые результаты удара советских войск по вражеской колонне

а также 5-я (Владивостокская) отдельная морская авиационная эскадрилья, 2-й (Камчатский) отдельный морской авиационный полк.

На счету этих частей сотни боевых вылетов на разведку врага, уничтожение его пограничных гарнизонов, живой силы и техники, тысячи тонн перевезенных грузов – вооружения, боеприпасов и продовольствия.

Такова достаточно краткая характеристика боевой деятельности авиаторов-пограничников в годы Второй мировой войны. Эта деятельность, а также мужество и героизм воздушных героев, их самоотдача и самопожертвование останутся незабываемым примером для подражания. Земной поклон и великая благодарность авиаторам-фронтовикам, закрывшим собой небо Отчизны, ставшим непреодолимым щитом на пути вражеских войск в час суровых испытаний. ▲

Алексей Петрович Мартынов, Иван Назарович Мартыненко, Иван Васильевич Маслов, Анатолий Иванович Минович, Николай Иванович Майков, Геннадий Васильевич Писарев, Александр Дмитриевич Рыхлов.

Также отважно сражались с врагом летчики Николаев, Чесноков, Белобородов, Поправка, Ножкин, Янычев, штурманы Тульский, Сумароков, Коваленко, Волочаев, Павлов, Медведев, стрелки-радиоты Коновалов, Перепелкин, Борисов, Сигаев.

За образцовое выполнение боевых заданий и проявленный героизм летчику 6-й авиаэскадрильи Александру Рыхлову и штурману звена эскадрильи Геннадию Писареву также было присвоено звание Героя Советского Союза.

Летчик Отдельной Крымской авиационной эскадрильи погранвойск капитан Александр Рыхлов сражался в составе 63-й авиационной бригады ВВС Черноморского флота. Он совершил 214 боевых

вылетов на бомбометание и торпедирование вражеских судов, 25 раз вылетал к советским партизанам, доставляя им оружие, медикаменты, вывозя раненых и больных. В боевых схватках он был трижды ранен. После окончания войны снова вернулся в пограничную авиацию.

Свыше пятисот боевых вылетов совершил летчик транспортного полка Михаил Скрыльников. Он доставлял в осажденный

Ленинград боеприпасы, продовольствие, медикаменты, вывозил оттуда женщин, детей и раненых. Выбрасывал воздушные десанты на Калининском, Волховском, Северо-Западном и Западном фронтах. Во время обороны Севастополя, Сталинграда отважный летчик выполнял сложные боевые задания. 122 боевых вылета он совершил за линию фронта, доставляя партизанам средства связи, медикаменты, вооружение и боеприпасы.

ПАРТИЗАНСКАЯ ВОЙНА

В тылу врага действовало больше двух тысяч оперативных групп

29 ИЮНЯ 1941 ГОДА БЫЛА ПОДПИСАНА ДИРЕКТИВА СОВЕТА НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ СССР И ЦК ВКП(б) ОБ ОРГАНИЗАЦИИ СОПРОТИВЛЕНИЯ В ТЫЛУ НЕМЕЦКИХ ВОЙСК. ЭТОТ ДЕНЬ ВНЕСЕН В КАЛЕНДАРЬ ПАМЯТНЫХ ДАТ В РОССИИ КАК ДЕНЬ ПАРТИЗАН И ПОДПОЛЬЩИКОВ. ПО ОФИЦИАЛЬНОЙ СТАТИСТИКЕ, В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ В ТЫЛУ ВРАГА И НА ОККУПИРОВАННОЙ ИМ ТЕРРИТОРИИ СРАЖАЛИСЬ 1 МЛН 100 ТЫС. ПАРТИЗАН И 220 ТЫС. ПОДПОЛЬЩИКОВ.

Василий ХРИСТОФОРОВ

В течение недели после нападения на Советский Союз германские войска захватили большую часть Литвы с городами Каунас и Вильнюс, часть Латвии, Брестскую, Белостокскую, Вилейскую области Белорусской ССР и ее столицу Минск, некоторые районы Западной Украины. Фашистская авиация наносила бомбовые удары по Риге, Могилеву, Киеву, Смоленску, Одессе, Севастополю, Мурманску. В этих условиях 29 июня 1941-го и появилась директива СНК СССР и ЦК ВКП(б) «Об организации сопротивления в тылу немецких войск». Партизанское движение было объявлено «основной формой вооруженной борьбы советских людей против немецких захватчиков на временно оккупированной территории СССР». Директива призывала «все партийные, советские, профсоюзные и комсомольские организации покончить с благодушием и беспечностью и мобилизовать все силы народа для разгрома врага, для беспощадной расправы с ордами напавшего германского фашизма».

3 июля, впервые с начала войны, к гражданам страны по радио обратился Сталин. В его знаменитой речи, начинавшейся словами «Товарищи! Граждане! Братья и сестры!», ставился вопрос: «Что требуется для того, чтобы ликвидировать опасность, нависшую над нашей Родиной, и какие меры нужно предпринять для того, чтобы разгромить врага?», и был дан ответ: «В занятых врагом районах создавать партизанские отряды, диверсионные группы, создавать невыносимые условия для врага и всех его пособников, преследовать и уничтожать их на каждом шагу, срывать все их мероприятия».

В этот же день Наркомат госбезопасности сообщил о том, что реакция жителей Москвы на выступление Сталина была неоднозначной: от полной поддержки и готовности к защите Родины до отчаяния и безнадежности. В частности, как свидетельствуют документы, москвичи считали, что «партизанское движение, к которому призывает Сталин, – это весьма недейственная форма борьбы. Это порыв отчаяния».

Партизаны слушают сводку Совинформбюро 1942 г.

Тем временем германские войска, не встречая достойного сопротивления Красной армии, продолжали захватывать все новые и новые регионы. Нужно было любой ценой приостановить двигавшуюся вперед фашистскую военную машину, чтобы дать возможность перегруппировать части и соединения Красной армии. Отвлечь хотя бы часть наступавших фашистских войск должны были активные действия партизан. 18 июля 1941 года ЦК ВКП(б) принял постановление, в котором подчеркивалось, что «исключительное значение приобрела борьба в тылу германской

армии». Вновь зазвучали уже знакомые призывы: «Создать невыносимые условия для германских интервентов, дезорганизовать их связь, транспорт и сами воинские части, срывать все их мероприятия, уничтожать захватчиков и их пособников, всемерно помогать созданию конных и пеших партизанских отрядов, диверсионных и истребительных групп, развернуть сеть большевистских подпольных организаций на захваченной территории для руководства всеми действиями против фашистских оккупантов».

Как в короткие сроки развернуть активное, действенное партизанское движение, не знал никто. Для этого не было ни достаточного количества специалистов, ни заблаговременно созданных партизанских баз с оружием, боеприпасами, продовольствием. Было лишь желание любой ценой остановить противника. Цена оказалась огромной.

Первые партизанские шаги

Партийные органы летом и осенью 1941 года в спешном порядке сформировали множество партизанских отрядов на оккупированной территории Белоруссии, Украины, Молдавии, Карело-Финской ССР, Ленинградской, Калининской, Смоленской, Орловской, Курской областей. К сожалению, их количество далеко не всегда переходило в качество. Отряды были слабо вооружены, не имели средств связи, заблаговременно созданных баз, испытывали нехватку продуктов питания, боеприпасов и одежды. Зачастую сюда попадали люди, не имевшие представления о партизанской борьбе, не знавшие мест-

Белорусские партизаны перед боевой операцией 1942 г.

Секретарь ЦК КП(б) Белоруссии Пантелеймон Пономаренко возглавлял Центральный штаб партизанского движения (1942–1944 годы)

1. Радистам партизанам приходилось работать в любых условиях
2. Павел Судоплатов, руководитель Особой группы при Наркоме внутренних дел СССР

ИТАР-ТАСС

РИА-НОВОСТИ

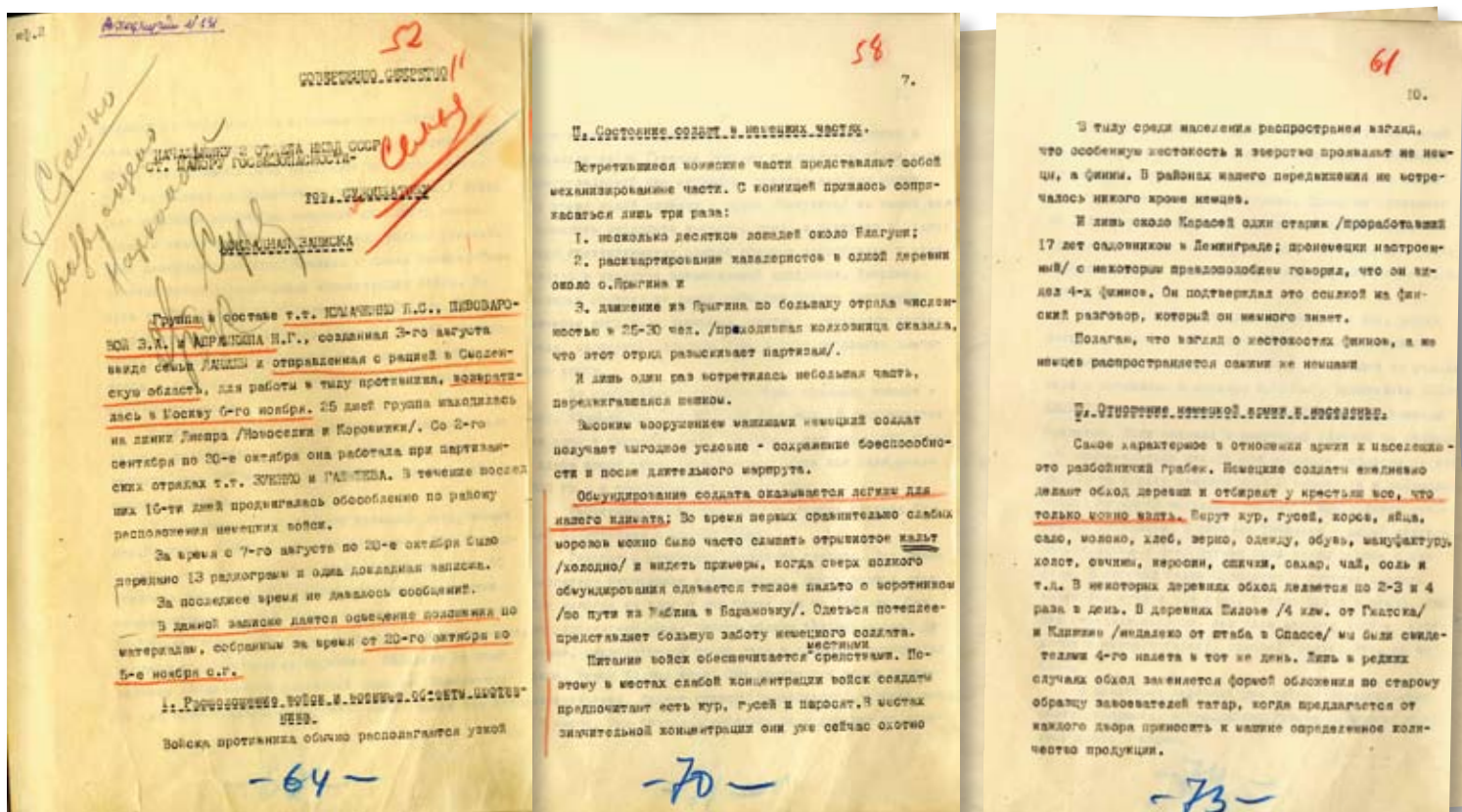
ных условий, не умевшие обращаться с оружием. Такие партизанские отряды заняты были лишь собственным выживанием, «отсиживались» в лесах, часть из них была разгромлена противником, часть – распалась.

Только 30 мая 1942 года для руководства партизанским движением Государственный комитет обороны (ГКО) создал Центральный штаб партизанского движения (ЦШПД) при Ставке Верховного Главнокомандования. Впоследствии, в январе 1944 года, этот штаб был упразднен. Возглавить ЦШПД было поручено секретарю ЦК КП(б) Белоруссии Пантелеймону Пономаренко, с первых дней войны руководившему партизанским движением на оккупированных территориях республики. 29 июня образован Украинский, а 9 сентября – Белорусский штаб партизанского движения. Были сформулированы основные задачи партизанского движения: уничтожение живой силы и техники врага, баз материально-технических средств, разрушение его коммуникаций, разведка, содействие Красной армии, а также противодействие угону советских людей на принудительный труд в Германию, вывозу за рубеж материальных ценностей.

В советское время было принято считать, что организацией партизанского движения занимались ЦК ВКП(б) и партийные органы на местах, руководство партизанскими отрядами осуществлял ЦШПД. То, что помимо них формированием партизанских отрядов занимались органы госбезопасности и внутренних дел, оставалось «за кадром» официальной истории. Коммунистическая партия являлась «руководящей и направляющей силой советского общества», поэтому не могло быть и речи, чтобы деятельность какого-либо государственного органа сопоставлялась с деятельностью партийных организаций. Между тем архивные документы позволяют проследить участие органов безопасности и внутренних дел в партизанском движении.

Для организации разведывательно-диверсионной работы в тылу противника 5 июля 1941 года была создана Особая группа при Наркоме внутренних дел СССР, руководителем которой назначен Павел Судоплатов. Особая группа немедленно приступила к подготовке оперативных групп, отрядов и разведывательно-диверсионных резидентур, направлявшихся за линию фронта. При ней была сформирована Отдельная мотострелковая бригада особого назначения (ОМСБОН) НКВД СССР, предназначенная для комплектования диверсионных подразделений, направлявшихся в тыл противника. В ОМСБОН зачислялись только добровольцы: военнослужащие органов и войск НКВД, спортсмены, рабочие московских предприятий, преподаватели и студенты столичных вузов. По рекомендации Исполкома Коминтерна в ОМСБОН влилось около 2 тыс. иностранцев – политических эмигрантов (испанцев, словаков, чехов, венгров, поляков, австрийцев, немцев, болгар).

В тыл противника шли только добровольцы. Принуждение уходившего за линию фронта было невозможно – в этом случае о доверии человеку речи бы не шло. Попасть в отряд, направлявшийся в тыл противника, даже рядовым бойцом удавалось далеко не каждому желающему. На столе у руководства Особой группы НКВД лежали горы рапортов, написанных людьми разных национальностей,

Документы из дела РДР «Мария»

возрастов и специальностей: «Прошу включить меня в отряд для выполнения специальных заданий, полагаю, что в тылу противника в составе отряда буду полезным». Конкурс был высоким – от четырех до шести человек на место. Предпочтение отдавалось тем, кто хорошо знал обстановку в районе действия отряда. Обязательными были рекомендации с места прежней службы, работы или учебы.

«Немцы боятся леса. Они никогда не идут в лес более чем на 0,5 км. Они не располагают своих частей вблизи больших лесов. Деревни, расположенные около леса, посещаются реже»

Командирами групп и отрядов назначались, как правило, кадровые сотрудники органов безопасности и офицеры пограничных войск. Профессионалов катастрофически не хватало. Судоплатов принимал энергичные меры, чтобы освободить из тюрем и лагерей репрессированных сотрудников органов безопасности. Осенью и зимой 1941 года комиссия Президиума Верховного Совета СССР по помилованию по представлению руководства Наркомата внутренних дел освободила из мест заключения

со снятием судимости несколько десятков сотрудников НКВД. Среди них были будущие командиры оперативных групп – Иван Золотарь и Сергей Никольский.

При комплектовании оперативных групп предпринимались и нестандартные меры. Так, разведывательная группа «Мария», выполнявшая задание с августа по ноябрь 1941 года на оккупированной территории Смоленской области, состояла всего из трех человек. Командиром был доцент МГУ Яков Кумаченко, его помощником и шифровальщиком – декан литературного факультета Московского городского педагогического института Зинаида Пивоварова (по легенде, его жена). Они оба были уроженцами Смоленской области и хорошо знали обстановку. Радиостом группы был 17-летний Николай Абрамкин, выпускник радиошколы московского метро («сын»). Группа «Мария» под видом семьи, уходившей из района боевых действий, собирала и передавала в центр важную разведывательную информацию. Автору этих строк удалось разыскать Николая Абрамкина и услышать его рассказ о работе в тылу противника. Даже по прошествии десятилетий ветеран сохранил в памяти детали происходившего – они совпадают с его донесениями военного времени, хранящимися в Центральном архиве ФСБ России.

Некоторые из них сегодня интересны как иллюстрации к повседневной военной жизни. «У немцев издан приказ: смерть, но окопов не сдавать. Всюду немецкие

Ветеран ВОВ Николай Абрамкин,
радист группы «Мария»

разведчики. Есть советское население, которое недоволено колхозами. Такие лица дают заведомо неверные сведения о немцах. Завышают цены на продукты. Колхозники живут зажиточно, но приbedняются».

«Войска противника обычно располагаются узкой полосой на 7–10 км по основным транспортным магистралям. В промежутках между большаками шириной на 60–80 км имеются лишь небольшие воинские части. Путь от Емлена до Полежаевки (свыше 100 км) можно было свободно пройти, не встретив ни одного немца. Здесь в значительной части деревень только показывалась немецкая разведка. Начиная с линии Сычевка – Ржев заметна более значительная концентрация войск». «Гжатск представляет собой важный пункт в военном отношении. Мы прошли по всему городу и видели, что город переполнен войсками. Нужно полагать, что число автомашин превышает тысячу. В центре города на доске надпись: «Автоколонна». Все дома заняты солдатами. Немногочисленное население города ютится в самых малых комнатах и углах, отгороженных шкафами. Встретившиеся воинские части представляют собой механизированные части. Высоким вооружением машинами немецкий солдат получает выгодное условие – сохранение боеспособности и после длительного маршрута». «Обмундирование немецкого солдата оказывается легким для нашего климата: во время первых сравнительно слабых морозов можно было часто слышать и видеть при-

Партизаны в разведке. Ленинградская область 1942 г.

меры, когда сверх полного обмундирования надевается теплое пальто с воротником. Одеться потеплее представляет большую заботу немецкого солдата. Питание войск обеспечивается местными средствами. Поэтому в местах слабой концентрации войск солдаты предпочитают есть кур, гусей и поросят. В местах значительной концентрации они уже сейчас охотно едят картошку в мундире. Во время одного осмотра наших походных мешков в дер. Клишине три солдата, как голодные псы, набросились на хлеб и топленое сало, отобрав у нас последний кусок хлеба весом около килограмма и почти все сало, около 400 г, и уничтожая все это на ходу».

«Говорят о храбрости немецкого солдата. Это опровергается некоторыми наблюдениями. Немцы боятся леса. Они никогда не идут в лес более как на 0,5 км. Они не располагают свои части вблизи больших лесов. Деревни, расположенные около леса, посещаются реже. Мы наблюдали, как низко приседают немецкие солдаты

Отряды лыжников-чекистов, внезапно появляясь в тылу противника, взрывали штабы и учреждения германских войск, склады боеприпасов, пускали под откос поезда

при появлении советских самолетов и как даже в деревне при объявлении воздушной тревоги немедленно убегают из хат. Военный успех немцев ничего общего не имеет с храбростью. О культурности немецкого солдата можно судить по такому факту. Обозревая тысячи немцев и видя их за разнообразным занятием (уборка машин, приготовление пищи и еда, ограбление деревень, разговоры в свободное время), не видно было ни одного из них, за-

нятого чтением книги или газеты. Типичной стороной немецкого солдата является зверская жестокость. Это чувствуется на каждом шагу в их обращении с мирным населением и с пленными красноармейцами, что будет показано ниже. Солдат страшится дальнейшей перспективы. В беседе с населением солдаты высказывают пожелание как можно скорее добиться победы и уехать домой. При этом определяются самые сжатые сроки для победы и отъезда, иногда в три-четыре дня. В октябре 1941 года перспектива отъезда домой связывалась с занятием Москвы. Немецкие солдаты говорили: «Через четыре дня возьмем Москву и поедem домой». Некоторые называли срок победы – 7 ноября».

6 ноября 1941 года разведгруппа «Мария» возвратилась в Москву. Указом Президиума Верховного Совета СССР ее члены были награждены медалями «За боевые заслуги».

Оперативные партизанские отряды

Немцы продолжали наступать, и расширение оккупированной территории требовало увеличения числа оперативных групп и отрядов в тылу врага. В связи с этим Особая группа НКВД в октябре 1941 года была реорганизована во 2-й отдел НКВД СССР, а в январе 1942 года – в 4-е управление НКВД СССР (с апреля 1943 года – 4-е управление НКГБ СССР), начальником которого до конца войны оставался Судоплатов.

Партизаны читают газету
«Партизанская правда»

<u>ВЫСКАЗЫВАНИЕ</u>		
на выданные оборудование и арт.тех. имущество группам спец. назначения, учащим в командировку.		
ГРУППА КАПИТАНА ТОВ. ШИРОВАГО.		
№ пп	Наименование предметов вооружения	Количество
1	Пистолеты "Маузер"	4
2	" - " ПМ	10
3	Каравины с зап	1
4	Пулеметы-пистолеты ПМД с зап	20
5	Граматы Ф-I с запасами	15
6	РП-41 с запасами	1
7	Бинокли 6 х 30	5
8	Компасы Андреевские	400
9	Патроны к пистолету "Маузер"	328
10	Патроны к пистолету ПМД	2000
11	Патроны винтовочные в оболочках	3
12	Топоры медные с чехлами	15
13	Лопаты медные в чехлах	75
14	Ножи стальные	4
15	Вадо-бейеры	I
16	Часы карманные	

П.п. НАУ. БОЕВИКИ
ДЕПУТАТ - Зверев.
" " марта 1942г.
В а р н о : П И П
ДЕПУТАТ: /Варж/

Отп. I экз. под.
12/13.5.42

Передвижение оперативных групп к линии фронта, их переход в тыл противника и возвращение были чрезвычайно опасными, а иногда даже сулили неприятности

Если оперативную группу обнаруживали немецкие войска, то ей приходилось прорываться с боем, нести значительные потери, изменять место или сроки перехода линии фронта

со стороны своих. Подразделения Красной армии, порой принимая наши оперативные группы за диверсантов противника, пытались задержать их и разоружить. Если же их обнаруживали немецкие войска, то приходилось прорываться с боем, нести значительные потери, изменять место или сроки перехода линии фронта.

На борьбу с партизанскими отрядами и подпольными группами на оккупированной территории были брошены карательные отряды войск СС, контрразведывательные и полицейские службы Германии, Румынии и Финляндии. Из тыла противника регулярно приходили сообщения: «Немецкое командование против партизан принимает энергичные меры. В район расположения партизан брошены власовцы, казаки войска дивизии «Мертвая голова» и полицейские подразделения. Немцы применяют пулеметы, минометы, артиллерию, танкетки, устанавливают новые полицейские гарнизоны, проводят многочисленные облавы с большим количеством собак, устраивают засады, ходят по лесу по 30–50 человек под видом партизан. Леса бомбят с воздуха. В леса под видом партизан посылаются группы полиции, власовцев, казаков для борьбы с партизанами. В деревнях усилен полицейский режим: запрещено ходить без пропусков, по нескольку раз в сутки проверяют жителей, при малейших

подозрениях арестовывают, особенно репрессируют и строго проверяют деревни, которые близко расположены к лесу, коммуникациям и особенно к железным дорогам. Немцы усилили охрану железных дорог, подходы к ним минировались». При проведении операций против партизан немецкие карательные части уничтожали все населенные пункты, находившиеся в районе их действия, расстреливали не успевших уйти в леса жителей, забивали оставшийся скот, запасы продовольствия, уничтожали посевы.

Из-за линии фронта от оперативных групп и отрядов регулярно поступала ценная разведывательная информация о дислокации войск противника и планах немецкого командования, а также об оккупационном режиме.

Так, командир оперативной группы «Ходоки» Евгений Мирковский сообщал в центр: «6 мая 1943 года в Житомир прибыл поезд в составе 10–12 вагонов с детьми 8–12-летнего возраста, вывезенными из прифронтовой полосы. Изголодавших и опух-

ших от голода детей немецкая охрана поезда открыто предлагала населению в обмен на продукты. Отдельные жители выменяли за продукты у охраны поезда девять человек детей. За мальчика 10–12 лет нужно было уплатить две курицы и 10 шт. яиц. Остальные дети в количестве до 300 человек, опухшие и полумертвые, были вывезены по железной дороге в сторону Фастова и зарыты в землю. Факт продажи детей вызвал большое возмущение населения против немцев».

Читать такую информацию, не давая воли эмоциям, могли только профессионалы с крепкими нервами. Труднее всего приходилось оперативным группам и отрядам там, где местное население вело борьбу с партизанами, сообщало оккупационным властям о местах базирования партизан. Борьбу с партизанами на оккупированной фашистами территории Украины вели отряды Украинской повстанческой армии.

В прибалтийских республиках по мере оккупации их территории вермахтом из местного населения создавались отряды самообороны и команды особого назначения, вспомогательной полиции и полиции безопасности. Эти коллаборационистские формирования активно использовались немецкой разведкой для борьбы с партизанами.

Удальцы, мы выдерживали маршрут по колючей,
Шли ночью, в лесу, по джунглям, на лыжах. Коротко.

РИА НОВОСТИ

Всего в годы Великой Отечественной войны в тылу противника действовало свыше 6 тыс. партизанских отрядов и более 300 соединений. Органами государственной безопасности было подготовлено и направлено в тыл противника 2222 оперативные группы, на базе которых было образовано 1848 партизанских отрядов. В конце 1944 – начале 1945 года оперативные группы и отряды органов безопасности были выведены в тыл Красной армии и как выполнившие свои задачи расформированы.▲

Партизаны закладывают
взрывчатку под железную
дорогу. Украина, 1943 г.

ТАЛАНТ МИНЕРА

Военные уроки Ильи Старинаова изучают и сегодня

Максим КУСТОВ,
Анна ПЕТРОВА

«ГЕНИЙ МИННОЙ ВОЙНЫ», «ДИВЕРСАНТ СТОЛЕТИЯ» – НЕОФИЦИАЛЬНЫЕ ТИТУЛЫ **ИЛЬИ ГРИГОРЬЕВИЧА СТАРИНОВА**. НА ОПЫТЕ «БОГА ДИВЕРСИЙ» УЧИЛИСЬ И УЧАТСЯ ПОКОЛЕНИЯ РАЗВЕДЧИКОВ. МНОГИХ ИЗ НИХ ИЛЬЯ СТАРИНОВ, КОТОРЫЙ НАЧАЛ НАРАБАТЫВАТЬ СВОЙ ОПЫТ ЕЩЕ ДО ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ, ЗА СВОЮ ДОЛГУЮ ЖИЗНЬ ВОСПИТАЛ ЛИЧНО.

Первая партизанская школа

В начале Великой Отечественной войны Илья Старинов служил командиром оперативно-инженерной группы, в задачи которой входило уничтожение транспортной инфраструктуры перед наступающим противником. Группа Старинова действовала успешно, ей удалось разрушить десятки мостов. Так как немцы шли буквально по пятам отступающих советских войск, для взрывов требовались мины замедленного действия (МЗД). Не дожидаясь поступления штатных МЗД, Илья Старинов начал изготавливать их в полевых условиях. Он мог создать мину буквально из ничего: в качестве замедлителей в ход шли даже яблоки или картофель.

Установленные в куче щебня или накрытые булыжниками, мины превращались в камни – своего рода оружие направленного действия. При катастрофической нехватке взрывчатки в начале войны, Старинов находил выход из тупиковых ситуаций просто и гениально. Однажды он реквизирует для своих минных нужд все «изделия №2» резинового завода, которые имелись в наличии. Противозачаточные средства понадобились Старинову для того, чтобы надежно обеспечить водонепроницаемость взрывных устройств, которые на ходу были придуманы им из прочих подручных веществ и материалов.

В июле талантливого специалиста приказом наркомата обороны назначили начальником первой фронтальной партизанской школы Западного фронта. Началась плановая подготовка партизанских кадров. 60 часов учебы – и партизан отправляли в тыл противника. Подготовленных инструкторов диверсионного дела передавали в другие школы.

В конце июля Старинова направили в Киев, где некогда базировался мощный центр по подготовке партизанских кадров. Но там ни одного настоящего инструктора найти не удалось! Подготовка партизан вели, как сейчас бы сказали, партийные чиновники. Пять дней Илья Старинов работал в Киеве, позже проводил короткие занятия в Чернигове, организовал школу в Орле, куда в сентябре для обучения прибыли группы из Тулы и Курска. Старинов, таким образом, организовал подготовку диверсионных кадров в масштабе нескольких фронтов, областей, трех союзных республик. Фактически он оказался единственным уцелевшим специалистом в Красной армии, который знал диверсионное дело.

А в сентябре Илья Старинов лично от начальника Генерального штаба Бориса Шапошникова получил задание осуществить минирование и уничтожение важнейших объектов промышленной и транспортной инфраструктуры Харькова.

В его руках оказались настоящие инженерные мины. Вот тут его мастерство проявило себя в полной мере. Там, где он или его ученики устанавливали их, фашисты были бессильны что-либо предпринять. В Харькове Старинов

1. Илья Григорьевич Старинов, профессор Высшей школы КГБ СССР

2. Курсант школы военных техников, Воронеж. 1923 год

задействовал сотни мин – подобный масштаб в ходе войны был применен впервые. В одном из особенностей Илья Григорьевич установил радиомину. Ночью 14 ноября с мощной радиостанции (из Воронежа!) был дан сигнал на ее подрыв – и на воздух взлетели комендант Харькова генерал-лейтенант Георг фон Браун и офицеры штаба 68-й пехотной дивизии. Эта операция вошла в анналы диверсионного искусства и специальные учебники.

Диверсионный спецназ

Весной 1942 года Старинов впервые поставил вопрос перед вышестоящим начальством о создании специальных бригад для действий на коммуникациях противника. Он встретился с командующим воздушно-десантными войсками Василием Глазуновым, после чего в части ВДВ были направлены опытные инструкторы для обучения десантников основам диверсионной тактики и минно-подрывного дела. Но Старинов считал, что необходимо создавать именно войска специального назначения для действий в тылу противника. С этой идеей он обратился к командующему фронтом генерал-лейтенанту Ивану Коневу. Тот, моментально оценив идею Старинова, распорядился сформировать специальную диверсионную бригаду на базе воздушно-десантных войск.

Профессор Илья Старинов
среди офицеров спец-
подразделения КГБ СССР.
1972 год

Конев связался с начальником Генерального штаба Александром Василевским и попросил, чтобы тот принял Старинова. В итоге Василевский дал добро на создание специальных диверсионных бригад и поручил Старинову возглавить отдельную инженерную бригаду специального назначения на Калининском фронте.

В состав бригады вошли три батальона 5-й инженерной бригады и 110-й отдельный моторизованный полк. Из курсантов Нахабинского инженерного училища Старинов отобрал командиров диверсионных групп. Кроме того, он добился откомандирования в бригаду специалистов, служивших вместе с ним под Харьковом и Ростовом, а также группы испанцев, с которыми съел не один пуд соли еще во времена войны в Испании. Первую заброску в тыл противника провели на участке 3-й ударной армии. Одни группы должны были соединиться с партизанскими отрядами, другие – действовать самостоятельно. Специальная школа по подготовке минеров для партизанских отрядов была создана также при северо-западной группе ЦК КП(б) Белоруссии, при штабе Калининского фронта.

Основные усилия направили на срыв подвоза материальных средств и личного состава фашистов к Ржевскому узлу обороны противника. Впервые был поставлен вопрос о специальных продуктовых наборах повышенной калорийности для групп, уходящих на задание. К сожалению, не хватало портативных радиостанций, и, израсходовав

запас мин и ВВ, группы вынуждены были возвращаться через линию фронта назад, теряя драгоценное время и силы. Недоставало специальных мин, но Старинов не терялся – он наладил их производство в Калинин.

17 августа 1942 года приказом наркома обороны были созданы отдельные гвардейские батальоны минеров и гвардейская бригада минеров при Ставке для разрушения коммуникаций в тылу противника. И уже летом 1943 года в тыл врага стали десантировать целые роты минеров.

«Война на рельсах»

В Центральном штабе партизанского движения Илья Старинов возглавил школу по подготовке минеров и технический отдел по производству специальных мин. В январе 1943 года он выехал на Кавказ для планирования операций в тылу противника. В результате в район между Ростовом, Сальском, Тихорецкой и Краснодаром с интервалом в несколько дней было десантировано на парашютах 16 диверсионных групп. Позже стали разрабатывать операции по выводу групп в тыл противника на торпедных катерах в районы Новороссийска и Крымского полуострова.

Совершенствовалась не только практика применения диверсионных групп, но и их тактика. Ночью – движение и диверсии, днем – организация дневки и наблюдение. Большую трудность представляла эвакуация групп. Что-

бы продлить срок их действий в тылу противника, по воздуху группам перебрасывали продукты и боеприпасы.

7 марта 1943 года Центральный штаб партизанского движения был расформирован, равно как и школа, которую возглавлял Старинов. Самого Илью Григорьевича перевели в Украинский штаб партизанского движения. В должности заместителя начальника штаба Старинов сам определял круг своих обязанностей: создал отдел для подготовки диверсантов и планирования диверсионных операций.

Приближалась битва на Курской дуге, и Старинов отбыл на Воронежский фронт. В этот период у вышестоящего командования, наконец, родилось понимание того, что мины – не только оборонительное, но и наступательное оружие. Конечно, одним из «виновников» осознания этой реальности был Старинов, чей успешный опыт абсолютно на всех фронтах говорил сам за себя. Илье Григорьевичу удалось убедить руководство отказаться от «рельсовой войны» и вести «войну на рельсах», то есть целью «народных мстителей» должны стать эшелоны, а не сами рельсы. В результате был принят именно его план массированного удара по коммуникациям противника.

Старинов вылетел в тыл противника, где в партизанских отрядах Ковпака, Федорова, Сабурова, Вершигоры и других он проводил обучение минеров. Впервые планировалось масштабное применение МЗД на железных дорогах.

Старинов считал, что если бы партизанские отряды были своевременно обеспечены необходимым количеством мин, взрывчатки и специалистами, то коммуникации противника можно было парализовать полностью. Более того, он был уверен, что уже в 1942 году советская сторона могла бы остановить снабжение противника по железным дорогам на всех фронтах. Дальнейшие события показали, что расчеты Старинова были правильными. Десятки диверсионных групп установили сотни мин на всех железных дорогах, ведущих к линии фронта на южном направлении. Одновременно на одном участке диверсанты устанавливали десяток МЗД на неизвлекаемость (мины взрывались при попытке разминирования) с разным временем замедления. На боевой взвод ставили первую мину – подрывался первый эшелон противника. Немцы проверяли дорогу, усиливали охрану, снова пускали эшелоны. Часть из них успевала пройти, что притупляло бдительность охраны. В это время диверсанты ставили на боевой взвод вторую мину, и очередной эшелон шел под откос. Немцы прочесывали леса в поисках партизан, не догадываясь, что мины уже стоят в полотно дороги. Так последовательно мины ждали окончания сроков своего замедления, становились на боевой взвод и взрывались от вибрации проходящего сверху состава. В конце концов, не найдя ответа и не устранив причину, противник

был вынужден полностью прекратить движение по участку дороги.

Таким образом, один только отряд Федорова с 7 июля по 10 августа, используя МЗД, пустил под откос 123 эшелона, в то время как за предыдущие 16 месяцев – всего лишь 65. Для уничтожения такого же количества эшелонов с воздуха понадобились бы сотни самолетовылетов и сотни тонн авиационной взрывчатки.

Между тем противник спешно бросал на охрану коммуникаций все новые и новые части, но мины продолжа-

УСТАНОВЛЕННЫЕ В КУЧЕ ЩЕБНЯ ИЛИ НАКРЫТЫЕ БУЛЫЖНИКАМИ, МИНЫ ПРЕВРАЩАЛИСЬ В КАМНЕМЕТЫ – СВОЕГО РОДА ОРУЖИЕ НАПРАВЛЕННОГО ДЕЙСТВИЯ. ПРИ КАТАСТРОФИЧЕСКОЙ НЕХВАТКЕ ВЗРЫВЧАТКИ В НАЧАЛЕ ВОЙНЫ, СТАРИНОВ НАХОДИЛ ВЫХОД ИЗ ТИПИЧЕСКИХ СИТУАЦИЙ ПРОСТО И ГЕНИАЛЬНО

ли взрываться. В результате действий диверсантов снабжение немецких войск по многим железным дорогам было полностью парализовано! Всего же во второй половине 1943 года партизаны пустили под откос 3143 эшелона! По результативности диверсии оказались в 100 раз эффективнее, чем авиация. А если бы партизанские отряды действовали согласованно, они были бы способны парализовать движение на огромной территории.

Немудрено, что при таких талантах Илья Григорьевич входил в список личных врагов Гитлера. Во время Великой Отечественной войны Старинов побывал практически на всех фронтах, создал десятки школ по подготовке диверсантов, лабораторий по производству мин, подготовил лично свыше 2 тыс. подрывников. Его ученики пустили под откос около 12 тыс. эшелонов противника.

У этого уникального человека великое множество заслуг перед Родиной. Именно Старинов внес решающий вклад в создание в 1950 году войск специального назначения – спецназа ГРУ ГШ. Он разработал в деталях тактику и стратегию его применения, создал десятки образцов специальной техники. За свою долгую и насыщенную жизнь (он прожил 100 лет, умер 18 ноября 2000 года) Илью Григорьевича пять раз представляли к генеральскому званию, трижды – к званию Героя Советского Союза. Но ни одной регалии в итоге он не получил – слишком уж часто профессионал высочайшего уровня был не согласен с вышестоящим начальством и открыто отстаивал свое мнение. Он так и ушел из жизни в звании полковника, которое получил 17 февраля 1938 года. ▲

СХВАТКИ В ЭФИРЕ

На радиоволнах тоже шла невидимая война

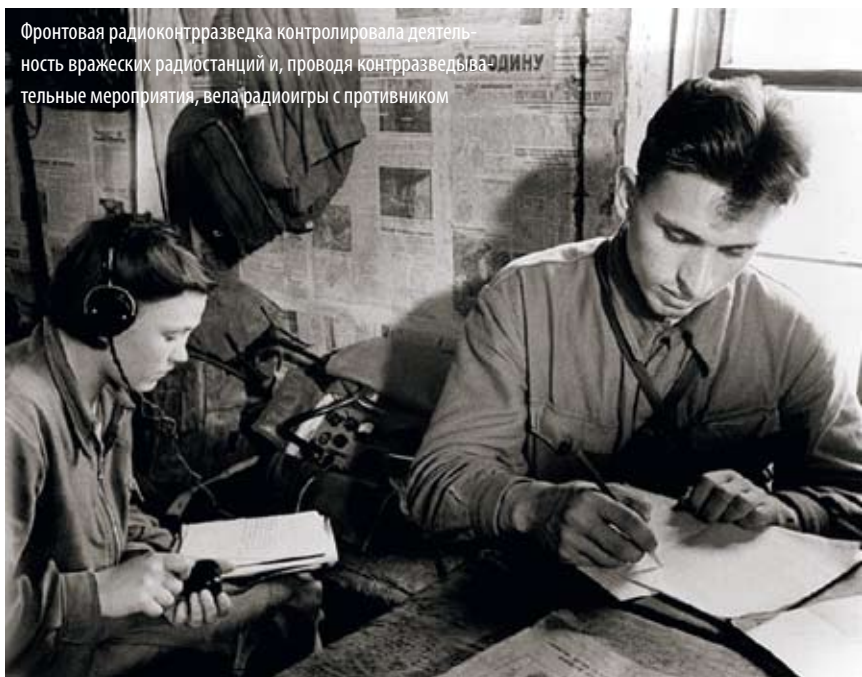
НАЧАЛЬНЫЙ ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ ДЛЯ РАДИОКОНТРРАЗВЕДЫВАТЕЛЬНОЙ СЛУЖБЫ, КАК И ДЛЯ ВСЕЙ СТРАНЫ, ОКАЗАЛСЯ ОЧЕНЬ ТРУДНЫМ. НИКАКИХ ПЛАНОВ ЭВАКУАЦИИ ОБЪЕКТОВ РАДИОКОНТРРАЗВЕДКИ НЕ БЫЛО, ТАК КАК ПО СУЩЕСТВОВАВШЕЙ НА ТОТ МОМЕНТ ВОЕННОЙ ДОКТРИНЕ ВОЕВАТЬ ПРЕДПОЛАГАЛОСЬ «НА ТЕРРИТОРИИ ДРУГИХ СТРАН». С ПЕРВОГО ДНЯ ВОЙНЫ ЛИЧНЫЙ СОСТАВ КОНТРОЛЬНЫХ РАДИОСТАНЦИЙ БЫЛ ПЕРЕВЕДЕН НА ГРАФИК ВОЕННОГО ВРЕМЕНИ. ПРИКАЗОМ НКВД СССР ОТ 13 НОЯБРЯ 1941 ГОДА В СОСТАВЕ 2-го СПЕЦОТДЕЛА НКВД БЫЛО ОРГАНИЗОВАНО 5-е ОТДЕЛЕНИЕ (РАДИОКОНТРРАЗВЕДКА (РКР).

В самых тяжелых условиях оказались радиоконтрразведчики в Прибалтике, Белоруссии, Западной Украине. В первых числах июля 1941 года прекратила свое существование вся пеленгаторная сеть Украины. Времени на эвакуацию не было, практически все оборудование пришлось уничтожить на месте. Личный состав перешел в ряды отступающей Красной армии, при отступлении многие погибли. В отдельных случаях технику удавалось демонтировать. Так, контрольная радиостанция из Киева была передислоцирована в район Харькова, а позднее – Сталинграда.

Радиоперехват

В годы Великой Отечественной войны деятельность радиоконтрразведывательной службы была подчинена задаче борьбы с вражескими агентами. Она постоянно контролировала работу немецких радиостанций, в ряде случаев расшифровывала коды, определяла район, откуда агентурные радиостанции вели передачу. Для пеленгации противника на территории, занятой советскими войсками, формировались специальные разыскные радиопелен-

Фронтая радиоконтрразведка контролировала деятельность вражеских радиостанций и, проводя контрразведывательные мероприятия, вела радиогры с противником

ИТАР-ТАСС

гаторные группы, действовавшие в составе оперативно-разыскных групп военной контрразведки «Смерш».

Первая такая группа начала действовать уже в сентябре 1941 года в районе Харькова. В 1941 году с ее помощью в Запорожье удалось выявить и установить местонахождение вражеской агентурной радиостанции. Артиллерийским огнем частей Красной армии передачи этой радиостанции были прекращены.

В конце 1941 года была выявлена и обезврежена немецкая разведгруппа, которая находилась в прифронтовой полосе Воронежского фронта. Передачи велись двумя агентами-радистами, переодетыми в форму советских командиров. Перемещаясь в прифронтовой полосе на упряжке лошадей, они собирали информацию и передавали ее в немецкий разведцентр.

В конце 1941 – начале 1942 года РКР-службой была выявлена работа подозрительных радиостанций. Еще в 1938 году в радиосетях Красной армии в целях маскировки была введена переговорная таблица ПТ-38, которая содержала следующие коды связи: КС – как слышно; НС – вас не слышу; ПС – плохо слышно; ДН – дайте настройку; ДП – дайте позывные и т. д.

Работа выявленных службой радиостанций отличалась высоким качеством телеграфирования, сравнительно небольшой скоростью передачи и актуальностью проведения связей, чего нельзя было сказать о работе

радиостов советских армейских радиосетей. При пеленговании этих радиостанций оказалось, что, находясь на территории расположения советских войск, они осуществляли связь с которых определялось в районе расположения немецкого командования.

Разрабатываемая РКР-сеть получила название «Радиосеть №338». В результате тщательного радиоконтроля и пеленгования «Радиосети №338», а также благодаря перехвату радиосообщений и анализу данных было установлено, что радиопередачи принадлежат немецким разведдиверсионным группам, работающим с советской территории установочными данными военных радиосетей Красной армии, т. е. по таблице ПТ-38. Материалы радиоконтроля были переданы территориальным органам госбезопасности, военной контрразведке «Смерш». Советские военные радиосети перешли на новый вид установочных данных, и немецкая разведывательная сеть на некоторое время оказалась в положении белой вороны. Радиоконтрразведка с успехом использовала это обстоятельство и выявила несколько вражеских радиостанций, работавших на советской прифронтовой территории.

В начале сентября 1942 года было установлено, что противник выбросил с самолета две диверсионные группы в район городов, находившихся на юге Архангельской области. Вскоре радиооператорами была выявлена работа двух неизвестных радиостанций, осуществлявших связь с радиоцентром в оккупированном немецкими войсками Петрозаводске. Работа радиостанций постоянно маскировалась: менялись рабочие частоты, позывные, время выхода в эфир. Но в результате перехвата сообщений и их дешифрования, контрразведчикам удалось установить систему шифра, кодовую таблицу, расписание сеансов связи. Как выяснилось, радиосвязь велась с использованием гаммированного цифрового кода на эстонском языке.

С помощью оперативно-технических средств разыскиваемые радиостанции были запеленгованы. В ходе розыска и преследования одну из вражеских групп удалось захватить. Одновременно продолжался розыск второй группы, которая сумела провести одну диверсионную акцию (взрыв железнодорожного пути), а также осуществила нападение на грузовой поезд, в результате чего был поврежден паровоз, погибли машинист и стрелочница. Не выполнив задания полностью, преследуемые советскими оперативно-разыскными группами диверсанты попытались улететь на свою территорию. Однако самолет оказался поврежденным, в ходе перестрелки и последующего преследования диверсантов удалось захватить.

Радиоигры

Органы государственной безопасности в целях пресечения подрывной деятельности фашистской разведки в тыловых районах страны применяли различные методы контрразведывательной работы, в том числе радиоигры. В ходе радиоигр удавалось перехватывать каналы связи разведывательных центров противника с их агентами, выводить на нашу территорию вражеских шпионов и захватывать их, внедрять агентов органов госбезопасности в фашистские разведорганы и школы. Одну из первых радиоигр органы военной контрразведки провели уже в сентябре 1941 года.

К участию в радиоиграх привлекались задержанные и перевербованные агенты-радисты, а также агенты органов госбезопасности. Последних внедряли в германские разведорганы, и потом противник перебрасывал их с радиостанциями на советскую территорию. Была организована передача дезинформационных сведений из Казани, Москвы, Новосибирска, Перми, Челябинска и других регионов СССР.

Об эффективности радиоигр можно судить по такому примеру. 16 октября 1943 года в район станции Вожега (на границе Архангельской и Вологодской областей) немцами была заброшена с самолета группа, состоявшая из пяти агентов. После ареста они показали, что имели

Захват немецкого пилота, приземлившегося на территории, контролируемой советскими войсками

БЛАГОДАря РАДИОИГРАМ ВОЕННОЙ КонтрРАЗВЕДКЕ УДАЛОСЬ АРЕСТОВАТЬ 400 АГЕНТОВ И ОФИЦИАЛЬНЫХ СОТРУДНИКОВ НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИХ РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

задание найти удобное место для приземления группы диверсантов-парашютистов, которые должны были развернуть разведывательную и диверсионную деятельность в районе Северной железной дороги. Радиостанция агентов была включена в игру, и уже 30 октября в адрес разведцентра была послана первая радиограмма: «Приземлились благополучно. Долго добирались. Место подготовили. Ищите костры в верховьях реки Вожега». Противник сообщил о времени прибытия главной группы. Во время встречи «гостей» из 14 диверсантов 13 были захвачены, а один покончил жизнь самоубийством. 11 ноября была выброшена вторая группа, задержанная сразу же после приземления. Противнику было сообщено о благополучном приземлении групп и развертывании работы. Радиоигра продолжалась всю зиму. В ходе ее проведения было вызвано на советскую территорию и арестовано 22 агента, пять раз противник сбрасывал

вооружение, боеприпасы, взрывчатку, обмундирование и продовольствие. Только советских денег было сброшено около миллиона рублей.

В трехэтапной игре «Монастырь», «Курьеры», «Бородино», проводившейся центральным аппаратом НКВД – НКГБ СССР с конца 1941 года по май 1945 года, противнику передавалась дезинформация и были получены данные разведки противника, что позволяло вводить в заблуждение фашистское командование и его разведорганы. На этапе игры «Курьеры» на нашу территорию было выведено и арестовано 23 немецких курьера-агента и их пособники. Получено в посылках и изъято два миллиона рублей, несколько радиостанций, различные документы, оружие, боеприпасы и т. п. На заключительном этапе игры («Бородино») фашистская разведка забросила в советский тыл 25 разведчиков, 13 радиостанций, из которых семь было включено в радиоигру, много оружия, боеприпасов, обмундирования и снаряжения.

С конца 1941-го до сентября 1943 года в радиоиграх для дезинформации противника военной контрразведкой использовались 80 захваченных вражеских агентов с рациями, работавшими под диктовку наших органов госбезопасности. Всего за войну благодаря радиоиграм военной контрразведке удалось арестовать 400 агентов и официальных сотрудников немецко-фашистских разведывательных органов.

Новые задачи

Острое противоборство советских и германских спецслужб во время войны порождало новые задачи, которые предстояло решать радиоконтрразведке.

В конце января 1944 года радиоконтрразведывательными станциями европейской части Союза была

выявлена связь радицентра немцев в Пскове с новой радиостанцией, которая по данным пеленгования находилась в этом же районе. Радиосвязь была проведена три раза и затем прекратилась. Анализируя работу этой линии, специалисты службы пришли к выводу, что наблюдаемая двухсторонняя радиосвязь носила учебно-тренировочный характер. Спустя три недели радицентр германской разведки, переместившийся к тому времени в Ригу, используя старые позывные сигналы и время передачи, вновь установил связь с этим же корреспондентом. Пеленгование показало, что местонахождение радиостанции определяется в районе железнодорожной станции Дно, уже освобожденной от врага. В процессе разработки данной линии связи и перехвата всех передач удалось раскрыть условную кличку агента-радиста, что позволило установить его личность по имевшемуся в оперативном органе учету разведчиков в школах германской разведки. Оказалось, что в УНКГБ по Ленинградской области имелись фотографии обучавшихся в школах разведчиков и их клички. В числе других был найден снимок интересовавшего агента-радиста, который был немедленно размножен, доставлен самолетом в район розыска и вручен всем участникам поисковой группы. В первых числах марта агент был опознан и арестован.

В УПОРНОМ И ДЛИТЕЛЬНОМ ПРОТИВОБОРСТВЕ С ВРАГОМ ЧЕКИСТЫ-РАДИОКОНТРАЗВЕДЧИКИ, БЕСПРЕДЕЛЬНО ПРЕДАННЫЕ СВОЕМУ НАРОДУ, РОДИНЕ, С ЧЕСТЬЮ ВЫПОЛНИЛИ СТОЯВШИЕ ПЕРЕД НИМИ ЗАДАЧИ, ПОКАЗЫВАЯ ОБРАЗЦЫ МУЖЕСТВА И ОТВАГИ ПРИ ВЫПОЛНЕНИИ БОЕВЫХ ЗАДАНИЙ

Успех данной операции был достигнут благодаря умелому использованию возможностей радиоконtrarазведки и оперативных подразделений.

Зимой 1944 года командование Красной армии установило, что финская разведка сбросила с самолета в районе Ладожского озера диверсионную группу. Было высказано предположение, что диверсанты снабжены рацией и могут организовать связь со своим центром. К поиску финской группы приступили сотрудники-разыскники. Им удалось выявить радиопередачу финской агентурной радиостанции и запеленговать ее. После установления местонахождения диверсантов силами сотрудников особого отдела был организован захват группы. В результате был взят в плен командир группы (майор финской армии), радист (лейтенант) и три солдата. Остальные члены разведдиверсионной группы погибли в перестрелке.

Хуторские сети

Летом 1944 года, когда Советская армия, громя гитлеровских захватчиков, освободила западные районы Белоруссии и Украины и вступила в Польшу, силы и средства радиоконtrarазведки были направлены на борьбу с конспиративной и хорошо организованной польской радиослужбой, так называемой Армией Крайовой (АК). Эта организация, ориентирующаяся на лондонское эмигрантское правительство и английскую разведку, вела борьбу против частей Советской армии, нанося ей удары в спину. Система организации радиосвязи АК была довольно сложной, а радисты имели весьма высокую квалификацию. Каждая радиостанция была связана только с Лондонским радиоцентром, и связи с другими радиостанциями в Польше не имела. Главные радиостанции воеводств имели также связь с радиоцентром в Италии, который играл подсобную роль. Оперативное руководство осуществлялось из Лондона, а из Италии направлялись самолеты, перебрасывавшие в Польшу людей, боеприпасы, деньги, радиоаппаратуру и т. п. Весьма важной особенностью организации радиосети АК являлось наличие большого числа резервных радиостанций. При провале одной радиостанции вместо нее по команде из Лондона этими же позывными сигналами начинала работу другая, которая до этого бездействовала.

Для борьбы с радиостанциями АК в Польше была развернута полевая РКР-станция, а на территории действовали подвижные оперативно-разыскные группы радиоконtrarазведки, работавшие в контакте с истребительными отрядами. Они ликвидировали в общей сложности несколько десятков вражеских радиостанций. А действовать приходилось в очень сложных условиях. Радиостанцию в период работы усиленно охраняли вооруженные бандиты, а местонахождение передатчика непрерывно менялось. Чаще всего происходило так: радиостанцию привозили на хутор, развешивали антенну и проводили сеанс связи. Когда он заканчивался, наготове уже стояла подвода, запряженная хорошими конями, и еще не остывшую радиостанцию увозили в другое место за 30–35 километров, где снова проводилась связь с радиоцентром.

Дальневосточный пеленг

Активно действовали сотрудники РКР-службы и на Дальнем Востоке. В конце 1941 года на КС-91 была выявлена работа радиосети диверсионных разведывательных формирований, организованных японской разведкой в Манчжурии из бывших белогвардейцев, выходцев из казачьих частей атамана Семенова.

Ветераны дальневосточной РКР-службы вспоминают: «В июле 1943 года японская разведка произвела заброску своего агента, советского гражданина Логинова, который

должен был обосноваться в поселке Облучье и передавать по радио разведданные. Но агент, попав на советскую территорию, сдался органам НКВД. РКР-служба предприняла попытку организовать радиоигру с японской разведкой. С помощью Логинова, согласившегося помогать советской разведке, в эфир было передано несколько радиogramм, которые содержали вызов японской разведки на связь, но центр не отвечал. Позднее на допросе одного из организаторов, руководивших заброской японской радиоагентуры на территорию СССР, некоего Фудзивары, выяснилось, что у японцев не было уверенности в совершенстве выданной Логинову радиоаппаратуры и его способности установить радиосвязь с радиоцентром. Поэтому японцы и не вступили в радиоигру». В 1945 году японцы осуществили попытку забросить новую разведгруппу на советскую территорию. Наши службы зафиксировали работу неизвестной радиостанции из поселка Облучье, которая держала связь с радиостанцией, работающей из города Цзямусы. Опергруппа, выехавшая в Облучье, а затем в поселок Пашкова, установила, что разыскиваемая радиостанция находится на другой стороне Амура. Ликвидировать ее опергруппа не могла, т. к. она находилась в Маньчжурии, а с Японией мы тогда еще не воевали. О работе данной диверсионной группы были информированы пограничники. В первый день войны с Японией пограничники захватили эту группу.

За период войны японские милитаристы дважды пытались организовать передачу разведданных с советской территории через свои консульства в городах Благовещенск, Владивосток, Хабаровск и Чита. Методом глушения передач радиостанций, работавших из японских консульств, сотрудники РКР-служб заставили японцев отказаться от этой деятельности.

Боевые итоги

Всего за годы Великой Отечественной войны РКР-службой была проведена разработка 36 разведывательных радиосетей Германии и ее сателлитов. Были выявлены радиосвязи и определено местонахождение 1078 агентов-радиостов. По документам службы, 831 агент из этого числа был арестован. Техническими средствами радиоконтрразведки нашли и ликвидировали 90 агентурных радиостанций. 419 радиостанций после первой связи в эфир больше не выходили.

За годы Великой Отечественной войны территориальными органами безопасности в результате осуществления комплекса оперативно-технических мероприятий по выявлению и розыску вражеских агентов было выявлено и определено местонахождение 1854 агентов-радиостов. Из них 531 был арестован. Транспортными органами госбезопасности в 1943–44 годах было арестовано около 400 вражеских агентов, у которых изъято 98 радиостан-

Портативная немецкая радиостанция, ставшая экспонатом выставки «90 лет военной контрразведки»

ций, много оружия. Сотрудниками службы расшифровано свыше 14 000 перехваченных радиogramм противника. Ими осуществлялся контроль над работой 216 агентурных радиостанций, которые использовались в ходе проведения радиоигр.

В годы войны, как и в мирное время, сотрудникам РКР-службы нередко приходилось выполнять правительственные задания, которые не были непосредственно связаны с решением основных оперативно-технических заданий. Однако и они способствовали приближению победы над фашистскими захватчиками. Одно из таких заданий заключалось в обеспечении радиосредствами полетов советской бомбардировочной авиации дальнего действия. Радиооператоры прослушивали частоты, на которых работали бортрадисты, а также пеленговали самолетные радиостанции и определяли азимуты для корректировки полетов по известным трассам и оказания помощи советским летчикам в случае возникновения внештатных ситуаций.

За годы войны радиоконтрразведывательная служба сумела перестроить свою работу применительно к условиям военного времени, по мере накопления опыта выработала новые формы и методы борьбы с подрывной деятельностью немецкой разведки. В упорном и длительном противоборстве с врагом чекисты-радиоконтрразведчики, беспредельно преданные своему народу, Родине, с честью выполнили стоявшие перед ними задачи, показывая образцы мужества и отваги при выполнении боевых заданий. ▲

РАСКРЫТЫЕ ШИФРЫ

Работа чекистов-криптографов помогала командованию принимать решения и на фронтах, и в тылу

НАЧИНАЯ СО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ 1940 ГОДА ЧАСТИ РАДИОРАЗВЕДКИ ОТМЕТИЛИ РЕЗКОЕ ВОЗРАСТАНИЕ АКТИВНОСТИ РАДИОСЕТЕЙ ГЕРМАНИИ. ПЕРЕД НАЧАЛОМ ВОЙНЫ РУКОВОДИТЕЛЕЙ ГОСУДАРСТВА ДОКУМЕНТАЛЬНО ИНФОРМИРОВАЛИ ОБ ИСТИННЫХ АГРЕССИВНЫХ НАМЕРЕНИЯХ ГЕРМАНИИ И ЕЕ САТЕЛЛИТОВ В ОТНОШЕНИИ СОВЕТСКОГО СОЮЗА. ПО МАТЕРИАЛАМ РАДИОПЕРЕХВАТА БЫЛА УСТАНОВЛЕНА ПЕРЕБРОСКА К ГРАНИЦАМ СССР ЧАСТЕЙ ВЕРМАХТА И ПОЛИЦЕЙСКИХ ЧАСТЕЙ В ВОСТОЧНОЙ ПРУССИИ, РУМЫНИИ, ПОЛЬШЕ, ОБЪЯВЛЕНИЕ МОБИЛИЗАЦИИ В РУМЫНИИ С ЦЕЛЬЮ ВЕДЕНИЯ СОВМЕСТНО С ГЕРМАНИЕЙ И ВЕНГРИЕЙ ВОЙНЫ ПРОТИВ СССР. БЫЛА ЗАМЕЧЕНА АКТИВИЗАЦИЯ НЕМЕЦКОЙ АГЕНТУРНОЙ СЕТИ И СОЗДАНИЕ НОВЫХ РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНО-ДИВЕРСИОННЫХ ГРУПП ДЛЯ ДЕЙСТВИЙ В ТЫЛУ НАШИХ ВОЙСК, А ТАКЖЕ ПОЛУЧЕНО МНОГО ДРУГИХ ДОСТОВЕРНЫХ СВЕДЕНИЙ О ПОДГОТОВКЕ НАПАДЕНИЯ НА СОВЕТСКИЙ СОЮЗ.

Война дешифровщиков

С самого начала Великой Отечественной войны успешная разработка криптографами шифрованной дипломатической переписки Германии позволила получать важную информацию о позиции руководства рейха по многим вопросам. Кроме того, в предвоенный период и во время войны большое внимание уделялось раскрытию японских шифр-систем, среди которых широкое применение имела дисковая шифр-машина «пурпурная» – так ее прозвали американские криптоаналитики. Благодаря предпринятым усилиям «разработка» этой шифр-машины была успешно завершена в 1941 году, а контроль дипломатической переписки Японии позволил получать ценнейшую информацию стратегического характера. В частности, заблаговременно стало известно о решении Японии не вступать в войну с СССР ни в 1942, ни в 1943 годах. После разгрома Японии во Второй мировой войне появилась возможность ознакомиться с трофейным экземпляром шифратора: его схема совпала со схемой, восстановленной нашей службой аналитическим путем. После войны США широко разрекламировали свои достижения в дешифровании «пурпурной» машины. У нас же в то время не было принято сообщать о собственных успехах в области криптографии.

Сейчас мы с гордостью можем сказать: ведущим специалистом, под руководством и при непосредственном решающем участии которого был «разработан» этот японский шифратор, был талантливый аналитик и криптограф Сергей Семенович Толстой. Он родился в Саратовской губернии в 1899 году, на дешифровальной работе находился с 1921 года, с самого образования Спецотдела при ВЧК. Природная одаренность позволила ему в короткие сроки овладеть начальными сведениями по криптографии и значительно расширить свои знания в процессе практической работы. Специалистов-криптографов он поражал своим даром отыскивать уязвимые места в сложных шифрах. За образцовое выполнение заданий командования Сергей Толстой был награжден в 1940 году орденом «Знак Почета», в 1942 году орденом Ленина, в 1943 году – орденом Трудового Красного Знамени, имел воинское звание полковник. Он не дожидаясь Победы всего месяц – в апреле 1945 года скоропостижно скончался на своем рабочем месте.

Подразделения специальной службы, выполняя задания командования, также осуществляли успешный радиоперехват и вскрытие шифров сетей связи разведывательных и контрразведывательных органов Германии и ее союзников. Из войсковых сетей связи добывалась ценнейшая документальная информация о составах группировок и перемещениях войск противника, замыслах немецкого командования. Это способствовало планиро-

ванию и проведению успешных операций по разгрому немецко-фашистских войск.

Боевой путь 153-й радиостанции

До начала войны с СССР фашистская Германия уже имела большой опыт применения радиосвязи при ведении боевых операций в Европе. Сухопутные силы, военно-воздушный и военно-морской флоты имели большое количество радиостанций с закреплением определенных диапазонов волн за соответствующими видами вооруженных сил. Мероприятия по скрытому управлению войсками предусматривали ведение радиообмена с применением различных шифров, кодов и соблюдением радиомаскировки. Однако, рассчитывая на блицкриг, особенно в начальный период войны, немцы часто пренебрегали этими мероприятиями и передавали радиogramмы в открытом виде.

Использование противником большого количества радиосредств для управления войсками и связи с агентурой создавало благоприятные условия для успешных действий советской радиоразведки, в том числе перехвата шифрованных радиogramм. Эту задачу с первого дня войны активно решали отдельные радиостанции особого назначения (ОРС ОСНАЗ).

О боевой деятельности своей радиостанции вспоминает заместитель начальника 153-й ОРС ОСНАЗ (позднее – 4-го отдельного дивизиона специальной службы – 4-го ОДСС) полковник в отставке И.И. Кравченко:

«В первые полтора месяца войны радисты 153-й радиостанции перехватили немало ценных радиogramм о дей-

ПОДРАЗДЕЛЕНИЯ СПЕЦИАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ ОСУЩЕСТВЛЯЛИ УСПЕШНЫЙ РАДИОПЕРЕХВАТ И ВСКРЫТИЕ ШИФРОВ СЕТЕЙ СВЯЗИ – ДОБЫВАЛАСЬ ЦЕННЕЙШАЯ ДОКУМЕНТАЛЬНАЯ ИНФОРМАЦИЯ О СОСТАВАХ ГРУППИРОВОК И ПЕРЕМЕЩЕНИЯХ ВОЙСК ПРОТИВНИКА, ЗАМЫСЛАХ НЕМЕЦКОГО КОМАНДОВАНИЯ

ствиях немецко-фашистских войск, чем помогали командованию Юго-Западного фронта. Но в сентябре 1941 года немцам удалось окружить значительную группировку войск в районе Прилуцк – Пирятин. В этом окружении оказалась и подвижная группа 153-й ОРС. Большинству личного состава этой группы не удалось выйти из окружения.

В начале сентября 1941 года в связи с угрозой окружения в районе Харькова работа стационарной группы 153-й ОРС была прекращена, но в конце сентября 153-я радиостанция (семь приемников) возобновила свою работу уже на новом месте дислокации. Находясь за радиоприемниками по 14–16 часов в сутки, радиотелеграфисты вели перехват радиogramм от военно-полевых радиостанций двух армий,

Перехват вражеских переговоров помогал избежать серьезных потерь

Орден
Александра
Невского

двух танковых групп, полиции, румынских и венгерских войск, осваивали перехват от радиосетей немецкой разведывательно-диверсионной и контрразведывательной служб. Учитывая объем информации в эфире, была организована ускоренная подготовка радиотелеграфистов.

В период боев под Сталинградом проводился активный перехват в УКВ-диапазоне радиопереговоров немецких ВВС, в первую очередь самолетов-разведчиков. УКВ-приемники в качестве трофеев мы снимали со сбитых немецких самолетов и немецких спецавтомобилей. Немцы были уверены, что у нас отсутствует УКВ-аппаратура и что разведку и перехват в этом диапазоне мы не осуществляем. Поэтому они вели передачи открытым текстом. Для их перехвата нами регулярно использовались триангуляционные вышки, где устанавливались трофейные УКВ-приемники (Тогп-ЕВ). Там же работали переводчики Гурский (он свободно владел немецким и английским языками) и Лемякова. Узнав об этом, начальник штаба фронта дал указание оборудовать пост УКВ непосредственно в штабе фронта. Мы направили на этот пост переводчика Гурского. Через несколько дней работы старший лейтенант Гурский доложил, что за перехват ценных сведений он награжден медалью «За отвагу».

Из переговоров немецких летчиков между собой было установлено, что на один из дней намечена бомбардировка нашего нового фронтового аэродрома. Благодаря этой информации, накануне немецкого налета наши самолеты были передислоцированы на другой аэродром. Вместо них были поставлены фанерные макеты, которые утром на следующий день бомбили немцы. По добытым в УКВ-диапазоне сведениям наша авиация и зенитная артиллерия уничтожили несколько самолетов-разведчиков, один транспортный

самолет, пытавшийся вывезти из окружения группу высокопоставленных офицеров гитлеровской армии...»

«Александр Невский» для 9-го ОДСС

Своими воспоминаниями о действиях 9-го отдельного дивизиона специальной службы (ОДСС) делится ветеран дивизиона – полковник в отставке Ю.А. Крылов:

«Летом 1943 года наш дивизион дислоцировался в деревне Водяное под Курском. В июле месяце на Центральный фронт прибыл представитель Ставки Верховного Главнокомандования маршал Советского Союза Клим Ворошилов. Он приказал собрать в Курске совещание командующих Центральным, Воронежским и Степным фронтами и командующих армиями, входящими в эти фронты. О месте и времени проведения этого совещания стало известно абверу. Из полевого разведцентра абвера в центр была направлена радиogramма о служебном совещании высшего военного командования советских войск на западном направлении и изложена просьба об организации бомбового удара по городу Курску с указанием места и времени планируемого к проведению сбора. Эта радиogramма была перехвачена радиоразведчиками 9-го ОДСС лейтенантом Максимовым и старшиной Веретенниковым, дешифрована криптографом капитаном Воронком и своевременно доставлена в разведотдел Центрального фронта лейтенантом Паничкиным. Место и сроки проведения совещания были изменены. Удар немецкой авиации был нанесен, но цели не достиг, хотя Курск бомбили более 100 самолетов противника.

После Курской битвы Центральный фронт, переименованный в 1-й Белорусский, перешел в наступление и вышел на реку Днепр, форсировав ее силами армии генерала Батова. Противник стремился ликвидировать этот плацдарм. Шли ожесточенные бои.

В распоряжение разведотдела армии генерала Батова был направлен радиocентр 9-го ОДСС под командованием капитана Левина. Расположившись в деревне Пустая Гряда, приступили к работе. Старшиной Зенушкиным была перехвачена радиogramма, которую дешифровали представители полевого управления спецслужбы. Выяснили, что это боевой приказ частям свежей немецкой дивизии, переброшенной на этот участок фронта. В приказе были указаны сроки и районы сосредоточения войск для нанесения удара. Командование Красной армии, используя полученные разведданные, нанесло упреждающий огневой удар по сосредоточившемуся противнику. Немцы понесли огромные потери в живой силе и технике и были отброшены на запад более чем на 100 километров. Были освобождены сотни населенных пунктов.

Памятна для меня также работа 9-го ОДСС на первом этапе операции «Багратион». Получив ориентировку о дне и времени начала операции, дивизион усилил посты радиоперехвата. Дежурила наша смена: лейтенант Крылов, стар-

шина Мкртчян, рядовой Миракова и другие. Ждали, когда начнут работать радиосредства противника. После ударов артиллерии и авиации проводная связь противника была нарушена. В эфире появились сотни радиостанций врага. Из этого множества было необходимо выбрать наиболее ценные объекты. К ним, в первую очередь, относились радиосети танковых дивизий «СС». По определенным особенностям работы радиостанций радиоразведчики выявили одну за другой танковые дивизии и по трофейным таблицам позывных установили их нумерацию, после чего начальник смены закрепил для наблюдения их радиосети по постам. Вскоре из четырех имеющихся постов три были загружены радиоперехватом. Четвертый пост было решено задействовать для наблюдения за радиосетью неустановленной принадлежности, расположенной в тылу боевых частей немцев. Там велся активный радиообмен. Оказалось, что это радиосеть службы снабжения боевых частей. Были приняты сообщения о местах расположения складов, режиме их работы, путях подвоза и вывоза материалов и т. п. По приказу штаба фронта авиация нанесла удары по складам противника, силами партизан они были блокированы. Тем самым своевременное снабжение боеприпасами боевых частей было значительно затруднено. Склады практически полностью стали трофеями наших войск.

Так 9-й ОДСС внес свой вклад в разгром немцев в Белоруссии. Штаб фронта каждому военнослужащему дивизиона выделил за счет трофеев продовольственную посылку в 10 кг (консервы, конфеты, печенье, сахар, сигареты и т. п.). Для меня это было очень важно: продуктыгодились матери и сестре, пережившим ленинградскую блокаду.

Зимой 1944–1945 годов немцы поспешно отходили на Запад. Вскоре части 1-го Белорусского фронта вышли к реке Одер и форсировали ее в районе города Кюстрин. В Кюстрине в окружении наших частей остался сильный гарнизон немецких войск. Главное немецкое командование объявило город неприступной крепостью. Вначале противник пытался деблокировать окруженные войска, потом были предприняты две безуспешные попытки прорыва из Кюстрина на запад. При отражении прорывов решающее значение имели данные радиоперехвата линии радиосвязи кюстринской группировки со штабом группы армий «Висла». В обоих случаях немецкие войска были пропущены через оборону наших частей и угодили в заранее подготовленный огневой мешок. При этом отличились младшие сержанты Грязнов и Лапшин, обнаружившие в одном из блиндажей трехзначную кодовую таблицу немцев. С помощью этой таблицы капитан Степанов дешифровывал перехваченные сообщения немцев. Отличившиеся были удостоены государственных наград.

После окончания войны 9-й ОДСС дислоцировался в предместье Берлина на улице Розенштрассе. В один из майских дней офицеры части собрали в штабе. Нам сообщили,

Немецкие радисты у линии фронта

GETTY IMAGES / FOTOBANK

что командующий фронтом, заместитель Верховного главнокомандующего Маршал Советского Союза Георгий Жуков, ознакомившись с результатами боевой деятельности 9-го ОДСС, предложил на выбор: представить часть к присвоению почетного звания «Берлинская» или к награждению орденом Александра Невского. Было запрошено наше мнение. Личный состав единодушно избрал орден.

Вскоре был издан указ о награждении 9-го ОДСС орденом Александра Невского. Одновременно орденами и медалями Советского Союза была награждена большая группа военнослужащих части...

Специальная служба внесла существенный вклад в информационное обеспечение обороны Москвы, Ленинграда, Сталинграда, крупнейших оборонительных и наступательных операций советских войск под Смоленском, Харьковом, Курском, Орлом, Корсунь-Шевченковским, в Белоруссии и Крыму при взятии Варшавы, Кенигсберга, Будапешта, Вены, Берлина и разгроме японской Квантунской армии на Дальнем Востоке.

В июне 1945 года Генеральный штаб отмечал: «В Отечественной войне дешифровально-разведывательная служба оказала весомую помощь войскам и командованию Красной армии в деле определения сил группировок противника и его намерений». ▲

КОМБИНАЦИЯ «БЕРЕЗИНО»

Как советские разведчики переиграли немецких спецов

ПОБЕДУ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ БЕЗ РАБОТЫ И ПОДВИГОВ СОВЕТСКИХ РАЗВЕДЧИКОВ ПРЕДСТАВИТЬ НЕВОЗМОЖНО. БЛАГОДАРЯ ДЕЙСТВИЯМ НАШИХ РЕЗИДЕНТОВ РАЗЫГРЫВАЛИСЬ ТАКИЕ ХИТРОУМНЫЕ И УСПЕШНЫЕ КОМБИНАЦИИ, КОТОРЫЕ ДО СИХ ПОР ВОСХИЩАЮТ ИСКУШЕННЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ. В НЕДАВНО РАССЕКРЕЧЕННЫХ ДОКУМЕНТАХ МОЖНО НАЙТИ НЕМАЛО ПРИМЕРОВ ПЛОДОТВОРНЫХ ДЕЙСТВИЙ НАШИХ РАЗВЕДЧИКОВ. ПОКАЗАТЕЛЬНЫ ОПЕРАЦИИ, КОТОРЫЕ БЫЛИ ПРОВЕДЕНЫ ПРИ ОСВОБОЖДЕНИИ БЕЛОРУССИИ.

Анна ПЕТРОСОВА, Максим КУСТОВ

Резидентура «Авангард»

3 августа 1943 года был принят план агентурно-оперативной работы межрайонной резидентуры 4-го отдела НКГБ БССР «Авангард». Согласно нему, «в тылу противника на территории Слонимского, Новомышского, Барановичского, Бытенского, Несвижского районов и в городе Барановичи Барановичской области» создавалась межрайонная резидентура, которой руководил Андрей Селянкин, а замещал его Николай Борисов.

Перед чекистами были поставлены следующие задачи: «создание диверсионных групп и совершение диверсий на важных коммуникациях противника, промышленных предприятиях, имеющих оборонное значение, воинских базах и складах, расположенных на территории вышеуказанных районов Барановичской области»; внедрение агентуры «в контрреволюционные националистические группы и формирования с целью их разложения и перехода на нашу сторону, а также направление деятельности последних против немцев»; внедрение агентуры в разведывательные и контрразведывательные органы противника «с целью выявления каналов и методов переброски агентуры в наш тыл, а также в партизанские отряды». Соответственно, резиденты должны были выявлять предателей и изменников Родины, добывать документы, представляющие оперативную ценность. При приближении линии фронта к территории Барановичской области резидентуре «Авангард» было приказано проинструктировать всю агентуру о еще большем усилении диверсионной и террористической деятельности с тем, чтобы не дать возможности противнику увести население, вывозить военную технику, транспорт, скот и продовольствие. Для связи «Авангарду» был присвоен корреспондентский номер (504), а каждому работнику – псевдоним. Так, Андрей Селянкин стал Беленьким, а Николай Борисов – Ломовым...

В тыл противника, на партизанскую базу бригады Вasilia Козлова, дислоцировавшейся в Полесской области,

резидентов перебросили самолетом. После этого они переправились к месту дислокации в Бытенский район Барановичской области и действовали там до 7 июля 1944 года.

Меньше чем за год работы резидентам удалось нанести большой урон врагам. Они пустили под откос 12 воинских эшелонов. Разбили и повредили восемь паровозов, 99 вагонов с техникой и 13 с живой силой противника. Уничтожили три цистерны с горючим, взорвали и сожгли два склада, два завода, одну электростанцию, разрушили 3800 метров линий связи, уничтожили 325 солдат и офицеров противника, 16 полицейских, взяли в плен восемь гитлеровцев и их пособников, ликвидировали 13 агентов противника, захватили 42 единицы различного стрелкового оружия.

Более того, за период нахождения в тылу противника «Авангард» создал разветвленную агентурно-осведомительную сеть из 99 человек (60 агентов, 39 осведомителей). Было сформировано пять резидентур, в состав которых вошли советские активисты и комсомольцы. Благодаря их работе свыше 100 полицейских и участников так называемой Белорусской круговой обороны перешли на сторону партизан.

Много усилий «Авангард» положил на борьбу с предателями. Резиденты выявили десятки агентов противника, предателей и изменников Родины, тысячи других антисоветских элементов. Помимо этого, чекисты раздобыли ряд ценных сведений разведывательного характера (о дислокации немецких частей, штабов, складов, боеприпасов, формировании полицейских частей, размещении центрального управления жандармерии и городской управы и т. д.).

Немецкая псевдочасть

После освобождения Белоруссии одним из направлений работы чекистов стало содействие в уничтожении групп немецких окруженцев. Они двигались на запад и, пользуясь преимуществами лесисто-болотистой местности, пытались соединиться с отступающими немецкими войсками. К окру-

женным группам выходили «немецкие офицеры», сопровождаемые «пособниками» из местных жителей, хорошо знавших местность. Разумеется, такие «пособники» становились проводниками и выводили немцев к заранее подготовленным засадам, обычно устраиваемым у переправ через реки.

В августе 1944 года была даже создана целая «немецкая воинская часть» численностью более 2000 человек, якобы потерявшая связь с командованием и испытывающая нужду в продовольствии, медикаментах и боеприпасах. Это стало началом операции «Березино» – продолжением операции «Монастырь». Для проведения операции сформировали специальную группу сотрудников 4-го управления НКГБ СССР, которую направили в район Березино. Разведчики должны были подобрать подходящее место, где якобы укрывается легендируемая немецкая часть. Необходимо было подготовить площадки для приема груза и парашютистов на случай возможного приземления немецких самолетов. Оперативной группе предстояло обеспечить встречу немецких десантников, в том числе радистов, принимать сброшенные немцами грузы и осуществлять другие мероприятия.

Один из пунктов этого плана предусматривал: «Для возможного легендирования наличия в намеченном районе немецкой воинской части, а также на случай необходимости организации «встреч» «втемную» с прибывшими немецкими агентами оперативной группе придается военнопленный немецкой армии подполковник Шерхорн, фигурирующий в наших сообщениях противнику как командир легендируемой части, который содержится на базе под соответствующим контролем». Подполковник был в курсе дела, так как перед этим его завербовали. В группу также вошли другие немцы, бывшие военнопленные. В маскировочных целях группе выделили продукты германского производства. Базировалась «немецкая часть» на берегу озера Песочное, у деревни Глухое Червенского района Минской области. Через агентурные каналы фашистам было сообщено о нахождении в тылу советских войск боеспособной части.

И те поверили! В середине сентября 1944 года по указанным ранее координатам фашисты выбросили трех радистов, которых удалось завербовать. Началась филигранная радиоигра. После радиоподтверждения о действительном существовании войсковой части, немецкое командование начало готовиться к заброске грузов и людей для организации прорыва на запад и соединения с германской армией.

Для развития операции начальник 4-го управления НКГБ Павел Судоплатов направил в Березино опытных сотрудников, среди которых был Вилли Фишер (будущий легендарный Рудольф Абель). Возглавлять комплекс операции «Березино» поручили генерал-майору Науму Эйтингону.

После отправки врача и унтер-офицера авиации (его тоже удалось завербовать) и подтверждения их прибытия немцы развернули регулярное снабжение фиктивной части продовольствием, медикаментами и снаряжением.

Забросить своих агентов в наш тыл по воздуху немцы пытались регулярно

Часть имитировала продвижение по маршруту, указанному немецким командованием, сообщая, что задержки в пути происходили из-за отсутствия запасов продовольствия и боеприпасов. Иногда также передавались сообщения о «диверсиях» в тылу Красной армии, которые сочиняли руководители операции. Игра велась настолько блестяще, что немцы верили всем сообщениям и продолжали исправно снабжать псевдо часть всем необходимым. Уже в начале 1945 года с грузом боеприпасов прислали железные кресты для награждения особо отличившихся, которые в шутку раздали солдатам и предложили прицепить их на «заднее место». Один из руководителей части заметил, что они хорошо работают, раз даже немцы их благодарят.

Конец игры наступил только 5 мая 1945 года, когда немцы передали последнюю телеграмму: «Превосходство сил противника одолело Германию. Готовое к отправке снабжение воздушным флотом доставлено быть не может. С тяжелым сердцем мы вынуждены прекратить оказание вам помощи. На основании создавшегося положения мы не можем также поддерживать с вами радиосвязь. Что бы ни принесло нам будущее, наши мысли всегда будут с вами, солдатами, которым в такой тяжелый момент приходится разочаровываться в своих надеждах».

Советская разведка в этой операции блестяще переиграла разведку фашистской Германии. И результаты были весьма впечатляющими. Всего в распоряжение части немцами было совершено 39 вылетов и выброшено 22 германских разведчика, которых арестовали, 13 радиостанций, 255 мест груза с вооружением, боеприпасами, обмундированием, продовольствием, медикаментами и 1 777 000 рублей советских денег. И это лишь одна из блестящих операций, проведенных чекистами в 1944–1945 годах. ▲

РИА-НОВОСТИ

«ЦЕНТРА НЕ СЛЫШНО»

Радиоигры с абвером «Смерш» вел и вдали от линии фронта

НАПРЯЖЕННЫЕ ВОЕННЫЕ ДЕЙСТВИЯ ШЛИ И ВДАЛИ ОТ ПЕРЕДОВОЙ. ПОСЛЕ СОКРУШИТЕЛЬНЫХ ПОРАЖЕНИЙ ПОД СТАЛИНГРАДОМ И КУРСКОМ ГЕРМАНСКАЯ ВОЕННАЯ РАЗВЕДКА (АБВЕР) ИЗМЕНИЛА СВОЮ ТАКТИКУ. ОДНОВРЕМЕННО С МАССОВОЙ ПЕРЕБРОСКОЙ АГЕНТУРЫ В ПРИФРОНТОВУЮ ПОЛОСУ ОНА ПРИСТУПИЛА К ЗАБРОСКЕ РАЗВЕДЧИКОВ В ГЛУБОКИЙ ТЫЛ СОВЕТСКОГО СОЮЗА. НА ЧТО СМЕРШЕВЦЫ НЕ ЗАМЕДЛИЛИ ОТОЗВАТЬСЯ ОЧЕРЕДНОЙ СЕРИЕЙ РАДИОИГР.

Владимир МАКАРОВ

В тыловые районы СССР немецкие агенты-разведчики перебрасывались небольшими группами или поодиночке без указания конкретного срока возвращения. В таких группах обязательно были радисты с портативными коротковолновыми приемо-передающими радиостанциями, смонтированными в чемоданах, противогазных сумках, патефонных ящиках и т. п. Агенты-разведчики действовали под видом командированных военнослужащих или гражданских лиц, раненых, выписанных из госпиталей и имеющих временное освобождение от службы в армии, эвакуированных из районов, оккупированных немцами. Агенты снабжались также советскими деньгами, до 100–150 тыс. рублей, а иногда и больше. Сумма зависела от срока нахождения в тылу и рода выполняемых заданий.

На подготовке агентов-разведчиков для проникновения в промышленные центры Урала, Сибири и Средней Азии специализировалась Брайтенфуртская разведшкола абвера, дислоцированная в 20 км западнее Вены. Осенью 1943 года несколько групп, составленных из выпускников этой разведшколы, были заброшены на территорию СССР с заданиями. Они должны были собрать сведения о формировании новых соединений Красной армии на Урале, выяснить, из каких возрастных контингентов формируются новые части и подразделения, а также получить данные о работе оборонной промышленности, вводе в строй новых заводов и их специализации, оценить экономическое положение и морально-политическое настроение населения.

Советской контрразведке удалось сорвать замыслы противника. При этом были не только обезврежены разведгруппы противника, но и удалось провести три удачных спецоперации – «Дуэт», «Лира» и «Тайник», в результате которых германской разведке в течение длительного времени передавалась дезинформация военно-экономического характера.

Эти спецоперации были проведены совместно 3-м отделом Главного управления контрразведки (ГУКР) «Смерш» НКО СССР и уральскими контрразведчиками: ОКР «Смерш» Южно-Уральского военно-

го округа (ОКР «Смерш» ЮжУрВО) – радиоигра «Дуэт» и ОКР Смерш» Уральского военного округа (ОКР «Смерш» УрВО) – радиоигры «Лира» и «Тайник». Причем по мере возможности каждая информация, переданная по одной из радиоигр, была призвана поддерживать у германской разведки доверие к другим агентам, заброшенным в советский тыл. Таким образом, создавалась невидимая паутина дезинформации, скрывавшая замыслы стратегических операций советского военного командования.

Школа абвера

Одной из успешных спецопераций была радиоигра «Тайник», проводившаяся 3-м отделом Главного управления контрразведки (ГУКР) «Смерш» НКО СССР и ОКР «Смерш» УрВО. В ночь с 9 на 10 октября 1943 года около деревни Вывоз Семеновского района Горьковской области был выброшен на парашюте с немецкого самолета «Хенкель-111» выпускник Брайтенфуртской разведшколы агент германской разведки Елфимов. После приземления в 8-00 следующего дня Елфимов явился с повинной в коммандатуру города Семенова, где заявил о себе как агенте германской разведки. Вскоре он был доставлен в Москву в распоряжение 3-го отдела ГУКР «Смерш» НКО СССР.

На допросе 15 октября 1943 года Елфимов подробно рассказал о задании, полученном от германской разведки, способах шифровки радиogramм и организации сеансов связи с разведцентром абвера:

«Я получил задание пробраться на Урал, осесть в городе Ирбит Свердловской области и, совершая систематические командировки по городам Молотов – Свердловск – Челябинск, должен собирать и сообщать немцам по радио следующие сведения: а) воинские перевозки по железным дорогам (количество прошедших эшелонов, характер грузов, направление движения, где погружен, куда предназначен. Если речь идет о воинских частях, то их номера, кто командиры, возрастной состав бойцов, оснащенность вооружением и т. д.); б) наличие запасных частей, формирование новых соединений, из каких контингентов; в) работа оборонной промышленности; установить действующие обо-

ронные заводы, их производственные мощности, характер и количество выпускаемой продукции, обеспеченность сырьем и рабочей силой; г) экономическое положение района и морально-политическое настроение населения.

[...] Срок моей работы определен не был. В случае необходимости по моему требованию мне должны выслать все, что я запрошу. При этом мы условились о двух следующих вариантах передачи посылки: 1. Курьер не должен меня видеть: при этом варианте курьер должен доставить посылку в г. Ирбит и закопать на кладбище около правого угла памятника, находящегося у церкви. Указание о том, что посылка там, я получу по радио. 2. Происходят встречи с курьером в городе Ирбите на почте у окна денежных переводов в 20 часов 20 минут местного времени. Он меня обнаруживает по фотографии и спрашивает: «Скажите, верно ли идут часы на почте?» Я вынимаю часы и показываю ему время, он же, заметив на часах марку «Шварц», должен сказать: «У вас швейцарские часы?» На что я отвечаю: «Да, швейцарские. От моего отца остались». Получив от меня отзыв, курьер начинает деловой разговор».

Можно предположить, что один из вариантов передачи посылки агенту – тайник у памятника на кладбище – послужил для чекистов поводом присвоить радиоигре кодовое наименование «Тайник».

От Елфимова советские контрразведчики получили ценные сведения о разведывательной школе противника.

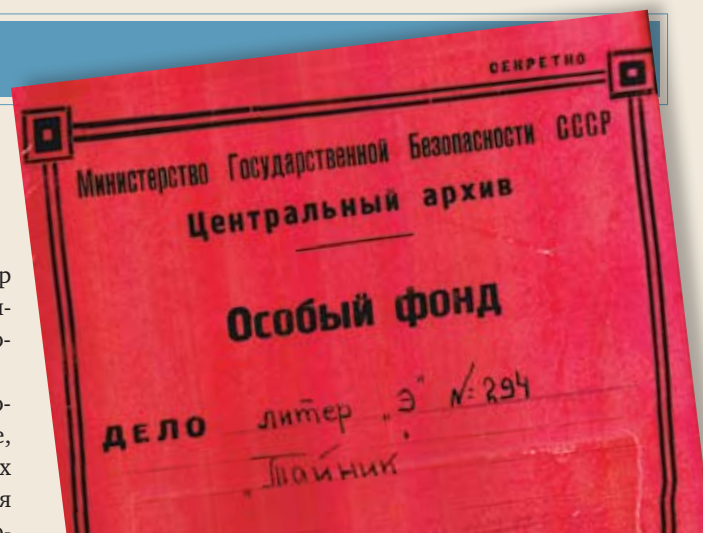
Тщательно проверив сведения, сообщенные Елфимовым, смершевцы решили провести еще одну «игру» с германской разведкой «с целью проведения различного рода агентурно-оперативных комбинаций, направленных на перехват агентуры противника, действующей в глубоком тылу Советского Союза, выявления каналов ее связей, внедрения нашей проверенной агентуры в разведорганы противника и т. д.».

«Игра в тайник»

29 октября 1943 года начальник ГУКР «Смерш» НКО СССР комиссар госбезопасности 2-го ранга Виктор Абакумов утвердил план мероприятий по организации радиоигры «Тайник» и постановление 3-го отдела ГУКР «Смерш» на освобождение из-под стражи и приостановление следствия в отношении Елфимова. В радиоигре с противником Елфимову был присвоен псевдоним Елин.

В архивных документах сохранились свидетельства о том, как динамично и напряженно проходила война в эфире между контрразведкой «Смерш» и штабом «Валли» на советско-германском фронте.

20 ноября 1943 года в эфир были направлены первые две радиogramмы от Елфимова-Елина: «1. Приземлился благополучно в указанном районе, устроился по первому варианту на месте. Приступаю к работе. Лина. 2. В пути следования встретились эшелоны артиллерии

СМЕРШЕВЦЫ РЕШИЛИ ПРОВЕСТИ «ИГРУ» «ТАЙНИК» С ГЕРМАНСКОЙ РАЗВЕДКОЙ «С ЦЕЛЬЮ ПЕРЕХВАТА АГЕНТУРЫ ПРОТИВНИКА, ВЫЯВЛЕНИЯ КАНАЛОВ ЕЕ СВЯЗЕЙ, ВНЕДРЕНИЯ НАШЕЙ ПРОВЕРЕННОЙ АГЕНТУРЫ В РАЗВЕДОРГАНЫ ПРОТИВНИКА»

на мехтяге, танками «КВ» и «Т-34», войсками, два эшелона с аэросанями и продовольствием. Лина». Вторая радиogramма являлась дезинформацией, подготовленной разведуправлением Генштаба Красной армии. Передачу «дезы» санкционировал начальник РУ Генштаба КА генерал-лейтенант Кузнецов.

30 ноября 1943 года состоялся очередной сеанс связи, и вновь в «центр» направили два шифрованных сообщения: «1. На вокзалах Киров, Молотов, Свердловск много военных. Установлен строгий порядок обслуживания. Эшелоны с военными грузами пропускают в первую очередь. Лина 2. Продовольственное положение удовлетворительное. Хороший урожай, особенно овощей. Народ радуется успехам, война, говорят, кончится победой Советов. Большевики проводят усиленную агитацию. Лина».

В разведцентре абвера не спешили установить связь со своим агентом и некоторое время выжидали. Первая радиogramма из «центра» пришла 3 декабря 1943 года: «Мы очень рады за вашу первую связь с нами. Желаем в дальнейшем много счастья и успеха. Сердечный привет. Сергей».

В тот же день противнику радиовали: «1. Устройство личных дел закончил, могу выехать по маршруту. Лина. 2. В Ирбите имеется военное училище, число слушателей до 2-х тысяч человек, срок обучения два года. Готовят средних командиров-артиллеристов. Начальник школы – полковник. Лина».

Под текстом «дезы» помещена справка: «В Ирбите действительно имеется артиллерийское училище, но число слушателей в тексте увеличено в три раза».

10 декабря 1943 года по агентурной радиостанции «Тайник» противнику передали информацию о снаб-

жении населения в Свердловске продуктами питания: «С 21 ноября [1943 год] здесь сбавили норму хлеба. Сейчас выдают рабочим 600, иждивенцам – 300. Объясняют увеличение населения за счет освобожденных районов и необходимостью их обеспечения».

На эту радиogramму следует обратить особое внимание. Дело в том, что в числе агентов, с которыми Елфимов вместе проходил подготовку в Брайтенфуртской школе, он назвал Кедрова и Сагайдачного. Эта группа германских агентов также явилась с повинной и принимала активное участие в радиоигре советской военной контрразведки «Дуэт». Кедров и Сагайдачный были заброшены на Урал несколько раньше, чем Елфимов, в сентябре 1943-го. Они также получили задание от штаба «Валли» сообщить сведения о том, как обстоит дело с продовольственным снабжением на Урале. 22 и 24 апреля 1943 года на запрос разведцентра противнику двумя шифровками из Уральска по радиостанции «Дуэт» передали следующий текст: «Сельхозпродукты из колхозов и совхозов поступают в фонд государства. Население снабжается по карточкам по общеустановленному порядку. Различают три категории: рабочие, служащие, иждивенцы. Норма хлеба рабочим – 800 граммов, служащим – 600 граммов, иждивенцам – 400 граммов. По продуктовым карточкам рабочие получают на месяц мяса 2200 граммов, крупы 1500 граммов, жиров 600 граммов, сахару 500 граммов. Кроме того, получают дополнительное питание в столовых заводов. Население пользуется рынком, армию снабжают хорошо, но подробности узнать пока не удастся».

Возможно, что в абвере решили таким образом (через агента Елфимова) проверить достоверность информации от Кедрова и Сагайдачного, а заодно и самого Елфимова. В «Смерше» быстро среагировали на эту уловку противника. В результате, информация, направленная противнику по одному каналу связи, подкрепила доверие германской разведки к другой радиоточке.

На следующий день, 11 декабря 1943 года, пришла радиogramма из «центра»: «Сообщите по продовольственному положению, и военные транспорты нас интересуют, но не надо проводить пропаганду. Мы вам доверяем и уверены, что вы сможете устоять против агитации. Думайте только про то, чему вы у нас учились. С приветом, ваш Сергей».

В ответ в тот же день противнику радиовали: «С 21 ноября здесь сбавили норму хлеба. Сейчас выдают рабочим 600, иждивенцам 300. Объясняют увеличением населения за счет освобожденных районов и необходимостью их обеспечения».

16 декабря 1943 года направили данные о морально-политическом состоянии населения: «По району проходит кампания по сбору подарков фронту к Новому году. Пущена в ход пропаганда о скорой победе Красной армии,

Немецкая
шифровка

Карта местности
с обозначениями работы
«Тайника»

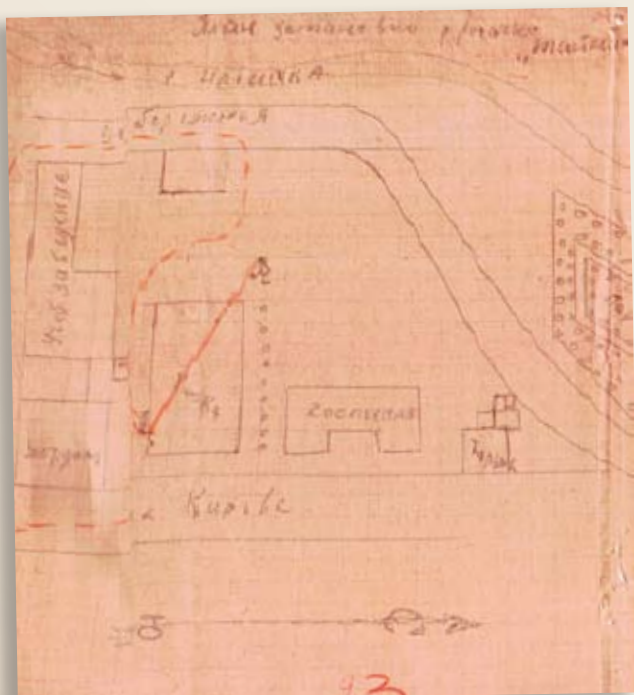

много говорится о конференции в Тегеране. Народ верит. Колхозы сдают теплые вещи и продовольствие. Лина».

С началом 1944 года по согласованию с РУ Генштаба КА противнику стали регулярно направлять дезинформационные сообщения военно-экономического характера:

2 февраля 1944 года в «центр» направили две короткие радиogramмы: «1. По Горно-Заводской жел[езной] дороге Уралмаш и Эльмаш на 19.I. прибыло 5 эшелонов с металлом, 3 эшелона крытых вагонов, 2 эшелона с углем. Из личных наблюдений. Лина 2. На ст. Сортировочная видел эшелон 32 танка “Т-34”, выяснил, танки выпущены з[аво]дом Уралмаш сверх программы 1943 года».

14 февраля 1944 года передали в «центр» очередную порцию дезинформации: «На юго-востоке Свердловска 7 км аэродром. Примерные размеры 1000x1600 м. На аэродроме видел 50–60 самолетов марки “Ли-2”. Лина».

План установки радиоточки «Тайника»

7 марта 1944 года противнику направили радиogramму: «Дорога на Свердловск – Челябинск сильно перегружена из-за больших промышленных и военных перевозок, в среднем за сутки проходит 7–9 пар поездов, движение по графику. Поезда в пути не задерживаются. Лина». «Центр» выдал в эфир квитанцию о приеме.

14 марта 1944 года направили радиogramму: «На северной окраине Челябинска танкодром оборудован искусственными сооружениями и препятствиями для испытания машин. 24 января видел там “Т-34” 12 штук и 150–160 курсантов-танкистов».

30 марта 1944 года в «центр» радиовали: «Самолеты, о которых я сообщил в рдг от 14 февраля, были транспортные, марки “Ли-2”».

От противника 12 апреля 1944 года принято сообщение: «Транспортные самолеты “Ли-2” не знакомы, может быть они наз[ываются] “Ил-2”. Вопрос ваш о слышимости не ясен. Подробности про новые формирования десантных частей нас интересуют. Сообщите, пожалуйста, производственную программу и практическое выполнение, число работающих и точное расположение з[аво]дов №1, 8, 46, 73 и 76. С сердечным приветом. Ваш инженер».

В ответ на задание противника 25 апреля 1944 года ему передали: «Из беседы с капитаном десантных войск узнал, что он получил назначение и выезжает в запасные части для сбора десантников до 10 тыс. человек. В Ирбит вернется в мае м[еся]це».

О дальнейшем ходе радиоигры «Тайник» сообщается в справке 3-го отдела ГУКР «Смерш» НКО СССР от 17 мая 1945 года: «[...] Одновременно с этим противнику было сообщено о нецелесообразности дальнейшего пребывания Елина в Ирбите, ввиду отсутствия подходящих объектов, могущих интересовать немецкую разведку, и больших перебоев с электроэнергией, что отрицательно влияет на нормальную радиосвязь. Было запрошено разрешение о переезде разведчика в город Челябинск, на что противник дал свое согласие».

Используя обстоятельство переезда разведчика на новое место работы в городе Челябинск, мы затребовали ускорить присылку помощи и 1 июня 1943 года передали противнику следующую радиogramму: «Господин инженер. В пути к новому месту установил, что офицерские документы и командировочные предписания старой формы недействительны. Пришлось пробираться на товарных поездах, все же добрался благополучно. Остановился у знакомой, о которой сообщал. Изучаю обстановку. Срочно готовьте посыльного с новыми документами и деньгами. Привет. Лина».

3, 5 и 8 июня 1944 года в «центр» по заданию РУ ГШ КА направили три дезинформационных сообщения: «1. На станции Свердловск 18 мая на питательном пункте принимали пищу солдаты из шести эшелонов, следующих под Ленинград. Вооружены винтовками и автоматами, 2. В Свердловске видел много офицеров, большинство ждут отправки в действующую армию. Из разговоров с ними установил, что отправка задерживается по причине отсутствия нарядов из Генштаба. 3. На ст. Челябинск исключительно большое количество эшелонов, главное направление грузопотока на Златоуст. Везут металл, уголь, лес, стройматериалы, военные грузы».

20, 23 и 26 июня 1944 года в абвер направили еще несколько шифровок дезинформационного характера: «1. 9.VI из Свердловска в Челябинск прибыл эшелон

с американскими трехосными автомашинами. Из разговоров с сопровождающими солдатами выяснил, что на этих машинах будут устанавливаться минометы; 2. 10.VI через ст. Челябинск прошел на Уфу эшелон с торпедами диаметром до 300 мм, на каждой платформе 40 штук. Этого же числа из Челябинска на Златоуст отправлено два эшелона с тяжелыми самоходными пушками, при каждой пушке экипаж; в районе Челябинского тракторного завода имеется большая стоянка танков, до 60 штук, которые проходят обкатку. В Челябинске очень много офицеров-танкистов, которые служат в танковых учебных частях. Обучают вновь призванных солдат».

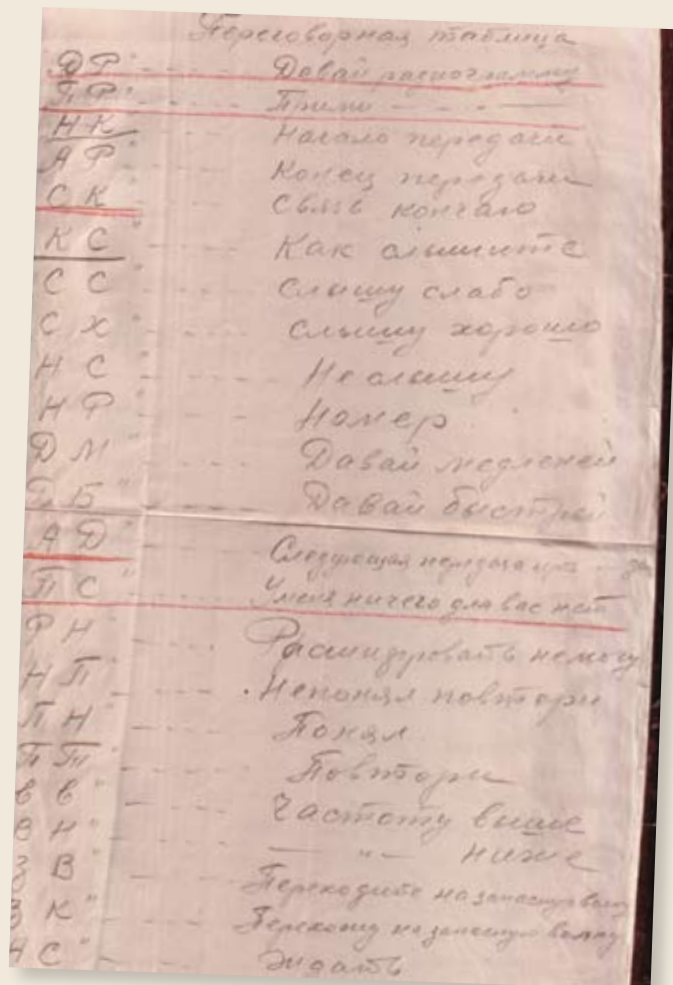
23 июня 1944 года противник ответил, что помощь подготавливается и будет послана, как только подберут подходящего человека, и 25 августа [1944 г.] запросил, какие документы необходимо выслать.

7 и 20 сентября 1944 года противнику была передана радиограмма с точным изложением требующихся Елину документов. Но ответа на нее от разведцентра противника не последовало. Начиная с 13 ноября 1944 года, было передано еще несколько радиограмм со ссылкой на безвыходность положения Елина и с требованием прислать помощь, однако противник на это совершенно не реагировал: в связь вступал неохотно. Фронт неудержимо продвигался на Запад.

Наконец 6 марта 1945 года в разведцентр абвера направили радиограмму: «Господин инженер. Я потерял все надежды на вашу помощь. Мне только остается непонятным такое отношение ко мне. Если вам действительно невозможно оказать мне помощь в связи с неблагоприятными для нас событиями на фронтах, скажите об этом прямо, чтобы я не надеялся и не ждал напрасно. Жду срочно ваш определенный ответ. Лина». Противник на это сообщение не отреагировал. Ровно через полтора месяца войска Красной армии начали штурм столицы Третьего рейха – Берлина.

В заключении по делу радиоигры «Тайник» от 13 августа 1946 года, утвержденном заместителем министра госбезопасности СССР генерал-лейтенантом Селивановским, сказано: «Радиоигра начата 20 ноября 1943 года. По делу использовался перевербованный нами под псевдонимом Елин, явившийся с повинной, окончивший Брайтенбургскую разведшколу, агент-радиист германской разведки [...]

Радиоигра «Тайник» велась в направлении военно-экономической дезинформации и вызова на нашу сторону с последующим арестом агентов германской разведки. В соответствии с этим наряду с передачей противнику дезинформационных данных о работе промышленности, по станции легендировалось надежное устройство Елина на Урале. Одновременно, якобы в целях активизации ра-

Переговорная таблица с кодовыми сокращениями

боты от противника затребована помощь. На присылку Елину напарника с документами и деньгами противник дал согласие. Однако по неизвестным причинам выброску его затягивал.

Довести игру до логического конца не представилось возможным, так как по причине тяжелого внутриполитического положения в Германии радицентр противника с 6 апреля 1945 года вызовы радиоточки «Тайник» прекратил.

Прослушивание эфира в целях обнаружения работы радицентра после капитуляции Германии положительных результатов не дало, «центр» в эфире ни разу зафиксирован не был. В настоящее время используемый по делу агент Елин находится на свободе, следствие по его делу прекращено».

Радиоточка «Тайник» продолжала 16, 17, 20, 23 и 27 апреля 1945 года безуспешно вызывать разведцентр противника. В листке сеанса связи сохранилась короткая запись: «Центра не слышно». Так завершилась радиоигра «Тайник». ▲

НАУЧНЫЙ ВКЛАД

Инженерные разработки спецлабораторий
приблизили Победу

«ВСЕ ДЛЯ ФРОНТА! ВСЕ ДЛЯ ПОБЕДЫ» – В ЭТИХ КРАТКИХ СЛОВАХ СМЫСЛ И ИТОГ ВСЕЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧЕНЫХ, ИНЖЕНЕРОВ, ТЕХНИКОВ И РАБОЧИХ ОПЕРАТИВНО-ТЕХНИЧЕСКИХ ЛАБОРАТОРИЙ НКВД В ПЕРИОД ТЯЖКИХ ИСПЫТАНИЙ СОВЕТСКОГО НАРОДА.

Сразу же с началом войны вступили в «невидимый бой» с врагом сотрудники пиротехнической лаборатории НКВД. В годы войны они под руководством Бориса Михайловича Преображенского разрабатывали специальное стрелковое оружие и образцы диверсионной подрывной и зажигательной техники. В их обязанности входила также подготовка групп и отдельных специалистов-взрывников для деятельности за линией фронта, оснащение их необходимой техникой и обучение правилам работы с ней. На территории лаборатории проводились испытания собственных изделий и обезвреживание зарядов, когда это не удавалось сделать на месте обнаружения. Практи-

ческие занятия по диверсионно-подрывному делу прошли многие бойцы подразделений спецназначения, в том числе Герой Советского Союза Зоя Космодемьянская и Герой Советского Союза чекист-подпольщик Кирилл Орловский.

За участие в обеспечении партизанских и диверсионных групп оперативно-диверсионной техникой, обучение и подготовку руководителей подполья и партизанских отрядов многие работники лаборатории были награждены медалями «Партизану Великой Отечественной войны». Самоотверженный труд сотрудников пиротехнической лаборатории во многом способствовал успеху «рельсовой войны» в тылу врага.

Радиооружие

Особый вклад в организацию борьбы с наступающим врагом внесла Ленинградская радиолaborатория НКВД, оставшаяся в осажденном городе. Здесь под руководством Евгения Ивановича Иванова выполнялись оперативно-технические задания для отделов Управления НКВД Лен-области, Ленфронта, Краснознаменного Балтфлота и руководства города. Ее сотрудники участвовали в создании системы партизанской радиосвязи на оккупированной территории, для чего в октябре 1941 года было выпущено большое количество радиостанций «Север». Уже в 1942 году удалось обеспечить бесперебойную оперативную и специальную радиосвязь, изготовить и передать для работы в тылу противника 107 радиостанций, а для работы в районах области – 43 радиостанции. Было налажено изготовление спецвзрывателей для авиабомб, мин с усовершенствованным взрывателем для подрыва немецких эшелонов, телефонной аппаратуры, УКВ-приемников и т. д. Для выявления радиостанций вражеской агентуры изготавливались специальные пеленгаторы.

После долгожданного прорыва блокады Ленинграда в январе 1943 года радиолaborатория продолжала создавать спецтехнику, обеспечивая нужды оперативных подразделений, включая подразделения военной контрразведки «Смерш» и партизанские отряды. Об уровне создаваемой спецтехники свидетельствует приказ УНКГБ Ленинградской области от 18 ноября 1943 года, в котором говорилось, что эксплуатация ее «в условиях Ленфронта дала большой оперативный эффект и показала, что аппараты обладают высокими качествами и по своим параметрам превышают соответствующие образцы вооружения противника».

Связь и запись

Кучинская радиолaborатория НКВД под руководством Владимира Александровича Федорова в самом начале войны осуществила решение одной из первоочередных задач армии по обеспечению радиовооружения авиации и танков Красной армии. Для этого были использованы разработанные ранее малогабаритные КВ-радиоприемники «Малютка» и «УС-4», которые стали основными типами радиовооружения истребительной и штурмовой авиации. Ими были оснащены боевые самолеты И-16, ЛА-5, ИЛ-2. Кроме того, они нашли широкое применение для обеспечения радиосвязи между танками.

Работы в интересах военной авиации продолжались и в дальнейшем. Так, в 1942 году был разработан и принят на вооружение прибор «ПМГ», который был предназначен для создания помех неприятельским самолетам в их вождении по радиомаякам. В 1943 году были изготовлены приборы для сосредоточения наших самолетов в воздухе и на временных аэродромах.

Новое направление в радиосвязи истребительной авиации было открыто после создания прибора «РСИУ-РАУ», представлявшего собой новую систему радиотелефонной связи с частотной модуляцией. Успешные испытания этих приборов на истребителях и штурмовиках открыли перспективы перевооружения авиации радиосредствами на ультракоротких волнах.

Важным направлением деятельности радиолaborатории было создание новых переносных радиостанций и радиоузлов, предназначенных для связи с партизанскими отрядами, агентурными группами и отдельными разведчиками. В короткие сроки также были созданы необходимые типы аппаратов и организовано их производство. Например, для радиосвязи опергрупп, партизанских отрядов и отдельных разведчиков были разработаны и изготавливались радиостанции «Белка» и «Набла». В 1943 году радиостанция «Белка» была признана в качестве основной среди радиостанций для разведывательных органов НКО, НКВД и НКГБ.

Одновременно для оборудования конспиративных пунктов во временно оставленных городах в 1942 году были разработаны и выпущены радиостанции «Тюлень» и «Морж» с дистанционным управлением. В 1941 году всего радиолaborаторией было выпущено 160 радиостанций, а в 1942 году

Важным направлением деятельности радиолaborатории было создание новых переносных радиостанций и радиоузлов, предназначенных для связи с партизанскими отрядами, агентурными группами и отдельными разведчиками

в партизанские отряды и опергруппы были переданы уже 1313 радиостанций. Общее число радиостанций разных типов, изготовленных за 1942–44 годы, составило порядка 5000 единиц. Крупным вкладом в дело перевооружения связи Красной армии стала разработанная в 1943 году по специальному решению правительства радиостанция для внутриармейской радиосвязи «Марс».

Для обеспечения радиосвязи с заграничными дипломатическими представительствами СССР в военных условиях и решения ряда специальных задач по поручению правительства радиолaborаторией НКВД был создан ряд комплексов технических средств, в том числе мощные радиостанции «Висла» и «Лев», а также малогабаритная рация «Волна». В связи с разработкой в 1942 году радиосистемы «Интеграл», предназначенной для городской радиотелефонной связи из легковой автомашины, в радиолaborатории было образовано новое направление по созданию средств оперативной радиосвязи. В рамках этого направления для обе-

1

РИА-НОВОСТИ

2

1. Радиостанция «Белка-М2»
2. Станция «Малютка»
3. Станция «Север»

3

спечения связи правительственных поездов с Москвой была разработана и внедрена радиостанция «Стрела».

Одновременно в радиолaborатории создавалась спецтехника для обеспечения задач радиоконтрразведки. Под руководством В.Н. Парамонова была разработана и выпускалась сериями вся необходимая службе радиоконтрразведки НКГБ аппаратура для слежения за конспиративными радиостанциями противника и определения их местонахождения (радиопеленгация). В комплекс этой аппаратуры входили стационарный пеленгатор типа СК-3 и приемник Л-5, которыми была вооружена вся контрольно-пеленгаторная сеть СССР, переносной пеленгатор «Румб» и автомобильный пеленгатор АРП-1.

В 1943 году опыт поисков немецкой агентуры в горах Кавказа привел к необходимости введения дополнительного звена пеленгаторной службы в виде самолетного пеленгатора типа СПР-1. В 1943–1944 годах был разработан и введен в эксплуатацию «карманный» пеленгатор «Р-8», предельно уточняющий поиски, вплоть до здания, где находится передатчик.

Потребность в приборах звукозаписи обеспечивалась разработанными радиолaborаторией НКВД аппаратами различных типов, соответствующих характеру использования. Был создан сложный прибор «Сигма» для непрерывной высококачественной записи на лаковые диски, а также система «Гамма-2», которая позволяла осуществлять непрерывную запись на дешевую целлофановую ленту. Кроме этих стационарных аппаратов в 1944 году был разработан «карманный» звукозаписывающий прибор «Гамма-1», пред-

назначенный для негласной записи разговора в течение десяти минут.

Особые задачи решала лаборатория специальной техники по обеспечению разведывательной работы в тылу противника и контрразведывательной работы внутри страны. Лабораторией выполнялись работы по документам, средствам тайнописи и другим видам техники для переброски в тыл противника, а также для проведения агентурных мероприятий внутри страны. Осуществлялось обеспечение партизанских групп аппаратурой, документами, бланками и штампами, печатями, походными подпольными типографиями. Было разработано 100 новых рецептов тайнописи, налажено обучение сотрудников проведению экспертизы с выявлением методов тайнописи. Разработаны способы микрофотографии, позволявшие при помощи аппаратуры производить уменьшение оригинала в 150–180 раз, что давало возможность перевозить материалы в пуговицах и других миниатюрных предметах. Совершенствовалось негласное фотографирование, оно осуществлялось с расстояния от трех до семи метров, при этом фотоаппараты маскировались под предметы обихода. Были созданы аппараты, позволявшие производить дальнейшее фотографирование с расстояния от 100 до 1000 метров с сохранением портретного сходства.

Быстродействие и коммутация

Большой объем выполненных работ по созданию и внедрению средств вооружения Красной армии и оперативных подразделений НКВД стал возможен благодаря

накопленному в лабораториях научно-техническому заданию, самоотверженной работе ученых и специалистов. Непосредственным научным руководством оперативно-технических лабораторий НКВД начиная с 1941 года по 1945-й занимались известные специалисты Александр Львович Минц и Фома Фомич Железов. Под их руководством был выполнен большой комплекс научно-исследовательских работ, в том числе работы, позволившие решить проблему быстродействия (до 1000 слов в минуту) при малой мощности станций, путем выбора на приемном пункте времени, благоприятного для передачи. Были исследованы возможности использования для передачи телеграмм очень коротких импульсов, что дало возможность ощутимо сократить расход энергии в 10 раз по сравнению с обычными способами и одновременно существенно сократить габаритные размеры радиостанции.

Кроме того, ученые разработали новые источники тока и кварцевые резонаторы для радиостанций. Велись работы по новым машинам переменного тока ручного и ножного привода, зарядным станциям на местном топливе, совершенствованию аккумуляторов, создавались новые производства комплектующих элементов. Были разработаны и выпущены различные изделия литерной техники, динамические и пьезомикрофоны, пьезоадаптеры и телефоны, а также серии аппаратуры слежения. В 1944–1945 годах появилось первое поколение линий радиопрослушивания с использованием конденсаторных микрофонов («Альфа»). В лабораториях ученые про-

водили исследования по созданию комбинированных станций для охвата постоянным контролем проводных линий связи («Дуб»). Также изучались варианты оснащения объектов стационарной аппаратурой, обеспечивающей коммутацию микрофонных линий и возможность документальной записи разговорной речи, различными типами микрофонных усилителей для обслуживания выделенных объектов, оборудованных микрофонными точками.

Напряженная и эффективная деятельность ученых, инженеров, техников и рабочих оперативно-технических лабораторий НКВД в 1941–1945 годах продемонстрировала их большой научно-технический потенциал, способность в заданные сроки решать новые и сложные научно-исследовательские и опытно-конструкторские задачи разработки средств вооружения.

В кратчайшие сроки лаборатории осуществляли внедрение создаваемых специальных технических средств в боевую и оперативную практику органов безопасности. Без промедления проходила организация серийного выпуска создаваемых средств вооружения как в интересах деятельности органов безопасности, так и для решения задач вооружения Красной армии.

За успешное выполнение правительственных заданий в 1942–1945 годах 24 сотрудника были награждены орденами и медалями, а 65 сотрудников были поощрены приказами Наркома НКВД. На соискание Сталинской премии были представлены и награждены шесть сотрудников. ▲

ДОРОГА ЗА УРАЛ

В годы войны чекисты спасали военно-экономический потенциал страны

ВЕСЬМА УЯЗВИМЫМ МЕСТОМ В ВОЕННОЙ МОЩИ ГЕРМАНИИ БЫЛ НЕДОСТАТОК СТРАТЕГИЧЕСКОГО СЫРЬЯ И МАТЕРИАЛОВ. ЗА СЧЕТ СОБСТВЕННЫХ РЕСУРСОВ ГЕРМАНИЯ МОГЛА УДОВЛЕТВОРИТЬ ЛИШЬ НЕЗНАЧИТЕЛЬНУЮ ЧАСТЬ ПОТРЕБНОСТЕЙ ВОЕННОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ. КРОМЕ ТОГО, В НАЧАЛЕ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ РЕЙХ БЫЛ ПОДВЕРГНУТ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЛОКАДЕ СО СТОРОНЫ ПРОТИВНИКОВ, И ГИТЛЕР ВИДЕЛ ВЫХОД ИЗ ТАКОГО ПОЛОЖЕНИЯ ТОЛЬКО В ЗАХВАТЕ И ИСПОЛЬЗОВАНИИ РЕСУРСОВ СССР.

Максим ЛУКЬЯНЧИКОВ

Пока наступление вермахта шло успешно, разведанные по военно-экономическому потенциалу СССР могли быть получены в результате тщательных допросов пленных красноармейцев, призванных в армию непосредственно с объектов оборонных и иных отраслей народного хозяйства.

Поражение под Москвой, а затем вынужденное отступление и переход к обороне лишили противника этого важного источника разведывательной информации. С марта 1942 года начались массовые заброски в глубокий тыл СССР агентов, специально подготовленных в разведывательных и диверсионных школах и на курсах абвера, дополнительная сеть которых начала создаваться еще осенью 1941 года. Больше всего германские спецслужбы интересовали промышленные центры, среди которых были Горький, Казань, Молотов, Нижний Тагил, Новосибирск, Саратов, Свердловск, Сталинград, Уральск, Челябинск.

Противник в первую очередь уделял внимание оборонной промышленности, а также предприятиям, которые имели значительный экономический потенциал. Важнейшими объектами для вражеской разведки являлись предприятия машиностроения, металлургии и угольной промышленности, по переработке нефти, районы ее добычи и места хранения нефтепродуктов, а также объекты транспорта, имевшие оборонно-стратегическое значение: аэродромы, мосты, порты, депо, путепроводы, водокачки и другие сооружения. Нацистов интересовало практически все: продукция промышленных предприятий, сырье и материалы, состояние колхозов, образ жизни и настроения людей, жилищные условия, уровень заработной платы и рацион питания рабочих и служащих.

Организованная эвакуация

Важнейшей составной частью обеспечения экономической безопасности СССР в годы Великой Отечественной войны явилось перебазирование производительных сил Украины, Белоруссии, Прибалтики, Молдавии и ряда российских областей в Поволжье, на Урал, в Сибирь, союзные республики, удаленные от районов боевых действий.

Выполнение мероприятий по эвакуации очень часто оказывалось под угрозой срыва из-за отсутствия в достаточном количестве подвижного железнодорожного состава.

Например, по состоянию на 5 сентября 1941 года на Южной железной дороге было учтено 4505 порожних вагонов, однако из них крытых имелось только 1462, остальные – цистерны, платформы, ледники. Этого количества вагонов явно не хватало даже для удовлетворения потребности военного командования, которая составляла около шести тысяч вагонов в сутки. Таким образом, вывоз огромного количества материальных ценностей находился под угрозой срыва. Требовалось срочно усилить «питание» Южной железной дороги порожними вагонами.

Аналогичное положение фиксировалось и на других железных дорогах. Руководители ряда наркоматов и ведомств, исчерпав свои возможности в получении порожняка, были вынуждены обращаться непосредственно в органы государственной безопасности.

Проблема порожних вагонов стала серьезной уже в первые недели войны. Это напрямую угрожало военной и экономической безопасности страны, ее обороноспособности в целом. Поэтому при обнаружении таких фактов органы государственной безопасности незамедлительно принимали меры, чтобы ликвидировать «склады на колесах» из простаивающих неразгруженных вагонов. Наркоматы и ведомства вели учет наличия выделенных им составов и их продвижения. Органы госбезопасности наряду с Наркоматом путей сообщения скрупулезно вели такой учет в целом.

В сентябре 1941 года имели место многочисленные факты использования не по назначению пустых вагонов на Южной железной дороге, которая задыхалась из-за нехватки порожняка. Так, вместо предоставления под государственные грузы вагоны использовались для эвакуации членов семей ответственных работников железной дороги и командного состава Харьковского гарнизона. Только после вмешательства Транспортного отдела НКВД Южной дороги удалось высадить пассажиров из незаконно занятых ими вагонов. По линии органов государственной безопасности систематически поступала информация о том,

что руководящие работники задолго до начала эвакуации отправляли в тыл подчиненных с поручениями создать условия и обеспечить прием на жительство своих семей. Под видом заводского оборудования перевозили личные вещи и продукты питания. Использовали в этих целях не только железнодорожный, но и воздушный транспорт. Все это шло в ущерб государственным интересам.

В таких условиях требовались оперативные и решительные действия органов государственной безопасности. Для контроля и оказания помощи на места командировались руководящие работники НКВД.

Огромную роль в организации защиты страны сыграла директива СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 29 июня 1941 года партийным и советским организациям прифронтовых областей о мобилизации всех сил и средств на разгром фашистских захватчиков. Надлежало укрепить армейский тыл, организовать охрану заводов, электростанций, мостов, телефонной и телеграфной связи, развернуть беспощадную борьбу с дезорганизаторами тыла, дезертирами, паникерами, распространителями слухов, уничтожать шпионов, диверсантов и вражеских парашютистов.

ОТ ОРГАНОВ ГОСБЕЗОПАСНОСТИ ТРЕБОВАЛОСЬ НЕМЕДЛЕННО РЕАГИРОВАТЬ НА ТАК НАЗЫВАЕМЫЕ УЗКИЕ МЕСТА В ВОЕННОЙ ЭКОНОМИКЕ И ДОБИВАТЬСЯ СКОРЕЙШЕГО УСТРАНЕНИЯ ПОМЕХ

Вмешательством аппаратов управлений НКВД устранялись недостатки, удавалось добиваться увеличения подачи вагонов и отгрузки в первую очередь наиболее ценных станков и материалов.

Спецмероприятия и военное производство

Материальные ценности, которые не удалось вывезти, а также экономически важные объекты уничтожались, приводились в негодность. Органы государственной безопасности принимали самое активное участие в подготовительной работе и непосредственном уничтожении таких объектов на оставляемой противнику территории, что в документах того времени получило условное наименование «спецмероприятия».

Повышенное внимание уделялось подготовке и реализации спецмероприятий в наиболее важных для военной экономики регионах. Для исполнения указанных спецмероприятий на объекты прибывали оперативные работники, которые должны были приступить к выводу их из строя по согласованию с военным командованием. Сотрудники НКВД должны были принимать в этом личное участие «в контакте и под руководством» секретарей городских

и районных комитетов ВКП(б). Несмотря на руководство партийных работников, персональная ответственность за результаты спецмероприятий возлагалась на оперативный состав и начальников ГО/РО УНКВД. Подчеркивалось, что вывод из строя предприятий и уничтожение материальных ценностей должны производиться в самый последний момент по указанию командования Красной армии.

Подготовка спецмероприятий должна была вестись скрытно, без огласки, так как они проходили в сложных прифронтовых условиях, при быстро менявшейся оперативной обстановке. Значимость этих мероприятий была чрезвычайно высока, т. к. после их проведения немцы не могли полностью использовать экономический потенциал оккупированных территорий СССР.

В общем процессе усиления централизации управления 20 июля 1941 года Наркомат государственной безопасности и Наркомат внутренних дел были слиты в единый НКВД СССР с восстановлением экономических и транспортных подразделений. Компетенция территориальных органов госбезопасности при этом существенно дополнилась. Директивой НКВД «Об организации работы экономических отделов НКВД-УНКВД по оперативному обслуживанию предприятий оборонной промышленности» к прежним задачам – пресечение со стороны враждебных элементов попыток вредительства, диверсий, саботажа, нарушения нормальной работы предприятий оборонной промышленности и выявление шпионов иностранных разведок – добавились новые. Оперативному составу вменялось в обязанность своевременно выявлять производственные недостатки и через партийные органы принимать меры к устранению причин срыва выполнения правительственных заданий по выпуску оборонной продукции.

Роль оперативных подразделений органов государственной безопасности заключалась в контроле над ходом производства военной продукции, транспортировкой остродефицитных материалов, сырья, комплектующих изделий и других особо важных грузов. Вводилась личная ответственность оперативных работников за нормальную работу обслуживаемых ими объектов экономики, успешную реализацию заданий ГКО и правительственных заказов.

От органов госбезопасности требовалось немедленно реагировать на так называемые узкие места в военной экономике и добиваться скорейшего устранения помех. В случае срыва производственной программы на каком-либо объекте экономики работа подразделения органа госбезопасности, осуществлявшего его агентурно-оперативное обслуживание, оценивалась, как правило, неудовлетворительно. Работу всех заводов, находившихся в оперативном обслуживании, должны были взять под личный контроль начальники экономических отделов управлений НКВД, они же несли ответственность за своевременное и решительное применение мер по предот-

вращению срыва производства и отправки военной продукции потребителям.

Выполняя свою задачу, органы государственной безопасности стремились снизить реальную опасность различного рода чрезвычайных происшествий на объектах оборонных отраслей промышленности. Накапливался опыт работы с противодиверсионным осведомлением, улучшалось качество руководства секретными сотрудниками. Благодаря конкретным и целенаправленным инструктажам многие из них были готовы правильно и, что особенно важно, самостоятельно действовать в сложных ситуациях и экстремальных условиях. От осведомителей стали поступать донесения о фактах, которые ранее ими как предпосылки к чрезвычайным происшествиям не расценивались.

Производственные связи в период эвакуации и восстановления промышленных предприятий были нарушены. В то время для выполнения плана использовалась любая удобная возможность заполучить сырье, материалы, топливо и т. п. Если это было в ущерб другим и противоречия обострялись, приходилось вмешиваться органам государственной безопасности.

Нередко случалось, что в ходе изучения производственной деятельности того или иного предприятия оперативные работники вскрывали факты различного рода приписок и дезинформации, прибегая к которым администрация создавала видимость бесперебойной работы производственных цехов и благополучного выполнения плана. С учетом ущерба, который наносили обороноспособности страны подобного рода проявления, органы государственной безопасности немало сделали для снижения негативных последствий хозяйственных и должностных преступлений.

Недостатки и злоупотребления в снабжении населения промышленными и продовольственными товарами также наносили определенный ущерб тылу, так как приводили к социальной напряженности и антиправительственным настроениям. Сотрудникам органов безопасности, осуществлявшим оперативное обслуживание объектов Наркомата торговли и Центросоюза, требовалось выявлять «преступный элемент» и вести его разработку, вскрывать факты вредительства, антигосударственной практики планирования, организованного хищения, злоупотреблений с продовольственными карточками и других действий, срывавших снабжение населения продовольственными и промышленными товарами. Также они должны были собирать информацию о недостатках в снабжении населения продуктами и промышленными товарами. Непосредственно занимаясь промышленным производством, устраняя причины, препятствующие успешной работе тружеников тыла, органы государственной безопасности тем самым решали сложную задачу обеспечения обороноспособности страны.

Находившиеся в оперативном обслуживании объекты промышленности должны были работать без перебоев и обеспечивать стремительно возросшие потребности фронта в военной продукции. В связи с этим после крупных аварий появилась директива наркома внутренних дел от 26 августа 1941 года «Об организации противодиверсионной работы на предприятиях оборонной промышленности».

Благодаря контрразведывательной работе органов государственной безопасности германской разведке так и не удалось создать надежные агентурные позиции в промышленных центрах и на железнодорожных коммуникациях СССР. Подтверждением тому является скрытное сосредоточение крупных сил Красной армии под Сталинградом к середине ноября 1942 года. И в последующие военные годы ни разведывательные, ни диверсионные, ни иные подрывные устремления в сфере военной экономики СССР противник через своих агентов в полной мере реализовать не смог. ▲

ОТ ОКОПА ДО СПЕЦОПЕРАЦИИ

Сотрудники спецслужб вступали в бой и после Победы

«В ИЮЛЕ 1942 ГОДА Я БЫЛ ПРИЗВАН В РЯДЫ КРАСНОЙ АРМИИ. НАС, ПРИЗЫВНИКОВ, НАПРАВИЛИ В 17-Ю СТРЕЛКОВУЮ БРИГАДУ ВОЙСК НКВД В РАЙОН ШУИ ИВАНОВСКОЙ ОБЛАСТИ. УЧЕБНЫЙ ЦЕНТР ПО ПОДГОТОВКЕ ЛИЧНОГО СОСТАВА РАСПОЛАГАЛСЯ НА БЕРЕГУ РЕКИ ПЕДА. ЗДЕСЬ НАС ОБУЧАЛИ РЫТЬЮ ОКОПОВ, ИСКУССТВУ ВЕДЕНИЯ РУКОПАШНОГО БОЯ, ТАКТИКЕ НАСТУПЛЕНИЯ В ПОЛЕВЫХ УСЛОВИЯХ, СОВЕРШЕНИЮ ДЛИТЕЛЬНЫХ ПОХОДОВ В ПОЛНОМ БОЕВОМ СНАРЯЖЕНИИ, ПРАВИЛАМ ОБРАЩЕНИЯ СО СТРЕЛКОВЫМ ОРУЖИЕМ. ПОСЛЕ ОКОНЧАНИЯ ОБУЧЕНИЯ МЕНЯ В ЧИСЛЕ ДРУГИХ СОЛДАТ НАПРАВИЛИ В 11-Й ПОГРАНПОЛК СЕВЕРО-ЗАПАДНОГО ФРОНТА...»

ТАК О ВОЙНЕ, СОЛДАТСКИХ ТРУДНОСТЯХ И РАБОТЕ В ПОСЛЕВОЕННОЕ ВРЕМЯ НАЧАЛ СВОЙ РАССКАЗ ПОЛКОВНИК В ОТСТАВКЕ, УЧАСТНИК ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ, ВЕТЕРАН ОРГАНОВ ГОСБЕЗОПАСНОСТИ **ИВАН ЕГОРОВИЧ ЛЮБОВИНКИН**.

«...Город стал одним из символов войны, краеугольным камнем огненного фронта. Наш полк во время приграничного сражения нес большие потери. Штаб полка находился в Валдае, старинном провинциальном городке, расположенном на пути варяг в греки. Первый раз я встретился лицом к лицу с врагом в январе 1943 года во время пленения фашистского летчика, сбитого нашими истребителями и спустившегося на парашюте.

Далее фронтовые события развивались стремительно. Наш полк был привлечен для замены обескровленных частей 11-й ударной армии. Мы оказались в холодных, сырых окопах. В феврале 1943 года после непосредственного участия в боях по освобождению железнодорожного узла Ланово я был ранен осколком мины. В полевом госпитале командир полка полковник Ивахнецкий вручил мне ме-

даль «За отвагу». Это была самая дорогая медаль по тем временам. После значительных потерь полк был отведен в прифронтовую зону. Нас сменила бригада морских пехотинцев.

В июле 1943 года рано утром по тревоге направили нас для ликвидации разведывательно-диверсионного десанта немцев. Командиром взвода был лейтенант Соколин, офицер необычайной храбрости. Бой шел примерно полтора часа. Десант был ликвидирован. За этот бой я был награжден медалью «За боевые заслуги». В ходе боя мы потеряли трех солдат, двое были ранены. Потери немцев были значительнее: семь солдат и офицер были убиты, остальные взяты в плен. При ликвидации десанта был тяжело ранен разрывной пулей мой земляк из-под Подольска Володя Кучин.

Пограничники продолжали нести патрульно-поисковую службу в прифронтовой зоне. Основная задача заключалась в том, чтобы перекрыть разведгруппам противника все возможные пути прорыва через линию фронта, организовать поиск и задержание диверсантов, дезертиров, лиц, сотрудничавших с оккупантами, и других преступных элементов, находившихся на нелегальном положении. Проверке подлежали все лица, независимо от чинов и воинских званий, появившиеся в зоне наших действий.

В ноябре 1943 года отличившихся в боях пограничников направили на краткосрочные курсы младшего офицерского состава в город Ивантеевка Московской области.

Наступил новый этап в моей служебной деятельности. Выполняя приказ НКВД БССР, наша группа вступила в контакт с ОКР «Смерш» армии генерала Лучинского. Перед нами была поставлена задача: захватить тюрьму в городе Гродно и освободить узников, томящихся в ее стенах. В результате скоротечного боя тюрьма была взята, но живых в ней не оказалось. В тюремном дворе мы увидели страшную картину: всюду лежали расстрелянные узники – мужчины и женщины, молодые и старые, даже трупы младенцев. Фашисты не успели замести следы своего преступления. Троих фашистов, принимавших участие в этом преступлении, мы задержали. Они тут же, на площади Гродно, были повешены. Это произошло 16 июля 1944 года – в день освобождения города.

В начале 1945 года я был назначен оперработником Гродненского управления НКГБ. С этого времени началась борьба с польским националистическим подпольем и его вооруженными бандформированиями «АК» (Армия Крайова), которые действовали по указке английской разведки.

Особенно свирепствовали главари бандитов Морской, Фаля, Казак и Смелый. Они осуществляли теракты против сельских активистов, убивали работников милиции, партийно-советских представителей, нападали на отдельных солдат и офицеров советской армии, грабили магазины и другие объекты.

2 мая 1948 года в трех километрах от областного центра Гродно при проведении чекистско-войсковой операции произошел бой с бандгруппой численностью до 30 человек. В результате боя 27 бандитов было убито, в их числе Морской, комендант обвода (командир округа) и Фаля (Волна), подорвавший себя гранатой после тяжелого ранения. Борьба с бандформированиями продолжалась до 1953 года.

Помню такой случай. В 1949 году велась разработка двух «объектов», подозреваемых в связях с американскими специалистами. Они собирали сведения о танковых войсках Белорусского военного округа.

После выполнения задания они через местных жителей изучали возможные переходы за кордон. В этих условиях к одному из них был подставлен агент Болеслав, находившийся у меня на связи и проживавший в непосредственной

близости от госграницы. В результате удачно проведенной комбинации при переходе госграницы «объекты» были задержаны. При обыске были изъяты два пистолета ТТ, 150 тысяч рублей и около двух килограммов золота в различных изделиях.

Министром госбезопасности БССР мне была объявлена благодарность и выдано денежное вознаграждение в сумме месячного оклада.

После известной речи в 1946 году английского премьера Черчилля была развязана так называемая холодная война между союзниками по антигитлеровской коалиции. Вчерашние союзники стали забрасывать в западные области Белоруссии, Украины, Прибалтики шпионов. Вот один из примеров операций по поимке представителей спецслужб противника, в которых мне пришлось участвовать.

В сентябре 1953 года посты контроля воздушного пространства зафиксировали пролет самолета без опознавательных знаков. Это был типичный прием западных разведок. Совместно с войсковым подразделением МВД стали проводить чекистско-войсковую операцию в районе вероятной выброски шпионов. На одной из полян на опушке леса обнаружили труп вражеского лазутчика. При нем оказались оружие, парашют и другие предметы шпионского снаряжения. Не найдена была только рация, следовательно, здесь приземлился не один агент.

Как потом было установлено, причиной самоубийства шпиона, принявшего ампулу с ядом, оказалась его трусость. Он полагал, что окружен солдатами. Второй шпион не растерялся, он оказался более опытным и смелым. Все шпионское снаряжение – парашют, рацию и другие предметы экипировки – тщательно заминировал. Но мы обнаружили тайник и организовали засаду, полагая, что он рано или поздно к нему вернется. Однажды он действительно пришел к тайнику, но опытным глазом обнаружил наличие засады. Ему вновь удалось проскочить все заслоны. Органы КГБ получили на него ориентировку на территории всего СССР. Шпиону дали кличку Владимир.

И лишь спустя несколько лет, по сообщению доверенного лица, человека, заподозренного в отличном знании немецкого языка, пригласили в местный райвоенкомат. Военный билет подозреваемого оказался фальшивым, изготовленным спецслужбами США. Так судьба шпиона была решена». ▲

Полковник в отставке Иван Егорович Любовинкин

КАК ПРЕРВАЛИ «ДЛИННЫЙ ПРЫЖОК»

Благодаря разведке покушение на Сталина, Рузвельта и Черчилля в Тегеране не состоялось

Анна ПЕТРОВА

С 28 НОЯБРЯ ПО 1 ДЕКАБРЯ 1943 ГОДА В ТЕГЕРАНЕ ПРОХОДИЛА КОНФЕРЕНЦИЯ, ИМЕВШАЯ ОГРОМНОЕ ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ ВСЕГО МИРА – ВСТРЕЧАЛИСЬ ЛИДЕРЫ «БОЛЬШОЙ ТРОЙКИ» ИОСИФ СТАЛИН, УИНСТОН ЧЕРЧИЛЛЬ И ФРАНКЛИН РУЗВЕЛЬТ. ДАЛЬНЕЙШИЙ ХОД ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ И СУДЬБА МНОГИХ СТРАН СОСРЕДОТОЧИЛИСЬ В РУКАХ ЭТИ ТРЕХ ПОЛИТИКОВ. ТОЛЬКО УЗКИЙ КРУГ ПОСВЯЩЕННЫХ ЗНАЛ, С КАКИМ РИСКОМ БЫЛА СОПРЯЖЕНА ВСТРЕЧА В ТЕГЕРАНЕ. И ЕСЛИ БЫ НЕ БЛЕСТЯЩИЕ ДЕЙСТВИЯ СОВЕТСКОЙ РАЗВЕДКИ, ТО РАЗВИТИЕ ИСТОРИИ МОГЛО БЫ ПОЙТИ СОВСЕМ В ДРУГОМ НАПРАВЛЕНИИ...

Человек со шрамом

В 1943 году руководство Третьего рейха поручило абверу организовать в Тегеране покушение на лидеров СССР, США и Великобритании, которые наконец-таки решили собраться вместе. Секретную операцию разработал знаменитый нацистский диверсант №1, начальник секретной службы СС в VI отделе главного управления имперской безопасности оберштурмбанфюрер Отто Скорцени. На тот момент он являлся и специальным агентом по особым поручениям Адольфа Гитлера. Его называли еще «человек со шрамом». В 20-е годы прошлого века студент Скорцени был известным дуэлянтом, отметины на его левой щеке – результат ранения, полученного во время поединка. Скорцени имел обширный послужной список. Так, он возглавлял операцию «Дуб» в июле 1943 года по вызволению из плена итальянского диктатора Бенито Муссолини. Причем захват Муссолини удалось осуществить без потерь для немецких диверсантов. Понятно, что блестящие действия Скорцени привлекли внимание Гитлера. Через 23 года Отто Скорцени подтвердит, что он действительно должен был либо убить Сталина, Черчилля, Рузвельта, либо выкрасть их в Тегеране, проникнув в посольство Великобритании со стороны армянского кладбища, с территории которого начинался родник. Операцию по физическому устранению глав СССР, США и Великобритании немцы называли «Длинным прыжком».

Но, как известно, кто предупрежден – тот вооружен. Информация о террористических намерениях немцев в Тегеране была получена известным разведчиком Николаем Кузнецовым, действовавшим в немецком тылу под видом офицера вермахта Пауля Зиберта. Ему проговорился об этом его «приятель» штурмбанфюрер Ульрих фон Ортель, входивший в ближайшее окружение Отто Скорцени и готовившийся вылететь в Тегеран. Пауль Зиберт был щедр и дружелюбен с Ортелем: давал немцу денег в долг, поил коньяком. Немудрено, что вскоре эсэсовец начал воспринимать Пауля как своего настоящего друга. Он пообещал вернуть денежный долг обер-лейтенанту Зиберту персидскими коврами. А потом не только рассказал Паулю об операции в Тегеране, но и предложил в ней участвовать. В итоге болтливость Ульриха фон Ортеля обернулась провалом всей операции...

Благодаря поступившей от Николая Кузнецова информации службами союзников были приняты исключительные меры безопасности. Прибытие глав делегаций было обставлено должным образом. В Тегеран для охраны аэродрома и мест заседаний переправили 131-й мотострелковый полк Пограничных войск НКВД СССР, которым командовал Герой Советского Союза подполковник Никита Кайманов. Формирование и комплектование этой части осуществлялось под личным контролем Лаврентия Берии.

Сталин с аэродрома уехал в советское посольство в сопровождении машин с охраной, а на пути Черчилля через каждые 50 метров стояли иранские кавалеристы.

Что касается Рузвельта, то американцы «заказали» один маршрут от аэродрома до посольства, по которому и двинулась машина президента с эскортом, в то время как сам глава США отправился на другом автомобиле по другой дороге и без всякой охраны.

Между советским и английским посольствами, которые находились недалеко друг от друга, создали брезентовый коридор, чтобы перемещения лидеров не были видны извне. А по городу патрулировали военные. Усиленная охрана была выставлена в районе, где проводилась конференция, и на подступах к нему. Обширная территория советского посольства с большим старинным красивым парком, где проходили заседания «большой тройки», надежно охранялась снаружи и изнутри плотным кольцом автоматчиков и танками.

Кроме того, на три дня конференции город был полностью блокирован войсками и спецслужбами. В Тегеране приостановили деятельность всех средств массовой информации, отключили телефон, телеграф и радиосвязь. Даже семьи советских дипломатов были временно «эвакуированы» из зоны предстоящих переговоров.

Что касается Франклина Рузвельта, то в целях безопасности он по приглашению Иосифа Сталина переехал в советское посольство

и остался там на все время конференции. Уинстон Черчилль, которому все это не нравилось, не смог возразить и даже поддержал решение Франклина Рузвельта, хотя впоследствии и шутил, что «русские украли президента».

Британский премьер прекрасно знал, что осторожность союзников не случайна. Уже в конце лета 1943 года немцы начали свою операцию «Длинный прыжок» – сбросили в район Кумского озера близ города Кум (в 70 километрах от Тегерана) команду из шести радистов во главе с Мартином Кульмицом. Здесь диверсанты переоделись в одежду, которую носили в этой местности, покрасили волосы и бороды хной. Через десять дней они уже были

Разведчик Николай Кузнецов действовал в немецком тылу под видом офицера вермахта Пауля Зиберта

1
GETTY IMAGES/ФОТОВАНК

2
РИА-НОВОСТИ

- 1 Ноябрь 1943 года. Иосиф Сталин (второй слева), Климент Ворошилов (крайний справа) и другие участники переговоров в Тегеране
- 2 Герой Советского Союза полковник СВР Геворк Вартанян и его жена Гоар

в Тегеране, где установили радиокontakt с Берлином для того, чтобы подготовить плацдарм для высадки диверсантов во главе с Отто Скорцени. А уж тому надлежало устроить 30 ноября, в день рождения британского премьера, покушение на Сталина, Рузвельта и Черчилля.

Однако грандиозным замыслам немцев не суждено было осуществиться, и во многом благодаря действиям группы 19-летнего Геворка Вартаняна, именовавшейся в резидентуре «легкой кавалерией».

«Легкая кавалерия»

Геворк Вартанян родился в Ростове-на-Дону в семье иранского подданного Андрея Вартаняна, армянина по национальности. Когда Геворку было шесть лет, семья выехала в Иран. Его отец был разведчиком и покинул СССР по заданию. Он прочно обосновался в Иране, стал преуспевающим коммерсантом. Позиции Андрея Вартаняна, человека со связями и солидным положением в обществе, владельца кондитерской фабрики, известной на весь Иран своими сладостями, стали надежным прикрытием. Используя его, он вел активную разведывательную и агентурную работу. При этом разведчик почти никогда не задействовал финансовые средства Центра, обходился теми деньгами, которые зарабатывал сам! Когда началась Великая Отечественная война, Андрей Вартанян собрал значительную сумму денег, которые передал в Центр для сборки танка. Он был настоящим патриотом СССР и соответственно воспитывал своих детей. Под влиянием отца Геворк стал

разведчиком уже в 16 лет. Он получил оперативный псевдоним Амир. А премудростям дела его обучал советский резидент в Иране Иван Агаянц. Первым заданием, которое он поручил Геворку Вартаняну, стал подбор нескольких надежных ребят, его сверстников, и организация группы для оказания помощи старшим коллегам из резидентуры в выявлении германских пособников в Тегеране и других городах.

Геворку удалось привлечь к сотрудничеству шестерых друзей и единомышленников, готовых бороться с фашизмом. Они были примерно одного возраста и все – выходцы из СССР. Как ни парадоксально, родителей этих ребят либо выслали из Советского Союза, либо они сами вынуждены были уехать. Однако юных разведчиков объединяла любовь к далекой Родине.

Никакой оперативной подготовки у ребят не было, и сотрудникам резидентуры по ходу дела приходилось учить их, как грамотно вести наружное наблюдение и выполнять другие спецзадания. В период формирования и подготовки группы Иван Агаянц в шутку назвал ее «легкой кавалерией». Это название и закрепилось за ней на целый десяток лет.

Группа Амира занималась выявлением гитлеровских пособников в Тегеране, где с довоенных времен действовала обширная и хорошо законспирированная агентурная сеть немцев, насчитывавшая около тысячи человек. Немцы чувствовали себя в Иране как дома: спокойно и уверенно. Так, у немецкого резидента Франца Майера

было оригинальное прикрытие: он работал могильщиком на армянском кладбище. А гауптштурмфюрер СС Юлиус Шульце вообще служил муллой в Исфахане и каждую пятницу проповедовал мусульманам в мечети, что «религиозный долг всех правоверных – объявить джихад англичанам и русским, оскорбляющим своим присутствием священную землю ислама».

Однако ребята Амира успешно обнаруживали немецких «мастеров». Поскольку на мальчишек не обращали внимания, они на велосипедах быстро перемещались по всему Тегерану и выявляли немецких шпионов. Только эта группа за пару лет выследила не менее 400 лиц, так или иначе связанных с германской разведкой. «Семерка» (это еще одно название «легкой кавалерии») раскрыла двух радистов Майера – обершарфюрера СС Хольцапфеля и унтершарфюрера СС Рекстрока, а также ряд немецких пособников, которые предоставляли убежище Майеру. Главный помощник Франца Майера Отто Энгельке был также выявлен и арестован с помощью «легкой кавалерии».

Охота

Активность советской разведки в Иране, по существу, парализовала деятельность подпольных профашистских организаций в стране. В итоге ко времени проведения Тегеранской конференции, лишившись руководства и радиосвязи, германская разведка значительно ослабила свою деятельность. А 15 августа, за несколько месяцев до встречи «большой тройки», Франца Майера арестовала иранская полиция, где на допросе он признался в существовании планов проникнуть в посольство по водостоку.

СПЕЦСЛУЖБЫ РОССИИ И ВЕЛИКОБРИТАНИИ ДО СИХ ПОР ГОРДЯТСЯ МАСТЕРСКИ ПРОВЕДЕННОЙ НЕЙТРАЛИЗАЦИЕЙ «ДЛИННОГО ПРЫЖКА», СЧИТАЯ СВОЮ СОВМЕСТНУЮ ОПЕРАЦИЮ ОДНОЙ ИЗ САМЫХ УСПЕШНЫХ

После этого систему водоснабжения взяли под контроль англичане. Тогда немцы решили заложить взрывчатку под здание советского посольства.

Проникнуть в подземные помещения можно было при помощи отца Михаила, священника единственной православной церкви в Тегеране. По словам иранского историка профессора Мухаммада Ахмади, немецкие разведчики предложили священнослужителю за сотрудничество огромную по тем временам сумму – 50 тыс. английских фунтов. Несмотря на отрицательное отношение к Сталину и СССР, отец Михаил, служивший в церкви еще с царских времен, сразу же раскрыл сотрудникам совет-

ского посольства планы нацистов. Двух офицеров абвера арестовали на встрече в его доме через четыре дня, а еще через двое суток они «погибли при попытке к бегству».

Тем временем «легкой кавалерии» удалось первой добыть информацию о первом десанте «Длинного прыжка» и обнаружить местонахождение группы. Как смогли молодые ребята найти в огромном Тегеране группу фашистских радистов-диверсантов – вопрос отнюдь не риторический.

«По улицам бегали день и ночь, по 14–16 часов, – вспоминала позднее жена и коллега Геворка Гоар. – Я домой уходила, только когда совсем темно становилось. Холодно ли, жарко или страшно – все равно искали. И нашли».

Как выяснилось, диверсанты с комфортом разместились на конспиративной вилле, подготовленной для них германской агентурой прямо на Надери, одной из центральных улиц недалеко от посольств СССР и Великобритании. Однако советские разведчики совместно с англичанами (их оповестили после выявления первой группы диверсантов) из МИ-6 пеленговали и расшифровывали все их сообщения. Вскоре после длительных поисков радиопередатчика всю группу захватили и заставили работать с Берлином «под колпаком». Но чтобы предотвратить высадку второй группы, при перехвате которой было не избежать потерь с обеих сторон, им дали возможность передать, что они раскрыты.

«Хотя был соблазн захватить самого Скорцени, мы сознательно дали радисту возможность передать условный сигнал провала, чтобы Берлин отказался от второго десанта. «Большая тройка» уже находилась в Тегеране, и рисковать мы не имели права, – вспоминал много лет спустя Герой Советского Союза полковник СВР Геворк Вартамян. – Это подействовало, и немцы отказались от направления в Тегеран главной группы во главе со Скорцени. Немцы поняли, что у них ничего не получится».

Для германских разведчиков это был полнейший провал. Зато спецслужбы России и Великобритании до сих пор гордятся мастерски проведенной нейтрализацией «Длинного прыжка», считая свою совместную операцию одной из самых успешных. Хотя факты говорят, что «Длинный прыжок», без сомнения, не состоялся благодаря действиям именно советских разведчиков. ▲

Нацистский диверсант № 1, начальник секретной службы СС в VI отделе главного управления имперской безопасности оберштурмбанфюрер Отто Скорцени

ДАЛЬНЕВОСТОЧНАЯ СТРАТЕГИЯ

За что чекист получил полководческую награду

НА ПРОТЯЖЕНИИ ДЕСЯТИ ЛЕТ – С 1941 ПО 1951 ГОД – ГЛАВОЙ ОРГАНОВ ГОСБЕЗОПАСНОСТИ В ХАБАРОВСКОМ КРАЕ И НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ БЫЛ ГЕНЕРАЛ-ПОЛКОВНИК **СЕРГЕЙ АРСЕНТЬЕВИЧ ГОГЛИДЗЕ**, ИСПОЛНЯВШИЙ ОБЯЗАННОСТИ НАЧАЛЬНИКА КРАЕВОГО УПРАВЛЕНИЯ И ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ. ЭТО БЫЛА, ПОЖАЛУЙ, НАИБОЛЕЕ НАПРЯЖЕННАЯ, ЧРЕВАТАЯ ОСТРЫМИ ОСЛОЖНЕНИЯМИ ЭПОХА В ЖИЗНИ СТРАНЫ. СУДЬБА НАРОДА ЗАВИСЕЛА И ОТ ТОГО, КАК СЛОЖАТСЯ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА НА ДАЛЬНИХ РУБЕЖАХ СССР. ВОЗГЛАВЛЯЯ ОРГАНЫ РАЗВЕДКИ И КОНТРРАЗВЕДКИ ВДАЛИ ОТ ОСНОВНЫХ ФРОНТОВ, СЕРГЕЙ АРСЕНТЬЕВИЧ МНОГОЕ СДЕЛАЛ ДЛЯ ТОГО, ЧТОБЫ НЕ ДАТЬ СОБЫТИЯМ ПОВЕРНУТЬ В ОПАСНОЕ ДЛЯ СТРАНЫ РУСЛО, И БЛЕСТЯЩЕ ВЫПОЛНИЛ СВОЙ ДОЛГ.

Евгений КОРЯКИН,
Анатолий МЕРЕЖКО

В Приморье, на берегах Амура и Уссури, комиссар госбезопасности Гоглидзе столкнулся с опытным, коварным, изощренным противником – Генрихом Люшковым, бывшим главой органов госбезопасности на Дальнем Востоке, который нанес нашим спецслужбам большой урон своим побегом к японцам.

Противник создал в Маньчжурии, в районах, примыкающих к Приморью и Приамурью, разветвленную и развитую сеть террористических и разведывательных организаций. Чтобы засылать агентов в тыл Красной армии, японские военные миссии формировали, вербуя из белоэмигрантской среды, шпионско-диверсионные отряды, которые готовили и обучали методам подрывной работы.

Сергею Гоглидзе пришлось активно включиться в противодействие проискам японской разведки. В Москве он получил четкие указания от руководства наркомата. Во-первых, сделать все возможное, чтобы не допустить перехода и без того напряженной обстановки, складывающейся на наших дальневосточных рубежах, в горячую фазу. Во-вторых, нужно было свести дело к тому, чтобы Япония как можно глубже увязла в войне, которую она уже вела против Китая, и способствовать развитию наметившегося конфликта Страны восходящего солнца с Великобританией и Соединенными Штатами Америки. Для этого использовалась достаточно солидная и влиятельная резидентурная сеть, развернутая в Шанхае, Харбине, Чаньчуне и Пекине, которую передавали из ведения Центра в непосредственное подчинение полномочному представителю госбезопасности на Дальнем Востоке, то есть Гоглидзе.

И, наконец, было еще одно направление триединой задачи, поставленной Центром перед Гоглидзе: развернуть широкую оперативно-агентурную игру с японскими разведорганами. Необходимо было создать у них преувеличенное представление о численности и боевых возможностях наших вооруженных сил, дислоцирующихся

на Дальнем Востоке, чтобы соблазна проверить на прочность наши границы у них больше не возникало.

Дальневосточные рокировки

Разведка и контрразведка – это искусство. Здесь есть свои мастера и гроссмейстеры. Как в шахматах. На дальневосточной доске генерал Гоглидзе обыграл своих противников практически по всем позициям. Одно только поручение

Генерал-полковник
Сергей Арсентьевич Гоглидзе

наркома не удалось ему выполнить – добыть из-за кордона живым или мертвым предателя Люшкова. Перебежчика ликвидировали сами японцы, когда из Дайрена (Дальнего) уносили ноги в метрополию.

На Амуре и Уссури почти каждый день гремели выстрелы. Самураи (так называли японцев в разговорах) лезли на рожон. Много раз в море они останавливали и топили наши торговые суда. Сотнями засылали на советскую территорию свою агентуру. Пограничники плотно охраняли дальневосточные рубежи Родины и ни разу не поддались на вражеские провокации. Многочисленные японские военные миссии, свившие «осиные гнезда» в маньчжурских городах, координировались из единого центра. При этом они были уверены в том, что по ту сторону Амура на них работает широкая сеть доносителей и шпионов, от которых они получали обширные сведения, якобы освещающие обстановку в частях и соединениях Красной армии. Японцы ждали момента, когда основные силы советских войск с Дальнего Востока перебросят на западный театр. После этого можно будет задействовать план императорского генштаба «Кантокуэн» («Особые маневры»), разработанный для Квантунской армии.

Суть «маневров» была проста и сводилась к нападению на советский Дальний Восток. Но им не суждено было состояться. Дело в том, что японская агентурная сеть поставляла в Маньчжурию информацию обширную, но... недостоверную. В ней не содержалось ни грамма правды. И все благодаря искусной оперативной игре, которую вел с японскими «партнерами» хитрый и умный чекист Сергей Гоглидзе.

Всего в годы войны, в разные ее периоды, с дальневосточного театра действий на западный было переброшено до сорока соединений советских войск. Разумеется, это не могло не сказаться на боеспособности частей, оставшихся на Дальнем Востоке. Однако «Кантокуэн» так и не перешел из генштабистских карт и планшетов на реальный дальневосточный ландшафт. Японцы, пребывая в неведении об истинном положении дел в противостоящем им стане, были уверены, что встретят на границе достойный отпор.

По большому счету, быть или не быть войне на наших дальневосточных рубежах, зависело от того, как складывалась обстановка на главном – западном фронте Великой Отечественной. Японцы ждали момента, когда можно было напасть. И час «Ч» дважды чуть не наступил. Первый раз такой поворот событий был вероятен в 1941 году, когда немцы подошли к Москве. «Кантокуэну» немедленно придали бы силу, проиграв русские в декабре сорок первого Московскую битву. Через год критическая ситуация сложилась на Волге под Сталинградом. И опять Квантунская армия взвела курки. Но потом снова поставила их на предохранитель...

Пока японцы раздумывали, начинать «маневры» или нет, Гоглидзе создавал подполье на Дальнем Востоке – и в своем тылу, и в японском. По всему оперативному пространству – в Забайкалье, Приморье, Приамурье, на севере Хабаровского края, на Камчатке скрытно, в обстановке строгой секретности формировались и проходили специальную подготовку партизанские отряды. В короткие сроки в Дальневосточном регионе возникла внушительная «нелегальная сила»: 173 военизированных формирования из числа местных жителей, обученных, экипированных и вооруженных, имевших командные штабы во всех значительных пунктах Дальнего Востока.

Японским оккупантам, коль скоро они оказались бы на улицах наших городов и поселков, маячила невеселая перспектива сполна вспомнить двадцатые годы, когда они были на русском Дальнем Востоке. Чего стоит один только пример Николаевска-на-Амуре. Тогда партизаны Тряпицына полностью истребили и спустили под амурский лед весь японский гарнизон!

Но в итоге «горячая фаза» на «стреляющей» границе настала чуть позднее, и не по японской, а по русской инициативе...

В тылу врага

По ту сторону Амура – в Харбине, Цицикаре, Дайрене, Чаньчуне и других маньчжурских городах – тоже существовало белое подполье. Но работало оно... на Красную армию.

Многие русские, осевшие в Маньчжурии на КВЖД, или те, кого за пределы Родины вымела железная метла революционной смуты и гражданской войны, оставались патриотами. Они понимали, что «сфера совместного сопроцветания» под эгидой сынов богини Солнца Амаэрасу – это совсем не то, к чему они стремились. И все более и более склонялись к тому, чтобы сотрудничать с резидентами советской разведки. Харбин, Мукден, Цицикар были взяты советскими десантниками, так сказать, без пролития крови, молниеносно. И во многом благодаря энергичным действиям этого самого белого подполья, развернутого в тылах Квантунской армии. Например, в столице КВЖД еще до подхода советских частей, выдвигавшихся по Сунгари на кораблях Краснознаменной Амурской военной флотилии, и до высадки нашего воздушного десанта власть оказалась в руках Штаба обороны Харбина (ШОХ), сформированного из числа русских эмигрантов. ШОХ взял под охрану основные военные объекты города, склады, коммуникации, прекратил начавшиеся было погромы.

Ликованием встречали в Дайрене и Мукдене, Цицикаре и Чаньчуне русских солдат-освободителей.

По итогам Маньчжурской стратегической операции, победно завершившей Вторую мировую войну, главный чекист Дальнего Востока генерал-полковник государственной безопасности Сергей Арсентьевич Гоглидзе был награжден орденом Кутузова II степени. Эта награда полководческая. И нет других случаев, чтобы ею удостоивали сотрудников спецслужб.

Ни для кого не секрет, что Маньчжурскую кампанию открыли восьмого августа сорок пятого года рано утром, еще до рассвета, именно пограничники. По воспоминаниям дальневосточного главкома, маршала Советского Союза Василевского, воины-чекисты дрались, как львы. В Приморье, на берегах Амура и Уссури, в ближнем закордонье в полосе глубиной сорок верст и более основательно поработали пограничные войска. Они расчистили путь наступающим частям Красной армии, уничтожив погранполицейские посты противника. Солдаты границы, ликвидируя многочисленные шайки самураев, обеспечивали охрану тыла.

О пограничниках – героях Маньчжурского освободительного похода – написано немало очерков и рассказов. И нигде даже словом не упоминается генерал-полковник Гоглидзе, их прямой начальник, заботливо воспитывавший, обучавший, тренировавший и закалявший своих орлов. Его имя на долгие годы вычеркнули из анналов истории...

В 1951 году генерал-полковник госбезопасности Сергей Арсентьевич Гоглидзе, успешно завершив свою миссию на Дальнем Востоке, получил высокое назначение в центральный аппарат. Весной пятьдесят третьего прои-

ВСЕГО В ГОДЫ ВОЙНЫ, В РАЗНЫЕ ЕЕ ПЕРИОДЫ, С ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО ТЕАТРА ДЕЙСТВИЙ НА ЗАПАДНЫЙ БЫЛО ПЕРЕБРОШЕНО ДО СОРОКА СОЕДИНЕНИЙ СОВЕТСКИХ ВОЙСК

зошли известные события вокруг Берии. Были наклеены клеветнические ярлыки, начат и завершен скоротечный и расправный суд. Под каток попали многие чекисты, которые в годы Великой Отечественной играли не последнюю роль в обеспечении стратегических и фронтовых операций Красной армии методами разведки и контрразведки. В их числе оказался и Гоглидзе.

Сергея Арсентьевича реабилитировали в 2004 году. Спустя пятьдесят лет после расстрела... ▲

ИДЕНТИФИКАЦИЯ ФЮРЕРА

Как расследовалась смерть главного военного преступника

ОДНИМ ИЗ САМЫХ ЗАГАДОЧНЫХ СОБЫТИЙ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ, ЗАНИМАВШИХ УМЫ ВСЕГО ЧЕЛОВЕЧЕСТВА НА ПРОТЯЖЕНИИ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XX ВЕКА, СТАЛО ТАИНСТВЕННОЕ ИСЧЕЗНОВЕНИЕ И СМЕРТЬ АДОЛЬФА ГИТЛЕРА. ВЕСЬ МИР ПРЕБЫВАЛ В НЕВЕДЕНИИ, ДОВОЛЬСТВУЯСЯ ЛИШЬ РАССКАЗАМИ НЕМНОГОЧИСЛЕННЫХ СВИДЕТЕЛЕЙ, НЕ ПОДТВЕРЖДЕННЫМИ ВЕЩЕСТВЕННЫМИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВАМИ, А ТАКЖЕ ДОМЫСЛАМИ ЖУРНАЛИСТОВ, ЖАЖДУЩИХ СЕНСАЦИЙ. И ДАЖЕ В НАЧАЛЕ XXI ВЕКА, ПОСЛЕ ОБНАРОДОВАНИЯ ПОДЛИННЫХ АРХИВНЫХ ДОКУМЕНТОВ И ВЕЩЕСТВЕННЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ СМЕРТИ ГИТЛЕРА, НЕКОТОРЫЕ УЧЕНЫЕ И ИСТОРИКИ, А ВСЛЕД ЗА НИМИ И ПРОСТЫЕ ОБЫВАТЕЛИ, СТАВЯТ ПОД СОМНЕНИЕ ФАКТ ЕГО СМЕРТИ В 1945 ГОДУ.

Елена КАНДАЛОВА

Сад у рейхсканцелярии

В дни ожесточенных сражений за Берлин одной из важнейших задач советских военных контрразведчиков стал розыск и захват главных нацистских военных преступников. Вне сомнения, в первую очередь интерес для сотрудников советских спецслужб представлял Адольф Гитлер и его ближайшее окружение. По имевшимся разведанным, все они заблаговременно планировали любой ценой избежать наказания за свои преступления.

Согласно архивным документам, начиная с 17 января 1945 года, Гитлер, прибыв в Берлин из Франкфурта-на-Майне, безвылазно находился со своей свитой в специальном бункере под зданием имперской канцелярии.

Во время штурма Берлина советские военные контрразведчики действовали в составе оперативных групп «Смерш» 1-го Белорусского фронта. Одной из главных задач этих подразделений стал поиск лидеров рейха с помощью опознавателей из числа задержанных или плененных немцев. Участвуя в боях за административные здания и правительственные учреждения, оперативные группы «Смерш» сумели задержать многих немцев из числа при-

ближенных к Гитлеру, Геббельсу, Борману и захватить важные документы.

30 апреля в Берлине в уличном бою был взят в плен ефрейтор морской службы Пауль Марзерс, входивший в состав сводного батальона СС, оборонявшего подступы к имперской канцелярии. От него были получены сведения, что до 28 апреля Гитлер и Геббельс все еще находились в бункере под канцелярией. А 3 мая в подвале лазарета рейхсканцелярии задержали переодетого в гражданское платье сотрудника охраны Эриха Хабермана, который сообщил о смерти Гитлера.

Задержанные лица из числа обслуживающего персонала говорили, что Борман и другие крупные чины СС ушли из бункера с намерением вырваться из окружения и бежать из Берлина на Запад, а Геббельс с семьей покончили с собой в бомбоубежище.

2 мая последнее убежище фюрера было занято советскими войсками, и уже вечером офицерами «Смерша» в ходе поисков останков Гитлера при осмотре сада имперской канцелярии были обнаружены обгоревшие трупы мужчины и женщины. К опознанию найденных трупов были привлечены техник гаража Карл Шнейдер и повар рейхсканцелярии Вильгельм Ланге, которые по внешним признакам признали в них Геббельса и его жену. 3 мая были обнаружены трупы их детей с признаками отравления.

В тот же день к официальному опознанию был привлечен сдавшийся в плен вице-адмирал Ганс-Эрих Фосс, который также без колебаний опознал семью Геббельсов. Мнение опознавателей подтвердил и еще один задержанный немец – технический администратор здания имперской канцелярии Вильгельм Цим.

После изучения останков семьи Геббельсов были усилены оперативно-разыскные мероприятия по обследованию территории вокруг рейхсканцелярии и задержанию лиц, которые могли бы сообщить подробности о судьбе Гитлера.

5 мая неподалеку от места, где были найдены трупы Йозефа и Магды Геббельс, в воронке от бомбы были обнаружены сильно обгоревшие мужской и женский трупы. Сразу же был составлен акт о находке и сделана «зарисовка» места обнаружения трупов.

Спустя несколько дней по указанию руководства в качестве опознавателя для осмотра места погребения привлекли солдата из охраны имперской канцелярии Харри Менгесхаузена, который рассказал все, что ему было известно о смерти и попытках уничтожения трупов Гитлера и его жены Евы Браун. Правдивость показаний немца-охранника об увиденном во время дежурства подтверждалась также тем, что 5 мая группа смершевцев обнаружила в воронке трупы двух отравленных собак фюрера. Это было еще одним косвенным свидетельством того, что найденные останки принадлежат именно Гитлеру и Браун.

Останки семьи Геббельсов, Гитлера и Браун, а также обеих собак перевезли для экспертизы в отдел контрразведки «Смерш» 79-го стрелкового корпуса. Необходимо было подтвердить или опровергнуть визуальные и логические выводы надежными научными методами. Уже 3 мая по распоряжению члена Военного совета 1-го Белорусского фронта Константина Телегина с этой целью была сформирована специальная группа военных медиков, которой руководили

1. Слева направо: рейхсляйтер Мартин Борман, фюрер Адольф Гитлер, обергруппенфюрер НСКК Эрвин Краус
2. Адольф Гитлер и автор фильма «Триумф воли» Лени Рифеншталь

Гитлер и Ева Браун. Их трупы были обнаружены в саду имперской канцелярии

Под зданием имперской канцелярии находился бункер Гитлера

главный патологоанатом Красной армии Н.А. Краевский и главный судебно-медицинский эксперт 1-го Белорусского фронта Шкаравский. Они провели всю необходимую работу по идентификации трупов, после чего составили акты судебно-медицинского исследования.

В заключении акта исследования обгоревшего трупа Адольфа Гитлера указывалось: «На значительно измененных огнем телах видимых признаков тяжелых смертельных повреждений или заболеваний не обнаружено. Наличие в полости рта остатков раздавленной стеклянной ампулы, наличие таких же ампул в полости рта других трупов, явный запах горького миндаля от трупов и результаты судебно-химического исследования внутренностей с обнаружением цианистых соединений – позволяют прийти комиссии к заключению, что в данном случае смерть наступила в результате отравлений цианистыми соединениями».

Таким образом, был развеян миф, распространяемый в Берлине оставшимися на свободе нацистами о том, что «фюрер умер как солдат, застрелившись в своем бункере».

В том же акте отмечалось: «Основной анатомической находкой, которая может быть использована для идентификации личности – являются челюсти с большим количеством искусственных мостиков, зубов, коронок и пломб... Отделу «Смерш» 3-й Ударной армии 8 мая 1945 года переданы изъятые из трупа: желто-металлический мост верхней челюсти с 9-ю зубами; обгоревшая нижняя челюсть с 15-ю зубами».

Заключение комиссии трудно оспорить. Современные судмедэксперты для идентификации личности используют наравне с новыми ДНК-анализами и «старые», проверенные исследования челюстных костей. И по-прежнему это исследование остается одним из самых точных и достоверных. Именно поэтому самые «ценные» останки лидера Третьего рейха были переданы на хранение отделу контрразведки «Смерш».

Однако даже такие доказательства показались недостаточными. Советские контрразведчики предприняли

необходимые меры по поиску документов и новых свидетелей. В зубоучастном кабинете профессора Блашке при имперской канцелярии были обнаружены записи о лечении зубов и изготовлении зубных протезов для Гитлера, Геббельса, других видных руководителей рейха. Контрразведчики установили и привлекли для опознания немцев, которые работали в качестве зубных техников или ассистировали дантисту фюрера.

Важные показания 10 мая дала помощница профессора Блашке – Кете Гойзерман, которая неоднократно ассистировала ему при осмотре, лечении и удалении зубов Гитлера. Полученные от нее сведения об особенностях зубов и зубных протезов Гитлера и его жены стали существенным доказательством его смерти. Сохранившиеся зубы были вполне пригодны для официальной экспертизы.

19 мая Гойзерман допросили начальник Управления контрразведки «Смерш» 1-го Белорусского фронта генерал-лейтенант Александр Вадис и начальник отдела контрразведки «Смерш» 3-й ударной армии полковник Андрей Мирошниченко. Ее спрашивали о непосредственном участии в оказании зубоучастной помощи, об особенностях зубов и протезов Гитлера и Евы Браун. Получив подробные ответы, руководители контрразведки предъявили помощнице профессора Блашке сохранившиеся протезы и зубы. Она без колебаний, причем аргументированно, подтвердила их принадлежность Гитлеру и Браун.

В дальнейшем полученные от нее данные даже после проведения официальной экспертизы перепроверялись на основе свидетельств других лиц и повторных исследований останков.

В конце 1945 года представители американской военной разведки брали показания у профессора Блашке, который поделился «описаниями особенностей зубов» своих пациентов из числа высокопоставленных нацистов.

1 ноября 1945 года британская контрразведка опубликовала специальное сообщение, в котором, в частности,

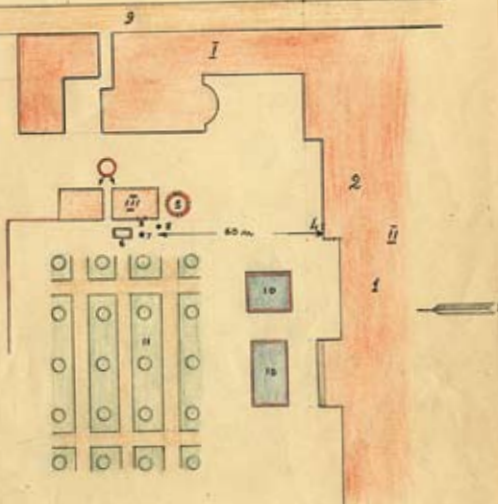
- УПРАВЛЕНИЕ ОБОРОТНОЙ ПОСЛАННОЙ
- В ОФИСЕ МОЛОДА «ИНТЕРВЬЮ» ТРУПОВ ГИТЛЕРА И ЕГО ЖЕНЫ
1. Офисный кабинет
 2. Кабинет начальника управления
 3. Кабинет ГИТЛЕРА
 4. Кабинет жены ГИТЛЕРА
 5. Кабинет начальника управления
 6. Кабинет начальника управления
 7. Кабинет начальника управления
 8. Кабинет начальника управления
 9. Кабинет начальника управления
 10. Кабинет начальника управления
 11. Кабинет начальника управления

ГЛАВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ - *Варав* / ГЛАВНОЕ /

13 мая 1945 года

О К В Д

Место «Информация» ТРУПОВ ГИТЛЕРА И ЕГО ЖЕНЫ.

Масштаб 1:1 000

Величина 1 см. 10 метров

ГЛАВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ - *Варав* / ГЛАВНОЕ /

Схема места обнаружения трупов Гитлера и его жены

нингс представил протокол показаний бывшего адъютанта Гитлера – фон Белова о последних днях фюрера, проведенных в бункере, и обстоятельствах смерти главного нациста. В частности, в них упоминалось: «В первый раз Гитлер говорил о намерении своем и Евы Браун покончить жизнь самоубийством в тот день, когда он решил остаться в Берлине (22 апреля)... Он дал ампулы с ядом Еве Браун, жене и детям Геббельса и самому Белову. Ни о каких распоряжениях относительно тела Гитлера, кроме желания, сказанного в его личном завещании, о том, чтобы его труп и труп Евы Браун были сожжены, Белов не слышал».

Документы, подтверждающие смерть Гитлера, по линии «Смерш» и органов НКВД были направлены из Берлина для доклада руководству страны только в конце мая 1945 года. 16 июня Лаврентий Берия доложил Иосифу Сталину и Вячеславу Молотову об актах опознания останков фюрера и результатах экспертиз, а также о показаниях свидетелей из числа задержанных немцев.

Официальные заявления советского правительства об итогах работы по поиску Гитлера и его окружения, документы стоматологических и других исследований по опознанию трупов главных нацистов не обнародовались.

В январе 1946 года начальник Главного управления по делам военнопленных и интернированных (ГУПВИ) НКВД СССР генерал-лейтенант Амаяк Кобулов подписал аналитическую справку о версии самоубийства Гитлера. В ней были отмечены некоторые сомнения, основанные на отдельных противоречиях в показаниях свидетелей. В частности, были поставлены вопросы: почему ни один из источников не говорит, что стало с останками Гитлера в дальнейшем после их сожжения; почему нет данных о вызове врача для констатации смерти; почему имеются различия в показаниях о выносе тел в сад рейхсканцелярии и об участниках этой процедуры (кто выносил, а кто только сопровождал); почему различны мнения свидетелей о внешнем виде выносимых останков; до конца ли были сожжены трупы главных нацистов; почему останки были обнаружены солдатами взвода «Смерш» раньше, чем на это место показал немецкий охранник Менгесхаузен, и так далее. Интересно, что относительно свидетельства Менгесхаузена в справке особо отмечено, что он единственный, кто дал оказавшиеся правильными показания о закапывании трупов.

На основании таких, по мнению автора документа, «серьезных противоречий» предлагалось объединить все имеющиеся материалы оперативного управления ГУПВИ НКВД, ГУКР «Смерш» НКО СССР и аппарата уполномоченного НКВД СССР по Группе советских оккупационных войск в Германии Ивана Серова для «тщательной и жесткой перепроверки всей группы фактов».

По инициативе ГУПВИ специально созданная комиссия – помощник начальника отдела оперативного управления ГУПВИ МВД СССР подполковник Ю.К. Клаусен,

утверждалось, что «не существует никаких доказательств, подтверждающих какие-либо из циклирующих теорий о том, что Гитлер еще жив».

Оперативные контакты советских контрразведчиков с их западными коллегами осуществлялись через Союзную контрольную комиссию (СКК) по Германии, в которую входили представители разведки и контрразведки стран-победительниц. Так, в интересах розыска нацистских преступников по просьбе главы советского представительства полковника К.В. Дубровского в июне 1946 года начальник группы британской разведки бригадный генерал Джен-

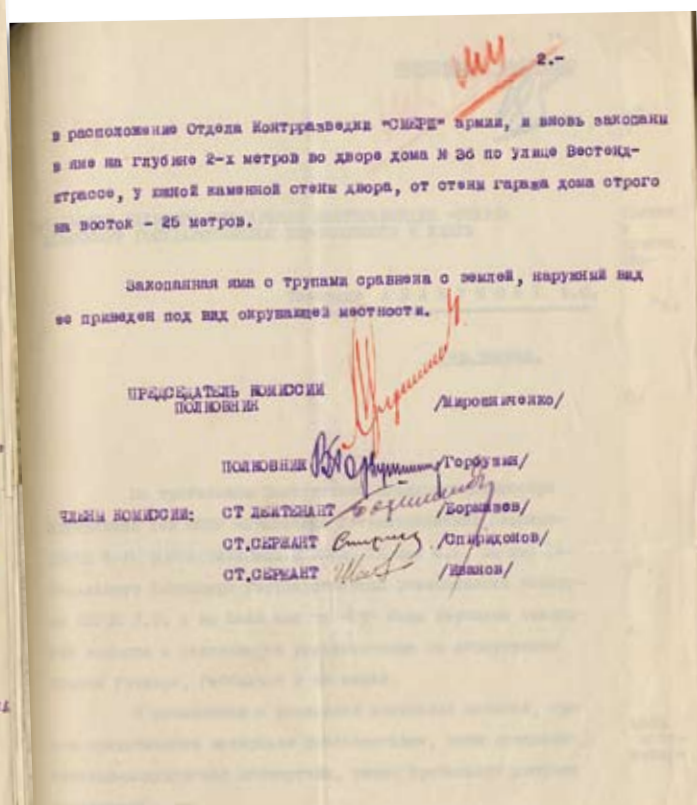
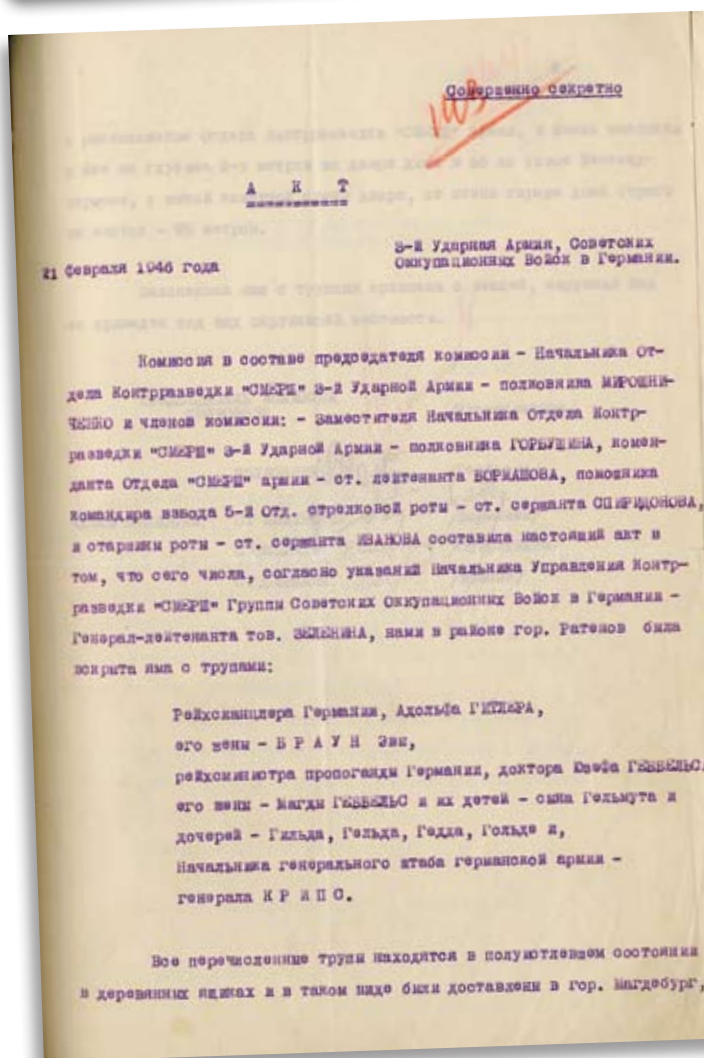
Вещественные доказательства смерти фюрера – фрагменты его челюсти, левая теменная часть черепа с выходным пулевым отверстием

ИТАР-ТАСС

инспектор для особых поручений при начальнике ГУРКМ МВД СССР полковник милиции Н.Ф. Осипов и консультант Московской городской судебно-медицинской экспертизы судебно-медицинский эксперт Петр Семеновский – в 1946 году провела дополнительные раскопки на месте обнаружения трупов Гитлера и Евы Браун. При этом был найден фрагмент черепа. В акте записали: «Левая теменная часть черепа с выходным пулевым отверстием».

Следует заметить, что в акте экспертизы от 8 мая 1945 года при обследовании останков обгоревших трупов было отмечено, что «крышка черепа частично отсутствует».

В 1948 году «находки» из бункера в виде вещественных доказательств (обгоревшие предметы, протез Геббельса, а главное – фрагменты челюстей и зубов, по которым проводилась идентификация трупов Гитлера, Евы Браун, четырех Геббельсов) из Германии были направлены в Москву, в следственный отдел 2-го Главного управления МГБ СССР, который суммировал все факты, связанные с обстоятельствами смерти главарей рейха. С 1954 года по распоряжению председателя КГБ при СМ СССР И.А. Серова

Акт о вскрытии ямы с трупами
Адольфа Гитлера, Евы Браун,
Йозефа Геббельса, Магды
Геббельс и их детей

все эти предметы и материалы хранятся в особом порядке в специальном помещении Центрального архива КГБ СССР (ныне ЦА ФСБ России).

Трупы Гитлера, Евы Браун, семьи Геббельсов, которые исследовались в мае 1945 года, в связи с передислокацией отдела контрразведки «Смерш» 3-й ударной армии в начале июня 1945 года были перезахоронены в лесу в районе города Ратенов. Место захоронения было подробно описано и отмечено на карте.

По указанию начальника УКР «Смерш» Группы советских оккупационных войск в Германии генерал-лейтенанта П.В. Зеленина 21 февраля 1946 года останки были перезахоронены на территории военного городка в Магдебурге (ГДР), где тогда располагался отдел контрразведки «Смерш» 3-й ударной армии.

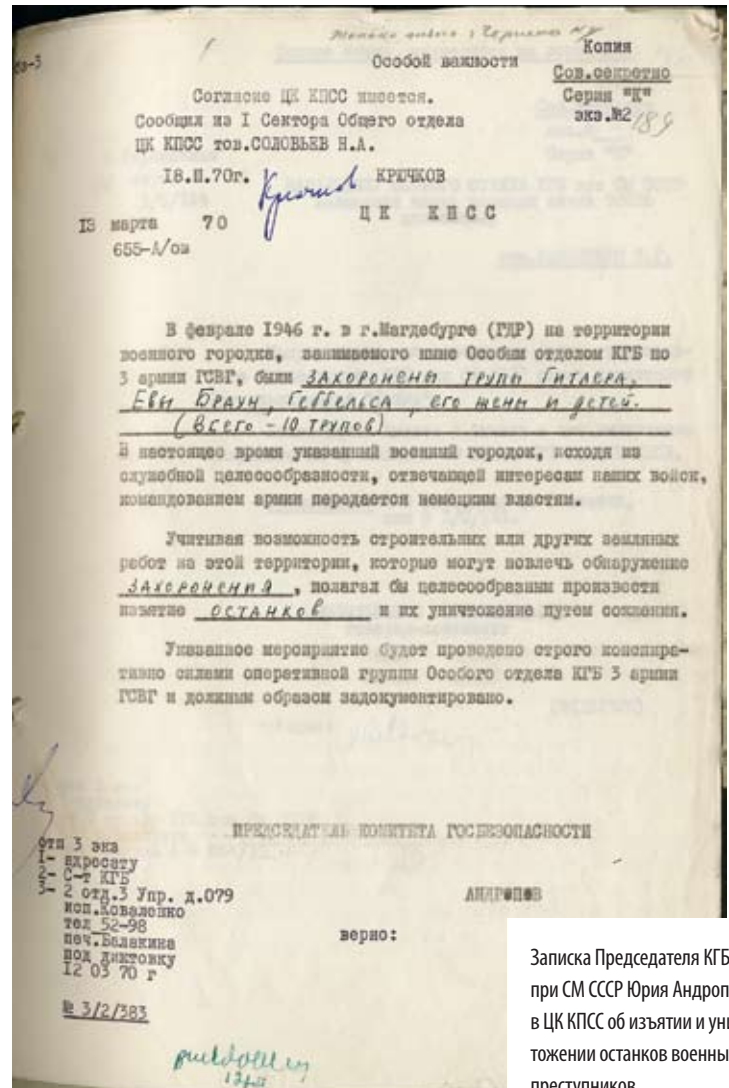
Однако в марте 1970 года указанный военный городок, «исходя из служебной целесообразности, отвечающей интересам наших войск», было решено передать немецким властям. Именно тогда, 13 марта 1970 года, и была написана записка Председателя КГБ при СМ СССР Юрия Андропова в ЦК КПСС о целесообразности изъятия останков Гитлера, Браун и семьи Геббельсов и их уничтожения. Так появился план совершенно секретного мероприятия «Архив», осуществленного силами оперативной группы Особого отдела КГБ 3-й армии ГСВГ. В нем были четко изложены цели: «Изъять и физически уничтожить останки захороненных в Магдебурге 21 февраля 1946 года в военном городке по ул. Вестендштрассе возле дома № 36 военных преступников».

По результатам проведенных 4 апреля 1970 года работ были составлены два акта – о вскрытии захоронения останков военных преступников и об их физическом уничтожении. В последнем имеется запись: «Уничтожение останков произведено путем их сожжения на костре на пустыре в районе г. Шенебек в 11 км от Магдебурга. Останки перегорели, вместе с углем истолчены в пепел, собраны и выброшены в реку Бидериц».

Как заслуженная кара и возмездие за совершенные злодеяния прах Адольфа Гитлера сгинул в водах небольшой немецкой речки.

В конце 2002 года в Центральный архив ФСБ России обратились представители американской телекомпании Hoggard Films с просьбой предоставить для съемки документального фильма-исследования хранящиеся в архиве материалы о расследовании обстоятельств смерти Адольфа Гитлера и идентификации его трупа, а также вещественные доказательства смерти фюрера – фрагменты его челюсти.

Американскому судебно-медицинскому эксперту доктору Марку Бэнэке были даны необходимые консультации и предоставлены для исследования все запрошенные материалы и предметы. Доктор Бэнэке в свою очередь привез полученные союзниками в 1945 году из лаборатории профессора Блашке рентгеновские снимки челюсти

Записка Председателя КГБ при СМ СССР Юрия Андропова в ЦК КПСС об изъятии и уничтожении останков военных преступников

фюрера. Визуальный сравнительный анализ указанных снимков, фотографий, зарисовок ассистентки профессора Блашке Кете Гойзерман и фрагментов челюсти показал, что они полностью совпадают.

Подтвердил этот факт и дантист из Цюриха Мишель Перье, предложивший новый тип сравнительного анализа – покадровый. Перье использовал киносъемки Адольфа Гитлера, сделанные известной немецкой актрисой и режиссером Лени Рифеншталь, дробя их на кадры и сравнивая с имеющимися фотографиями. Сопоставив все находящиеся в распоряжении факты и доводы, доктор М. Бэнэке сделал вывод: фрагменты челюсти, хранящиеся в Москве, действительно принадлежат Гитлеру.

Таким образом, в очередной раз была подтверждена подлинность хранящихся в Центральном архиве ФСБ России вещественных доказательств смерти главного военного преступника XX века.▲

A black and white aerial photograph of the Victory Parade in Moscow, 1945. The image shows a massive crowd of soldiers marching in precise formations across Red Square. In the background, the Spasskaya Tower of the Moscow Kremlin is prominent, topped with a star. To the left, the onion domes of St. Basil's Cathedral are visible. The scale of the event is emphasized by the sheer number of participants filling the square.

ПАРАД ПОБЕДЫ

Чекисты были участниками и обеспечивали безопасность исторического события

ПОСЛЕ КАПИТУЛЯЦИИ ФАШИСТСКОЙ ГЕРМАНИИ ПОДРАЗДЕЛЕНИЯ КРЕМЛЕВСКОГО ГАРНИЗОНА И 6-го УПРАВЛЕНИЯ НКГБ СССР В МАЕ – ИЮНЕ 1945 ГОДА ОБЕСПЕЧИВАЛИ БЕЗОПАСНОСТЬ РЯДА ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХ МЕРОПРИЯТИЙ, ПОСВЯЩЕННЫХ ПОБЕДЕ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ. ОНИ ПРОВОДИЛИСЬ В БОЛЬШОМ КРЕМЛЕВСКОМ ДВОРЦЕ И НА КРАСНОЙ ПЛОЩАДИ. ТАК, 24 МАЯ ЛИЧНЫЙ СОСТАВ УКМК И 6-го УПРАВЛЕНИЯ НКГБ СССР ПРИНИМАЛ УЧАСТИЕ В ПРОВЕДЕНИИ ПРИЕМА В БОЛЬШОМ КРЕМЛЕВСКОМ ДВОРЦЕ (ГЕОРГИЕВСКИЙ ЗАЛ) В ЧЕСТЬ КОМАНДУЮЩИХ ВОЙСКАМИ КРАСНОЙ АРМИИ.

Этот прием предшествовал Параду Победы. Из воспоминаний авиаконструктора А.С. Яковлева: «...В честь победы советское правительство устроило 24 мая 1945 года прием в Кремле. Мне часто приходилось бывать в Кремле, но на этот раз я ехал туда как будто впервые. Ожидание предстоящего радовало и волновало...

Большой Кремлевский дворец сияет огнями, праздничный и торжественный. Широкая мраморная лестница, устланная красным ковром, свет бесчисленных люстр, отражающийся в позолоченных украшениях, огромные картины в массивных рамах – все такое давно знакомое. Последний прием был здесь перед самой войной – 2 мая 1941 года (точнее, прием в честь выпускников военных академий и военных факультетов состоялся 5 мая – *авт.*). И вот мы вновь, после четырехлетнего перерыва, собрались в этом дворце – нарядные, в парадной форме, счастливые, гордые своей победой».

Роты, взводы, отделения Полка специального назначения соревновались за право участвовать в Параде Победы на Красной площади 24 июня 1945 года. Ведь в этот день подразделения государственной охраны не только обеспечивали безопасность руководителей Советского государства и гостей – парадный расчет Полка специального назначения маршировал по брусчатке Красной площади.

Решение о его проведении было принято Иосифом Сталиным еще за месяц до события – 24 мая 1945 года.

Одними из главных организаторов грандиозного мероприятия стали начальник Главного оперативного управления Генерального штаба генерал-полковник Сергей Штеменко и начальник Генерального штаба генерал армии Алексей Антонов. Принимал парад заместитель Верховного Главнокомандующего, Маршал Советского Союза Георгий Жуков. Командовал парадом Маршал Советского Союза Константин Рокоссовский.

Оба маршала появились на Красной площади верхом. Конь Георгия Жукова был светло-серой масти. Константин Рокоссовский выезжал на караковом. Верховный Главнокомандующий Иосиф Сталин и члены Политбюро наблюдали за парадом с трибуны Мавзолея.

После речи Георгия Жукова, исполнения гимна и грохота артиллерийского салюта началось прохождение войск. Десять фронтов послали на парад своих лучших воинов. Сводные полки, состоявшие из героев Отечественной войны, во главе с прославленными полководцами под боевыми знаменами маршировали по Красной площади.

С утра 24 июня зарядил дождь, который временами превращался в ливень, но кто обращал внимание на погоду, когда происходило торжество Победы над фашистами!

Семен Буденный, Иосиф Сталин и Георгий Жуков на трибуне Мавзолея во время Парада Победы

Георгий Жуков принимает Парад

Сводный полк
2-го Украинского
фронта на Красной
площади

**Приказ Верховного Главнокомандующего
№ 370:**

В ознаменование победы над Германией в Великой Отечественной войне назначаю **24 июня 1945 года** в Москве на Красной площади парад войск Действующей армии, Военно-Морского Флота и Московского гарнизона – **Парад Победы.**

На парад вывести:
сводные полки фронтов,
сводный полк наркомата обороны,
сводный полк Военно-Морского Флота,
военные академии, военные училища
и войска Московского гарнизона.

Парад Победы принять моему заместителю Маршалу Советского Союза Жукову. Командовать Парадом Победы Маршалу Советского Союза Рокоссовскому. Общее руководство по организации парада возлагаю на командующего войсками Московского военного округа и начальника гарнизона города Москвы генерал-полковника Артемьева.

*Верховный Главнокомандующий,
Маршал Советского Союза
И. Сталин*

Слезы и дождь смешались воедино, промокшие счастливые люди именно в тот момент, вероятно, и ощутили по-настоящему, что страшная война завершена, причастность каждого к беспримерному подвигу народа, останется не только в их сердцах, но и в памяти потомков. Такую победу невозможно забыть, равно как и героев-фронтовиков, шагающих по главной площади страны...

В Параде Победы задействовали около 40 000 человек! По воспоминаниям участников, главной задачей марширующих было не сбиться с шага и держать строй.

Первым шел сводный полк барабанщиков-суворовцев, за ним – сводные полки фронтов (в порядке их расположения на театре военных действий к концу войны – с севера на юг): Карельского, Ленинградского, 1-го и 2-го Прибалтийского, 3-го, 2-го и 1-го Белорусских, 1-го, 2-го, 3-го и 4-го Украинских, сводный полк Военно-Морского Флота (он состоял из представителей всех родов сил Северного, Балтийского и Черноморского флотов, Днепровской и Дунайской флотилий). В составе полка 1-го Белорусского фронта особой колонной шли представители Войска Польского. В параде участвовал также сводный военный оркестр в составе 1400 человек. Впереди сводных полков фронтов шли командующие фронтами и армиями, Герои Советского Союза несли знамена прославленных частей и соединений. Для каждого полка оркестр исполнял особый марш.

Завершала шествие сводных полков колонна солдат, несших 200 опущенных знамен и штандартов разгромлен-

Знамена побежденной
гитлеровской армии,
брошенные к подножию
Мавзолея

ных немецких войск. Кульминацией парада стал момент, когда эти фашистские атрибуты, первым из которых был личный штандарт Гитлера, скинули на специальный помост у подножия Мавзолея. Эти бесценные трофеи большинства людей видели впервые, и зрелище их потрясло. Как потом вспоминали очевидцы, невозможно было отвести глаз от ослепительной белизны шелка знаменных полотнищ, касавшихся мокрой, почти черной брусчатки Красной площади. Позднее перчатки знаменосцев были сожжены, как и сами помосты, чтобы не напоминали о соприкосновении с «фашистской заразой».

После низвержения немецких штандартов торжественным маршем по Красной площади прошли части Московского гарнизона: сводный полк Наркомата обороны, Военной академии, военные училища, сводная конная бригада, артиллерийские, мотомеханизированные, воздушно-десантные и танковые части и подразделения. Авиация из-за погоды в параде так и не была задействована. Несмотря на это, зрелище и так производило колоссальное впечатление.

На следующий день, 25 июня, на грандиозном приеме в честь участников Парада Победы в Большом Кремлевском дворце по праву присутствовали и военнослужащие Полка специального назначения УМКК НКГБ СССР.

Гости размещались в Георгиевском зале (960 мест), Владимирском зале (400 мест), Грановитой палате и Святых сенях (450 мест), в залах пристройки: на первом этаже, нижняя столовая (600 мест), на втором, верхняя столовая – (500 мест). Во дворец было приглашено 2910 человек, из них 2210 военнослужащих – участники Парада Победы. Такое же размещение приглашенных было в 1940–1941 годах, во время проведения приемов

Бойцы минно-разыскной службы во время прохода по Красной площади

в честь участников парадов и выпускников военных академий и военных факультетов. Впервые задействованные в проведении приема залы были радиофицированы, и трансляцию из Георгиевского зала, где был установлен микрофон для поздравлений и выступлений артистов, слышали все приглашенные.

К сожалению, проведя столь грандиозный парад в 1945 году, ни Иосиф Сталин, ни Никита Хрущев больше не устраивали подобных торжеств. Лишь с 1965 года День Победы стал у нас официальным праздником. С того времени парады проводились регулярно 9 мая, а День Победы был объявлен нерабочим днем. ▲

ПАРАД ПОБЕДЫ

24 июня 1945 года.

Москва. Красная площадь.

МАСШТАБЫ МЕРОПРИЯТИЯ:

конница: 2 полка (13 эскадронов) – около 1100 человек;

пехота: 36 подразделений (полков) – более 31 тысячи человек;

артиллерия: 18 частей – 386 орудий, 590 минометов, 652 автомобиля и трактора;

бронетанковые и механизированные

войска: 9 частей – 613 боевых машин.

Военная техника, приближавшая Победу

НА ЧУЖОЙ ЗЕМЛЕ

На территории Германии ГУКР «Смерш» решало новые задачи

О РАБОТЕ СОВЕТСКОЙ ВОЕННОЙ КОНТРРАЗВЕДКИ В ПОСЛЕДНИЕ МЕСЯЦЫ ВОЙНЫ И В ПЕРВЫЕ ГОДЫ ПОСЛЕ ПОБЕДЫ, ОБ ОТНОШЕНИЯХ «СМЕРШЕВЦЕВ» С БЕЛОЭМИГРАНТАМИ, О ТОМ, КАК НАЛАЖИВАЛАСЬ НА ТЕРРИТОРИИ ГЕРМАНИИ МИРНАЯ ЖИЗНЬ, НАШЕМУ ЖУРНАЛУ РАССКАЗАЛ АКАДЕМИК АКАДЕМИИ ВОЕННЫХ НАУК, ДОКТОР ВОЕННЫХ НАУК, ПРОФЕССОР АКАДЕМИИ ФСБ, ПОЛКОВНИК АНАТОЛИЙ ЦВЕТКОВ.

Беседу вела Екатерина КИСЛЯРОВА

– Анатолий Исаевич, как Вы оказались в «Смерше»?

– В военную контрразведку «Смерш» я попал уже на заключительном этапе войны. До того был просто боевым офицером, командовал взводом, ротой, был начальником штаба отдельного штурмового инженерно-саперного батальона. А в конце 1944 года после соответствующей беседы был приглашен в органы безопасности. К тому моменту я приблизительно знал, чем занимаются оперативные работники: многие мои товарищи служили в контрразведке, их деятельность проходила на моих глазах. Мне это было интересно, потому что я и согласился перейти в Главное управление контрразведки (ГУКР) «Смерш».

– Это было уже на территории Германии?

– Да, в Германии. Я прослужил там примерно до 1947 года, занимаясь выявлением остатков нацистского подполья, его связей с западными спецслужбами, борьбой с диверсантами. Однажды чуть не погиб: молодой был, горячий, первым заскочил в дом, где засели диверсанты, – а тут выстрел, мне чуть голову не снесло! Благо, успел отшатнуться, пуля по касательной задела, а то мы бы тут с вами не беседовали.

– Как строилась Ваша работа?

– Еще до заключительной Берлинской операции наше руководство приступило к организации специальных оперативных групп для работы на оккупированных нами территориях. В Германии таких групп было около 20. В их составе были подготовленные, грамотные, выдержанные офицеры, каждый из которых в той или иной степени владел немецким языком. Надо сказать, что еще до войны 2/3 преподавания иностранного языка в советских учебных заведениях отводилось именно изучению немецкого, потому что задолго до 1941 года мы рассматривали Германию как потенциального противника, а язык врага надо знать. И на кратковременных курсах при Управлении особых отделов фронта нас, начинающих оперативных работников, не только обучали азам работы с агентурой, но и повышали уровень владения языком. Потому что нам предстояло общаться с немецким населением напрямую, без переводчиков. Тет-а-тет, без третьих лиц, человек становится откровеннее, лучше раскрывается, легче идет на сотрудничество.

– Как складывались отношения с немецким населением?

– Здесь важную роль играло то, что мы действовали от имени районных комендатур, потому что числились их сотрудниками. Начальник нашей группы был заместителем коменданта по административным вопросам. Куда шли люди со своими проблемами и просьбами? В комендатуру. Ведь никакой другой власти не было, советская военная комендатура оказалась для мирных жителей единственной защитой и опорой. Именно к ней обращались те, у кого не работало отопление, кому не завезли уголь или хлеб. И те, кто стал жертвой грабителей, мародеров, бандитов, тоже шли в комендатуру. Поэтому нам, помимо своих оперативных вопросов, приходилось решать целый ряд административных задач. Это было не просто, порой мы буквально разрывались. Лишь после Победы, когда на территорию Германии дополнительно прибыли 800 оперативных работников из Советского Союза, стало легче. Но зато такое положение дел способствовало конспирации: для непосвященных в комендатуре работали не чекисты, а обычные военные, которые помогали немецкому населению налаживать мирную жизнь.

– Как относились к вам люди?

– Расположить к себе местное население тоже входило в нашу задачу. Конечно, оккупационный режим накладывал определенный отпечаток на взаимоотношения немцев с нашим военным командованием. Далеко не все аплодировали нашему приходу, много было недоброжелательных, косых взглядов – особенно поначалу. У многих же сыновья, мужья, братья погибли на Восточном фронте. Преодолевать это отчуждение приходилось разными спо-

ГЕННАДИЙ ГРАЧЕВ

Академик Академии военных наук, профессор
Академии ФСБ, полковник Анатолий Цветков

Май 1945 года, советские солдаты раздают хлеб жителям Бреслау

Город Маденау, Восточная Пруссия. Бойцы 1-го Прибалтийского фронта снимают имперского орла

собами, но главным было гуманное отношение к людям. Войскам, входившим на территорию Германии, был дан строжайший приказ пальцем никого не трогать! Не грабить, не убивать, не мстить – впрочем, русский человек по природе своей не злопамятен. У замполита нашего полка, ленинградца, семья погибла во время блокады.

И вот, когда вошли в Германию, заскочил он в сельскую избу (а у них в селах дома были богаче наших городских квартир), увидел большое зеркало во весь рост – и полоснул автоматной очередью по своему отражению. Потом выругался крепко – и все. Мы его спрашиваем: «Что, Николай Михайлович, вот и вся месть?» А он только рукой махнул. Конечно, и у нас не без уродов было, но единичные случаи насилия нами жестко пресекались – и люди это видели. Геббельсовские приемы пропаганды нацистское подполье продолжало использовать и после смерти Геббельса, распространяя листовки о «зверствах Советов». Но поскольку фактического подтверждения эти «страшилки» не получили, постепенно им перестали доверять.

Был, правда, еще один способ нас дискредитировать: немецкие дезертиры, переодетые в форму Красной армии, занимались грабежами сельского населения – воровали кур, поросят, а на месте преступления оставляли обрывки советских газет и наши папиросы. Жители боялись лишней раз выглянуть на шум, а утром находили эти «улики» в разграбленном сарае или курятнике и шли с жалобой в комендатуру. Мы в таких случаях просили написать заявление и приступали к расследованию (была строгая установка на все такие сигналы реагировать, разоблачать и наказывать по всей строгости). Когда удавалось этих бандитов най-

ти, устраивались показательные суды с участием немецкого населения. По законам оккупационного режима их ставили к стенке. И буквально в течение пары месяцев грабежи прекратились: часть налетчиков была расстреляна, а их уцелевшие товарищи больше не осмеливались рядиться красноармейцами и нападать на мирных жителей.

Вообще, порядок на занятых нами территориях удалось навести довольно быстро. Уже к концу 1945 года можно было даже в одиночку спокойно отправляться в любой уголок нашей зоны оккупации хоть на мотоцикле, хоть на автомобиле, хоть пешком – безопасность везде была гарантирована. Скажем, в окрестностях Виттенберга располагался наш госпиталь, где было много молодых сотрудниц. Эти женщины и девушки нередко ходили в город в кино. До города было четыре километра, туда и обратно они шли пешком. И ни разу их никто не тронул. Так что за счет предпринятых нами энергичных мер, а также благодаря свойственным самим немцам дисциплинированности и привычке повиноваться властям послевоенный хаос был преодолен.

– А упомянутые Вами диверсанты?

– Первое время на занятых нами территориях их деятельность имела место. Подрывали линии связи, железнодорожные пути, трубопроводы, водопроводы... Воду заражали какой-то гадостью. Но и с этим удалось справиться, к концу 1945 – началу 1946 года диверсионные действия практически прекратились.

– На чьей стороне в этой борьбе были симпатии местного населения?

– По-разному. Одни злорадствовали: дескать, вот вам, большевики, получите!.. Но большинство довольно быстро перестало симпатизировать этим «партизанам». Ведь по кому в первую очередь бьет подрыв водо– или газопровода? По местному населению. Если подожгли склад с углем или торфяными брикетами, кто первым ощутит нехватку топлива? Местное население. Поэтому уже в скором времени среди немцев стали доминировать положительное отношение к оккупационным властям и негативное к диверсантам. Социальную базу среди мирных жителей нацистское подполье потеряло. И никакого «второго фронта», в отличие от Прибалтики, Западной Украины, Белоруссии, где только и смотри, как бы тебя не подстрелили с чердака или из-за угла, в Германии не было.

– Подписание акта капитуляции Германии каким-то образом повлияло на смену настроений в немецком обществе?

– Видите ли, немцы еще до подписания акта капитуляции хорошо понимали, что война проиграна, и смирились с этим. Их отношение к нам зависело не от того, состоялась ли официальная капитуляция, а от их личного опыта. Геббельсовская пропаганда внушала им, что «русские, советские – это варвары, которые придут и все сожгут, уничтожат, разграбят». Поэтому немцы поначалу с большим доверием относились к западным союзникам, чем к нам. Но когда «цивилизованные» американцы и англичане пришли в Германию, побежденные вскоре стали бояться их больше, чем «русских варваров».

Союзники грабили безжалостно, брали золото, все сколько-нибудь ценные вещи. Картины просто вырезали из рам, скатывали в рулоны и несли на «шварцмаркт» – черный рынок, стихийно образовавшийся у Рейхстага. Там можно было купить все, вплоть до «Виллиса» с почти нулевым пробегом. Американцы просили за него 10 тысяч оккупационных марок, которые были единими для всей антигитлеровской коалиции (я, для сравнения, получал пять тысяч марок в месяц и при желании за пару месяцев мог скопить на этот «Виллис» – да только куда он мне?). Но большинство товаров на «шварцмаркте» были трофейными или награбленными. Впрочем, часы, к примеру, можно было купить не только на рынке.

Помню, стоит у входа в американскую казарму часовой, весь увешанный швейцарскими часами. На обеих руках от кисти до локтя – часы, и даже на ногах – часы. Брюки приподнимает, показывает – выбирай! Или другая картина. Отопительный сезон 1945–1946 годов был сложным. Англичане, стоявшие в Шпандау, проблему с топливом решали просто: шли в местный исторический парк и спиливали там вековые сосны, причем пилили на уровне пояса, чтобы не слишком себя утруждать. Немцы со слезами на глазах смотрели, как уничтожают их любимый парк. Хуже того, порой американские часовые

Апрель 1946 года. Советские солдаты покупают открытки в парке у Рейхстага

на КПП при въезде в их зону могли затащить в свою будку немецкую девушку посимпатичнее и делать с ней все, что угодно. Немцы все это видели, но вынуждены были терпеть. Однако бесследно это не прошло. Думаю, они еще предъявят свой счет американцам.

– А как складывались наши отношения с союзниками?

– Ну, во-первых, мы их до августа 1945 года не пускали в Берлин. Они под предлогом разминирования не пускали нас за Эльбу, в Тюрингию, а мы в ответ тоже говорили, что до сих пор разминировем Берлин. На самом деле, это было не так. Мы просто вывозили промышленное оборудование в счет репарации – немцы ведь у нас столько заводов и фабрик уничтожили, надо было как-то восполнить ущерб. Поэтому, когда американцам, наконец, разрешили войти в Берлин, они шли в касках, маскировочных халатах, впереди – саперы с миноискателями. Такого страха мы на них нагнали! (Смеется.) И вот они появились, Берлин был разделен на четыре сектора: американский, английский, французский и наш. Поначалу отношения были хорошими. 7 сентября 1945 года у Бранденбургских ворот прошел совместный парад войск коалиции в честь победы над Германией. Мы фотографировались с союзниками, в футбол с ними играли – помню, как-то выиграли у американцев 4:1. На воротах у нас стоял Владислав Жмелков, легендарный спартаковский вратарь. Сколько американцы не били, он только один гол пропустил. Наши часто заходили на «шварцмаркт», покупали там часы, радиоприемники...

В Нойкельне, одном из районов Берлина, где стояли американцы, они даже открыли «межсоюзническое

кафе», которое могли посещать все военнослужащие коалиции. Это кафе было отличным полем деятельности для спецслужб: все старались найти там людей, которые бы стали на нас (или на них) работать. Этот своеобразный «дом свиданий» просуществовал несколько месяцев, потом его закрыли.

А потом Черчилль произнес свою знаменитую Фултонскую речь. К нам в Берлин тогда как раз приезжал начальник Главного управления контрразведки «Смерш» Виктор Семенович Абакумов, он баллотировался в депутаты Верховного Совета СССР и выступил перед нами как перед избирателями. Абакумов был первым, от кого я услышал оценку выступления Черчилля: «Дорогие товарищи, это не простое высказывание английского премьера. Это полный поворот в политике Запада по отношению к нашей стране».

Прогноз Абакумова сбывлся, сектора стали обособляться, чем дальше – тем больше. Этот процесс шел постепенно: нельзя же просто так сказать человеку, что солдат или офицер союзной армии, с которым они вчера вместе сидели в кафе и по-дружески выпивали, – враг его и его государства. Но постепенно пропаганда сделала свое дело. Первыми от нас отвернулись англичане, затем французы. Контакты с американцами были прерваны в последнюю очередь. А потом начались провокации, которые в какой-

то момент даже вынудили нас перекрыть все наземное сообщение с Западным Берлином. Союзникам пришлось осуществлять снабжение своих гарнизонов по воздуху. Через некоторое время острота напряжения спала, мы вновь стали пропускать их автомобильный и железнодорожный транспорт.

– В Германии «Смерш» работал не только с немцами, но и с советскими гражданами из числа военнопленных и угнанных на принудительные работы.

– Да, но интенсивная работа с ними велась очень непродолжительный период: весной и летом 1945-го. Уже к концу года этот поток практически сошел на нет: все, кто хотел вернуться на Родину – вернулись. Репатрианты были не только из Советского Союза, но и со всей оккупированной немцами Европы. Как раз в этот период, в ноябре 1945-го, нами было проведено очень интересное мероприятие по разоблачению кадровых польских разведчиков, работавших на правительство Миколайчика (Станислав Миколайчик – премьер-министр польского эмигрантского правительства в Лондоне – Е.К.). Это были разведчик и разведчица, выдававшие себя за мужа и жену. Для укрепления своей легенды они даже взяли «напрокат» детей в немецком приюте и вместе с ними направились в Польшу – на оседание в одном из монастырей. На КПП в районе города Котбус, где я тогда работал, пришла ориентировка из Потсдама: обратить внимание на несколько реэмигрантских семей, в том числе и на эту.

И вот, пока они прошли в помещение КПП для проверки, солдаты досматривали их машину. Вдруг сержант подходит ко мне и говорит: «Товарищ капитан! Я тут вешалку деревянную пнул ногой – а она ни с места!» – «Иди на КПП, скажи: «Вариант № 3» (это означало проверку до 3-х часов – запросы, звонки, сверка документов и т. п.) и неси сюда топор». Вешалку разрубили – а там восемь килограммов золота в слитках! В серванте за двойной стенкой нашли радиостанцию с шифрами и кодами. За спинкой водительского кресла – автомат «Шмайсер». Таким образом, мы все это выявили, заставили их подписать акт и доставили в три часа ночи в Карлхорст, заместителю маршала Жукова по делам гражданской администрации генералу (тогда – комиссару госбезопасности 2-го ранга)

Одна из встреч американских и русских солдат в Германии

GETTY IMAGES/FOTOBANK

Ивану Александровичу Серову. Он нас похвалил, сержанта представил к медали «За отвагу», начальника КПП – к ордену Красной Звезды, еще двоих – к медалям «За боевые заслуги». А мне, поскольку у меня уже были награды, предложил путевку в отель «Империал» на только что восстановленном курорте Карловы Вары. Но только я сбежал оттуда через неделю: отдых на водах – не для 23-летнего парня!

– Вы рассказали, как менялось отношение немцев к нашим войскам. А насколько охотно они сотрудничали с нашими спецслужбами?

– Легче всего шли на контакт жители Берлина. Там наиболее сильно сказывались невзгоды послевоенного периода: голод, разруха... Многих к сотрудничеству с нами подталкивало именно материальное положение. Мы помогали решить бытовые проблемы и более того, особо отличившимся (т. е. поставившим особо ценные сведения) помощникам из немцев мы, с разрешения военной администрации, выдавали в качестве поощрения две рабочие карточки. Тогда действовали три категории карточек: для рабочих, служащих и иждивенцев. На рабочую карточку полагалась самая высокая норма снабжения. А уж две рабочие карточки!..

Кроме того, в Берлине еще с 20-х годов XX века была самая большая русская диаспора. Многие наши эмигранты первой волны оставались настоящими патриотами своей Родины. Они помогали нам в выявлении нацистского подполья, обнаружении тайников с оружием и документами. Они знакомили и помогали нам установить контакт с немцами, которые нам сочувствовали, но до поры не раскрывали свою душу. В частности, одним из самых полезных наших помощников была родственница знаменитой русской артистки Ольги Чеховой (между прочим, любимицы Гитлера!). Во время нашей с ней первой встречи она вдруг поинтересовалась, как я оцениваю самоубийство Анны Карениной! (Смеется.) Очевидно, мои рассуждения на эту тему ей понравились, контакт был установлен. Вообще, наше уважительное отношение к эмигрантам способствовало взаимопониманию. Хотя среди них было немало монархистов, непримиримо настроенных против советской власти. С ними работали не только путем убеждения. Некоторых принуждали к сотрудничеству, находя какие-то компрометирующие сведения: выясняли, скажем, что за границу этот человек бежал не по политическим мотивам, а потому, что совершил уголовное преступление.

Были и забавные случаи. Поехали мы как-то по заданию командира группы в один населенный пункт в районе Виттенберга. Места незнакомые, ориентируемся по карте, иногда у немцев дорогу спрашиваем. Вот, едет на встречу по обочине шоссе на велосипедах пожилая пара.

Жители Берлина в очереди за водой. 1945 год

Мы их останавливаем. А среди нас был некий одессит Диордиенко – грубоватый парень. Крикнул мужчине: «Эй, фриц!» – «Яволь» – «Как проехать туда-то?». Тот спокойно начинает отвечать по-немецки. Диордиенко ему: «Я тебя на чистом русском языке, фашистская тварь, спрашиваю, как проехать?!» И тогда он на чистейшем русском языке отвечает: «Если господин офицер затрудняется понимать немецкий язык, то ехать вам надо так-то и так-то». Фрау

НАШЕ УВАЖИТЕЛЬНОЕ ОТНОШЕНИЕ К ЭМИГРАНТАМ СПОСОБСТВОВАЛО ВЗАИМОПОНИМАНИЮ. ХОТЯ СРЕДИ НИХ БЫЛО НЕМАЛО МОНАРХИСТОВ, НЕПРИМИРИМО НАСТРОЕННЫХ ПРОТИВ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ

его тем временем со смеху покатывается. Оказалось, тоже из первой волны эмиграции, штабс-капитан русской армии, а ныне – директор школы неподалеку от того места, где мы встретились. Закончил Берлинский университет, получил право преподавания и даже руководства школой. Мы как-то сразу подружились, они с женой нас чайком угостили, потом суррогатным кофе. Мы, конечно, оставили им консервы, галеты, сахар. Очень тепло побеседовали. Этот «русский немец» оказался для нас настоящей находкой, он очень много знал. И тот самый Диордиенко, который его фрицем обозвал, не раз еще к нему ездил. Так что установить человеческий контакт было очень важно в нашей работе. ▲

ИНДЕКС

Люди, упоминаемые в номере

Абакумов Виктор 42, 98, 134	Делегей Н.К. 68	Майер Франц 114, 115	Середа Иван 10
Абрамкин Николай 74, 75	Дворянников М.Ф. 63	Майков Н.И. 69	Сергеев Николай 65
Агаянц Иван 114	Димитров Г. 38	Макаров Михаил 47	Серилов Михаил 51
Андреев А.А. 38	Добровольский Ю.А. 68	Маленков Георгий 38	Серов Иван 39, 123, 124, 135
Антонов Алексей 127	Дубровский К.В. 123	Марзерс Пауль 121	Силаев П.М. 63
Апатенко Ф. 68	Евменчиков Т.Ф. 33	Маресьев А.П. 68	Скорцени Отто 113, 114, 115
Ахмади Мухаммад 115	Жданов Андрей 38	Мартинов А.П. 68	Скрыльников Михаил 69
Ахроменко В.Е. 63	Железов Фома 105	Маслов И.В. 69	Софин Григорий 67
Бедов Николай 37	Жмельков Владислав 133	Менгесхаузен Харри 121, 123	Спиридонов Н.К. 28, 31
Берия Лаврентий 28, 36, 38, 41, 113, 119, 123	Жуков Георгий 10, 13, 37, 38, 93, 127	Меркулов Всеволод 38, 39, 41, 42	Сталин Иосиф 5, 16, 36, 38, 39, 42, 71, 112, 114, 127, 129
Блашке Гуго 122, 125	Зеленин П.В. 45	Метла И. 68	Старинов Илья 80, 81, 82, 83
Борисов Николай 94	Золотарь Иван 74	Мещеряков И.И. 68	Степанов Григорий 51
Борман Мартин 121	Иванов Евгений 103	Миколайчик Станислав 134	Судоплатов Павел 17, 73, 74, 76, 95
фон Браун Георг 81	Иванов Н.М. 48	Микоян Анастас 36, 38	Сычев Владимир 67
Браун Ева 121, 122, 123, 124, 125	Иофан Б.М. 28	Минц Александр 105	Телегин Константин 121
Булганин Николай 38	Каганович Лазарь 36, 38	Минок Л.Ф. 37	Тимошенко Семен 37, 38
Буденный Семен 16, 37, 38, 127	Кайманов Никита 10, 113	Мирковский Евгений 78	Толстой Сергей 91
Бэнэке Марк 125	Калинин Михаил 38	Мирович А.И. 69	Ульрих В.В. 38
Вадис Александр 122	Канарис Вильгельм 52	Мирошниченко Андрей 122	Федоров Владимир 66
Варицев Александр 48	Кижеватов Андрей 10	Михайлов С.П. 63	Филатов Дмитрий 65, 67
Вартанян Андрей 114	Кисловский Юрий 7	Молотов Вячеслав 36, 38, 68, 123	Фишер Вили (РАБель) 95
Вартанян Геворк 114, 115	Клаусен Ю.К. 123	Муссолини Бенито 113	Фосс Ганс-Эрих 121
Вартанян Гоар 115	Книппер Лев 15	Мустьгин И. 68	Хаберман Эрих 121
Василевский Александр 37, 38, 82	Кобулов Амаяк 123	Мухранов Н.П. 58	Хржановский Борис 22, 23
Васягин Алексей 67	Кобулов Богдан 39	Никольский Сергей 74	Хрущев Никита 38, 129
Власик Николай 26, 36, 39	Конев Иван 81	Огольцов Сергей 51	Цветков Анатолий 131
Вознесенский Н.А. 38	Космодемьянская Зоя 102	Орловский Кирилл 102	Цим Вильгельм 121
Ворошилов Климент 37, 38, 92, 114	Кравченко И.И. 91	фон Ортель Ульрих 113	Черногооров М.М. 53, 63
Вышинский А.Я. 38	Краевский Н.А. 122	Осипов Н.Ф. 124	Черчилль Уинстон 5, 36, 112, 113, 134
Гарькавий Алексей 52	Краус Эрвин 121	Падчин Н.Н. 63	Чехова Ольга 15, 135
Гамаюнов М. 68	Красовский В. 66	Паперник Лазарь 77	Чупров Илья 65
Гейбельс Йозеф 121, 122, 123, 124	Крыгин М.П. 63	Парамонов В.Н. 104	Шамрай М.И. 63
Гейбельс Магды 121, 124	Крылов Ю.А. 92	Паулюс Фридрих 68	Шапошников Борис 38, 81
Гитлер Адольф 7, 15, 25, 83, 107, 113, 120, 121, 122, 124	Крышан Савва 65	Перье Мишель 125	Шверник Николай 44
Гладков Петр 59	Кувшинов С. 68	Петров Николай 65, 66, 67	Шевверга Григорий 67
Глазунов Василий 81	Кузнецов А.К. 36	Пивоварова Зинаида 74	Шибанов С.Т. 63
Гоглидзе Сергей 117, 118, 119	Кузнецов Николай 98, 113	Писарев Геннадий 68	Шкаравский Фауст 122
Гойзерман Кете 122, 125	Кульмиц Мартин 113	Покрышкин А. 68	Шнейдер Карл 121
Горечкин Алексей 66	Кумаченко Яков 74	Пономаренко Пантелеймон 73	Штеменко Сергей 127
Говорухин Л.А. 68	Куприн Павел 47	Преображенский Борис 102	Шульце Юлиус 115
Горожанин Константин 14, 19	Кучемелов Валентин 67, 68	Рифеншталь Лени 121, 125	Щербак Александр 38
Голубев В.М. 68	Ланге Вильгельм 121	Рокоссовский Константин 127	Эйтингон Наум 95
Грушко Евгений 51	Ларионов В.А. 63	Рузвельт Франклин 5, 112	Энгельке Отто 115
Губин Алексей 10	Литвинов Максим 38	Рыхлов А.Д. 11, 69	Яковлев А.С. 127
	Любовинкин Иван 110, 111	Селянкин Андрей 94	
	Люшков Генрих 118	Семеновский Петр 124	